

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В. ЛОМОНОСОВА  
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

*На правах рукописи*

Воробьева Оксана Александровна

**Журнал «Русское слово»:  
история формирования круга сотрудников и литературная  
позиция (1859–1862)**

Специальность 10.01.01 — русская литература

ДИССЕРТАЦИЯ  
на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Научный руководитель:  
д. ф. н., доцент А.Б. Криницын

Москва  
2019

## Оглавление

|                                                                                            |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Оглавление.....                                                                            | 2   |
| Введение .....                                                                             | 4   |
| Глава 1. Граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко .....                              | 23  |
| § 1. Начальный этап организации «Русского слова».....                                      | 23  |
| § 2. Причины создания журнала.....                                                         | 31  |
| § 3. Проза Кушелева-Безбородко в «Русском слове».....                                      | 37  |
| § 4. Кушелев-Безбородко — литературный критик «Русского слова» .....                       | 43  |
| Глава 2. Неофициальные редакторы журнала «Русское слово» .....                             | 50  |
| § 1. Егор Федорович Моллер — первый помощник Кушелева-Безбородко.....                      | 50  |
| § 2. Моллер — фельетонист «Русского слова» .....                                           | 54  |
| § 3. Аполлон Николаевич Майков — друг редакции .....                                       | 65  |
| § 4. История публикации поэмы «Сны» Майкова .....                                          | 70  |
| Глава 3. Первая редакция журнала «Русское слово» .....                                     | 74  |
| § 1. Яков Петрович Полонский. Вынужденное согласие.....                                    | 74  |
| § 2. Полонский в должности соредактора .....                                               | 76  |
| § 3. Сотрудничество М.Л. Михайлова с «Русским словом».....                                 | 79  |
| § 4. Моллер и Полонский: первый кризис внутри редакции .....                               | 86  |
| § 5. Полонский — автор «Русского слова» .....                                              | 88  |
| § 6. Аполлон Александрович Григорьев — помощник Кушелева-Безбородко ..                     | 91  |
| § 7. Григорьев — между «Москвитянином» и «Русским словом» .....                            | 98  |
| § 8. Ап. Григорьев и Полонский: к вопросу о соперничестве за первенство в<br>редакции..... | 115 |
| § 9. Александр Иванович Хмельницкий — случайное лицо в редакции .....                      | 120 |
| Глава 4. Лев Александрович Мей.....                                                        | 136 |
| § 1. Мей. История сотрудничества с журналом «Русское слово».....                           | 136 |
| § 2. Публикации Мей в «Русском слове».....                                                 | 140 |
| § 3. Мей — рядовой сотрудник или негласный редактор? .....                                 | 141 |

|                                                                                  |     |
|----------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Глава 5. Эпизодические и несостоявшиеся авторы .....                             | 145 |
| § 1. История публикации Достоевского в журнале .....                             | 145 |
| § 2. Почему Гончаров не сделался автором «Русского слова».....                   | 154 |
| § 3. Иван Федорович Горбунов — корректор приложений.....                         | 156 |
| § 4. Александр Николаевич Островский. Накануне участия в «Современнике»<br>..... | 159 |
| § 5. К вопросу о сотрудничестве Тургенева с «Русским словом» .....               | 166 |
| Глава 6. Григорий Евлампиевич Благодетель .....                                  | 169 |
| § 1. К вопросу о репутации Благодетеля.....                                      | 169 |
| § 2. На пути к единоличному владению «Русским словом».....                       | 182 |
| § 3. О причинах передачи журнала «Русское слово» Благодетелю .....               | 188 |
| Заключение .....                                                                 | 193 |
| <i>Периодические издания</i> .....                                               | 198 |
| <i>Архивы</i> .....                                                              | 198 |
| <i>Источники</i> .....                                                           | 198 |
| <i>Исследования</i> .....                                                        | 202 |
| Приложение .....                                                                 | 218 |

## Введение

**Объектом** настоящего исследования является журнал графа Г.А. Кушелева-Безбородко — «Русское слово»; **предметом** — журнальная стратегия этого предприятия, то есть система функционирования редакции, распределение ролей в ней, механизмы разрешения споров, принципы отбора материалов для публикации в журнале.

**Цель** работы — изучение истории формирования круга сотрудников и литературной позиции журнала до его приостановки в 1862 г.

«Русское слово» не раз становилось объектом внимания специальных работ, первые из которых стали появляться еще в начале XX века. Отметим среди них статью «К истории русской журналистики и общественности. “Русское слово”»<sup>1</sup> А.К. Ершова (1906 г.). Несмотря на то, что в работе заявлен интересующий нас период — с 1859 по 1862 г., тем не менее большое внимание в ней уделено Д.И. Писареву<sup>2</sup> как главному идеологу журнала, а также рассмотрен судебный процесс, связанный с М.Л. Михайловым, Н.А. Серно-Соловьевичем и Н.В. Шелгуновым; представлена история ряда цензурных взысканий. К самому раннему этапу существования журнала в 1914 г. обратился В.П. Соколов в статье «Боевые журналы бурной эпохи», однако он допустил ряд существенных неточностей<sup>3</sup>. Ценные сведения представлены в работе Б.П. Козьмина «Благосветлов и “Русское слово”»<sup>4</sup>, где говорится не

---

<sup>1</sup> *Ершов А.К.* К истории русской журналистики и общественности: «Русское слово» // *Образование*. 1906. № 12. С. 85–97.

<sup>2</sup> Мы намеренно не выделяем круг исследований, в рамках которых представлена биография критика, его участие в «Русском слове», а также развитие его идейных взглядов. Это связано в первую очередь с тем, что относительно недавно вышло Полное собрание сочинений Писарева в 12 томах. Несомненно, оно послужило в качестве материальной базы для изучения интересующей нас темы. См. *Писарев Д.И.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 тт. М., 2000–2013.

<sup>3</sup> В частности, Соколов пишет, что издавать журнал Кушелев-Безбородко «затеял в 1858 г.» (см.: *Соколов В.П.* Боевые журналы бурной эпохи // *Русский библиофил*. СПб., 1914. № 1. С. 2.). Замыслы Кушелева-Безбородко об издании журнала относятся к 1856 г.

<sup>4</sup> *Козьмин Б.П.* Г.Е. Благосветлов и «Русское слово» // *Современник*. Кн. 1. М., 1922. С. 192–250.

только о Благодетеле как редакторе и издатель «Русского слова» и «Дела», но уделяется внимание Писареву, В.А. Зайцеву и Н.В. Соколову. В дальнейшем исследователи отвергали сведения о Благодетеле, представленные в этой статье, считая, что Козьмин дал «не только спорную, но и несправедливую оценку»<sup>5</sup>, страдающую «буржуазным объективизмом»<sup>6</sup>. В этой же работе Козьмин рассматривает цензурные преследования журнала властями. Важными нам представляются стенограммы лекций Козьмина, вышедшие отдельной брошюрой<sup>7</sup>.

Вопрос сложных отношений редакции журнала с властью в своих трудах рассматривали М.К. Лемке<sup>8</sup>, В.Е. Евгеньев-Максимов<sup>9</sup>. Неоценимый вклад этих исследователей заключается в публикации архивных документов. Так, например, Лемке поместил в своей книге письма Благодетеля к В.П. Попову, по которым можно судить о внутриредакционной жизни «Русского слова», а также об эволюции отношения Благодетеля к журнальному предприятию Кушелева-Безбородко. Евгеньев-Максимов в монографии о журнале «Современник» впервые опубликовал письмо А.А. Краевского и В.Д. Скарятин в защиту двух изданий («Современника» и «Русского слова»), когда их деятельность была приостановлена на восемь месяцев. Однако объектом исследований и Лемке, и Евгеньева-Максимова выступало не само «Русское слово», поэтому в этих трудах кратко изложены или вовсе отсутствуют важные коллизии, связанные с журналом. Апеллируя к указанным работам в вопросах отношения власти к «Русскому слову», мы все же в первую очередь обращаемся к документам Центрального цензурного комитета, Главного комитета по делам книгопечатания при Министерстве внутренних дел, канцелярии Министерства народного Просвещения. Документы хранятся в

<sup>5</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 24.

<sup>6</sup> Ионкина Т.Д. «Русское слово» — демократический орган 60 гг. XIX в. Дис. канд. ист. наук. М., 1950. С. 2.

<sup>7</sup> Козьмин Б.П. Журналистика шестидесятых годов XIX века. Стенограммы лекций, прочит. в Высш. парт. школе при ЦК ВКП(б). М., 1948.

<sup>8</sup> Лемке М.К. Политические процессы «шестидесятых годов» (по архивным документам). М.; Пг., 1923.

<sup>9</sup> Евгеньев-Максимов В.Е. «Современник» при Чернышевском и Добролюбова. Л., 1936.

РГИА (Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге) и ГАРФ (Государственном архиве Российской Федерации).

Назовем имеющиеся диссертационные исследования, посвященные журналу. Первая такая работа принадлежит Т.Д. Ионкиной: «“Русское слово” — демократический орган 60 гг. XIX в.»<sup>10</sup>. Диссертация написана на соискание ученой степени кандидата исторических наук, это во многом определяет характер и структуру исследования. Так, Ионкина пытается определить роль и место журнала в общественной жизни России 1860-х гг. В работе журнал представлен как истинно революционный орган, на страницах которого уже с самого начала были призывы к борьбе за права притесненных крестьян. Такое мнение не соответствовало реальному положению дел в «Русском слове». Мы считаем недостатком диссертации Ионкиной то, что за основу своего исследования она берет публицистику, не обращая внимания на то, что журнал задумывался как литературный. Выводы, полученные Ионкиной при таком подходе, носят односторонний характер.

В диссертации Л.Э. Варустина «Журнал “Русское слово” в период первой революционной ситуации и крестьянской реформы в России (1859–1862 гг.)»<sup>11</sup> внимание сосредоточено на крестьянском вопросе. В работе представлено много ценных фактов, но, как и у Ионкиной, диссертация Варустина идеологически ангажирована. Статьи и произведения из журнала анализируются выборочно, и на этом материале определяется позиция издания и его роль в судьбе России. Меньше крайностей мы наблюдаем в монографии Варустина «Журнал “Русское слово” 1859–1866»<sup>12</sup>. По этой причине мы чаще обращаемся к монографии. Однако отметим, что этап становления журнала не привлекал пристального внимания исследователя, так как цель была другая — описать наиболее яркий период деятельности «Русского слова», когда

---

<sup>10</sup> Ионкина Т.Д. «Русское слово» — демократический орган 60 гг. XIX в. Дис. канд. ист. наук. М., 1950.

<sup>11</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово» в период первой революционной ситуации и крестьянской реформы в России (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1954.

<sup>12</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966.

редактором журнала стал Благосветлов, сделавший из него радикальный печатный орган, куда вошли Писарев, Зайцев, Н.В. Соколов, П.Н. Ткачев и др. Варустин почти не касается критических и художественных отделов журнала. Этот недостаток работы пыталась восполнить А.Г. Мачеева. В диссертации «Художественная литература в журнале “Русское слово” 1859–1862 гг.»<sup>13</sup> Мачеева проанализировала произведения, вышедшие до 1862 г. Но и в этой работе вопросы разрешаются под идеологическим ракурсом: так, в одном из самых невинных произведений, опубликованных в журнале, — в «Дядюшкином сне» (1859. № 3) Достоевского — автор диссертации усмотрела реалистическую сатиру и юмор, которые «были направлены на разоблачение пустоты и ничтожества жизни дворянского общества»<sup>14</sup>.

Диссертация С.С. Конкина посвящена рассмотрению литературной критики журнала<sup>15</sup>. Автор исследования определяет программу издания как отстаивание революционно-демократических идеалов и непримиримую борьбу с критикой «чистого искусства». Хотя изучаемый Конкиным период выходит за хронологические рамки нашего исследования, обратим внимание на один из недостатков диссертации. Исследователь неоднократно приписывает руководящую роль в журнале двум его деятелям, почти везде он пишет: «журнал Писарева-Благосветлова»<sup>16</sup>. Ставя знак равенства между этими фигурами, Конкин показывает, что не только не видит разницы между их значимостью, но и не различает мировоззрения участников «Русского слова».

---

<sup>13</sup> Мачеева А.Г. Художественная литература в журнале «Русское слово» (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1956.

<sup>14</sup> Там же. С. 214.

<sup>15</sup> Конкин С.С. Критика журнала «Русское слово» в 1863–1866 годы. Дис. канд. филол. наук. М., 1961.

<sup>16</sup> Н.А. Сергеева тоже обращала внимание на такую точку зрения предшественника: «С. Конкин умаляет значение Благосветлова и как критика, и как редактора. Он все еще стыдится называть его руководителем журнала и в автореферате всюду пишет “журнал Писарева-Благосветлова”» (см.: Сергеева Н.А. Писатели-демократы журнала «Русское слово». Дис. канд. филол. наук. М., 1965. С. 34). Сергеева указала, что так исследователь пишет только в автореферате, однако формулировка «журнал Писарева-Благосветлова» встречается и в самой диссертации.

Два диссертационных исследования о «Русском слове» появились в 1965 г. В первом из них — «Писатели-демократы журнала “Русское слово”» Н.А. Сергеевой<sup>17</sup> — частично затрагивается интересующая нас проблематика. Сергеева занимается преимущественно творчеством беллетристов, анализирует тематику их произведений. Однако она обращает внимание только на писателей революционно-демократического толка; те, кого традиционно относят к представителям «чистого искусства», не вошли в поле зрения исследователя.

Автор второй работы, тоже написанной в 1965 г., Ф.Ф. Кузнецов<sup>18</sup>. Этот исследователь опубликовал целый ряд работ о «Русском слове»<sup>19</sup>, которые с дополнениями и изменениями вошли в итоговую монографию «Круг Д.И. Писарева»<sup>20</sup>. Кузнецов касается начальной жизни редакции «Русского слова», но делает это скупно, так как основной период, интересовавший этого исследователя, начинается с 1862 г., когда «Русское слово» перешло под исключительное руководство Благосветлова.

Указанные выше работы свидетельствуют о том, что журнал «Русское слово» представлял интерес для исследователей, однако больше всего их внимание было обращено к революционно-демократической идеологии и тому, как она отражалась в изданных на страницах журнала материалах. По этой причине периодическое издание во многом интерпретировано в узко-идеологическом плане. Такая узость исследовательского поля в рассмотрении журнала объясняется тем, что эти диссертации были написаны в 1950-е и 1960-е гг. Перемены наблюдаются в отдельных статьях, написанных в 1980-х и 1990-х гг. В 1981 г. вышла статья И.В. Пороха и Т.И. Граждановой о замысле

---

<sup>17</sup> Сергеева Н.А. Писатели-демократы журнала «Русское слово». Дис. канд. филол. наук. М., 1965.

<sup>18</sup> Кузнецов Ф.Ф. Журнал «Русское слово» в 1863–1866 гг. (К вопросу о типе и направлении издания). Автореферат дис. канд. филол. наук. М., 1965.

<sup>19</sup> См. также др. работы исследователя: Кузнецов Ф.Ф. Нигилисты? Д.И. Писарев и журнал «Русское слово». М., 1983; Кузнецов Ф.Ф. Публицисты 1860-х годов: круг «Русского слова». Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1981.

<sup>20</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990.



Благосветлова издавать журнал «Русское слово» во Франции<sup>21</sup>. В статье впервые было обнародовано официальное письмо Благосветлова к графу Кушелеву-Безбородко от 10 апреля 1860 г., которое носило название «Соображения» (в нем автор предлагал переводить лучшие статьи журнала на французский язык). В 1985 г. о статьях, посвященных истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы, писала Е.П. Аксенова<sup>22</sup> (но эта работа не филологическая, а историческая). В.И. Овсянников<sup>23</sup> в 1995 г. опубликовал письмо сотрудника «Русского слова» востоковеда А.К. Казем-Бека. Это письмо примечательно для нас тем, что в нем оправдывается новая ориентация журнала (в конце 1859 г. – начале 1860 г.) на научно-просветительские материалы, а не художественные произведения, в том числе и обличительные. Несмотря на наличие этих трех работ, мы считаем, что история журнала «Русское слово» нуждается в пересмотре и избавлении от идеологической предвзятости. До сих пор о роли Кушелева-Безбородко, Я.П. Полонского и А.А. Григорьева в журнале «Русское слово» высказываются мнения, озвученные еще в советских исследованиях, а участие в журнале не менее важных фигур — А.Н. Майкова, Е.Ф. Моллера, И.Ф. Горбунова — остается на периферии интересов исследователей. Мы склонны думать, что «Русское слово» не стало бы печатным органом, сыгравшим столь значимую роль в истории отечественной литературы и журналистики, если бы не испытало при своем формировании влияния разных сотрудников: взлеты и промахи тех, кто участвовал в судьбе журнала, сказались на том, что он в итоге собой представлял. В современном литературоведении давно назрела необходимость пересмотреть значение во многом недооцененного начального периода журнала

<sup>21</sup> См.: Порох И.В., Гражданова Т.И. Неосуществленный замысел издания «Русского слова» во Франции // Наследие революционных демократов и русская литература. Саратов, 1981. С. 284–296.

<sup>22</sup> Аксенова Е.П. Журнал «Русское слово» (1859–1866 гг.) об истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы // История и историки. 1981 г. М., 1985. С. 127–151.

<sup>23</sup> Казем-Бек А.К. Неопубликованное письмо А.К. Казем-Бека в «Русское слово» (Публ. письма востоковеда от 1860 г.) / Подготов. к печати и предисл. В.И. Овсянникова. Послеслов. Л.Б. Алаева // Восток: Афр-азиат. о-ва: история и современность. 1995. № 1. С. 159–166.

«Русское слово» в историко-литературном и культурно-историческом контексте. Отметим, что в последнее время наблюдается рост научного интереса к истории русского журнала; о «Русском слове», в частности, написан целый ряд статей. Так, М.И. Трепалина<sup>24</sup> восстановила участие Фета и Полонского в этом периодическом издании по эпистолярному наследию двух литераторов; Т.И. Печерская<sup>25</sup> подробно описала травелоги, представленные в журнале. Исследовательница показала, что авторы путевых записок, писем, этнографических очерков ставили перед собой преимущественно просветительские задачи, они пытались выработать у читателей критический взгляд на современный мир. О раннем периоде журнала писал Н.Н. Корнацкий: «К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко»<sup>26</sup> и «Журнал “Русское слово” до Д.И. Писарева (1856–1859)»<sup>27</sup>. Отметим, что статьи Корнацкого имеют собственно исторический характер и литературная составляющая журнала не вошла в область интересов исследователя. Мы же, основываясь на том, что изначально журнал задумывался как литературно-ученый, обращаемся к содержательному наполнению журнала. Также в работе мы изучаем экономику литературы. Все это вместе позволило нам, например, представить главу редакции с той стороны, с которой он ранее почти не рассматривался, а именно как прозаика<sup>28</sup>, литературного критика и

---

<sup>24</sup> Трепалина М.И. А.А. Фет и Я.П. Полонский в журнале «Русское слово» (на материале переписки Фета и Полонского 1850-х гг.) // А.А. Фет и русская литература: Материалы Всерос. науч. конференции «XV Фетовские чтения» (Курск–Орел, 1–5 июля 2000 г.). Курск, 2000. С. 212–219.

<sup>25</sup> Печерская Т.И. Травелог в «Русском слове»: к вопросу о редакционной тактике журнала // Русский травелог XVIII–XX веков. Коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 486–502.

<sup>26</sup> Корнацкий Н.Н. К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко // Вестник Брянского университета. 2016. 2 (28). С. 55–63.

<sup>27</sup> Корнацкий Н.Н. Журнал «Русское слово» до Д.И. Писарева (1856–1859) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2016. № 3. С. 19–33.

<sup>28</sup> Здесь следует упомянуть, что в статье Т.И. Печерской в числе прочих травелогов, опубликованных в «Русском слове», рассмотрены «Воспоминания о путешествии за границы» Кушелева-Безбородко. См.: Печерская Т.И. Травелог в «Русском слове»: к вопросу о редакционной тактике журнала // Русский травелог XVIII–XX веков. Коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 486–502.

журнального предпринимателя<sup>29</sup>. Как можно судить по работам Корнацкого, фокус его исследовательского внимания все более смещается к радикальной редакции «Русского слова» и выходит за хронологические рамки не только нашей диссертации (то есть за 1862 г.)<sup>30</sup>, но и существования самого журнала — за 1866 г.<sup>31</sup>

Наличие современных статей о журнале «Русское слово» в самых разных аспектах подтверждает **актуальность** нашего исследования.

В рамках исследования мы стремимся разрешить следующие **задачи**:

- изучить архивные материалы, относящиеся к начальному периоду журнала «Русское слово»;
- проанализировать эпистолярное и мемуарное наследие участников журнального предприятия и сторонних наблюдателей, такой принцип работы поможет нам представить историю журнала с первых упоминаний о нем;
- описать организационную структуру журнала «Русское слово» и его издательскую политику;
- обратиться к быту редакции журнала, проанализировать внутриредакционные отношения;
- определить принципы работы и тактику разных редакторов;
- проанализировать конторскую книгу журнала «Русское слово» для описания географии подписки, тиража книжек, а также освещения финансового положения редакции в разные периоды;

---

<sup>29</sup> В статье о проекте Литературного фонда (см.: *Корнацкий Н.Н.* Альтернативный проект литературного фонда // *Клио*. 2018. № 8. С. 118–121) показано желание Кушелева-Безбородко возглавить Комитет капитала этой общественной организации, но, несмотря на стремление графа стать председателем, а также на вставшие перед ним экономические задачи, он все равно продолжал оставаться благотворителем, а не предпринимателем.

<sup>30</sup> *Корнацкий Н.Н.* «Раскол в нигилистах»: итоги и перспективы изучения // *Клио*. 2015. № 4. С. 30–38.

<sup>31</sup> *Корнацкий Н.Н.* Похороны Д.И. Писарева как несостоявшаяся демонстрация // *Исторический журнал: научные исследования*. 2018. № 5. С. 88–98. DOI: 10.7256/2454-0609.2018.5.26658. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=26658](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26658).

- обратиться к объявлениям о выходе книжек, к опубликованным в журнале критическим статьям и художественным произведениям для понимания литературной позиции авторов, а затем на этом материале судить об эстетической программе всего издания.

Редакция «Русского слова» складывалась и функционировала по несколько иным принципам, нежели другие редакции: за счет того, что она состояла из сотрудников, придерживавшихся разных точек зрения, литературной позиции в общепринятом смысле<sup>32</sup> у журнала не было. Поэтому мы определяем литературную позицию ведущих сотрудников<sup>33</sup>, а затем пытаемся понять, как она сказывалась на выпусках журнала.

Рассматривать литературную позицию журнала мы будем в хронологических рамках с 1859 г. до середины 1860 г., то есть до момента, когда должность заведующего<sup>34</sup> редакцией занял Благосветлов, и в журнале стало формироваться четко выраженное политическое направление. Благосветлов не держался за имена, ему важны были идеи: «Положим, что мы выиграем в солидности фактов, в основательности мнений, если поручим Костомарову разбирать историю Соловьева, Пыпину — домострой, Кавелину — гражданские законы, Прыжову — оружие Грановитой палаты; но черт ли в этой солидности? Ведь это будет концерт из кастрюль, сковород, ухватов и кухонной посуды, это будет ученая окрошка, приготовленная на филистерском

---

<sup>32</sup> Здесь мы понимаем литературную позицию журнала как «ориентацию на конкретный круг сотрудников, представляющих собой некоторую идейную и творческую общность; эстетическую программу издания, выраженную как в критических, так и в беллетристических материалах; курс журнала в литературно-общественном движении эпохи» (*Проскурина В.Ю.* Литературная позиция журнала «Современник» (1838–1846 годы). Дис. канд. филол. наук. М., 1985. С. 16.).

<sup>33</sup> Используем определение литературной позиции, предложенное Д.М. Хитровой: «совокупность собственных литературных установок автора, объединяющих его поэтическое творчество и литературно-бытовое поведение и в таком виде предлагаемых для рецепции читателя» (*Хитрова Д.М.* Литературная позиция Баратынского 1820–первой половины 1830-х годов. Дис. канд. филол. наук. М., 2005. С. 10.).

<sup>34</sup> В диссертации мы называем Благосветлова заведующим «Русским словом», именно так официально называлась его должность. См. в Приложении: ОР РНБ. Ф. 833. Ед. хр. 141. Л. 3–4. («Беззаконное присвоение Благосветловым наименования редактора»). Также см.: *Кузнецов Ф.Ф.* Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 97. При этом мы понимаем, что этот сотрудник выполнял функции редактора (см.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 908. Л. 9–10.).

бульоне, это будет то, что противно моей душе и голове хуже рвотного»<sup>35</sup>. При Благосветлове журнал постепенно стал приобретать леворадикальные черты; характер статей и произведений «Русского слова» за этот период исследователями обсуждался неоднократно, чего нельзя сказать о 1859 г. и первой половине 1860 г. В литературоведении этот период до сих пор воспринимается как «беспрограммный». С учетом обозначенных особенностей журнала мы задаемся дополнительным вопросом, можно ли говорить о том, что идейные взгляды авторов одного лагеря все-таки преобладали в книжках журнала, то есть пытаемся наметить тенденцию, к которой, несмотря на все разнообразие внутриредакционной жизни, склонялся журнал.

Говоря о сотруднике, мы имеем в виду лицо, регулярно писавшее для журнала и/или имевшее очерченный круг обязанностей, а также того, кто помимо публикаций в журнале (независимо от частотности) имел отношение к поискам материалов для «Русского слова» (в этом смысле А.Н. Майков и М.Л. Михайлов, помогавшие советами по части редакционной жизни, такие же сотрудники, как И.Ф. Горбунов, проверявший приложения к книжкам, и Мей, который только писал для «Русского слова», а М.Ф. Штакеншнейдер, выполнявшая частные просьбы Полонского, — не сотрудник). Литераторов, которые выступали в журнале не постоянно (единожды, дважды) и не принимали участия во внутриредакционной жизни (Достоевский), мы сотрудниками считать не можем, поэтому обходимся наименованием «автор». То же касается и несостоявшихся участников кушелевского издания (Гончарова, Островского, Тургенева). Этих писателей-несотрудников необходимо включить в нашу работу в качестве примера редакционной политики. Кроме того, поясним, что если всех лиц, в разной степени имевших отношение к «Русскому слову», назвать сотрудниками нельзя, то всех, кто когда-либо писал в этом журнале, назвать авторами можно.

**Методологическая основа** работы представлена традиционными подходами к изучению периодических изданий, то есть комбинируются

---

<sup>35</sup> Благосветлов Г.Е. Соч. СПб., 1882. С. XXII.

структурно-описательный, культурно-исторический, историко-системный, социологический и биографический методы. Теоретически значимыми для нас являются труды по истории русской журналистики: Л.П. Громовой, Б.Ф. Егорова, Б.И. Есина, К.Ю. Зубкова, Г.В. Зыковой, М.С. Макеева, Т.И. Печерской, А.С. Федотова и др.

Анализируя финансовую сторону жизни журнального предприятия, мы обращаемся к экономике литературы как активно развивающемуся в русской филологии направлению. В работе мы воспринимаем литературу как вид профессиональной деятельности, поэтому используем «умеренный» подход, описанный М. Гронасом<sup>36</sup> во вступительной статье к ряду материалов по «Новой экономической критике», и предполагающий следующие аспекты для изучения литературной экономики: литературный маркетинг (мы рассматриваем объявления редакции «Русского слова» для понимания того, что она считала своими сильными сторонами и чем она пыталась привлечь интерес читающей аудитории); тираж (высчитывая количество экземпляров книжек журнала, мы делаем выводы о его успехе среди подписчиков и финансовом положении владельца периодического издания); гонорары (сумма выплачиваемого или обещанного денежного вознаграждения за литературный труд позволяет нам судить о значимости конкретного сотрудника или автора для редакции, а также об умении руководства журнала ориентироваться в литературном процессе); патронаж (описываем случаи, когда члены «Русского слова» выступали в качестве покровителей для литераторов, находившихся в сложных жизненных обстоятельствах, например: Кушелев-Безбородко, оказывавший помощь Мею, а А.Н. Майков — Полонскому, и др.). «Умеренный» подход к экономике литературы, как отмечает М. Гронас, способен заполнить пробелы в филологии, привести к более глубокому пониманию литературных фактов.

В работе мы попытаемся выявить принципы, по которым «Русское слово» набирало сотрудников; попробуем отойти от тенденции представлять

---

<sup>36</sup> Гронас М. Вступительная заметка // Новое литературное обозрение. 2002. № 58. С. 7–14.

поиск авторов при Кушелеве-Безбородко в комичном свете, однако истории о том, как он приглашал литераторов без особой разборчивости, мы не обходим стороной. В поисках материальной выгоды и возможности пропагандировать определенные взгляды писатели, поэты и критики стремились окружить себя «нужными» лицами. Это привело к тому, что журнал пополняли люди из разных идеологических лагерей. Закономерно, что разнородный состав членов редакции «Русского слова» не мог гарантировать выдержанного направления, разность во взглядах на литературу и общественно-политическую жизнь проявлялась и на бытовом уровне. Безусловно, по сравнению с таким положением дел в редакции Кушелева-Безбородко, отбор литераторов при Благосветлове представляется более структурированным.

Мы попытаемся определить, насколько сотрудники журнала были близки к руководству, сказывалось ли это на их обязанностях, проявлялось ли в материальных выгодах и каких-либо поощрениях; проследим, каковы были обязанности у каждого сотрудника, в чем нам в значительной степени помогут источники эпистолярно-мемуарного характера. Ценным материалом для изучения начального этапа формирования журнала являются мемуары П.Д. Боборыкина «За полвека»<sup>37</sup>, П.В. Быкова «Силуэты далекого прошлого»<sup>38</sup> (представленные в этой книге воспоминания не всегда отвечают истинному положению вещей, в связи с тем, что Быков был склонен выдавать многих литераторов за своих приятелей, не будучи с ними на самом деле даже знакомым, однако некоторые фрагменты из «Силуэтов...» все-таки можно подтвердить документально)<sup>39</sup>, Д.В. Григоровича «Литературные воспоминания»<sup>40</sup>, С.В. Максимова «По Русской земле»<sup>41</sup>, А.Г. Полянской<sup>42</sup> (чьи

---

<sup>37</sup> Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 тт. М., 1965.

<sup>38</sup> Быков П.В. Силуэты далекого прошлого. М.; Л., 1930.

<sup>39</sup> Эльзон М.Д. Быков Петр Васильевич // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. Т. 1. А.–Г. М., 1989. С. 382–383.

<sup>40</sup> Григорович Д.В. Литературные воспоминания. М., 1987.

<sup>41</sup> Максимов С.В. По Русской земле. М., 1989.

<sup>42</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Апрель. С. 87–92; Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 346–358; Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Октябрь. С. 71–79.

воспоминания в наибольшей степени освещают фигуру Мея, однако в них попутно обрисовываются и другие участники журнала), Д.И. Стахеева «Группы и портреты. (Листочки из воспоминаний)»<sup>43</sup>, А.А. Фета «Мои воспоминания»<sup>44</sup> (анализу характера этих воспоминаний посвящена наша статья<sup>45</sup>), Н.Н. Фирсова «В редакции журнала “Русское слово”»<sup>46</sup>, дневниковые записи Е.А. Штакеншнейдер<sup>47</sup>. Также неоспоримо важными фактическими источниками являются письма графа Кушелева-Безбородко, Полонского, Майкова, Григорьева; письма Благосветлова, обращенные к Полонскому, Попову, Мордовцеву; письма и мемуары Н.В. Шелгунова и Л.П. Шелгуновой, М.Л. Михайлова<sup>48</sup>. Многие из этих писем опубликовал Г.В. Прохоров<sup>49</sup>, но большой пласт еще не опубликованных материалов хранится в российских архивах: ГАРФ (Государственном архиве Российской Федерации), ГЦТМ (Архивно-рукописном отделе Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина), ОР РГБ (Отделе рукописей Российской государственной библиотеки), ОР РНБ (Отделе рукописей Российской национальной библиотеки), РГАДА (Российском государственном архиве древних актов), РГАЛИ (Российском государственном архиве литературы и искусства), РО ИРЛИ РАН (Рукописном отделе Института русской литературы

<sup>43</sup> *Стахеев Д.И.* Группы и портреты. (Листочки воспоминаний) // Исторический вестник. 1907. Январь. С. 81–94.

<sup>44</sup> *Фет А.А.* Воспоминания: В 3 тт. Репринт издания 1890 г. М., 1992.

<sup>45</sup> В нашей статье (см.: «А.А. Фет и журнал «Русское слово» (к вопросу о достоверности фактов, изложенных в воспоминаниях литератора)» // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): Сборник статей. Т. 6. М., 2018. С. 104–113) мы показываем, как неосуществленные проекты с главой журнала могли повлиять на мнение Фета обо всей редакции и главным образом о Кушелеве-Безбородко. Фигура Фета в этом перечне воспоминаний необходима как иллюстрация ненадежности мемуаров, осложненных горьким опытом. К сожалению, в трудах предшественников мемуары Фета часто фигурируют в качестве доказательной базы.

<sup>46</sup> *Фирсов Н.Н.* В редакции журнала «Русское слово» (Из воспоминаний шестидесятника) // Исторический вестник. 1914. Май. С. 490–513; *Фирсов Н.Н.* В редакции журнала «Русское слово» (Из воспоминаний шестидесятника) // Исторический вестник. 1914. Июнь. С. 888–903.

<sup>47</sup> *Штакеншнейдер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886) М.; Л., 1934.

<sup>48</sup> *Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л.* Воспоминания: В 2 тт. М., 1967.

<sup>49</sup> *Прохоров Г.В.* Начало «Русского слова» и Г.Е. Благосветлов // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932.



Российской академии наук (Пушкинский дом)). Обращение к архивным документам позволило нам представить новую информацию: подробно осветить начальный период издания графа Кушелева-Безбородко; проследить внутриредакционные связи, общественно-литературную атмосферу.

В работе представлены данные приходно-расходной (конторской) книги журнала «Русское слово»<sup>50</sup>, а также приобщены сведения журнала заседаний Главной конторы Кушелева-Безбородко<sup>51</sup>. В этом мы видим одну из составляющих **новизны** нашей работы.

---

<sup>50</sup> О существовании бухгалтерских книг в «Русском слове» было известно из редакционной инструкции: «Всем поступающим в Контору денежным суммам и производимым из того расходам должно вести точный и подробный счет, на какой предмет Издатель снабжает Контору приходно-расходною книгой с приложением своей печати. <...> Кроме того о приходе и расходе суммы, как выше сказано, Управляющий конторою представляет Издателю ежемесячные ведомости, а по окончании года общий тому отчет и баланс» (см. Приложение: РО ИРЛИ РАН. № 12884. Л. 6–7.). Мы выяснили, что конторская книга журнала хранится в фонде Кушелевых-Безбородко в Российском государственном архиве древних актов: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. О нахождении фонда Кушелевых-Безбородко в этом архиве см.: Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указ.: Том 1: А–М. М., 1962. С. 381. Как свидетельствуют записи в листе заказа конторской книги «Русского слова», до нас к ней имели доступ следующие исследователи (располагаем их имена в порядке обращения к документу): А.П. Могилянский (сотрудник ИРЛИ РАН, специалист по биографии и творчеству А.Ф. Писемского) и Н.Н. Корнацкий (аспирант исторического факультета МГУ).

<sup>51</sup> РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 624. Журнал Заседаний Главной Его Сиятельства Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко Конторы был спасен сотрудником «Петроградской правды» в июне 1921 г., к сожалению, имя его написано неразборчиво. Вот как в письме в редакцию он описывал случившееся: «Просьба передать сей журнал заседаний конторы графа Кушелева-Безбородко за 1859 г. в петрогр. особую книжную комиссию как историч. документ. 6 июня 1921 г. я ехал в пригородном поезде по Ник. жд. из Петрограда домой. Встретился в вагоне с знакомым красноармейцем и увидел у него в руках кипу подобных прилагаемому “журналов Кушелева-Безбородко”. Отобрать мне удалось у него лишь этот. Остальные он увез домой. Фамилию его я забыл. Но ее можете восстановить в Колпинском райкоме РКП (Колпино Пет. губ.) у бывшего (до 1 марта 1921 г) воен. комиссара Колпинского воен. комиссариата члена РКП Колпинск. орг. т. Решетникова. Этот красноармеец был у Решетникова в комиссариате в феврале 1921 г. каптенармусом. В мае этот кр-еец был помощником каптенармуса в Петр. уездном военн. Комиссариате (Пград, б. Литейный пр., № 19) и там этими кушелевскими журналами селетки и хлеб заворачивают. Гибнет архив “до-крепостной” петрогр. конторы графа Кушелева-Безбородко! Спасите остатки его: в Колпине они у крейца и на Литейном 19 в военкоме». (Записку целиком см.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 624. Л. 58.). Записка косвенно может указывать на то, что и конторские книги были спасены благодаря равнодушному сотруднику «Петроградской правды».

В приложении мы публикуем ранее не изданные архивные материалы, их мы приводим в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации; орфографические ошибки исправляем<sup>52</sup>.

В поисках информации о литературной позиции журнала мы обращаемся к книжкам «Русского слова».

**На защиту выносятся следующие положения:**

- журнал «Русское слово» был задуман как «внепартийное» издание, целью которого было объединение лиц, придерживавшихся разных общественно-политических и литературных позиций. На протяжении нескольких лет (до середины 1860 г.) редакция стремилась придерживаться такой программы (это была именно программа, неоднократно официально озвученная в объявлениях о журнале), которая на деле оказалась несостоятельной. Эпоха нейтральных журналов — изданий без направления — безнадежно ушла в прошлое;
- неопытный в журнальных делах Кушелев-Безбородко усугублял трудное положение «Русского слова» тем, что в качестве редакторов приглашал лиц, мало заинтересованных в этом журнале как в идеологической площадке;
- частая смена редакторов в относительно короткое время, даже при минимальном понимании этими лицами того, в каком направлении должен был развиваться журнал, не позволяла редакторам внедрять свои идеи;
- деятельность Кушелева-Безбородко как издателя и главного редактора проявлялась в написании инструкций и официальных писем. На первых порах это влияло на практическую сторону работы редакции, но впоследствии оказалось, что письменных указаний недостаточно для

---

<sup>52</sup> Считаем невозможным оставлять без исправления ошибки в рукописях, когда речь идет не об особенностях стиля пишущего, а об очевидной неграмотности. Например, мы исправили ошибки в инструкции редактору «Русского слова»: «<...> собственно каректура литературных и граматических ошибок <...>». См. в Приложении: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 908. Л. 9–10.

обеспечения порядка. Полноценно руководить редакцией графу не позволял образ жизни: он часто уезжал за границу, отдавал предпочтение решению проблем в личной жизни;

- литературной позиции у «Русского слова» не было. Однако в отдельно взятых выпусках подобранные материалы задавали ту или иную литературную позицию, находившуюся в сильной зависимости от круга сотрудников, составлявших ядро редакции;
- принципиально важными фигурами в журнале были Майков и менее известные Е.Ф. Моллер, И.Ф. Горбунов. Майков направлял редакцию на определение программы и помог в выборе ключевых сотрудников; Моллер привел в журнал Достоевского, а Горбунов был посредником между Островским и Кушелевым-Безбородко;
- обращение к несостоявшемуся сотрудничеству Островского с «Русским словом» позволяет скорректировать представления о журнальной и идеологической эволюции драматурга. Период с середины 1850-х по начало 1860-х гг. нельзя описать как однозначный переход из «Москвитянина» в «Современник»;
- Григорьев не был способен возобновить журнал «Москвитянин» во время своего участия в «Русском слове». Идея, не раз озвученная критиком в письмах к современникам, о том, что журнал Кушелева-Безбородко рассматривается им как возможная площадка для возвращения «молодой редакции», не имела практической реализации. С учетом этого факта конкуренция между Григорьевым и Полонским, охарактеризованная исследователями как идеологическая, кажется нам не вполне обоснованной. Мы считаем, что причинами разногласий были повседневные рабочие вопросы, а не мировоззренческие;
- эпизоды соперничества и конкуренции в журнале этим не исчерпывались. Противостояние Моллера и Полонского приводило к нестабильности в редакции;

- при Хмельницком журнал из литературно-ученого стал приобретать выражение исключительно ученое (преобладали статьи по гуманитарным наукам). Привлеченные материалы, которых сохранилось очень мало, позволили дополнить новыми фактами биографию Хмельницкого. Ранее этот сотрудник упоминался лишь редких упоминаний в комментариях;
- в 1860 г. в отсутствие графа Кушелева-Безбородко за материальное положение редакции отвечал член Главной конторы — А.Г. Виноградов. Управляющий «Русским словом» Хмельницкий находился в полной зависимости от Виноградова. Журнал оказался в безнадежном финансовом положении;
- Благосветлов стремился занять руководящую роль в журнале с 1859 г., он следовал выдержанной тактике. Воплотив свой план в жизнь, стал деспотичным редактором. Приводя резко негативную информацию о Благосветлове, мы, однако, оговоримся, что не оспариваем положительных результатов его труда как руководителя: именно при нем журнал получил постоянный круг сотрудников и читателей, четко очерченную редакционную программу, которая в дальнейшем определила репутацию журнала;
- если при Хмельницком научная составляющая журнала была гуманитарной направленности, то с приходом Благосветлова курс журнала сменился на естественные науки;
- анализ материального положения Кушелева-Безбородко с 1859 по 1862 г. позволяет озвучить дополнительную версию о передаче прав журнала «Русское слово». К ранее озвученной причине — страху за собственную свободу и жизнь — необходимо добавить невозможность финансово содержать журнальное предприятие.

**Теоретическая значимость** работы состоит в том, что собранная и систематизированная информация позволяет расширить представления о принципах функционирования журнальной редакции как социального института. **Практическая значимость** работы заключается в возможности

применять ее результаты для разработки специальных семинаров и курсов по истории русской литературы и журналистики второй половины XIX в., а также на занятиях, посвященных литературному быту. Фактическую информацию о журнале и об участниках этого предприятия возможно использовать для биографических словарей, а также в целом при описании истории русской литературы и журналистики — в самых разных жанрах.

Работа имеет и **историко-литературную значимость**, она заключается в введении в научный оборот ранее не опубликованных архивных материалов.

**Достоверность результатов.** Диссертация основывается преимущественно на фактах, представленных в архивных документах. Они позволили нам в том числе внести уточнения и дополнения в ряд опубликованных другими исследователями источников. Отметим, что по причине того, что многие документы, относящиеся к редакции журнала «Русское слово», безвозвратно утеряны, мы, комплексно анализируя сохранившиеся материалы, предлагаем исторические реконструкции. Такой подход позволяет нам восстановить отсутствующую информацию в чередующихся фактов. Мы особенно акцентируем внимание на случаях, когда исторические реконструкции начинают нести гипотетический характер. Это, с одной стороны, позволяет нам избежать нареканий в домысливании, с другой стороны — может побудить последующих исследователей журнала «Русское слово» на поиски дополнительных сведений, чтобы верифицировать наши предположения.

**Апробация работы.** По теме исследования сделаны доклады на 10 конференциях: VI Международной конференции молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, МГУ, 2017); Международной конференции молодых филологов (Тарту, 2017); XIII Международной конференции молодых ученых «Язык, миф, фольклор, литература: пересекаем границы» (Рига, 2017); The British Association for Slavonic and East European Studies (BASEES) (Cambridge, 2018); Научной конференции к 80-летию А.И. Журавлевой (Москва, МГУ, 2018);

XV Международной летней школе по русской литературе (Лосево, Ленинградская обл., 2018); на конференции «Русский журнал имперского периода: художественная форма, политический инструмент, экономическое предприятие» (Москва, МГУ, 2018); 50th Annual Convention of the Association for Slavic, East European and Eurasian Studies (ASEEES) (Boston, 2018), VIII Международной конференции молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, МГУ, 2019); Карабихских научных чтениях (Карабиха–Ярославль, 2019).

Основные результаты исследования отражены в 10 статьях, 4 из которых изданы в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 10.01.01 — «Русская литература», в том числе 2 статьи напечатаны в журналах из списка RSCI Web of Science. Материалы статей использованы в тексте настоящего исследования.

**Структура работы.** Исследование состоит из введения, шести глав (каждая из которых делится на параграфы), заключения, списка периодических изданий, архивов, источников и исследований, а также приложения.

## Глава 1. Граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко

### § 1. Начальный этап организации «Русского слова»

Граф Кушелев-Безбородко, прежде чем стать издателем «Русского слова», попробовал себя в качестве автора в журналах «Пантеон», «Отечественные записки» и газеты «Молва»<sup>53</sup>. Его произведения не отличались оригинальностью сюжетов, во многих сочинениях отчетливо прослеживается влияние Н.В. Гоголя<sup>54</sup>. Подражание классику не случайно: после смерти отца — А.Г. Кушелева-Безбородко — Григорий Александрович стал попечителем Нежинского лицея князя А.А. Безбородко, в котором некогда учился Гоголь и где культ писателя особенно поддерживался.

С этим учебным заведением связаны первые зафиксированные благотворительные шаги будущего издателя. Его отец докладывал Министру народного просвещения: «Старший сын мой, граф Григорий <...> по случаю окончания курса учения в Императорском Александровском Лицее и поступления в государственную службу, просил моего дозволения пожертвовать в пользу Лицея Князя Безбородко зоологический кабинет из 200 животных из картон-пиерра. Препроводив этот кабинет в Нежине, для приобщения к другим кабинетам Лицея Князя Безбородко мною оному подаренным»<sup>55</sup>. Уже в качестве почетного попечителя для учебной библиотеки Кушелев-Безбородко приобретет за 1200 руб. серебром рукописи Гоголя (у него окажутся: «Мертвые души» (первый том), «Тарас Бульба», «Портрет»,

<sup>53</sup> Коротков Ю.Н. Кушелев-Безбородко Григорий Александрович // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. Т. 3. К.–М. М., 1994. С. 250.

<sup>54</sup> Имеются в виду «Поездка на ярмарку», «Сказочник», «Заколдованное место», «Трофимыч». См.: Кушелев-Безбородко Г.А. Очерки, рассказы и путевые заметки графа Г.А. Кушелева-Безбородко: Ч. 1–2. СПб., 1868.

<sup>55</sup> Мей Л.А. Граф Г.А. Кушелев-Безбородко // Лицей князя Безбородко: Сб. исторических и биографических очерков и списки должностных лиц и воспитанников Лицея. СПб, 1859. С. 61.

«Игроки», «Тяжба», «Лакейская», «Театральный разъезд», а также 32 письма Гоголя к Н.Я. Прокоповичу).

Благотворительность графа распространялась не только на лицей. Он сочувствовал обездоленным младенцам и стал основателем приюта для вскармливания детей, не достигших двух лет. Специально для этих нужд он купил дом на Васильевском Острове в Санкт-Петербурге и нанял кормилиц. Находясь в звании члена-благотворителя Императорского Человеколюбивого Общества, Кушелев-Безбородко создал фонд, благодаря которому содержалась женская богадельня на Малой Охте<sup>56</sup>.

Эти сведения необходимы для понимания его дальнейшей издательской деятельности, которая почти всегда граничила с благотворительностью.

Запрос о дозволении издавать новый журнал в Санкт-Петербургский цензурный комитет Кушелев-Безбородко направил 2 ноября 1856 г. К прошению была представлена программа планируемого издания. Согласно ей, книжки должны были выходить объемом от 20 до 30 печатных листов. На этом этапе в журнале было заявлено пять отделов: «Словесность отечественная» (стихотворения и проза отечественных писателей); «Науки» (статьи по разным отраслям знания и искусства; научные статьи должны были пересказываться популярно, что позволило бы сделать их доступными для понимания читателей разного уровня образования; тут же планировалось помещать биографические очерки известных лиц); «Критика и библиография» (в этом отделе в поле зрения критиков должна была попадать только отечественная литература); «Отчет об иностранных литературах» (разбор произведений только иностранных авторов); «Смесь» (сюда должно было попадать все, что по ряду признаков не могло поместиться в другие отделы: рассказы, малые по форме повести, Шахматный листок, новости о театре). В тот же день комитет уведомил, что со своей стороны не видит препятствий к осуществлению издательского проекта, а 24 декабря 1856 г. о разрешении уведомило

---

<sup>56</sup> О другой благотворительной деятельности Кушелева-Безбородко см. там же, с. 61–62.



Министерство народного просвещения<sup>57</sup>. Но в литературных кругах обсуждать перспективу «Русского слова» и даже его возможных участников стали еще раньше. Так, Е.Я. Колбасин 18 октября 1856 г. передавал И.С. Тургеневу: «Кушелев-Безбородко затевает какой-то критико-литературный журнал»<sup>58</sup>. Свидетельства самого Кушелева-Безбородко относятся к 31 октября 1856 г. В письме будущий издатель припоминает поэту Н.Ф. Щербине обещания помочь советами по созданию журнала: «<...> потолкуем о будущем моем журнале»<sup>59</sup>. Сохранилось и письмо Н.Г. Чернышевского к Н.А. Некрасову от 5 ноября 1856 г.: «Здесь основываются два новых журнала — “Русское слово”, заменяющее собой умирающий или умерший “Пантеон” — журнал будет до крайности пошлый и глупый»<sup>60</sup>. Чернышевский неспроста упоминает эти два журнала в одном контексте — до него доходили слухи о том, что Кушелев-Безбородко за помещение своих повестей в «Пантеоне» платил деньги Ф.А. Кони<sup>61</sup>.

В числе первых, с кем Кушелев-Безбородко вел обсуждение по поводу создания журнала, был А.В. Дружинин. 9 ноября 1856 г. Дружинин записал, что граф намеревался приехать к нему «для толков о своем новом предприятии»<sup>62</sup>. А.Ф. Писемский 24 ноября 1856 г. отмечал благотворное влияние на Кушелева-Безбородко ряда писателей: «Сначала его окружала литературная саранча, но

<sup>57</sup> «Государь Император, по всеподаннейшему докладу моему, в 22 день сего Декабря Высочайше соизволил на дозволение Почетному Попечителю Нежинского Лицея, Двора Его Императорского Величества Камер-Юнкеру, Графу Григорию Кушелеву-Безбородко издавать журнал под заглавием “Русское Слово”, по программе, при сем в копии прилагаемой». См.: РГИА. Ф. 777. Оп. 2. 1856 г. Д. 112. Л. 3.

<sup>58</sup> Колбасин Е.Я. Письмо к И.С. Тургеневу от 18 октября 1856 г. // Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы 1847–1861. М.; Л., 1930. С. 290.

<sup>59</sup> РО ИРЛИ РАН. № 7044. Л. 1. Это письмо см. в Приложении.

<sup>60</sup> Чернышевский Н.Г. Письмо Н.А. Некрасову от 5 ноября 1856 г. // Н.Г. Чернышевский Полн. собр. соч.: В 15 тт. Т. 14. М., 1939. С. 328–329.

<sup>61</sup> «Издатель “Русского слова” — бездарный князь Кушелев, богач, дававший деньги Кони за печатание его повестей» (там же, с. 329).

<sup>62</sup> Дружинин А.В. Повести. Дневник. М., 1986. С. 398.

потом он познакомился с Гончаровым, Майковым и Дружининым, и те хотят его направить на более истинный путь»<sup>63</sup>.

До конца года работа над журналом не сдвинулась с места, Е.Я. Колбасин 2 декабря 1856 г. сообщал Тургеневу, что «журнал Безбородко приостановился; Дружинин, Гончаров и др. посоветовали ему, и совершенно резонно, чтоб сей влюбленный юноша<sup>64</sup> прежде хлопотал о собрании статей, а потом уже приступил к изданию»<sup>65</sup>. Нельзя сказать, что Кушелев-Безбородко совсем не «хлопотал о собиании статей». Так, сам Е.Я. Колбасин признавался, что его уже приглашали к сотрудничеству<sup>66</sup>, в 1856 г. и Г.П. Данилевский сообщал А.А. Краевскому, что владелец журнала заказывает статьи<sup>67</sup>.

Первая книжка журнала «Русское слово», как известно, выйдет спустя чуть более двух лет — в январе 1859 г. Объявление о том, что круг столичных изданий расширит новый печатный орган, появилось в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 25 октября в 1858 г. Там же была заявлена и программа, которой должно было соответствовать содержание журнала: «Само заглавие “Русское слово” не допускает в нас односторонности воззрений и обязывает нас стать на такую точку зрения, с которой все доступное русской мысли и русскому сердцу, несмотря на тысячу оттенков, является одной картиной, полной мысли и значения»<sup>68</sup>. В объявлении были заявлены все те же пять отделов: «Словесность», «Науки», «Критика и библиография», «Отчет об иностранных литературах», «Смесь». Но и в этот период не все было готово к изданию, об этом свидетельствует неопределенность по части круга

<sup>63</sup> Писемский А.Ф. Письмо к Б.Н. Алмазову от 24 ноября 1856 г. // Писемский А.Ф. Письма. М.; Л., 1936. С. 103.

<sup>64</sup> Кушелев-Безбородко в это время был до крайности увлечен Л.И. Голубцовой, на которой позже женился. Подробнее об их взаимоотношениях см.: Корнацкий Н.Н. К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко // Вестник Брянского университета. 2016. № 2. С. 55–63.

<sup>65</sup> Колбасин Е.Я. Письмо к И.С. Тургеневу от 2 декабря 1856 г. // Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы 1847–1861. М.; Л., 1930. С. 304.

<sup>66</sup> Колбасин Е.Я. Письмо к И.С. Тургеневу от 18 октября 1856 г. // Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы 1847–1861. М., Л., 1930. С. 290.

<sup>67</sup> Прохоров Г.В. Начало «Русского слова» и Г.Е. Благосветлов // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 298.

<sup>68</sup> Санкт-Петербургские ведомости, 1858 г. № 233. (25 октября).

сотрудников: «Не даем никаких пышных, заранее придуманных обещаний и даже не выписываем по примеру целого ряда имен наших будущих сотрудников. Очень много материалов уже приобретено нами; сверх того мы слышали от нескольких уже известных публике писателей лестные их обещания содействовать нашему предприятию, почему и спешим поблагодарить их за это внимание, будем ожидать с нетерпением статей их, похвалимся ими в конце, но не помянем их всуе в начале. Обращаемся теперь ко всем, посвятившим себя трудам как ученым, так и литературным, прося их не отказать нам в своем содействии»<sup>69</sup>. Объявление прямо указывало на то, что редакция все еще находилась в поиске авторов, которым готова была предложить гонорары, «соответствующие как современному пониманию умственного труда, так и тому уважению, которым в наше время пользуются люди, науке и перу посвятившие жизнь свою»<sup>70</sup>. Программа звучала расплывчато; заметно, что в журнале не было ориентации на конкретный круг сотрудников, которые представляли бы идейную и творческую общность, нет установки и на определенную читательскую аудиторию: «Предпринимая новое ежемесячное издание “Русское слово”, мы только следуем общему движению нашего времени, в надежде, что и наш посильный труд не будет бесполезен»<sup>71</sup>.

Но хоть в объявлении о выходе журнала не было конкретики по части сотрудников и произведений, зато сразу было понятно, что в «Русское слово» вложено много средств. Редакция сообщала, что специально для печатания книжек обустроена новая типография и словолитня, где уже выписываются лучшие шрифты; что из Парижа привезены две скоропечатные машины; заказан лучший сорт бумаги для того, чтобы внешний вид книжек удовлетворял запросам взыскательной публики. Книжки «Русского слова» отпечатывались в типографии В.Н. Рюмина<sup>72</sup>. С этим типографом граф подписал договор

---

<sup>69</sup> Там же.

<sup>70</sup> Там же.

<sup>71</sup> Там же.

<sup>72</sup> С 1859 по май 1860 г. «Русское слово» печаталось в типографии Рюмина. Однако июньская книжка за 1860 г. вышла уже из-под печати типографии товарищества «Общественная Польза», в июле и августе книжки снова была отпечатаны у Рюмина, а затем

1 января 1859 г.: «<...> я, Рюмин, обязуюсь печатать в течение тысяча восемьсот пятьдесят девятого и тысяча восемьсот шестидесятого годов, в заведенной мною Типографии под фирмою Рюмина и Ко, на бумаге доставляемой Графом Кушелевым-Безбородко, издаваемый им журнал «Русское Слово», состоящий из двенадцати Книг в год и следующие к сему журналу приложения, в виде отдельных Книг, от шести и не более двенадцати книг в год, в числе трех тысяч экземпляров с оберткою»<sup>73</sup>. Объявлялось, что цена издания за 12 книжек журнала и примерно шесть книжек приложений составит 15 рублей серебром в год. У читателей была возможность отказаться от приложений, тогда годовая подписка обходилась в 12 рублей серебром, или покупать их отдельно — цена назначалась по выходе. За пересылку по почте в другие города или с доставкой на дом сверх того предлагалась оплата в один рубль.

Подписка на журнал осуществлялась в двух городах: Санкт-Петербурге и Москве. В столице было сразу две конторы «Русского слова»: одна располагалась при книжном магазине Д.Е. Кожанчикова в доме Демидова на Невском проспекте напротив Публичной библиотеки; другая — главная — в

---

редакция начала сотрудничать с типографией Семена Сединкина. Здесь вышли № 9, № 10, № 11, № 12 за 1860 г. и № 1 за 1861 г. С февраля 1861 г. и вплоть до приостановки на 8 месяцев журнала (то есть по май 1862 г.) «Русское слово» печатало книжки журнала в типографии Н. Тиблена. Причина, по которой в июне 1860 г. журнал был отпечатан в другой типографии, связана с нарушением договора со стороны Рюмина. Нарушения документально были отмечены еще в феврале 1860 г. Об этом см. в приложении: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. А 12 мая 1860 г. было заведено дело о взыскании с г. Рюмина 25000 руб. по закладной, совершенной на типографию, литографию и словолитню. Также см. Приложение: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Однако проблемы в типографии начались еще раньше. Вот как в июне 1859 г. положение предприятия описывал Полонский: «Дела Рюмина очень плохи. Я ныне слышал, что к нему являлась полиция описывать за долги его вещи. Сначала я очень жалел его — теперь решительно не жалею — с нами он поступает не добросовестно <так! — О.В.> — работает медленно, делает проволочки — оставляет у цензора подписанные листы до 6 дней <...>» (Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко [июня 1859] // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 320). О взаимодействии редакции «Русского слова» с Рюминым см. в нашей статье: Воробьева О.А. Журнал «Русское слово» и типография В.Н. Рюмина: история сотрудничества // Карабахские научные чтения. Эпоха Н.А. Некрасова и Н.А. Некрасов в эпохах: XIX—XX—XXI вв. «Вечное», «забытое», «устаревшее» и «современное» в наследии поэта и культуре его времени: материалы научно-практической конференции. Ярославль, 2019. С. 17–23.

<sup>73</sup> См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 911. Л. 2.

доме графа Кушелева-Безбородко на Гагаринской пристани. Главная контора работала по расписанию — с 11:00 до 15:00; если в редакции набиралось много материалов, то был предусмотрен выход во вторую смену — с 19:00 до 21:00<sup>74</sup>. В Москве подписку принимали в книжном магазине И.В. Базунова в доме Загрязского на углу Большой Дмитровки напротив Университетской типографии<sup>75</sup>. Первое объявление было подписано Кушелевым-Безбородко и его соредактором Полонским. После выхода этого объявления Писемский передавал Майкову то, как оно было встречено: «Граф Кушелев принялся за издание своего журнала и написал такое дурацкое объявление, что даже в департаментах смеялись. Со стороны других журналов им на первый раз прощено, но впредь будут обличены и наказаны!»<sup>76</sup>

В журнал стали поступать первые деньги за подписку. Подписчики были из Балахны, Белгорода, Белева, Витебского губернского правления, Вятки, Дмитриева, Тулы, Казани, Кишинева, Козлова, Кременчуга, Лебедяни, Могилева, Нижнедевицка, Новой Ладogi, Пензы, Пошехонья, Ромен, Ростова (Ярославской Губернии), Рыбинска, Симбирска, Херсона, Чембара, Ярославля. Всего за ноябрь редакция от подписки получила 602 руб.<sup>77</sup>

20 декабря 1858 г. вышло еще одно объявление. Там по-прежнему не были заявлены авторы «Русского слова» и названия материалов, однако можно отметить, что оно было менее расплывчатым и в нем были изменения по части отделов журнала: редакция приняла решение сократить их до четырех, избавившись от «Отчета об иностранных литературах». Неизвестно, с чем конкретно было связано такое решение, но вероятнее всего, редакционный портфель не был рассчитан на пять отделов. За несколько месяцев до начала выхода журнала (в сентябре 1858 г.) Некрасов писал, что кушелевский журнал

<sup>74</sup> РО ИРЛИ РАН. № 12884. Л. 5–7. О работе главной конторы см. Приложение.

<sup>75</sup> См. объявление в Санкт-Петербургских ведомостях от 20 декабря 1858 г. № 279.

<sup>76</sup> Писемский А.Ф. Письмо к Майкову А.Н. от 24 ноября 1858 г. // А.Ф. Писемский. Письма. М.; Л., 1936. С. 127.

<sup>77</sup> См. приход за ноябрь 1858 г. в конторской книге «Русского слова»: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 2. В приложении мы помещаем суммы прихода и расхода журнала, зафиксированные по месяцам.

все еще «без сотрудников, без материалов»<sup>78</sup>. Отметим, однако, что это не сказывалось на росте количества будущих читателей. В декабре запросы на подписку пришли уже из Арзамаса, Архангельска, Астрахани, Бердянска, Бессарабской области, Бузулука, Варшавы, Вильно, Владимира, Вольска, Воронежа, Галича, Глухова, Гродно, Динабурга, Екатеринбурга, Елабуги, Енисейска, Задонска, Звенигорода, Перми, Калуги, Киева, Кинешмы, Кременчуга, Костромы, Курска, Минска, Митавы, Могилева, Мценска, Новомосковска, Одессы, Оренбурга, Павлограда, Полтавы, Пскова, Путивля, Ржева, Риги, Рославля, Старой Руссы, Самары, Саранска, Серпухова, Себежа, Симбирска, Симферополя, Славянска, Ставрополя, Сызрани, Таганрога, Тамбова, Тирасполя, Тифлиса, Тобольска, Тотьмы, Тюмени, Тулы, Уфы, Харькова, Чебоксар, Челябинска, Чернигова, Чистопольска, Шуи и др.<sup>79</sup> Материальный приход за декабрь увеличился — 6976 руб. 50 коп.<sup>80</sup>. Траты были немного ниже — 5678 руб. 4 коп.<sup>81</sup>

Первая книжка «Русского слова», как было сказано ранее, вышла в январе 1859 г. В оглавлении уже было три отдела, только второй из них имел название «Критика», остальные два не были никак обозначены. Но, как можно догадаться, это были «Словесность» и «Смесь».

Стоимость статей в журнале определялась в зависимости от статуса автора<sup>82</sup>. Однако были установлены приблизительные расчеты, которые можно было объявлять потенциальным сотрудникам: в отделе словесности авторы-прозаики получали от 50 до 100 руб. за лист; поэтам, если они сами не устанавливали цену за все стихотворение, оплата предлагалась построчная: от 25 коп. до одного рубля. Оригинальные научные сочинения оценивались в

<sup>78</sup> Некрасов Н.А. Письмо к И.С. Тургеневу <конец сентября 1858 г.> // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч.: В 15 тт. Т. 14 (2 Кн.) СПб., 1999. С. 114.

<sup>79</sup> Мы вписали только крупные и известные населенные пункты, остальные города, губернии и уезды см. в конторской книге журнала: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904.

<sup>80</sup> Там же. Л. 17.

<sup>81</sup> Там же. Л. 8.

<sup>82</sup> Гонорары были расписаны в феврале 1859 г. Однако, как можно судить по истории выплат поэту Мею за «Псковитянку» (об этом далее отдельный параграф), такие расчеты были предложены графом еще до выхода книжек на печатный рынок. См.: Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 311–312.

сумму от 50 до 70 руб. за лист; если это было популярное изложение готовой статьи или ее перевод, то цена была примерно в два раза меньше — от 30 до 40 руб. Авторы, писавшие для «Смеси», за компилятивную работу и переводы получали не более 35 руб., за оригинальное сочинение — до 50 руб. за лист. Критики за такой же объем получали 50 руб., библиографы — не выше 40 руб.

## § 2. Причины создания журнала

Кушелев-Безбородко был богатым человеком<sup>83</sup>, отпускавшим много средств на благотворительность. Очевидно, что журнал «Русское слово» создавался не для умножения собственного капитала. Закономерно задаться вопросом, для каких целей ему необходимо было издание. Есть несколько возможных объяснений. Одно из них принадлежит сотруднику «Русского слова» — Н.В. Шелгунову. Ранее на это объяснение активно ссылались исследователи: «Кушелев задумал издание журнала, вероятно, потому, что имел литературные наклонности и пописывал. Иметь свой журнал, чтобы печатать свои произведения, конечно, удобно»<sup>84</sup>. С Шелгуновым была солидарна и его супруга — Людмила Петровна: «Кушелев затеял издание журнала, потому что сам писал повести, не находившие себе приюта на страницах других журналов»<sup>85</sup>. Эту точку зрения оспаривал Ершов<sup>86</sup>. Как известно, «прихотью знатного барчонка»<sup>87</sup> называл создание журнала

<sup>83</sup> Данные приходно-расходной книги Главной конторы показывают, что доходы Кушелева-Безбородко были высоки, например, с сентября 1859 по сентябрь 1860 г. приход составил 931492 руб. 50 коп. См.: РГАДА. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 480. Л. 41. Отметим, что когда Шелгунов писал, что «Кушелев имел пятьсот тысяч в год доходу» (*Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 130.*), вероятнее всего, он имел в виду 1862–1863 гг. Эта цифра близка к подсчетам, сделанным в период с сентября 1862 по январь 1863 г., тогда приход составил 538676 руб. См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 482. Л. 24.

<sup>84</sup> *Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 129.*

<sup>85</sup> *Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 114.*

<sup>86</sup> См. объяснение в сноске 12: *Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 11.*

<sup>87</sup> *Григорьев А.А. Письмо к М.П. Погодину от 26 августа 1859 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 218. Также см.: Кузнецов Ф.Ф. Прихоть златого барчонка? // Круг*

Ап. Григорьев (помощник Кушелева-Безбородко, об этом сотруднике речь пойдет далее), но такое мнение он высказал после того, как со скандалом покинул редакцию.

Журнал «Русское слово» мог создаваться из соображений благотворительности. Писемский 24 ноября 1856 г. писал Б.Н. Алмазову: «Здесь затевает еще новый журнал Кушелев-Безбородко, страшный богач и жаждущий быть литературным меценатом»<sup>88</sup>. А 27 ноября того же года Писемский передавал Тургеневу, что «Дружинин»<sup>89</sup> предложил ему <Кушелеву-Безбородко — О.В.> довольно хорошую мысль, чтобы он сделал из своего журнала издание в пользу недостаточным литераторам, как это делается в Англии»<sup>90</sup>. И сам Дружинин 14 ноября 1856 г. записал в дневнике: «Вчера я, Гончаров, Анненков, Льховский и Кроль обедали у Кушелева. Говорили о его издании, а я высказал свою мысль о literary fund»<sup>91</sup>. Кто знает, может быть этой мысли еще суждена большая будущность. Кушелев оказался гораздо дельнее, чем я думал»<sup>92</sup>. В середине января 1857 г. граф приглашал к себе Дружинина для обсуждения главных вопросов по образованию фонда<sup>93</sup>, но, как оказалось, Кушелев-Безбородко не слишком увлекся этой идеей. Он хоть и не отказал в помощи Дружинину, но предложил неожиданный для него вариант поддержки. Итог переговоров с графом Дружинин записал в дневнике: «Сей юноша,

---

Д.И. Писарева. М., 1990. С. 15–21. (В работе Кузнецов пишет «златого барчонка», т. к. цит. по *Григорьев А. А.* Материалы для биографии. Пг., 1917. С. 248.)

<sup>88</sup> Писемский А.Ф. Письмо к Б.Н. Алмазову от 24 ноября 1856 г. // Писемский А.Ф. Письма. М.; Л. 1936, С. 103.

<sup>89</sup> У Кушелева-Безбородко и Дружинина была взаимная заинтересованность. Об этом можно судить из письма Гончарова к Дружинину: «Я виделся вчера с гр. Безбородко: он очень благодарен за участие к журналу и сильно желает познакомиться с Вами, любезнейший Александр Васильевич». См.: *Гончаров И.А.* Письмо к А.В. Дружинину от [8 ноября. 1856 г.] // Письма к А.В. Дружинину. М., 1948. С. 165–166.

<sup>90</sup> Писемский А.Ф. Письмо к И.С. Тургеневу от 27 ноября 1856 г. // Литературное наследство. Из парижского архива И.С. Тургенева. М., 1964. Т. 73. Кн. 2. С. 148.

<sup>91</sup> О Литературном фонде см.: *Сажин В.Н.* Как создавался литературный фонд // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 214–227. А также см.: *Корнацкий Н.Н.* Альтернативный проект литературного фонда // Клио. 2018. № 8. С. 118–121.

<sup>92</sup> Дружинин А.В. Повести. Дневник. М., 1986. С. 398.

<sup>93</sup> Кушелев-Безбородко Г.А. Письма к А.В. Дружинину от 10 и 12 января 1857 г. // Письма к А.В. Дружинину. М., 1948. С. 165–166.



одушевленный добрыми намерениями, жертвует в пользу фонда лишь несуществующий доход с несуществующего журнала, а потому вся история на том покуда села»<sup>94</sup>. Как теперь показывает обнаруженная нами конторская книга, прибыль с «Русского слова» действительно не позволила бы графу спонсировать Литературный фонд Дружинина<sup>95</sup>.

На неготовность связывать журнал «Русское слово» с благотворительностью мог повлиять Н.И. Кроль (брат будущей жены графа — Голубцовой). По мнению Полянской, идею издавать журнал Кушелеву-Безбородко предложил именно Кроль: «Умный, хитрый, хорошо образованный человек. <...> имел большое влияние на графа»<sup>96</sup>. Вряд ли Кроль и его сестра позволили бы из предприятия, способного принести деньги, сделать благотворительный проект<sup>97</sup>. Современники Кушелева-Безбородко характеризовали его как слабохарактерного, доверчивого, легко поддающегося постороннему влиянию<sup>98</sup>. Р.Г. Назиров и вовсе считал, что граф являлся одним из прототипов князя Мышкина. В качестве доказательства он приводил такие цитаты: «Тургенев в 1856 году писал Дружинину: “Кушелев мне кажется дурачком, — я его все вижу играющим у себя на вечере — на цитре — дуэт с каким-то итальянским голодным холуем...”». Писемский в 1858 году сообщал тому же Дружинину: “...у меня уморительный казус вышел с дураком Кушелевым...”. Благодетель писал в 1859 году Попову: “Графа я никогда не считал выше глупого мальчишки...”. И Елена Штакеншнейдер записывает

<sup>94</sup> Дружинин А.В. Повести. Дневник. М., 1986. С. 401.

<sup>95</sup> См. Приложение: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904.

<sup>96</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 354.

<sup>97</sup> О Голубцовой и ее страсти к богатой жизни при графе см.: Корнацкий Н.Н. К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко // Вестник Брянского университета. 2016. 2 (28). С. 55–63. А также нашу статью: Воробьева О.А. А.А. Фет и журнал «Русское слово» (к вопросу о достоверности фактов, изложенных в воспоминаниях литератора) // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): Сборник статей. Вып. 6. М., 2018. С. 104–113. Также см. Приложение к настоящему исследованию: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 94. П экспед. 1864 г. Д. 757.

<sup>98</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 354.

21 июля 1858 года в дневнике: «Что за человек Кушелев? И человек ли или полоумный?»<sup>99</sup>.

Мы считаем, что основной причиной создания журнала был интерес Кушелева-Безбородко к литературе, подогретый воодушевленностью общества тех лет, развернувшего с окончанием «мрачного семилетия» небывалую культурную деятельность: из-за рубежа в Россию стало проникать больше печатных изданий<sup>100</sup>, стало возможным основывать новые журналы и газеты. Градус всевозможных запретов спадал: «Третье отделение и цензурные ведомства, по инерции николаевских заветов, еще вели бои с литературой и журналистикой, но бои отступательные, оборонительные»<sup>101</sup>. Свидетель эпохи, Шелгунов, так вспоминал это время: «Еще никогда не бывало в России такой массы листков, газет и журналов, какая явилась в 1856–1858 годах. Издания появлялись, как грибы, хотя точнее было бы сказать, как водяные пузыри в дождь, потому что как много их появлялось, так же много и исчезало. Одними объявлениями об изданиях можно было бы оклеить башню московского Ивана Великого. Издания были всевозможных фасонов, размеров и направлений, большие и малые, дешевые и дорогие, серьезные и юмористические, литературные и научные, политические и вовсе не политические. Появлялись даже летучие уличные листки. Вся печать, с официальной, доходила до двухсот пятидесяти изданий»<sup>102</sup>. И фельетонист Моллер в своей первой публикации в «Русском слове» писал, что к 1859 г. «<...> Петербург приготовил целый рог изобилия журналов, журнальчиков, газет и листков. Число их дошло до изумительной цифры, кажущейся невероятною. И каких нет тут журналов и газет: есть и дорогие и дешевые, и серьезные и потешные, для девиц и для

<sup>99</sup> Назиров Р.Г. Герои романа «Идиот» и их прототипы // Русская литература. 1970. № 2. С. 116.

<sup>100</sup> Для сравнения: в 1853 г. в Россию было ввезено 958533 иностранных сочинений, а в 1858 г. количество увеличилось до 1614874. Таблицу динамики роста ввозимой в Россию в 1843–1860 гг. иностранной периодики и литературы см.: Жирков Г.В. «Но мыслью обнял все, что на пути заметил...» (Три ипостаси Ф.И. Тютчева) // У мысли стоя на часах...: цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 132.

<sup>101</sup> Егоров Б.Ф. Борьба эстетических идей в России середины XIX в. Л., 1982. С. 76.

<sup>102</sup> Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 92.

промышленников, для модниц и для акционеров, для народа и для *светских людей* <курсив в тексте — *О.В.*>, для солдат и для офицеров, для археологов, для естествоиспытателей, для артистов... одним словом: для всех полов, сословий, возрастов и употреблений»<sup>103</sup>. Кушелев-Безбородко не остался в стороне. Его попытки войти в литературу в качестве писателя оказались неудачными (творчество графа не было отмечено положительными отзывами), другое дело стать издателем<sup>104</sup> или главой журнала; в такой позиции включенность в литературный процесс и взаимодействие с писателями были ему обеспечены.

Итак, с момента подачи запроса о разрешении издавать «Русское слово» до выхода первой книжки прошло чуть больше двух лет. Что объясняло такое промедление? Как мы писали ранее, в 1856 г. Кушелев-Безбородко был влюблен в сестру Кроля, женщину с непростой биографией<sup>105</sup>. Графу пришлось приложить много сил, чтобы его возлюбленная могла получить разрешение расторгнуть брак со своим вторым мужем — штабс-капитаном И.П. Голубцовым. В 1857 г. все формальности были улажены и стала возможна женитьба. Сразу после свадьбы молодожены отправились в заграничное путешествие. Они посетили Париж, Неаполь, Сорренто, Флоренцию, Рим<sup>106</sup>, откуда вернулись в июне 1858 г.<sup>107</sup> Но и по возвращении в Санкт-Петербург

<sup>103</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 96.

<sup>104</sup> Кушелев-Безбородко издал «Стихотворения» Майкова (1858), первое собрание сочинений Островского (1859), «Записки мелкотравчатого» Е.Э. Дриянского (1859), повести и рассказы М.Л. Михайлова (1860), сочинения И.И. Панаева в четырех томах (1860), рассказы Полонского (1859), «Памятники старинной русской литературы» Н.И. Костомарова (1860–1862), сочинения Мея (1862–1863). Об этом см.: *Коротков Ю.Н.* Кушелев-Безбородко Григорий Александрович // *Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь*. Т. 3. К.–М. М., 1994. С. 250.

<sup>105</sup> Л.И. Голубцова до замужества с графом Кушелевым-Безбородко дважды состояла в официальных браках. Первым супругом ее был гвардейский офицер М.А. Пенхержевский. Овдовев, она вышла замуж за пожилого, но состоятельного штабс-капитана И.П. Голубцова, от которого потом бежала из Киева в Санкт-Петербург. См.: *Корнацкий Н.Н.* К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко // *Вестник Брянского университета*. 2016. 2 (28). С. 55–63.

<sup>106</sup> См.: *Полянская А.Г.* К биографии Л.А. Мея // *Русская старина*. 1911. Май. С. 355; также: ОР РГБ. Ф. 18. Карт. 6. Ед. хр. 13.

<sup>107</sup> В примеч. к 138 письму Писемского указано, что в Россию после свадебного путешествия Кушелев-Безбородко вернулся в мае 1858 г. Само письмо см.: *Писемский А.Ф.* Письмо к

граф не принялся за работу над журналом — погостить к себе он пригласил Александра Дюма-отца и спиритуалиста Дэниэля Юма, которые требовали большого внимания со стороны хозяина. Ф.И. Тютчев писал своей жене — баронессе Пфеффель: «В обществе рассказывают о разных странностях, происходящих ежедневно на глазах у всех в этом подобии зверинца, который содержит и оплачивает граф Кушелев. Так, недавно на большом собрании, бывающем два раза в неделю в его парке, все могли любоваться отвратительной Юлией Пастраной<sup>108</sup>, которую пригласили обедать за 200 рублей и заставили вечером гулять под руку с господами из этого элегантного общества»<sup>109</sup>. К этому же времени относятся воспоминания Д.В. Григоровича, который сделался французскому писателю приятелем<sup>110</sup>: «Странный вид имел в то время этот дом, или, скорее, общество, которое в нем находилось. Оно придавало ему характер караван-сарая, или, скорее, большой гостиницы для приезжающих. Сюда по старой памяти являлись родственники и рядом с ними всякий сброд чужестранных и русских пришлецов, игроков, мелких журналистов, их жен, приятелей и т. д. Все это размещалось по разным отделениям обширного, когда-то барского, дома, жило, ело, пило, играло в карты, предпринимало прогулки в экипажах графа, нимало не стесняясь хозяином, который, по бесконечной слабости характера и отчасти болезненности, ни во что не вмешивался, предоставляя каждому полную

---

С.В. Максимова <май 1858 г.> // Писемский А.Ф. Письма. М.; Л., 1936, С. 120. Примеч. см. там же, с. 626. Ссылки на источник установления такой датировки возвращения графа в Россию нет. 2 июля Писемский сообщал уже Дружинину: «Граф Кушелев, который возвратился из-за границы и привез с собой Дюма, Юма и теперь устраивает беспрестанные праздники» (*Писемский А.Ф.* Письмо к А.В. Дружинину от 2 июля 1858 г. // Там же. С. 121). Штакеншнейдер в дневнике 5 июня 1858 г. писала: «Теперь Полонский и Кушелев за границей» (*Штакеншнейдер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 217). А 23 июня она уже зафиксировала, что Дюма и Юм живут на даче графа «в Безбородко», вероятно, имелась в виду дача в Полюстрове. См. там же, с. 220. Даты, указанные в дневнике, представляются нам более достоверными.

<sup>108</sup> Юлия (или Хулия) Пастрана известна как «женщина-обезьяна». У нее было врожденное заболевание — гипертрихоз. Пастрану возили по странам Европы и России в качестве живого экспоната.

<sup>109</sup> *Тютчев Ф.И.* Письмо к Эрнестине Пфеффель от 21 июня 1858 г. // Тютчев Ф.И. Письма к его второй жене урожд. бар. Пфеффель (1840–1853). В 3 тт. Т. 1. СПб., 1914. С. 113.

<sup>110</sup> Григорович старался угодить Дюма во всем, за что А.Я. Панаева прозвала его «дядюшкой Дюма». Об этом см.: *Панаева А.Я. (Головачева).* Воспоминания. М., 1986. С. 234.

свободу делать что угодно»<sup>111</sup>. Григорович писал, что если в доме графа начинали происходить не выдерживающие никаких норм безобразия и скандалы, то хозяин дома, отпустив недоумевающую фразу, просто удалялся в свою комнату, но спустя время обязательно возвращался к пирующим гостям для продолжения веселья.

Время, потребовавшееся Кушелеву-Безбородко на разрешение вопросов, связанных с расторжением предыдущего брака своей будущей жены, последующее за этим длительное пребывание за границей повлияли на реализацию планов по изданию журнала в срок.

Несомненно, все это говорит не в пользу Кушелева-Безбородко как главы «Русского слова»: дела личного характера он ставил выше дел издательских; на подготовку к выходу издания он тратил значительно меньше времени, чем на участие в вечерах с «пишущей братией»<sup>112</sup>.

### § 3. Проза Кушелева-Безбородко в «Русском слове»

В журнале «Русское слово» Кушелев-Безбородко определил себе должность главного редактора и издателя. Согласно инструкции, написанной в феврале 1859 г., граф оставлял за собой «исключительное право блюсти за развитием всего журнала»<sup>113</sup>. Он называл себя «центром всех распоряжений», а потому ни одна статья, предназначенная для любого из отделов, не могла быть напечатана без его согласия, причем не устного, а письменного. Согласно документу, только во время отъезда полномочия главного редактора и издателя переходили другому лицу.

Редакционный документ не сильно влиял на Кушелева-Безбородко как издателя. Он хоть и стремился вникать в дела своего издания (что хорошо показывает история с Полонским, о ней — далее), однако же много времени проводил вдали от Петербурга (то в Москве, то за границей). Это приводило к

<sup>111</sup> Григорович Д.В. Литературные воспоминания. М., 1987. С. 142–143.

<sup>112</sup> Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1965. С. 280.

<sup>113</sup> Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 308.

беспорядку, например, в редакции часто терялись рукописи. Шелгунова вспоминала: «Мне был заказан перевод трехтомного романа Фрейтага, и по получении рукописи все было уплачено, но роман в печати не появился, потому что большая часть рукописи оказалась потерянной. Масса рукописей пропадала таким образом»<sup>114</sup>. Характерный случай произошел и с Боборыкиным, который прекратил общение с членами журнала как раз на этой почве: «Я туда не стремился, после того как редакция “Русского слова” затеряла у меня рукопись моей первой комедии “Фразеры”»<sup>115</sup>.

Кушелев-Безбородко не ограничивал свое участие в журнале только ролью главы редакции. С первой книжки он стал появляться на страницах «Русского слова» и как автор различных произведений.

Путешествия по Европе оказали большое впечатление на графа. Это отразилось в будущих его материалах, которые были опубликованы в журнале в виде «Воспоминаний о путешествии за границей», подписанных инициалами К.Б. и помещенных в отделе «Смесь». Т.И. Печерская так охарактеризовала «Воспоминания...» Кушелева-Безбородко: «Путешествие описано подробнейшим образом, со всеми пунктами переездов, последовательно, с мельчайшими деталями быта, обстоятельств, и это заставляет предположить, что основу текста составил все-таки своего рода дневник путешествия. При этом линейное описание рассекается множеством лирических фрагментов — впечатлений, написанных в романтическом духе, со всеми признаками вторичной литературности»<sup>116</sup>.

Всего из-под пера графа вышло 12 глав «Воспоминаний...». В первой главе Кушелев-Безбородко поясняет причину, толкнувшую его на описание путешествия: «Только здесь, далеко от поэтического юга, я стал понимать, ценить и чувствовать то наслаждение, которое тогда на месте от меня

<sup>114</sup> См.: Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 114.

<sup>115</sup> Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1965. С. 233.

<sup>116</sup> Печерская Т.И. Травелог в «Русском слове»: к вопросу о редакционной тактике журнала // Русский травелог XVIII–XX веков. Коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 489–490.

ускользало. Там впечатление сбивалось тот час же новым впечатлением и не могло потому получить окончательной формы»<sup>117</sup>.

Во второй главе, «Москва. Дорога до Варшавы», внимание графа сосредоточено только на Москве: церкви, колокольни, национальная русская кухня. Причину, по которой автор не описывает все посещенные им города, он объяснил в третьей главе, «Вена»: «Я пишу свои воспоминания, а не журнал моего путешествия, и потому мне позволено перескакивать через города, государства, народы, и останавливаться только там, где удержит меня невольно моя мысль»<sup>118</sup>. В этой главе среди прочих описаний внимание путешественника подробно останавливается на известном в те времена пианисте и шахматисте Вельмерсе. Кушелева-Безбородко он интересуется больше как шахматист и все потому, что сам граф был заядлым шахматистом. Он устраивал в своем доме на Гагаринской пристани постоянные шахматные собрания, а в 1853 г. стал сооснователем «Общества любителей шахмат». Описываемая в этой главе поездка в Австрию содержит информацию о том, что Кушелева-Безбородко признали почетным членом шахматного клуба Вены.

В четвертой главе рассказчик повествует о дороге, ведущей спутников в главный пункт назначения всего путешествия — Италию. Венеция становится объектом пристального описания. Как горячий любитель живописи Кушелев-Безбородко рассказывает о венецианских художниках Веронезе, Гваренди, картины которых находятся в городском музее; он посещает театр *La Fenice*, где зрителям была представлена опера Доницетти «Лукреция Борджиа».

В четвертой книжке «Русского слова» были представлены две главы, в них речь идет о выезде из Венеции с длительной остановкой в Милане и Генуе. В майской и июньской книжках путешественники прибывают в Рим. Повествователь решает поделить свои воспоминания на части: 1) Древний Рим

<sup>117</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 43–44.

<sup>118</sup> Там же. С. 49. Обращая внимание в том числе на этот фрагмент из «Воспоминаний...», Т.И. Печерская определяет, что «как литератор он <Кушелев-Безбородко — О.В.> искушен в заявленном жанре, его возможности и преимущества неоднократно отрефлексированы». См.: Печерская Т.И. Травелог в «Русском слове»: к вопросу о редакционной тактике журнала // Русский травелог XVIII–XX веков. Коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 488.

и его памятники; 2) Рим со времен Пап и, наконец, 3) Новый Рим с его художниками, с его нравами, несколько разгульными, но имеющими свой особенный характер.

С августа по ноябрь заграничные воспоминания Кушелева-Безбородко не выходили, в эти месяцы «Русское слово» было перенасыщено материалами похожего характера. На страницах журнала помещались: «Заграничные письма» Р.В. Орбинского в трех частях (1859. № 8; № 9), «Письмо из Парижа» (1859. № 8) и «Письма из Франции» (1859. № 8) В.И. Водовозова, «Письма из Праги» А.В. Лохвицкого (1859. № 10; № 11), «Письмо из Китая» Д.И. Романова (1859. № 10), «Турин и Милан. Из путевых заметок» В.И. Водовозова (1859. № 10); «Французские провинции» (1859. № 11), с подписью М.И. С-кий, под которым легко угадывается М.И. Семевский.

Повествование графа о поездке по Европе завершилось в декабрьской книжке; в 12 номере вышли сразу три главы. Кушелев-Безбородко рассказал о русских художниках, прославившихся на весь мир (А.А. Иванове, П.Н. Орлове, В.Г. Худякове), снова заговорил о шахматах, карнавалах, музыке.

«Воспоминания о путешествии за границей» говорят о Кушелеве-Безбородко как о настоящем ценителе искусства. По запискам может создаться впечатление, что путешествие, начавшееся в 1857 г. и закончившееся в 1858 г., носило исключительно культурный характер, однако это не так. О совместном времяпрепровождении с графом писал Дюма-отец, он более красочно описал будни, проведенные с Кушелевым-Безбородко и его спутниками в путешествии по Европе<sup>119</sup>.

Издателю «Русского слова» был близок жанр путевых заметок, об этом говорит то, что, продолжив публиковать прозу в журнале в 1861 г., он пошел по уже известному пути. «А. Бианка. Из записок моего приятеля» (1861. № 10) представляют собой очередные записки о путешествии, но которые якобы написал не сам Кушелев-Безбородко, а его давний приятель — неутомимый путешественник. Граф пишет, что, получив рукопись, решил опубликовать ее в

---

<sup>119</sup> Дюма А. Путевые впечатления. В России: В 3 тт. Т. 1. М., 1993. С. 69–86.



«Русском слове». Авторство этих рукописей, очевидно, принадлежит самому Кушелеву-Безбородко. Он, не мудрствуя, использует привычные для него сравнения Генуи с Крымом<sup>120</sup>.

В сочинении «А. Бианка. Из записок моего приятеля» заявлено имя итальянки, красотой которой автор увлекся в начале своего путешествия. По сюжету, впервые рассказчик встречается с ней в Генуе, затем только через год — в Сорренто. Бианка уже замужем за англичанином лордом Джемсом, которого сопровождает приятель (тоже англичанин) и обедневшая семья маркизов де Болье. Бианка рассказывает, как она познакомилась с лордом, как согласилась стать его женой, что брак позволил ей обеспечить достойную старость своему отцу, а себе — безбедную жизнь.

В очередную встречу с главной героиней рассказчик замечает между ней и маркизом де Болье связь, которую любовники почти не скрывают от лорда Джемса. Сестра маркиза Ирэн пытается потушить страсть, возникшую в ее молодом брате, но оказалось, что дело не только в чувствах, но и в жажде наживы. Маркиз де Болье вскружил голову Бианке, чтобы под разными предложениями получать деньги от лорда. Записки заканчиваются известиями о смерти лорда Джемса, обогащении маркиза. Рассказчик отправляется на поиски Бианки, которую обнаруживает при смерти. Бианка кается перед автором рукописей, она осознала, что совершила много опрометчивых поступков и заслужила смерть: «Право мне пора умереть... что со мной еще может быть?! Я погубила человека, который меня полюбил. Я не поняла и насмеялась над дружбой, которую вы мне предлагали»<sup>121</sup>. Бианка умирает. Записки заканчиваются случайной встречей рассказчика с обогатившимся маркизом

---

<sup>120</sup> Ср. описание восхода у берега моря в «Воспоминаниях о путешествии за границей»: «Не помню нигде этих чудных и разнородных колеров, которыми одевается природа при восходе солнца. Еще разве можно сравнить эту картину с восходом солнца на южном берегу Крыма» (Русское слово, 1859. № 5. Отд. III. С. 1). И из записок «приятеля» Кушелева-Безбородко: «Я шел по известной всем знаменитой дороге, называемой della Cornice, потому что она обвивает склон хребта береговых Альп и часто как бы висит над морем, словно и вправду карниз какого-нибудь громадного храма. Это, может быть, самая живописная дорога в мире. Можно разве сравнить с ней наше шоссе в южном Крыму» (Русское слово, 1861. № 10. Отд. I. С. 5).

<sup>121</sup> Русское слово, 1861. № 10. Отд. I. С. 61.

де Болье, который ехал в изящном фаэтоне, запряженном четверкой лошадей. Граф, выдавая заметки за реальное происшествие, неумело передает чувства героев, вводит в него почти сказочные повороты сюжетов.

Другое произведение издателя, опубликованное в «Русском слове», — «Каприз богатого мальчика» (1861. № 11). Рассказ начинается с попытки одного из состоятельных участников шумной компании поведать свою историю молодости. Дружеские подтрунивания долго перебивают рассказчика, что вынуждает его строго утихомирить слушателей для того, чтобы более сосредоточенно поведать им о пережитом юношеском ожидании первого в своей жизни маскарада, который закончился встречей с прекрасной незнакомкой. Как случайно выяснилось на второй встрече, под маской скрывалась девушка Мари, живущая в крайне стесненных условиях. Молодой человек решается вызволить ее из бедности, для чего снимает ей квартиру, с размахом обставляет помещение. Заканчивается повествование тем, что в один незапланированный вечерний приезд рассказчик обнаружил в темной комнате с Мари своего приятеля Н. Мари сконфузилась и подбежала к своему благодетелю, но молодой человек удержал ее, обращаясь к сопернику: «*Merci, mon cher*, ты меня избавляешь от очень скучной истории; мне уж эта жизнь начинала надоедать»<sup>122</sup>. Эта фраза будто характеризует принцип работы Кушелева-Безбородко над этим художественным произведением, которое начиналось с загадки, велось степенным слогом, но потом автору, кажется, наскучило, и он грубо оборвал повествование. Рассказчик вернулся домой, довольный собой, он «считал себя вылеченным от всяких идеальных замашек, излишних *капризов* <курсив в тексте — *O.B.*> — польза, стало быть, очевидная»<sup>123</sup>.

Мы не знаем наверняка, подвергались ли в это время сочинения Кушелева-Безбородко предварительному рецензированию. Вероятнее всего, как издатель «Русского слова» он пользовался неограниченными

<sup>122</sup> Русское слово, 1861. № 11. Отд. I. С. 15–16.

<sup>123</sup> Там же. С. 16.

возможностями и имел право помещать в журнале все, что, на его дилетантский взгляд, было достойно публикации. Проза Кушелева-Безбородко выдает в нем графомана.

#### § 4. Кушелев-Безбородко — литературный критик «Русского слова»

В «Русском слове» Кушелев-Безбородко опубликовал ряд критических статей.

Статья «О значении романа нравов в наше время, по поводу нового романа г. Гончарова “Обломов” (Посвящено Аполлону Александровичу Григорьеву)» (1859. № 7) вышла еще в первый год существования журнала. Кушелев-Безбородко рассматривая «Обломова», задается вопросами: насколько современны герои, изображенные в романе Гончаровым; естественны ли они для эпохи? На поставленные вопросы издатель отвечает отрицательно. Он обвиняет Гончарова в акценте на словах «Обломов» и «обломовщина», якобы тем самым автор романа хочет внушить читателям мысль о неповторимости описанного им явления. В пример критик ставит манеру Гоголя изображать явления: «Гоголь не упоминает ни о Чичиковых, ни о чичиковщине, ни о Плюшкиных, ни о Тентетниковых, а между тем эти типы остались живыми для всех, кто только их изучил в творениях нашего гениального писателя»<sup>124</sup>. Роман кажется графу неестественным, сюжеты, образы — надуманными. Обломов представляется Кушелеву-Безбородко «каким-то умозаключением придуманной для него автором философской теории»<sup>125</sup>, за философичность он порицает и диалоги в романе. Однако признает, что такие черты, как нерешительность и бесхарактерность Обломова, все же вполне свойственны современному человеку.

Лишен естественности для графа и Штольц: «Никогда не видали этого воплощенного практического разума. <...> Такого человека не только нет на

<sup>124</sup> Русское слово, 1859. № 7. Отд. II. С. 5.

<sup>125</sup> Там же. С. 14.

земле, но даже, как кажется, не может быть»<sup>126</sup>. Создается впечатление, что критик признает Ольгу за естественный тип, он пишет, что она личность привлекательная, но нет, и в ней он находит недостатки: она попала под влияние философии Штольца. Пожалуй, только художественное описание Агафьи Матвеевны Пшеницыной позволяет разглядеть в ней жизненную правду. Как и в Захаре, который, по мнению критика, оригинален своей самобытностью.

К концу статьи Кушелев-Безбородко напоминает, что современный роман требует только естественных типов, Гончаров так и не смог их вывести.

В этой критической статье внимание на себя обращает посвящение Григорьеву. Объяснений этому посвящению может быть несколько. Первое: не исключено, что статья была написана под влиянием помощника издателя<sup>127</sup>. На это косвенно указывают похожие взгляды на роман «Обломов». Григорьев тоже не видел в Ольге героиню эпохи, симпатизировал Пшеницыной: «От такого идеала непосредственное чувство действительно прямо повлечет к Агафье Матвеевне, которая далеко не идеал, но в которой есть несколько черт, свойственных нашему идеалу»<sup>128</sup>. Кроме того, не будет лишним упомянуть негативное отношение Григорьева к Гончарову. Второе: летом 1859 г. в редакции положение Григорьева было шатким (о чем мы пишем далее), поэтому посвящение графа могло быть прощальным жестом благодарности критику за участие в журнале.

Смеем предположить, что на отрицательную оценку, данную Кушелевым-Безбородко роману «Обломов», повлияло и то, что это

---

<sup>126</sup> Там же. С. 15.

<sup>127</sup> Это не значит, что Григорьев писал статью за графа. Хоть Полонский характеризовал Кушелева-Безбородко М.Ф. Штакеншнейдер так: «О русской литературе он знает не больше гимназиста 4 класса. Множество имен громких и в иностранной литературе для него неизвестны» (*Тхоржевский С.С. Портреты* пером. М., 1986. С. 267.). Нам такая характеристика не кажется справедливой — у графа было превосходное образование, кроме того, публикуемое нами распоряжение о приведении в порядок его библиотеки свидетельствует о том, что он был библиофилом. См. Приложение: ГЦТМ. Ф. 72. Ед. хр. 207.

<sup>128</sup> Русское слово, 1859. № 8. Отд. II. С. 40.

произведение Гончаров отказался продавать «Русскому слову». Об этом подробнее мы пишем в главе о несостоявшихся авторах.

Следующие критические статьи Кушелева-Безбородко — «“Горькая судьбина” (драма в четырех действиях, соч. Писемского)» (1860. № 11) и «“Униженные и оскорбленные”. Роман Ф. Достоевского» (1861. № 9).

«Горькая судьбина» Писемского уже подвергалась критическому взгляду сотрудников «Русского слова». В февральской книжке 1860 г. о романе писал Михайлов. Но, по мнению редакции, которая написала примечание под статьей Кушелева-Безбородко, Михайлов разобрал драму необстоятельно и без симпатии к творчеству Писемского: «Позволяем себе теперь напечатать только что доставленную в редакцию статью, надеясь выразить тем новое доказательство нашего живого сочувствия таланту г. Писемского»<sup>129</sup>.

Разница между взглядами критиков на «Горькую судьбину» заключалась в их отношении к задачам литературы. Михайлов считал, что художественные произведения должны воспроизводить факты действительности, при этом искусство он не наделял исключительно прагматическими функциями — от искусства он не требовал «такой же пользы, как от поваренной книги»<sup>130</sup>. Михайлов признавал достоинства «Горькой судьбины» в связи с тем, что в ней «поразительно верное воспроизведение жизни и такое глубокое понимание путающих жизнь ненормальных и темных отношений»<sup>131</sup>. По Михайлову, герой драмы — Ананий — жертва своего положения, поэтому ему не хватает сил для того, чтобы нанести удар непосредственно по злодею, принесшему ему несчастье, он скован «горькой судьбиной». Для Кушелева-Безбородко драма Писемского — истинно художественное произведение, «она ярко отделяется от обычных обличительных эпизодов»<sup>132</sup>, обиженный муж «несколько преувеличен», потому как это «идеал, созданный г. Писемским, но созданный

<sup>129</sup> Русское слово, 1860. № 11. Отд. II. С. 1.

<sup>130</sup> Цит. по Дикман М.И., Левина Ю.Д. Вступительная статья // Михайлов М.Л. Сочинения. В 3 тт. Т. 1. М., 1958. С. 19.

<sup>131</sup> Русское слово, 1860. № 2. Отд. II. С. 5.

<sup>132</sup> Русское слово, 1860. № 11. Отд. II. С. 3.

разумно и основанный на коренных чертах характера, свойственного русскому народу, идеал не просто вымышленный, а обработанный на русской народной почве»<sup>133</sup>. Кушелев-Безбородко как будто собрал в свою статью разные мнения, представленные о «Горькой судьбине»: и Михайлова, достаточно определенно высказавшегося на страницах «Русского слова», и С.С. Дудышкина, который в «Отечественных записках» (1860. № 1) говорил, что в драме у главного героя «черты широкой размашистой натуры! черты чисто-русские»<sup>134</sup>.

Кушелев-Безбородко, рассуждая о главном герое, с одной стороны, утверждает, что это редкий тип, но он может встретиться, пусть и в виде исключения; с другой стороны, не верит Ананию, потому как в нем много театрального: «Театральность, — многоречивость в таких страшных для него обстоятельствах, не совсем свойственна, как нам кажется, русскому крестьянину; она была скорее естественна в другом классе, например, в купеческом»<sup>135</sup>. Непоследовательность кушелевской мысли выдает в нем неумелого критика. Кроме этого, очевидно, что он рассуждает о неизвестных ему понятиях: ни крестьян, ни купцов он не мог знать близко. Шелгунова вспоминала: «Михайлов рассказывал, как граф, описывая крайнюю бедность, говорил, что герой имел возможность есть только одну котлету и пить красное вино»<sup>136</sup>. Театральность, которую Кушелев-Безбородко отмечал в Анании, логичнее было бы сравнить с манерами дворянства, однако он этого не делает, возможно, опасаясь упреков со стороны своего сословия.

Следующая критическая статья графа выйдет почти через год. В сентябрьской книжке 1861 г. он напишет об «Униженных и оскорбленных» Достоевского (1861. № 9). Исследователи уже отмечали, что Кушелев-Безбородко хоть и не обнаружил в романе социальную идею, которую предполагало название романа, тем не менее он отдал должное мастерству

---

<sup>133</sup> Там же. С. 6.

<sup>134</sup> Цит. по Михайлов М.Л. Сочинения. В 3 тт. Т. 3. М., 1958. С. 644.

<sup>135</sup> Русское слово, 1860. № 11. Отд. II. С. 6.

<sup>136</sup> Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 114.

автора, неподражаемое художественное повествование которого «затягивает» в чтение: «...несмотря на все <...> неестественные положения, несмотря на то что тотчас же читатель видит ясно, как все это натянуто, придумано, продолжает читать этот роман и читает, может быть, с увлечением: причина тому единственная — самый способ рассказа. Ф. Достоевский еще раз нам в этом романе доказал свое несомненное и, можно сказать, неподражаемое искусство рассказывать; у него свой оригинальный рассказ, свой оборот фраз, совершенно своеобразный и полный художественности. <...> Его рассказ — не описание, а именно рассказ, заманчивый донельзя»<sup>137</sup>.

Размышляя о романе Достоевского, Кушелев-Безбородко писал: «До сих пор наши литературные органы избегали критических разборов литературных произведений, помещенных в другом журнале, и затрагивали только маловажные статьи и то лишь с одной полемической целью»<sup>138</sup>. Этот фрагмент тоже выдает в графе дилетанта. Во-первых, все обстояло как раз наоборот — было не принято, чтобы сотрудники периодического издания писали литературную критику на помещенное в этом же издании произведение; во-вторых, граф мог обратить внимание на эту закономерность на примере своего журнала, где с первой же книжки была представлена критика: Эдельсон разбирал «Тысячу душ» Писемского (1859. № 1), Григорьев писал о «Дворянском гнезде» Тургенева (1859. № 4), да и сам Кушелев-Безбородко поместил в своем журнале статью по поводу «Обломова» Гончарова (1859. № 7). Ни одно из этих произведений не было опубликовано в «Русском слове».

В «заманчивом донельзя» произведении Достоевского Кушелев-Безбородко отмечает безликость героев: «Он не обрисовал, не очертил, не разъяснил ни одного живого лица, ни одного настоящего типа. Все лица, действующие в нем, как бы стараются в угождение автору все более и более запутывать узел завязки, чтобы доставить г. Достоевскому возможность, случай

<sup>137</sup> Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 тт. Т. 3. Л., 1972. С. 529.

<sup>138</sup> Русское слово, 1861. № 9. Отд. II. С. 37.

показать нам свой несомненный талант рассказа фактов, происшествий; но ни одно лицо не остается в голове читателя, не заставляет задуматься о себе»<sup>139</sup>. По мысли критика, герои взяты из зарубежной литературы, а потому они не могут быть естественными типами. В изображении старика Смита нет правдоподобия, так как каждодневно сидеть у стен кондитерской можно только в Европе; в России — невозможно, зима не способствует; князя Валковского ничего не отличает от обыкновенного мошенника во Франции или Англии; Алеша не задуман как живое лицо, он в романе существует для завязки и развязки. Женские героини (Катя, Наташа) тоже неестественны, потому как помещены автором в исключительные обстоятельства. Проблеск симпатии намечен по отношению к Нелли, но и она разочаровывает критика болезненностью: ее частые припадки слишком утомляют во время чтения. Из всех героев только Маслобоев — «человек живой, человек, которого мы могли бы встретить», но он не достоин внимания, потому что является второстепенным героем в драме; и жена Ихменева — Анна Андреевна — женщина, какие, «конечно, бывают сплошь да рядом», она «слабая, бесцветная личность, без воли, без самостоятельного характера, постоянно подчиненная своему мужу, боящаяся его раздражить и ни на что не решающаяся»<sup>140</sup>. Но ее бесхарактерность, считает критик, «надо было бы рельефнее выставить. <...> а тут она проходит мимо нас и мы почти не замечаем ее»<sup>141</sup>. В целом Кушелев-Безбородко считает, что в подходе к изображению героев автор проявил небрежность, именно это и привело к тому, что герои оказались в неестественных для них обстоятельствах.

Критик Кушелев-Безбородко к основополагающим недостаткам художественных произведений относил расхождение с действительностью. Для него важным критерием в изображении героев был положительный ответ на вопрос — могут ли описанные герои встретиться в жизни?

---

<sup>139</sup> Там же. С. 46.

<sup>140</sup> Там же. С. 47.

<sup>141</sup> Там же. С. 47.



Граф, только начиная пробовать себя в качестве критика, не пренебрегал рекомендациями. Он советовал писателям изображать героев и обстоятельства соответствующими действительности. Однако в собственных сочинениях придерживаться такого подхода ему не удавалось. В описании внешности его героев могли содержаться такие детали: «Как томно, глубоко смотрели ее глаза и взгляд ее терялся, по-видимому, в горизонте, как грациозно, но без всякой ужимки эти глаза иногда закрывались, как ресницы опускались к ногам или от переката какой-нибудь звучной ноты, или, может быть, от прохода гребня по густой косе, отчего, наверное, если б это было ночью, брызнули бы мириады электрических блесток»<sup>142</sup>.

Смешение разнородных идей и взглядов в критических статьях Кушелева-Безбородко свидетельствует о том, что литературная ситуация не была им понята. Неспособность графа внедрять в свою прозу элементы, которые, по его мнению, должны были содержаться в современной литературе, говорят о нем как о неспособном авторе. Таким образом, дилетантизм, проявленный Кушелевым-Безбородко в попытках написания критических статей и прозы, позволяет говорить о нем и как о некомпетентном редакторе журнала.

---

<sup>142</sup> Русское слово, 1861. № 10. Отд. I. С. 6.

## Глава 2. Неофициальные редакторы журнала «Русское слово»

### § 1. Егор Федорович Моллер — первый помощник Кушелева-Безбородко<sup>143</sup>

Одним из первых, кто всерьез занимался поиском сотрудников и материалов для «Русского слова», был забытый в наши дни литератор — Егор Федорович Моллер. Мы намеренно называем Моллера *неофициальным* редактором и помощником Кушелева-Безбородко. Несмотря на то, что Полянская считала его редактором<sup>144</sup>, ни одна книжка издания не вышла под его началом. И в «Инструкции о редакции журнала “Русское Слово”»<sup>145</sup> Моллер был представлен только в качестве фельетониста.

Моллер — почти незамеченная фигура в истории литературы и журналистики. Вероятно, поэтому в биографических сведениях о нем допущены ошибки, в частности, неверно указано его отчество. Например, в оглавлении к дневниковым записям Штакеншнейдер он представлен как Моллер Е.А.<sup>146</sup>, в биографическом словаре «Русские писатели» — Моллер Егор Александрович<sup>147</sup>. Однако сам он в «Русском слове» подписывался как Е.Ф. Моллер (наряду с подписями Егор Моллер, Е. Моллер). И в официальных бумагах, относящихся к редакции этого журнала, он тоже записан как Е.Ф. Моллер<sup>148</sup>. Ясность в спорный вопрос об отчестве Моллера могут внести упоминания современников. Так, А.В. Старческий, вспоминая о возобновлении издания «Сына Отечества», рассказывает о поздравлениях, полученных от

<sup>143</sup> При написании параграфа использовались материалы статьи автора настоящего исследования: *Воробьева О.А.* «Бесталанный журналист» и «прихлебатель Кушелева-Безбородко»: что еще известно о Е. Моллере? // *Русская филология. Сборник научных работ молодых филологов.* Т. 29. Тарту, 2018. С. 93–101.

<sup>144</sup> *Полянская А.Г.* К биографии Л.А. Мея // *Русская старина.* 1911. Май. С. 353.

<sup>145</sup> Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 312.

<sup>146</sup> *Штакеншнейдер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 573.

<sup>147</sup> *Сажин В.Н.* Моллер Егор Александрович // *Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь.* Т. 4. М.–П. М., 1999. С. 119.

<sup>148</sup> См. Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 312. И в приходно-расходной книге журнала «Русское слово» записан «Егор Фед. Моллер». См., например, запись № 39 от 20 июля 1860 г.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 62.

литераторов, среди которых был и фельетонист Е.Ф. Моллер<sup>149</sup>. Быков тоже писал: «Егор Федорович Моллер, сын художника, бывший актер, очерки, рассказы и фельетоны которого многие журналы, в том числе и “Библиотека для чтения”, и “Русское Слово” (в первые годы существования), печатали, как неизбежный балласт»<sup>150</sup>. Также «Ег.Ф. Моллер» встречается среди описания круга знакомых поэта Мея<sup>151</sup>. Мы заметили закономерность, что с отчеством «Александрович» Моллер фигурирует только в литературоведческих материалах. Неясно, в каком из них впервые было изменено отчество театрального и литературного деятеля, однако анализ имеющихся источников показывает, что в них определенно речь идет об одном и том же человеке — Е.Ф. Моллере.

В литературу Моллер пришел после службы в артиллерии, которую он оставил «из страсти к театру»<sup>152</sup>. До «Русского слова» он печатался в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Иллюстрациях», «Русском мире». Судя по дневниковым записям Штакеншнейдер, в круг, приближенный к будущему журналу «Русское слово», он вошел в ноябре 1855 г. В доме Штакеншнейдеров часто устраивались театральные представления, на одну из репетиций Мей приехал с Моллером, который должен был стать режиссером и суфлером в домашнем спектакле<sup>153</sup>. Вероятно, через Мея Моллер познакомился и с Кушелевым-Безбородко. Уже в 1857 г. Моллер ставил спектакли на подмосковной даче Кушелева-Безбородко в Кораллове<sup>154</sup>. В это же время перед отъездом за границу граф поручил Моллеру поиски материалов для будущего журнала<sup>155</sup>. В 1857 г. Майков посоветовал

<sup>149</sup> *Старческий А.В.* Воспоминания старого литератора. I–III. // Исторический вестник. СПб., 1892. Октябрь. С. 42–43.

<sup>150</sup> *Быков П.В.* Силуэты далекого прошлого, М.; Л., 1930. С. 101.

<sup>151</sup> *Быков П.В.* Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полн. собр. соч.: С критико-биогр. очерком, библиогр. указ. и портр. и автогр. Л.А. Мея: В 2 тт. / 4-е изд., вновь просм. и доп. Т. 1. СПб., 1911. С. 20.

<sup>152</sup> *Полянская А.Г.* К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 353.

<sup>153</sup> *Штакеншнейдер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 96.

<sup>154</sup> *Полянская А.Г.* К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 354.

<sup>155</sup> Об этом мы судим из переписки Полонского с Шелгуновой. См.: Из переписки Я.П. Полонского // Русская земля. 1904. № 3 (3 января).

графу обратить внимание на Полонского, который, по его мнению, в качестве редактора мог бы принести большую пользу журналу<sup>156</sup>. Граф согласился с Майковым и освободил от редакторских обязанностей Моллера, но оставил его в качестве фельетониста «Русского слова». В журнале тот начал вести рубрику «Общественная жизнь в Петербурге».

Полонский, пришедший на смену Моллеру, с недоверием отнесся к работе своего предшественника. В письме к Шелгуновой от 14 января 1858 г. он писал: «Граф говорит, что ждет от него <Моллера — О.В.> письма с уведомлением о ходе дел, ему порученных, — т. е. сколько получено рукописей и от кого именно, — (полагаю, что ни от кого)»<sup>157</sup>. А в марте он получил подтверждение своим опасениям: «Нынче получено было письмо от Моллера, в котором он присылает список статей, им приобретенных по отъезде графа за границу. Боже ты мой! Каких-каких имен я там не встретил!»<sup>158</sup>. Полонский перечислил имена авторов, среди которых ему был известен только В.В. Толбин. Об остальных — Огаркове, Судьбине, Шемшеве — он слышал впервые. Всем, кого привлек к работе в журнале Моллер, из конторы журнала было выплачено более 2000 руб.

Полонский будет продолжать в письмах к современникам грубо характеризовать деятельность Моллера. Став соредактором «Русского слова», он в одном из писем к Майкову сообщил, что материал, собранный Моллером для будущего журнала, откровенная «дрянь»<sup>159</sup>.

Исследователи журнала «Русское слово» продолжили линию Полонского: не обращая пристального внимания на фигуру и деятельность Моллера, давали ему резко негативную характеристику. Так, Варустин признавал Моллера за «бездарного остролова <...>, одного из прихлебателей Кушелева-Безбородко»<sup>160</sup>, а Кузнецов — за «бесталанного журналиста»<sup>161</sup>. На наш взгляд,

<sup>156</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 9.

<sup>157</sup> Из переписки Я. П. Полонского // Русская земля. 1904. № 3 (3 января).

<sup>158</sup> Там же.

<sup>159</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 17.

<sup>160</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 61.

<sup>161</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 17.

Моллер как сотрудник журнала «Русское слово» заслуживает большего внимания и не таких категоричных суждений.

К сожалению, кроме письма Полонского с упоминанием Судьбина, Кемнева, Шемшева, Огаркова и Толбина, свидетельств о том, кого еще приглашал к участию Моллер, нет. Не исключено, что Полонский намеренно назвал самых неизвестных писателей (мотивом могло быть желание еще раз подчеркнуть бесполезность работы своего предшественника), на это косвенно может указывать то, что в это время к сотрудничеству уже был приглашен Достоевский, однако Полонский о нем ничего не написал.

О том, что переговоры об участии Достоевского в «Русском слове» вел именно Моллер, становится ясно из письма писателя к М.Н. Каткову от 11 января 1858 г.: «<...> один граф Кушелев задумал издавать с будущего года журнал “Русское слово”. Его factotum некто г-н Моллер пришел к брату и просил через него моего сотрудничества. Зная, что мне нужны деньги, брат мой, не зная намерений моих, но зная, что я пишу роман, вздумал продать его в будущее “Русское слово”»<sup>162</sup>. Эта же информация подтверждается в письмах к Е.И. Якушкину: «Factotum Кушелева по делам некто Моллер. Сей последний явился к брату и просил мой роман, повесть и т. п. Брат, зная, что мне надо денег, и не имея средств мне помочь, сам вступил с Моллером в контракт»<sup>163</sup>, и к М.М. Достоевскому, который и был посредником между Моллером и Ф.М. Достоевским: «Моллеру скажи, что я всеми силами постараюсь кончить <повесть “Дядюшкин сон” — О.В.> поскорее»<sup>164</sup>. Последняя цитата относится к концу 1858 г., это может свидетельствовать либо о том, что Моллер до последнего вел начатые переговоры, несмотря на то, что в это время Полонский уже был назначен на должность соредактора; либо о том, что Михаил Михайлович не уведомил Федора Михайловича о редакционных перестановках в «Русском слове».

<sup>162</sup> Достоевский Ф.М. Письмо к М.Н. Каткову от 11 января 1858 г. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 тт. Т. 28. Ч. 1. Письма, 1832–1859. Л., 1985. С. 297.

<sup>163</sup> Достоевский Ф.М. Письмо к Е.И. Якушкину от 8 февраля 1858 г. // Там же. С. 302–303.

<sup>164</sup> Достоевский Ф.М. Письмо к М.М. Достоевскому от 12 декабря 1858 г. // Там же. С. 317.

Так как в письме от 11 января 1858 г. Достоевский уведомил Каткова, что уже берется писать для «Русского слова», мы можем утверждать, что переговоры о его сотрудничестве с журналом Моллер начал в 1857 г., а не в 1858 г., как это отмечается в «Русских писателях»<sup>165</sup>. Там же ошибочно указано, что Моллер стал доверенным лицом графа в 1858 г. Доказать, что эти даты в биографическом словаре указаны неверно, можно следующим образом. Письма с упоминанием Моллера относятся ко времени пребывания Достоевского в Семипалатинске. По его свидетельству, «почта из Петербурга в Семипалатинск ходит обыкновенно 22 или 25 дней (между этими числами)»<sup>166</sup>. Писатель нуждался в крупной сумме уже к первому января, о чем он написал Каткову 11 января: «Об этих деньгах я писал моему брату в Петербург. Две недели назад я получил от него письмо. Он пишет, что достал мне только 500 руб. серебр<ом>, войдя моим именем в некоторые литературные обязательства»<sup>167</sup>. Соотнеся дату 11 января 1858 г. и время на доставку почты, мы приходим к выводу, что договоренность Моллера с М.М. Достоевским никак не могла произойти в 1858 г., она произошла раньше.

Начатое Моллером дело завершилось успешно. Редакция «Русского слова» получила «Дядюшкин сон» и опубликовала его в мартовской книжке в 1859 г.

## § 2. Моллер — фельетонист «Русского слова»

Моллер печатался в «Русском слове» почти в каждой книжке с января 1859 г. по август 1860 г. (не опубликовался только в ноябре 1859 г. и июне 1860 г.). В основном он печатался в третьем отделе журнала — в «Смеси». Его постоянная рубрика «Общественная жизнь в Петербурге» была похожа на «Заметки петербургского жителя», которые он ранее публиковал в «Библиотеке

<sup>165</sup> Сажин В.Н. Моллер Егор Александрович // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. Т.4. М.–П. М., 1999. С. 119.

<sup>166</sup> Достоевский Ф.М. Письмо к М.М. Достоевскому от 19 июля 1858 г. // Ф.М. Достоевский. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 28. Ч. 1. Письма, 1832–1859. Л., 1985. С. 313.

<sup>167</sup> Достоевский Ф.М. Письмо к М.Н. Каткову от 11 января 1858 г. // Там же. С. 297.

для чтения». Только однажды в «Русском слове» было опубликовано художественное произведение Моллера — повесть «Разлучница», она была помещена в декабрьской книжке 1859 г., работа над ней велась в 1858 г. (этот год указан в конце произведения). В повести речь идет о роковой любви, толкнувшей влюбленного Ивана Сидорова на убийство своей семьи: он зарубил топором троих детей и жену, а затем поджег свой дом, пытаясь скрыть зверскую расправу<sup>168</sup>. В журнале Моллер занимался и переводами. Он перевел отрывки из материалов экономистов, собранные некогда графом Северином Уруским, — «Крестьянское дело в Царстве Польском». Перевод с польского языка в двух частях выходил в качестве приложения к «Русскому слову». Моллер посвятил его Кушелеву-Безбородко. Это было не просто посвящение с указанием имени, это было большое письмо, в котором помимо уверений в искренности, преданности и глубочайшем почтении был подчеркнут «благородный, бескорыстный и совершенно современный взгляд» графа «на благое и великое дело улучшения быта крестьян»<sup>169</sup>. Моллер признавался, что на этот труд ему указал Кушелев-Безбородко.

Моллер был одним из важных сотрудников журнала. В пользу этого утверждения говорит тот факт, что в официальном документе о правилах управления Главной конторой журнала «Русское слово» и о постоянном составе редакции были упомянуты только семь фамилий, среди которых числился и Моллер<sup>170</sup>. Хорошие отношения с главой журнала гарантировали ему право выбирать форму расчета: за составление петербургских новостей, сведений о частной и общественной жизни он мог получать либо месячное жалованье в размере 75 руб. (в год такой оклад составлял 900 руб.), либо выбрать полистную оплату — от 25 до 30 руб.

Приступив к написанию фельетонов в «Русском слове», Моллер, иронизируя, объявил о программе своих статей: «Я уверен, что мне никогда не

<sup>168</sup> Русское слово, 1859. № 12. Отд. I. С. 305–410.

<sup>169</sup> Моллер Е.Ф. Крестьянское дело в Царстве Польском / Издание «Русского слова». СПб., 1859.

<sup>170</sup> Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 307–312.

придется говорить о каком-нибудь недостатке моего родного города; все в нем прекрасно и совершенно, начиная с общественной жизни и кончая мостовыми»<sup>171</sup>. И действительно, тон первых записок Моллера был оптимистичен, местами напоминал прокламации: «Да здравствует печатное слово! Да здравствует гласность! Только тать и злодей таятся, по выражению старинных повествователей, во мраке темной ночи от светила дневного; только увядшая или некрасивая женщина, в намерении обмануть неопытный глаз, белится и румянится; правда, как истинная красота, не боится освещения, не боится огласки»<sup>172</sup>. Моллер как фельетонист первое время играл роль восторженного неопита или скомороха<sup>173</sup>: «Каждый из граждан Петербурга, я в этом не сомневаюсь, чист, как стеклышко, и следовательно, от всей души разделяет мое мнение и подает голос за гласность. <...> Я полагаю даже, что в Петербурге нет ни одного из тех общественных грешков, о которых упоминают наши даровитые писатели. Например — взяточничество, неужели оно существует в нашей прелестной столице?»<sup>174</sup>. Далее Моллер перечисляет человеческие недостатки, среди которых невежество, грубость, заносчивость, пьянство — все это он отвергает как несвойственное петербуржцам. Впоследствии иронии в его фельетонах становилось меньше, Моллер переходил на серьезный тон и прямую констатацию фактов.

Заметки Моллера как отзывы частного лица могут представлять интерес для исследователей, изучающих различные культурные и научные события Санкт-Петербурга позапрошлого века.

В первом своем фельетоне (1859. № 1) Моллер писал о масштабном распространении печатного слова в Петербурге; об открытии библиотеки по

---

<sup>171</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 96.

<sup>172</sup> Там же. С. 95.

<sup>173</sup> Здесь уместно вспомнить определение фельетона, данное Белинским: «Что такое фельетон? Это болтун, по-видимому добродушный и искренний, но в самом деле часто злой и злоречивый, который все знает, все видит, обо многом не говорит, но высказывает решительно все, колет эпиграммою и намеком, увлекает и живым словом ума и погремушкою шуток...». *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 10. Статьи и рецензии. 1846–1848. М., 1956. С. 89.

<sup>174</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 95.



естественным наукам при торговом доме Похитонова, Струговщикова, Водова и комп., в которой на платной основе читали научно-просветительские лекции физик Э.Х. Ленц, физиолог П.А. Загорский, ботаник Л.С. Ценьковский, химик А.И. Ходнев; об опере Россини «Граф Ори», не имевшей успеха в Европе, но тепло встреченной русской публикой; о балетных постановках Петипа, выступлениях балерин Феррарис и Томсон, а также актере Ольдридже. Моллер сосредоточивался и на других сферах жизни петербуржцев, например, он писал о «веселых баликах», на которых, по словам одного из героев описанного им диалога, «<...> тратятся деньги, молодость и свежесть, здоровье и силы», «отрываются молодые люди от общества и семейного круга и идут, под руководством какой-нибудь Жозефины, к разорению и...»<sup>175</sup>; о цирковых зрелищах, в частности, об укротителе диких зверей Крейцберге; внимание Моллера привлекали и люди-феномены: «<...> прелестная, похожая на обезьяну мисс Юлия Пастрана, альбиноски и карлик, под звучным именем Пиколломини»<sup>176</sup>. В первом фельетоне, как и во многих других последующих, Моллер не всегда присутствовал в качестве свидетеля описанных им событий<sup>177</sup>, для передачи новостей он ссылался на услышанные разговоры или заметки в других изданиях. Как автор он преимущественно заявлял о себе в начале фельетона («Я полагаю...», «мне кажется...», «я уверен...») и в конце («Чувствую, что пора остановиться, пора положить конец моей растянувшейся летописи, а между тем, читателю неизвестна еще половина петербургских новостей... Я не говорил еще о <...> рисунках, чертежах и проч., <...> о вновь открытых женских учебных заведениях, о бесчисленном множестве компаний и торговых предприятий...»<sup>178</sup>). Иногда Моллер использовал глаголы в форме первого лица множественного числа, как нам кажется, таким образом автор

<sup>175</sup> Пунктуация в цитировании авторская. См.: Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 100.

<sup>176</sup> Там же. С. 108.

<sup>177</sup> Почему Моллер не считал обязанностью фельетониста посещать мероприятия, о которых писал, он объяснил в апреле 1860 г.: «Бывать на них можно только ради доказательства безграничного терпения, и если на пути фельетониста много терний, то самые острые и язвительные, по моему мнению — обязанность присутствовать на концертах с живыми картинами. Боги! что за мучение!» (Русское слово, 1860. № 4. Отд. III. С. 154).

<sup>178</sup> См.: Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 118.

выражал выступление от имени всей редакции («Будем хладнокровны и начнем с полезного»<sup>179</sup>)<sup>180</sup>.

Моллер из книжки в книжку рассказывал о лекциях, операх, выставках, официальных вечерах, благотворительных акциях и концертах. Не вдаваясь в подробное описание содержаний его последующих фельетонов в «Русском слове», остановимся на примечательных чертах его текстов.

«Общественную жизнь в Петербурге» за февраль Моллер начал писать, используя методы композиции и внося стилистические особенности сказки: традиционную формулу зачина («В некотором царстве, в некотором государстве, жил-был директор, виноват, содержатель театра»<sup>181</sup>), повторяющиеся конструкции («Думал, думал бедный содержатель, взял шляпу и котомку через плечо и пошел по горам и по долам»<sup>182</sup>), разговорную речь («Дай-ка, говорит самому себе злополучный содержатель, потолкаюсь по белому свету, не подвернется ли под руку что-нибудь новое»<sup>183</sup>), срединную формулу («Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»<sup>184</sup>). Только финал своей «сказки» Моллер заканчивает не традиционно, в конце он признается, что в такой форме он передал содержание пьесы *Das Auffinden der Zwerge*, на главные роли в которой были приглашены низкорослые актеры: Жан Пикколо, Жан Петти и Кисс Йоши, радушно принятые петербургской публикой. К жанру сказки Моллер обратится и в 10 книжке «Русского слова» за 1859 г., когда иносказательно будет говорить о гласности как о красной девице, просидевшей долгое время в темнице, однако он уже не станет использовать традиционную структуру сказки. Не чужд Моллеру был и другой жанр устного народного творчества — легенда. О легенде, связанной с Полюстровской башней, он напишет в августе 1859 г.: в XVIII в. польский магнат Стокревский

<sup>179</sup> Там же. С. 96.

<sup>180</sup> С одной стороны, это можно отнести к характерным чертам жанра фельетон, с другой стороны, Моллер редко использовал глаголы в 1 л. мн. ч., именно это обратило на себя наше внимание.

<sup>181</sup> Русское слово, 1859. № 2. Отд. III. С. 20.

<sup>182</sup> Там же. С. 21.

<sup>183</sup> Там же. С. 21.

<sup>184</sup> Там же. С. 21.

решил избавить свою дочь от ее возлюбленного (бедного копииста); по приказу Стокревского молодого мужчину истязали разбойники и оставили умирать замурованным в башне. Согласно легенде, описанной Моллером, с тех пор душа бедного копииста не может найти покоя и своими стонами и плачем приводит в ужас обитателей всего Полюстрова<sup>185</sup>.

Особенность февральского фельетона заключается в том, что, в отличие от январского, он был рассчитан на иногороднего читателя, Моллер на протяжении всего материала ведет с ним диалог: «И не один Петербург падох на новости; я думаю, и вы, иногородный читатель, не безупречны в этом отношении»<sup>186</sup>. Фельетонист рассказывает иногороднему читателю о плохих новостях из Петербурга (о пожаре в Театре-цирке; помощи, оказанной погорельцам). Моллер рассказывает о том, что, несмотря на общепринятые представления о богатстве в столице, в городе живет огромное количество бездомных людей, нуждающихся не только в жилье, но и в еде. Эта часть фельетона построена как репортаж с места событий. Моллер обращается уже не к «читателю» или «читателям», а к «читательнице», рассчитывая, вероятно, на более эмоциональное прочтение, по стереотипному представлению автора, свойственное женщинам: «Вашу руку, милая читательница, если вы истинно добры; я поведу вас туда, где бедность, это страшное, безжалостное чудовище, заедает жизнь, убивает все прекрасное в человеке и толкает его в омут порока»<sup>187</sup>. Февральский фельетон Моллер заканчивает информацией об издании первых четырех частей «Шиллера в переводе русских писателей», подготовленном Н.В. Гербелем. Расположение этого фрагмента в «Общественной жизни Петербурга» вызывает вопросы, так как в журнале для подобной информации была отведена специальная рубрика «Библиографический перечень», где впоследствии о «Шиллере в переводе русских писателей» тоже будет написан материал (1859. № 6). Моллер не

<sup>185</sup> О Полюстрове (загородной усадьбе Кушелева-Безбородко) Моллер писал в июне и июле 1859 г.

<sup>186</sup> Русское слово, 1859. № 2. Отд. III. С. 23.

<sup>187</sup> Там же. С. 25.

ограничился единичным упоминанием о книжных новинках, так, в октябрьской книжке за 1859 г. он напишет: «Говорят, не знаю, справедливо ли, что любителям русской драматической литературы готовятся сюрпризы в виде трех новых произведений: Г. Островский написал — “Темное царство”<sup>188</sup>; Г. Сухово-Кобылин — “Смерть Кречинского”<sup>189</sup>; князь Кугушев — “Приемыш”»<sup>190</sup>. В 12 номере за тот же год Моллер снова оповестит читателей о новых изданиях.

В марте 1859 г. фельетон Моллера был сосредоточен преимущественно на музыке и театре. Он писал о скрипаче Ф. Лаубе, пианисте А. Герце, оперных певицах Р. Пенко и К. Нантье-Дидье. В апреле фельетонист признавался, что материала для описания общественной жизни столицы меньше обычного по причине наступившего поста: к музыкальным темам, где героями вновь стали Лауб и Герц, была добавлена характеристика поведения театрального зрителя в период поста: «<...> картины несколько скромного содержания особенно нравятся почтеннейшей публике и вызывают громкие рукоплескания»<sup>191</sup>. Великопостное время серьезно сказалось на характере фельетона Моллера: он был более сдержан в высказываниях; почти избегал шуток, а рассказанный им анекдот про уволенного из редакции писаря, возможно, вызывал у читателей не смех, а ухмылку; фельетон он завершил описанием погоды. На то, что пост не позволил ему написать больше, может указывать и количество страниц апрельского фельетона, он занимал всего девять страниц.

На май 1859 г. пришлось сразу несколько новостей о смерти известных людей. Моллер начал фельетон с известия о том, что не стало оперной певицы А. Бозио, а закончил известием о кончине А. Гумбольдта. Примечательно, что Бозио скончалась еще в марте 1859 г., а читателей Моллер известил об этом в мае (цензурное разрешение на выход пятой книжки редакция «Русского слова»

<sup>188</sup> Вероятно, речь идет о «Грозе» Островского.

<sup>189</sup> У Сухово-Кобылина нет такого произведения. Очевидно, что Моллер имел в виду комедию в трех действиях «Свадьба Кречинского».

<sup>190</sup> Русское слово, 1859. № 10. Отд. III. С. 134.

<sup>191</sup> Русское слово, 1859. № 4. Отд. III. С. 107.

получила 8 мая). Несмотря на то, что еще в феврале Моллер писал, что его фельетон «<...> предназначается преимущественно на усладу иногородных подписчиков»<sup>192</sup>, обращением к фигуре иногороднего читателя автор периодически спекулировал. Так, нам представляется, дело обстояло с описаниями погоды<sup>193</sup> (не исключено, что во время поста подходящей информации для публикации больше не нашлось; отметим, однако, что такая точка зрения не распространяется на те случаи, когда фельетонист оповещал о возможном наводнении (1859. № 9)) и устаревшими новостями (о смерти Бозио можно было написать в апреле, но, вероятно, эту новость фельетонист упустил из виду или не нашел подходящих известий для великопостного времени), поэтому с оговоркой на иногороднего читателя он поместил ее в мае: «Печальная новость, которую я обязан внести сегодня в городскую летопись[,] уже не новость для Петербурга; но пусть погорюют и иногородные читатели <...>»<sup>194</sup>. В остальном подобного рода сообщения были актуальными: в июне 1859 г. Моллер известил читателей о панихиде по С.Т. Аксакову, прошедшей 24 мая, а также о смерти в конце мая драматической артистки А.Д. Каратыгиной.

Августовский фельетон Моллер начал с сарказма, направленного в адрес «Северной пчелы». Повод несущественный — он связан с тем, как приближение осени было освещено в газете. Фельетонист высмеивает «трогательные строки» оттуда: «<...> погода в Петербурге стоит скверная, до того скверная, что на липках листья начинают желтеть, а Северная пчела обещает изобилие разной дичи. Честь имею поздравить всех, до кого это касается!»<sup>195</sup> Упоминание газеты в связи с такой несерьезной темой, заставляет задуматься о причинах, подтолкнувших Моллера написать об этом. Мы думаем, что не последнюю роль сыграла майская заметка И. Белова в «Русском

<sup>192</sup> Русское слово, 1859. № 2. Отд. III. С. 22.

<sup>193</sup> Сам Моллер в 1860 г. писал, что «было время, когда русские фельетонисты жаловались на недостаток новостей, на неразвитие нашей общественной жизни и наивно толковали о погоде» (Русское слово, 1860. № 2. Отд. III. С. 82).

<sup>194</sup> Русское слово, 1859. № 5. Отд. III. С. 69.

<sup>195</sup> Русское слово, 1859. № 8. Отд. III. С. 90.

слове» (по расположению предшествующая «Общественной жизни в Петербурге»). Белов писал, что «Северная пчела» «голословно, с явным озлоблением»<sup>196</sup> выступила против всего крестьянского сословия, выставив крепостных, работавших на нижнетагильских заводах, «пьяницами без всяких правил»<sup>197</sup>. Не исключено, что фельетон Моллера был попыткой вызвать к открытой дискуссии сотрудников газеты. С критикой «Северной пчелы» Моллер выступит и в сентябрьском номере (1859. № 9).

В октябре 1859 г. внимание Моллера было обращено к празднованию совершеннолетия старшего сына Александра II — Николая (родился 8 сентября 1843 г.). События, произошедшие в этот день, фельетонист описал, используя выдержки из других изданий. Так, например, он воспроизвел материал о гонках на ялботах и яликах из «Ведомостей Санкт-Петербургской городской полиции»; оправдываясь тем, что ему не удалось побывать на обеде при Дворе, вставил в свой материал текст другого фельетониста (имя автора и издание при этом он не назвал<sup>198</sup>). Позже такой подход будет повторяться. Показателен январский фельетон за 1860 г., преимущественно составленный из цитат: рассказывая об известной полемике между Н.П. Перозио и А.И. Смирновым<sup>199</sup>, Моллер, несмотря на то, что в той же первой книжке «Русского слова» за 1860 г. об этом писал Шелгунов<sup>200</sup>, привел фрагмент из письма Перозио,

<sup>196</sup> Русское слово, 1859. № 5. Отд. III. С. 64.

<sup>197</sup> Там же. С. 64.

<sup>198</sup> Нам достоверно неизвестно, был ли текст, представленный Моллером в кавычках, цитатой из другого издания или таким образом фельетонист хотел выдать услышанную им информацию от других лиц за достоверную. Отметим, что мы нашли свидетельство Полонского, который <в июне> 1859 г. уличил Моллера в том, что он переносил фрагменты для своего материала из столичной газеты: «Статья Моллера [о] Гумбольдте оставлена до следующей книжки — она плоха — конец взят из Петерб. ведомостей». См. в Приложении: РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 2.

<sup>199</sup> Ранее эту полемику освещал «Современник». См.: Современник, 1859. № 12. Отд. III. С. 403–422.

<sup>200</sup> Материал Шелгунова см.: Русское слово, 1860. № 1. Отд. III. С. 92–108. Отметим, что эта заметка предшествовала фельетону Моллера (обе публикации располагались в отделе «Смесь», их разделял «Некролог. Т. Б. Маколей» Ф. Ненарокова). Свою заметку Шелгунов начинал словами: «Много толков возбудил вызов, сделанный г. Перозио», и подробно описал суть конфликта, более того, Шелгунов привел цитаты из призыва Перозио к открытой дискуссии, эту же цитату взял и Моллер. То, что одной теме посвящены два материала, использующие одну и ту же цитату, указывает на то, что в это время в «Русском

который вызывал на публичный диспут своего оппонента; цитирует фрагмент из статьи о музыке, о гонках на гребных судах на Неве. Не лишен больших фрагментов цитирования и фельетон за февраль 1860 г.

В 11 книжке за 1859 г. «Общественная жизнь в Петербурге» не вышла. Журнал известил читателей, что «хроника Е.Ф. Моллера, а равно и другие статьи третьего отдела, по причинам, от редакции не зависящим, отлагаются до следующей книжки»<sup>201</sup>.

Фельетонист «Русского слова» наверняка знал о том, что отзываться лестно о коллегах по журналу не принято, однако он себе это позволял. Так, в декабрьской книжке 1859 г. он хвалил лекции Костомарова, который «<...> владеет прекрасно и живым словом и, следовательно, соединяет в себе все необходимые условия, чтобы сделаться полезным, любимым и уважаемым руководителем молодежи, жаждущей света учения»<sup>202</sup>; превозносил А.В. Лохвицкого, тоже публиковавшего в «Русском слове» свои лекции.

В 1860 г. вышло всего 7 фельетонов. Об особенностях январского выпуска мы рассказали ранее. В феврале 1860 г. Моллер поделился с читателями опытом кризиса, с которым сталкиваются фельетонисты. Тон этого фрагмента носил исповедальные черты. Основная идея сводилась к тому, что фельетонист находится в гуще новостей, но описать все не имеет возможности, поэтому вынужден сталкиваться с претензиями читателей — «На всех ведь не угодишь»<sup>203</sup>. Неизвестно, писали ли на самом деле читатели в редакцию «Русского слова» о содержании фельетона, но Моллер жаловался:

Один говорит:

— Расскажите, что делается в высшем свете, как рассказывал граф Сологуб.

Другой говорит:

---

слове» не было целостного взгляда на содержание выпускаемой книжки, порядок не соблюдался даже в рамках одного журнального отдела.

<sup>201</sup> Русское слово, 1859. № 11. Отд. III. С. 113.

<sup>202</sup> Русское слово, 1859. № 12. Отд. III. С. 134.

<sup>203</sup> Русское слово, 1860. № 2. Отд. III. С. 90.

— Так не рассказывайте...<sup>204</sup>

В марте (цензурное разрешение было получено 8 марта 1860 г.) по содержанию фельетон мало отличался от предыдущих, среди особенностей отметим только признание Моллера по поводу допущенной ошибки еще в январе 1860 г., когда он известил читателей о смерти Юлии Пастраны<sup>205</sup>: «<...> знаменитая Юлия Пастрана оказалась, наперекор всем фельетонистам, жива и невредима, с чем и имею честь поздравить вас...»<sup>206</sup>. Это сообщение потеряет актуальность спустя несколько недель — Пастрана скончается 25 марта 1860 г. В апрельской книжке о смерти Пастраны, которая неоднократно упоминалась в фельетонах, он уже не станет писать.

В майском фельетоне 1860 г. Моллер впервые обратился к женскому вопросу. Он написал о незавидной судьбе молодых девушек, вынужденных связывать свою жизнь с мужчинами, к которым не испытывают любви: «<...> с малолетства внушено, что нужно непременно выйти замуж, что это *единственное* <курсив в тексте — *O.B.*> назначение женщины. <...> И никакой надежды на лучшее будущее, никакого выхода из невыносимо-мучительного положения!»<sup>207</sup> Вероятно, что с такой темой Моллер выступил от имени редакции, на это косвенно указывает то, что, переходя к другой теме, он использовал глаголы в форме первого лица множественного числа, что делал крайне редко<sup>208</sup>: «Чувствуем, что надоели читателям иеремиадами <...>»<sup>209</sup>. Как изменить положение женщины в обществе, фельетонист не предлагал; от женского вопроса он перешел к новости об учреждении общества вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым.

<sup>204</sup> Там же. С. 82–83.

<sup>205</sup> Русское слово, 1860. № 1. Отд. III. С. 122.

<sup>206</sup> Русское слово, 1860. № 3. Отд. III. С. 106.

<sup>207</sup> Русское слово, 1860. № 5. Отд. III. С. 144.

<sup>208</sup> Напомним, что ранее от имени редакции Моллер выступил в первой книжке «Русского слова»: «Будем хладнокровны и начнем с полезного» (Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 96).

<sup>209</sup> Русское слово, 1860. № 5. Отд. III. С. 145.



В июньском номере 1860 г. хроники «Общественная жизнь в Петербурге» нет. Нам кажется, это было связано с назначением Благосветлова на должность заведующего редакцией: Благосветлов сразу же изъявил желание найти замену фельетонисту<sup>210</sup>, однако, пока вопрос не был решен окончательно, Моллер успел опубликовать еще два материала: в июле и августе; ни в одном из них он не известил читателей о своем уходе из журнала.

Новый фельетон в «Русском слове» появился только спустя полгода после ухода Моллера. В феврале 1861 г. Д.Д. Минаев представил читательской аудитории «Дневник темного человека»<sup>211</sup>, в котором сразу же начал обсуждать злободневные вопросы. Минаев писал именно фельетон (его тексты саркастичны, в них много колких эпитграмм, пародий), Моллер же, как мы показали, использовал разные художественно-публицистические жанры (очерки, зарисовки, репортажи, обзоры).

После «Русского слова» в 1861 г. Моллер публиковался в журнале «Светоч». Затем братья Достоевские напечатали в своем журнале «Время» его повесть «Под качелями» (1861. № 6). Как свидетельствуют записная книжка Достоевского за 1860–1862 гг., писатель помогал Моллеру материально<sup>212</sup>. Не исключено, что он оказывал помощь бывшему сотруднику «Русского слова», памятуя о том, что в тяжелое послекаторжное время Моллер способствовал публикации повести Достоевского в «Русском слове». После журнала «Время» Моллер публиковался в «Русском вестнике».

### § 3. Аполлон Николаевич Майков — друг редакции

<sup>210</sup> В инструкции, полученной от Кушелева-Безбородко в июне 1860 г., Благосветлов приписал два пункта, среди которых был такой: «В этом пункте говорится о назначении вместо Г<sup>на</sup> Моллера другого фельетониста, если редактор журнала найдет это нужным» (РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 908. Л. 10). Полный текст инструкции см. в Приложении. Вероятно, Благосветлов не сразу сумел найти замену Моллеру, поэтому фельетонист дал еще два материала для журнала, и только после этого редакция с ним простилась.

<sup>211</sup> О фельетоне Минаева см.: *Варустин Л.Э.* Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 82–87; *Кузнецов Ф.Ф.* Круг Д. И. Писарева. М., 1990. С. 205.

<sup>212</sup> Литературное наследство. Т. 83. Неизвестный Достоевский. М., 1971. С. 129–130.

Как мы упоминали ранее, Писемский сообщал Алмазову, что Майков был среди тех, кто советами по журналу помогал Кушелеву-Безбородко<sup>213</sup>. Варустин писал, что граф сошелся с Майковым в период издания его стихотворений<sup>214</sup>; нам представляется, что это произошло немного раньше.

20 августа 1857 г. Кушелев-Безбородко написал Майкову письмо, в котором просил его отдать в готовящееся к выходу «Русское слово» произведение поэта: «До меня грешного дошли слухи о вашей новой поэме “Сны” — и все, что я об ней слышал, возбудило до крайности мое любопытство и мое искреннее к ней участие»<sup>215</sup>.

Обратим внимание, что «Сны» — антиправительственная поэма<sup>216</sup>, судя по письму графа, он хорошо это понимал. Выходит, для него это было не рядовое, а знаковое сочинение. Кушелев-Безбородко, вероятно, намеренно хотел начать свое издание в таком тоне.

Как издатель журнала граф искал подход к поэту: «<...> первая книжка Русского Слова украсится именем Первого Русского Поэта»<sup>217</sup>. Уже через месяц, 25 сентября 1857 г., Кушелев-Безбородко посылал Майкову «с Николаем Ивановичем»<sup>218</sup> — скорее всего, имелся в виду Кроль — проект о капитале «Русского слова».

Майков один из немногих, кто относился к Кушелеву-Безбородко с неподдельным чувством уважения. В 1857 г. он писал своей жене, что граф «оказывается чрезвычайно интересным, благородным и чистым, совсем чистым душевно человеком...»<sup>219</sup>. Душевная чистота или даже наивность Кушелева-Безбородко проявлялась на протяжении всей переписки с поэтом. В письмах графа, даже когда он пытался решать деловые вопросы, почти всегда

<sup>213</sup> Писемский А.Ф. Письмо к Б.Н. Алмазову от 24 ноября 1858 г. // Писемский А.Ф. Письма. М.; Л., 1936. С. 103.

<sup>214</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 9.

<sup>215</sup> ОР РГБ. Ф. 18. К. 6. Ед. хр. 13. Л. 1. См. Приложение.

<sup>216</sup> О меняющихся политических взглядах Майкова см.: Ямпольский И.Г. А.Н. Майков. Письма // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 74–75.

<sup>217</sup> ОР РГБ. Ф. 18. К. 6. Ед. хр. 13. Л. 1. См. Приложение.

<sup>218</sup> ОР РГБ. Ф. 18. К. 6. Ед. хр. 13. Л. 3.

<sup>219</sup> Коротков Ю.Н. Кушелев-Безбородко Григорий Александрович // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. Т. 3. К.–М. М., 1994. С. 251.

находилось место описаниям эмоций, которые он испытывал, наблюдая за красотами природы или произведениями искусства. Нельзя сказать, что будущий издатель был чрезмерно откровенен перед корреспондентом, однако следует отметить, что в строках об увиденном проскальзывает простодушие и доверчивость<sup>220</sup>. Многие пользовались этим. Вот и Майков, зная, что его друг Полонский после расставания с семейством Смирновых остался один в Европе без средств к существованию, предлагал ему продать свои стихотворения Кушелеву-Безбородко с такими условиями: «Присылай что у тебя есть стихов (а уж как бы хорошо было тебе окончить “Кузнечика”!) — эти стихи я продам гораздо дороже Кушелеву, который скупает материалы для журнала, имеющего издаваться с 1-го янв<аря> 1859-го года. Также если пришлешь и повесть, то и повесть ему же продадим. Ты только назначь, за сколько бы ты отдал, а я надбавлю»<sup>221</sup>. Майков хлопотал о судьбе Полонского, он всячески торопил поэта успеть решить дела с Кушелевым-Безбородко, пока тот не уехал в свадебное путешествие: «Сюда будет скоро Кушелев — не продать ли ему твою поэму “Кузнечик” — Кушелев будет издавать только с янв<аря> 1859 года, след<овательно> ты успеешь кончить. Напиши мне только, согласен ли ты и за какую сумму, назначь не конфузясь — уж за 300-то, я полагаю, можно, или как ты усмотришь, я не знаю ведь величины, и как и что. Напиши поскорее. Тогда я берусь устроить»<sup>222</sup>. А еще спустя семь дней — 14 октября 1857 г. — Майков напишет Полонскому: «Пока он [Кушелев] <так в тексте — О.В.> не издает журнала, а уже для ведения журнальных дел пробовал избирать помощников. Мало-помалу они чем-нибудь прорывались. Я как раз попал на такую историю, когда вышла грязненькая история с последним помощником, и предложил ему тебя, прибавив, впрочем, что не знаю, согласишься ли ты, — он, разумеется, был в восторге»<sup>223</sup>.

<sup>220</sup> Кушелев-Безбородко детально рассказывает о том, как он вместе с Кролем проводит время в Риме (ОР РГБ. Ф. 18. К. 6. Ед. хр. 13. Л. 5–7).

<sup>221</sup> Майков А.Н. Письмо к Я.П. Полонскому от 26 сентября 1857 г. // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 95.

<sup>222</sup> Майков А.Н. Письмо к Я.П. Полонскому от 7 октября 1857 г. // Там же. С. 98.

<sup>223</sup> Цит. по Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 9.

Майкову были известны подробности об издании будущего журнала, его короткие оценочные предложения содержат информацию о проблемах, с которыми сталкивалась редакция в ходе подготовки первой книжки: «Каких литераторов-то она отыскала! Это мерзость, позорящая все сословие наше»<sup>224</sup>. В этом отрывке не совсем ясно, о ком идет речь: имеется ли в виду Шелгунова, которая упоминается в этом письме, или все-таки Шелгунова передала список имен, подобранных предыдущим помощником — Моллером.

Пока граф был в Европе и отправлял Майкову невинные по содержанию письма о буднях путешественника, поэт делился с Полонским своими представлениями о том, каким должно быть направление будущего «Русского слова». Так, он сразу же предлагал ориентироваться на крупных писателей. В качестве благоприятной новости для журнала он отмечал, что больше не действует обязательное соглашение между «Современником» и «четырьмя сотрудниками»<sup>225</sup>, а это значит, что, Л.Н. Толстой, Тургенев, Островский, Григорович — свободны, стало быть, могут писать и для «Русского слова»: «По предложенным им новым условиям — они дивиденда не получают, но получают по 150 р. с<еребром> за лист за свои сочинения, печатаемые в “Современнике”, и могут печатать в других журналах. <...> 150 р. назначено для того, чтобы они предпочитали “Современник” другим изданиям, но если другие журналы дадут больше, тогда что?»<sup>226</sup> К слову, получив свободу от обязательного соглашения с «Современником» и зная, что Кушелев-Безбородко способен заплатить больше 150 руб., Толстой пытался продать ему свои произведения. Так, 26 марта 1859 г.<sup>227</sup> он написал письмо графу, в котором предлагал для отдельного издания восемь сочинений: «Метель», «Двух гусаров», «Утро помещика», «Встречу с московским знакомым», «Люцерн»,

<sup>224</sup> Майков А.Н. Письмо к Я.П. Полонскому от 2 марта сентября 1858 г. // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 103.

<sup>225</sup> См.: Ямпольский И.Г. А.Н. Майков. Письма // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 90–91.

<sup>226</sup> Майков А.Н. Письмо к Я.П. Полонскому от 2 марта сентября 1858 г. // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 101.

<sup>227</sup> Толстой Л.Н. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от 26 марта 1859 г. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 тт. Т. 60. Письма, 1856–1862. М., 1949. С. 281.

«Альберта», «Юность», «Три смерти». Это письмо Толстой так и не отправил. Как следует из переписки с Дружининым, обсуждение издания сочинений затем велось через Полонского. 29 марта 1859 г. Дружинин сообщил Толстому о ходе переговоров: «Полонский говорит, между прочим, что, кажется, Куш[елев] желал бы издать не часть ваших сочинений, а все. Я ему сказал, что, по всей вероятности, с вашей стороны к этому препятствий не окажется, но что, конечно, условия должны быть иные. Более ничего я сообщить не мог»<sup>228</sup>. Вопрос об издании сочинений Толстого оставался без ответа, Дружинин снова обратился к Полонскому: «<...> в каком положении дело Толстого? Он просит скорого ответа, чтобы не упустить случая по изданию своих повестей, который может в Москве представиться. Пусть Кушелев ответит просто *да* или *нет* и, в случае *да*, войдет с Толстым в сношения об условиях»<sup>229</sup>. Ответ от Кушелева-Безбородко, судя по имеющимся материалам, так и не был получен. Объяснить причину его молчания не представляется возможным.

Итак, Майков пытался ориентировать новоиспеченного соредактора «Русского слова» на писателей первого ряда. В это время основным соперником «Русского слова» он видел «Русский вестник». Как отмечал Майков, журналов, стремящихся охватить тот же круг вопросов, что и издание Каткова, — много, поэтому «“Р<усское> сл<ово>” должно быть по характеру своему журналом преимущественно учено-литературным и художественный элемент д<олжен> б<ыть> в нем главным»<sup>230</sup>. Поэзии в журнале должно уделяться много внимания, следовательно, критические обзоры должны стать во главе угла. Майков считал упущением со стороны критиков то, что они пропустили и совсем никак не отметили поэму «Тишина» Некрасова. Он жаждал жаркого обсуждения того, что публиковалось: «Будем разбирать друг друга, спорить, рассуждать об стихах и поэзии»<sup>231</sup>. Именно тогда Майков

<sup>228</sup> Цит. по Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 тт. Т. 60. Письма, 1856–1862. М., 1949. С. 282.

<sup>229</sup> Там же. С. 282.

<sup>230</sup> Майков А.Н. Письмо к Я.П. Полонскому от 2 марта сентября 1858 г. // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 102.

<sup>231</sup> Там же. С. 102.

предложил пригласить на роль ведущего критика Григорьева, статьи которого содержали бы историко-эстетические и психологические элементы: «Без исторического элемента, т. е. без отношения ко времени, настоящему или прошедшему, один эстетический взгляд недостаточен, равно недостаточно рассматривать произведение без отношения его к психологическим вопросам, как тем, на которых автор строит свое создание, так и без внимания к тому психологическому, личному его побуждению, которое дало бытие этому созданию»<sup>232</sup>.

Явное сочувствие Майкова журналу заставляет спросить, почему поэт сам не стал редактором «Русского слова»? Отношения с графом к тому располагали; представления о том, в каком направлении должен был развиваться этот журнал, у Майкова были. Причина невозможности для Майкова редактировать «Русское слово» в это время нам видится в несовместимости нескольких деятельностей. В 1858 г. Майков по приглашению Морского министерства планировал отправиться в экспедицию — в Грецию, специально для этого он даже снова начал учить греческий язык. Помимо этого, была служба в Цензурном комитете. По этим причинам с журналом Майков мог сотрудничать только как автор и в некотором роде как консультант.

#### **§ 4. История публикации поэмы «Сны» Майкова**

Майков дебютировал в «Русском слове» антиправительственной поэмой в четырех песнях — «Сны» (1859. № 1). Работа над ней шла долго, с 1855–1859 гг. Услышав поэму в 1855 г., А.В. Никитенко записал в дневнике: «Кстати, о Майкове. На днях он читал у меня свое новое стихотворение “Сны”. Оно написано уже в другом духе, чем последние его пьесы. Я советую Майкову не вдаваться ни в какие суетные учения или партии, а быть просто художником,

---

<sup>232</sup> Там же. С. 102–103.

к чему у него истинное призвание»<sup>233</sup>. Помимо восторга, который несомненно присутствует в этом отзыве, Никитенко также выразил настороженность по поводу того, что поэт может увлечься злободневными темами.

Уже отдав в редакцию «Русского слова» текст, Майков принялся его переделывать. Он готов был отказаться от гонорара и просил родственников проследить, чтобы «Русское слово» не опубликовало прежнюю версию «Снов»<sup>234</sup>. Такое известие привело в замешательство Полонского, уже вступившего в должность соредактора (об этом мы узнали из ранее не публиковавшегося письма, фрагменты которого приводим впервые): «Никогда и ни от кого не слыхал я, чтоб первая и вторая песнь поступила здесь в переделку — и они уже напечатаны. Граф непременно хотел, чтобы твоей поэмой началось наше издание. Признаюсь, и я как редактор был сам того же мнения — По первому номеру будет судить нас публика — тебе все равно когда и в каком номере, но не другим — стань на редакторскую точку зрения и увидишь, что это не все равно — это тоже старание, надо знать когда и куда двинуть колонну — проиграешь и выиграешь, зависит от умения располагать статьи»<sup>235</sup>. Полонский настаивал на том, что публиковать поэму необходимо с подзаголовком «Две песни из поэмы “Сны”». Цензурные вмешательства делали невозможной публикацию поэмы в изначальном виде<sup>236</sup>: «Заглавие таково — Две песни из поэмы Сны. А.Н. Майкова. Третья часть вся была не пропущена цензурой, — оставались пять-семь строф сначала и не более — в конце. Четвертая песнь без третьей не имела бы понятного значения»<sup>237</sup>. Третью песнь сам Майков называл «петербургской картиной», напомним короткий, но яркий фрагмент:

<sup>233</sup> Об этом см.: Ямпольский И.Г. Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976. С. 43.

<sup>234</sup> Там же. С. 43.

<sup>235</sup> Полонский Я.П. Письмо к А.Н. Майкову от 2 декабря 1858 г. // РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л.10.

<sup>236</sup> Не допущенный цензурой фрагмент из поэмы см.: Ямпольский И.Г. Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976. С. 46–49.

<sup>237</sup> Полонский Я.П. Письмо к А.Н. Майкову от 2 декабря 1858 г. // РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л.10.

Но комиссар хотел присвоить часть из дара,  
 И жаловаться он пошел на комиссара.  
 И как уж суд судил — не знаю до сих пор, —  
 Но он был обвинен как казнокрад и вор,  
 А комиссар и днесь, без всякой укоризны,  
 Жиреет бедствием народа и отчизны<sup>238</sup>.

Полонский всячески пытался уговорить Майкова опубликовать только две песни из «Снов», в качестве аргумента он даже говорил о натянутости четвертой песни: «<...> по свойственной мне откровенности и глубокому таланту твоему <...> я должен сказать тебе, что в 4ой песне было нечто как будто — придуманное, а не созданное. <...> Не таковые две первые песни. Они так написаны, что я признаюсь, не понимаю, что можно переправлять в них, — я винюсь перед тобой, я думал, что печатаю только эти две песни и сильнейшее произведу на читателей впечатление. <...> Третья песня некоторыми стихами своими кажется уже анахронизмом»<sup>239</sup>.

Мы отметили, что граф хотел начать свое издание именно этой поэмой, но настойчивость Полонского опубликовать ее во что бы то ни стало, пусть и в сокращенном виде, объясняется не только желанием издателя. Дело в том, что первая книжка «Русского слова» была уже сверстана. Полонский подробно рассказывает поэту о том, что «Снам» уже выделены 12 страниц, что следом на 13-ой — идет повесть Михайлова, и поэтому для того, чтобы вместить все четыре песни Майкова, придется снова верстать книжку, а до выхода в свет «Русского слова» остался один месяц: «У нас очень мало времени, ибо сам знаешь, 25 числа праздники начинаются и работники из типографии разбегутся»<sup>240</sup>. Работа Майкова над поэмой сказала на дате выхода первой

<sup>238</sup> Ямпольский И.Г. Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976. С. 46–49.

<sup>239</sup> Полонский Я.П. Письмо к А.Н. Майкову от 2 декабря 1858 г. // РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л.10.

<sup>240</sup> Там же. Л. 11.



книжки. В слове «От редакции» читателям было извещено: «Очень рады, что успели перепечатать и внести в журнал наш поэму г-на Майкова “Сны” по рукописи, исправленной поэтом за границей и присланной нам в декабре из Ниццы. Позднее прибытие исправленной поэтом рукописи задержало выход нашей первой книжки, наравне с другими непредвиденными нами обстоятельствами»<sup>241</sup>. Цензурное разрешение на первую книжку было получено 14 января 1859 г.

О том, что поэма вышла в том виде, каком хотел видеть ее Майков, Полонский сообщил автору в письме от 2 марта 1859 г., тогда же добавил: «Публика находит, что она холодна — этот холод не вытекает из твоего таланта, а соприсущ всякой аллегории, как бы блестяща она ни была»<sup>242</sup>. Гончаров в апреле 1859 г. написал Майкову: «По-моему, ничто так сильно не доказывает Вашего искреннего и горячего служения искусству, как эта поэма: Вы создавали, не заботясь о цензуре, о печати, Вы были истинный поэт в ней — и по исполнению, столько же и по намерению»<sup>243</sup>.

Примечательно, что из-под пера Майкова вышла антиправительственная поэма «Сны», сам он ранее жаловался Полонскому, что современное веяние в литературе и публицистике ему не близко: «Я читать не могу стихов теперь, где кроме задирающей идеи ничего нет. А уж рассказы об исправниках — мочи нет! Двадцать рассуждений бы прочел лучше о преобразовании земской полиции, чем одну такую повесть»<sup>244</sup>.

После поэмы «Сны» в журнале «Русское слово» вышли легенда «Приговор» (1860. № 1) и стихотворение «Поэт и цветочница» (1861. № 2) Майкова.

<sup>241</sup> Русское слово, 1859. № 1. С. 119.

<sup>242</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 9.

<sup>243</sup> Цит. по *Ямпольский И.Г.* Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976. С. 49.

<sup>244</sup> *Майков А.Н.* Письмо к Я.П. Полонскому от 2 марта 1858 г. // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 102.

### Глава 3. Первая редакция журнала «Русское слово»

#### § 1. Яков Петрович Полонский. Вынужденное согласие

Как известно, в 1855 г. Полонский был вынужден стать воспитателем сына петербургского гражданского губернатора Н.М. Смирнова. В 1857 г. вместе с семьей губернатора поэт отправился в Баден-Баден. Со временем отношения с родителями воспитанника разладились, Полонский решил уйти от Смирновых. Сразу покинуть Европу в планах у него не было, он решил исполнить свою давнюю мечту — овладеть искусством живописи. Для этих целей из Германии он отправился в Швейцарию к Александру Каляму — мастеру живописи, который, однако, не взял Полонского в свои ученики. Несостоявшийся живописец уехал в Ниццу, затем в Рим. В конце 1857 г. в Риме с выгодным предложением к нему обратился Кушелев-Безбородко: «Он <Кушелев-Безбородко — *О.В.*> просит меня быть постоянным помощником его в деле издания его»<sup>245</sup>. Граф пообещал Полонскому хорошие условия. Об этом позже поэт сообщил Шелгуновой: участие в журнале могло обеспечить ему возвращение в Россию, а жить он мог прямо в доме издателя. Тем не менее Полонский колебался. В это время он не оставлял надежды освоить живопись — с Женовой не получилось, но ведь мастера есть и в Риме: «Приняв предложение графа, я должен к черту бросить кисти и опять приняться за перо, которым я, быть может, умею иногда писать, но которого держать не умею»<sup>246</sup>.

23 января 1858 г. Кушелев-Безбородко радостно известил Майкова о том, что вопрос решен — Полонский согласился редактировать журнал: «Я этим очень доволен, потому что вижу в нем новый задаток успеха моего предприятия, в который успех я, впрочем, убежден»<sup>247</sup>. Решение Полонскому далось нелегко. Даже когда он приступил к прорабатыванию плана издания,

<sup>245</sup> Из переписки Я.П. Полонского // Русская земля. 1904. № 3 (3 января).

<sup>246</sup> Там же.

<sup>247</sup> РО ИРЛИ РАН. № 16844. Л. 1–2. Письмо см. в Приложении.

Шелгуновой он продолжал писать, что сомневается в правильности выбора. Полонский не хотел принимать предложение графа, не посоветовавшись с Михайловым (литератором, жившим с четой Шелгуновых): «Я прошу его совета, принять ли мне предложение Кушелева»<sup>248</sup>. Но Михайлов долго не отвечал, на что не прекращал жаловаться поэт. Позже стало ясно, что Полонский не только хотел узнать мнение своего друга, он еще видел его в качестве одного из первых сотрудников «Русского слова»: «Уговорить Михайлова душой, пером, головой и сердцем быть моим помощником в деле издания Кушелевского журнала»<sup>249</sup>. Стало быть, новоиспеченный редактор видел его и автором «Русского слова»: «Какие у него литературные планы и за какое жалованье согласился бы он примкнуть к редакции, нисколько не связывая себя литературным образом, т. е. продавал бы свои статьи кому хочет и сколько хочет»<sup>250</sup>. Сразу же после этого он спрашивает, кого Михайлов мог бы рекомендовать в качестве критика, которого до сих пор не нашли для журнала. Вероятно, соредактор рассчитывал, что сам Михайлов мог бы отозваться на предложение друга и занять вакантную должность<sup>251</sup>. Этот вопрос, судя по всему, Полонский обсуждал с Майковым. В одном из писем Майков отвечал: «Друг наш М. Лар. Михайлов может быть тоже хорошим критиком — он об Мее написал прекрасную статью, но на Михайлова как на работника полагаться нельзя, притом он может быть гораздо полезнее как повествователь; в нем сидит художник, который не позволяет ему быть тем отличным сотрудником журнала, каким бы он мог быть»<sup>252</sup>. Майков на месте критика в журнале видел исключительно Григорьева.

---

<sup>248</sup> Судя по письму Полонского к Шелгуновой от 10 марта 1858 г., Михайлов отвечал, но поздно, к этому времени поэт уже дал согласие на работу в «Русском слове». См.: Из переписки Я.П. Полонского // Русская земля. 1904. № 3 (3 января).

<sup>249</sup> Там же.

<sup>250</sup> Там же.

<sup>251</sup> Михайлов рекомендовал другого критика: «Насчет критика, он лучше никого не знает как Милюкова», — передавала мнение Михайлова Шелгунова (РО ИРЛИ РАН. №12628. Л. 40).

<sup>252</sup> Майков А.Н. Письмо к Я.П. Полонскому от 2 марта сентября 1858 г. // Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977. С. 104.

Став членом новой редакции, Полонский как будто оправдывался за свое согласие участвовать в «Русском слове», он писал, что только нужда в деньгах вынудила его на этот поступок, что если бы не предложение графа, то он «<...> мог бы в Риме рано или поздно умереть хотя и честной, но голодной смертью»<sup>253</sup>.

## § 2. Полонский в должности соредактора

Работа по журналу с приходом Полонского стала продвигаться. Как второй редактор<sup>254</sup> он рассматривал все рукописи, попавшие в редакцию «Русского слова». Определять достоинство материалов нужно было сообща с главным редактором (Кушелевым-Безбородко). В обязанности Полонского входила также разработка состава книжек. На нем лежала ответственность объясняться с цензором в случае, если материалы были «порезаны»; ходатайствовать за рукописи, когда такая возможность выдавалась. Любопытен факт, что при наличии в редакции отдельных рабочих должностей — корректора и корректора приложений, Полонский, согласно инструкции, все равно должен был следить за корректурой, вычитывать тексты на наличие ошибок и опечаток. За работой типографии и всех контор редакции тоже следил Полонский. Неудивительно, что временами он негодовал: «У меня минуты нет свободной, я вожусь то с Рюминым, то с книгопродавцами, то с фабрикантами бумаги»<sup>255</sup>. Полонский много трудился, за что получал соответствующий гонорар: ежемесячно его заработная плата составляла 200 руб. (2400 руб. в год).

<sup>253</sup> Из переписки Я.П. Полонского // Русская земля. 1904. № 3 (3 января).

<sup>254</sup> Второй редактор (или соредактор) — официальное название должности, которую занимал Полонский. См. «Инструкцию о редакции журнала “Русское слово”» (Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 307–309).

<sup>255</sup> Цит. по Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово» в период первой революционной ситуации и крестьянской реформы в России (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1954. С. 63.

18 сентября 1858 г. Полонский наконец-то получил «всю остальную дрянь, собранную Моллером»<sup>256</sup>. Пришлось искать новых авторов. Литературные связи позволили соредактору в короткий срок пригласить видных литераторов для сотрудничества. Он заручился поддержкой Фета; предпринял действия, чтобы найти во Флоренции Григорьева (по совету Майкова), а в Париже — Благодетель; уговорил Н.А. Потехина продать журналу повесть «Бесталанный»; ставший постоянным автором «Русского слова» Н.А. Северцев тоже появился благодаря Полонскому; и А.С. Вышеславцев, писавший в журнале об охоте и скачках, — заслуга Полонского. Приходу в журнал Марко Вовчка тоже способствовал второй редактор издания<sup>257</sup>. Пока Полонский был за границей, в Санкт-Петербурге поисками сотрудников по его просьбе занималась М.Ф. Штакеншнейдер<sup>258</sup>. Благодаря ей журнал заручился поддержкой П.Л. Лаврова и В.Г. Бенедиктова<sup>259</sup>. Полонский избирательно подходил к выбору материалов для «Русского слова», он легко отказывал авторам, если не был уверен в том, что они принесут успех журналу. Так, пристанища на страницах «Русского слова» не нашли литератор Г.П. Данилевский и драматург С.И. Турбин, за которых хлопотал Н.Ф. Щербина. Вот как Щербина описал Данилевскому результат переговоров с Полонским: «<...> говорил ему насчет напечатания статьи вашей. Он сказал, что решительно не знает, когда может напечатать ее <...>. У него сотни статей, присланных из провинции, как и во всякой другой редакции, <...> и потому редакции печатают большею частью статьи петербургских и известных писателей, которых статьи читать не нужно, ибо за достоинство их отвечает не журнал, а имя самого автора. Это последнее

<sup>256</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 17.

<sup>257</sup> См.: Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от ноября [1859] // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 322–323.

<sup>258</sup> Е.А. Штакеншнейдер записала в дневнике 9 апреля 1858 г.: «Полонский теперь набирает себе сотрудников, и мама ему помогает» (Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 196).

<sup>259</sup> Там же. С. 204.

относится к г. Турбину, о котором Полонский ничего не знает и в первый раз от меня услышал его фамилию»<sup>260</sup>.

Полонский еще в начале своего редакторского пути осознал, что многие вопросы решать ему придется самостоятельно, надеяться на главу редакции нельзя: «Граф Кушелев по временам кажется мне так глуп, что я внутренне прихожу в отчаяние. <...> между тем говорит, что Русское слово произведет переворот в литературе и, что хуже всего, страшно в этом уверен»<sup>261</sup>. Еще находясь в Европе, он понял, что Кушелев-Безбородко сильно потратился во время свадебного путешествия и не рассчитал средства на журнал; граф даже вынужден был вернуться домой раньше, чем планировалось: «Путь в Полюстрово сократился, потому что заграничная жизнь дорого ему стала и расходы уже сокращаются, т. е. все приводит в систему — где и в какое время сколько тратить по дороге. Не желая за границей делать долги, Граф стал скупее»<sup>262</sup>. В свадебном путешествии Кушелевы-Безбородко тратили огромные суммы. Новости об этом обсуждались даже в Санкт-Петербурге: «В Париже в один месяц они прожили сто тысяч рублей. Если так будет продолжаться, то какой уж тут журнал?»<sup>263</sup>. Траты молодоженов нашли отражение и в путевых записках Дюма-отца<sup>264</sup>. Наблюдая это все воочию, Полонский просил А.Н. Майкова разузнать, как ведется учет денежных средств в «Отечественных записках», «Современнике» и «Библиотеке для чтения»<sup>265</sup>. Полонский хотел разубедить Кушелева-Безбородко в том, что издание ему обойдется недорого.

В литературных кругах обсуждалось участие Полонского в «Русском слове». Гончаров из всех привлеченных к работе в журнале считал порядочным

<sup>260</sup> Целиком фрагмент из письма см.: *Данилевский Г.П.* Из литературных воспоминаний. Н.Ф. Щербина. (Его письма и неизданные стихотворения) // Исторический вестник, 1891. Январь. С. 50.

<sup>261</sup> См.: *Тхоржевский С.С.* Портреты пером. М., 1986. С. 267.

<sup>262</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 18.

<sup>263</sup> *Штакенингейдер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 224.

<sup>264</sup> *Дюма А.* Путевые впечатления. В России: В 3 тт. Т. 1. М., 1993. С. 69–72; 79–80.

<sup>265</sup> См.: *Варустин Л.Э.* Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 8.

одного Полонского<sup>266</sup>. «Выбор Кушелева все одобряют. Анненков, между прочим, сказал, что можно поздравить Кушелева с таким редактором, как Полонский, — человеком надежным и благородного направления. Сам Дружинин больной и едва дышащий, несообщительный, и тот высказался, что лучшего выбора Кушелев сделать не мог»<sup>267</sup>, — писала Штакеншнейдер. Наверняка Полонскому передавали похвальные слова в его адрес, тем более его могло тяготить чувство ответственности за количество свалившихся на него забот; он продолжал сомневаться в своем выборе. В это время Полонскому пришлось нести всю ношу по журналу одному<sup>268</sup>. Даже в начале марта 1859 г., казалось бы, когда «Русское слово» более-менее наладило свою работу, соредактор писал Майкову: «Много горечи разной <...> испытываю я на моем, столь для многих завидном, месте редакторства — отказался бы и от него, друг Майков, если бы имел средства!»<sup>269</sup>

### § 3. Сотрудничество М.Л. Михайлова с «Русским словом»

В исследованиях по «Русскому слову» участие Михайлова традиционно освещалось в связи с его арестом по делу о прокламации «К молодому поколению» в сентябре 1861 г. Письмо в его защиту, подписанное более чем 30 литераторами, среди которых были Некрасов, Панаев, граф Кушелев-Безбородко, также представляло отдельный интерес<sup>270</sup>.

Как мы писали ранее, мнение Михайлова было значимым для начинающего редактора «Русского слова» — Полонского. Это объясняется не только тем, что они были друзьями, но и тем, что Михайлов был опытным

<sup>266</sup> Гончаров И.А. Письмо к А.В. Дружинину от 22 июля 1858 г. // Письма к А.В. Дружинину. М., 1948. С. 79.

<sup>267</sup> Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 196.

<sup>268</sup> Тургенев писал Фету: «Григорьев пьет без просыпу — а Полонский смотрит полевым цветком, неделю тому назад подрезанным сохой» (Тургенев И.С. Письмо к Фету А.А. от 16 января 1859 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма. В 18 т. Т. 4. М., 1987. С. 12).

<sup>269</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 9.

<sup>270</sup> Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х годов. М.; Пг., 1923. С. 55–149. Письмо в его защиту см. там же, с. 93–94.

журналистом. В начале 1850-х гг. он сотрудничал с «Москвитянином», затем с «Современником», в это же время писал в «Библиотеку для чтения»; был дружен со многими литераторами: с Чернышевским, Дружининым, Тургеневым, Н.В. Гербелем, В.Р. Зотовым и др. Широкий круг знакомых, придерживавшихся разных убеждений, и одновременное участие в различных по направлению журналах (ср. «Современник» и «Библиотеку для чтения») говорят о том, что в первой половине 1850-х гг. общественно-политические взгляды Михайлова не имели четко очерченных контуров. Много изменилось после поездки в 1856 г. в Оренбургскую губернию (он был в составе литературной экспедиции, которую организовало Морское министерство). Год жизни на родине (Михайлов родился на Урале) — вдали от столиц — перевернул его сознание: «Везде стараюсь, по мере возможности, говорить откровенно, без прикрас, о положении края. Гадостей несть числа»<sup>271</sup>. Перед тем как в своих сочинениях описать увиденное в Оренбургской губернии, он вместе с Шелгуновыми отправился в путешествие по Франции и Англии (в Англии они встретились с Герценом и Огаревым).

В заграничном путешествии Михайлов стал получать сообщения от Полонского, который, зная о нерасторопности своего друга, заключал их в письма к Шелгуновой (она выполняла роль посредника — передавала Михайлову все послания и отчитывалась об обратной связи).

О том, как Михайлов встретил приглашение участвовать в «Русском слове», Полонский вспоминал в таком ключе: «Кто в Неаполе, получив письмо от Михайлова, где он писал, что *не хочет мараť своего имени и отдавать роман свой в Р. с.* — написал ему такой ответ, который заставил его *взять роман у Дружи[ни]на и передать его в твою контору?* <курсив в тексте — О.В.> — Полонский»<sup>272</sup>. Эмоциональное письмо было написано в ноябре 1859 г. после того, как Полонский узнал, что граф считал его работу в «Русском

<sup>271</sup> Цит. по Дикман М.И., Левина Ю.Д. Вступительная статья // Михайлов М.Л. Сочинения. В 3 тт. Т. 1. М., 1958. С. 9.

<sup>272</sup> Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от ноября [1859] // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 322.



слове» бесполезной. Однако письмами самого Михайлова слова Полонского нельзя подтвердить. 12 апреля 1858 г. после получения приглашения участвовать в журнале Михайлов вежливо отвечал соредактору: «Я на условия, предложенные графом, согласен. <...> Г-у Кушелеву, разумеется, поклонись от меня, если это по-твоему нужно»<sup>273</sup>.

Отметим, однако, что небольшой спор вокруг журнала между Полонским и Михайловым имел место, но он был уже после того, как редакция получила согласие последнего на участие. Об этом мы можем судить из письма от 6 мая 1858 г., в котором Михайлов писал: «Очень рад, если надежды твои сбудутся относительно журнала; если же я выразил некоторое опасение, то больше потому, что, сколько знаю, дела велись до сих пор крайне дико»<sup>274</sup>. «Дикость» «Русского слова» не пугала самого Михайлова. Он писал для журнала с января 1859 г. по ноябрь 1860 г. Проявлял свою деятельность разносторонне: писал очерки, романы, переводил сочинения иностранных авторов, рецензировал их.

Первым произведением, помещенным в журнал, был очерк «Кормилица» (1859. № 1). Михайлов повествует в нем о крестьянке, вынужденной оставить своего младенца для вскармливания чужого. В дом, куда пришла Марина (имя главной героини), есть еще ребенок — мальчик. Он внимательно наблюдает за кормилицей, с детской наивностью задает вопросы, доставляющие тяжелые переживания молодой женщине.

По выходе «Кормилицы» в слове «От редакции» было опубликовано примечание, в котором Кушелев-Безбородко, Полонский и Григорьев отмечали основную мысль очерка: «Ребенок через неграмотную кормилицу не только воспринимает первые, сближающие его с народной жизнью, впечатления, но и первые намеки на то, что позднее он узнает из истории своего отечества»<sup>275</sup>. Нам кажется, что в этом очерке Михайлов пытался поднять и другую проблему — связанную с женским вопросом (об этом далее).

<sup>273</sup> См.: Михайлов М.Л. Письмо к Я.П. Полонскому от 12 апреля 1858 г. // Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению. М., 1940. С. 447.

<sup>274</sup> Михайлов М.Л. Письмо к Я.П. Полонскому от 6 мая 1858 г. // Там же. С. 447.

<sup>275</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 119.

Следующее художественное произведение Михайлова — «Благодетели» (1859 г., № 6, 7, 8). Роман выходил в трех частях. За «Благодетелей» ходатайствовала Шелгунова. В письме без даты она писала: «Просите графа, не купит ли он роман у Михайлова “Благодетели” <в> двадцать печатных листов или больше за три тысячи, если купит, то дайте знать об этом по телеграфу. Деньги, чтобы получить не позже мая и все сразу, дайте же знать непременно по телеграфу, потому что у него покупают его здесь. Роман лучше его прежних вещей»<sup>276</sup>.

В романе «Благодетели» повествуется о мальчике Васе Шаврове, попавшем в семью родственника — чиновника Воскобойникова. В семье Шавров не знает любви, но быстро перенимает у взрослых модель их поведения, он понимает, что для того, чтобы выжить, нужно быть подобным Воскобойниковым. В конечном итоге, Шавров оплатит своим благодетелям разорением, но это не месть, Шавров стал прямым отражением своих воспитателей, об этом свидетельствует готовность обменять свою сестру на высокий чин. Тему порочности в помещичье-чиновничьей среде продолжает комедия «Тетушка» (1860. № 1). Написана она была еще в 1849 г. В комедии рассказывается о семидесятилетней больной помещице Агафье Петровне Сигаевой, вокруг которой вьется потенциальный наследник — дальний родственник Антон Антоныч Кучкин. Кучкин пытается во всем угодить Сигаевой, при этом жаждет скорейшей ее смерти. Случайно Агафья Петровна слышит, как племянник говорит о ней с ненавистью, приходит в ужас и проклинает Кучкина. Он понимает, для того, чтобы получить наследство, придется долго умолять тетушку о прощении, однако времени на это не остается, Агафья Петровна умирает. Ее богатством завладевает горничная Пелагея. Кучкин остается ни с чем.

Михайлов заслуживает внимания не только как писатель, но и как публицист и переводчик. Он получил репутацию защитника прав женщин,

---

<sup>276</sup> РО ИРЛИ РАН. № 12628. Л. 40.

Шелгунов называл его даже «творцом женского вопроса»<sup>277</sup>. Шелгунов считал, что интерес Михайлова к этому явлению зародился в Париже в 1858 г., и связано это было с книгой Прудона *De la Justice dans la Révolution et dans l'Église*<sup>278</sup> (перевод: «О справедливости в революции и в церкви»). Poleмическое сочинение не оставило в стороне Михайлова, оно подтолкнуло его к написанию материалов для «Современника»: «Статьи носили пропагандистский характер, в них была сформулирована программа русской революционной демократии в женском вопросе. С неопровержимой логикой и полемической страстью разбивал Михайлов укоренившиеся веками предрассудки о якобы физической, умственной и нравственной неполноценности женщины. Он требовал коренного изменения образования и воспитания женщин, свободного доступа женщин к высшему образованию и ко всем родам общественной деятельности, предоставления им свободы в решении вопросов семьи и брака, полного уравнивания с мужчиной во всех гражданских правах и обязанностях»<sup>279</sup>. И в его очерке «Кормилица» можно разглядеть попытку показать отвратительность эксплуатации женщин.

Исследователи отмечали, что на эстетические взгляды Михайлова оказал влияние Белинский 1840-х гг.<sup>280</sup> Михайлов напрямую связывал мировоззрение писателя и отражение жизни в его произведениях. По этой причине он ставил выше содержание, а не форму художественного сочинения. В произведении «не может быть ничего произвольного»<sup>281</sup>, а «суд над художественным произведением как над явлением жизни дает критике значение общественное»<sup>282</sup>. Художника способна вдохновить противоречивая действительность, об этом он писал, критикуя «Горькую судьбину»

<sup>277</sup> Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 121.

<sup>278</sup> Об этом увлечении см. там же, с. 120–121.

<sup>279</sup> Дикман М.И., Левина Ю.Д. Вступительная статья // Михайлов М.Л. Сочинения. в 3 тт. Т. 1. М., 1958. С. 14–15.

<sup>280</sup> Имеется в виду, что Михайлов и в прозе и поэзии придерживался принципов реализма. Об этом см.: Михайлов М.Л. Сочинения. В 3 тт. Т. 1. М., 1958. С. 18.

<sup>281</sup> Русское слово, 1859. № 12. Отд. II. С. 52.

<sup>282</sup> Русское слово, 1860. № 2. Отд. II. С. 5.

Писемского: «Яркость красок, определенность и жизненность типов находятся в прямой зависимости от сочувствия к правильному ходу жизни, от скорбного чувства при нарушении ее гармонии, одушевляющих художника»<sup>283</sup>. Неразрывную связь искусства с действительностью Михайлов отмечал, участвуя и в «Современнике»<sup>284</sup>.

Михайлову-критику был близок Лермонтов; высокую оценку он давал А.В. Кольцову и Н.П. Огареву<sup>285</sup>. Не принимал творчество Дениса Давыдова по причине того, что поэт отрицательно относился к декабристам. Поэзию Давыдова критик характеризовал как «разгульное молодечество» и «хмельное ухарство»<sup>286</sup>, далекие от народной жизни. Другое впечатление складывалось об украинском поэте Тарасе Шевченко<sup>287</sup>. Михайлов высоко оценил народную поэзию в сборнике Шевченко — «Кобзарь». Фольклор неспроста отмечен критиком. Сам Михайлов любил помещать в художественные произведения фольклор. Так, например, в «Кормилице» Марина поет младенцу заунывные колыбельные, например, «На горе-горе татарье стоит». А позже в «Русском слове» Михайлов напишет: «Все, что волнует душу народа и просит внешнего выражения, переходит в песню, сказку, пословицу. <...> Это самый твердый исторический памятник»<sup>288</sup>.

В «Русском слове» Михайлов много переводил Гейне (1859. № 5, № 10, № 11; 1860. № 8). Это был его любимый поэт: «У Михайлова был тот же душевный склад, те же переходы от серьезного настроения к внезапной иронии или шутке и тот же острый, тонкий ум, умевший схватывать оттенки мыслей и чувств»<sup>289</sup>. Причины поглощенности творчеством Гейне объясняются не только

<sup>283</sup> Там же. С. 4.

<sup>284</sup> «Художники должны быть “прежде всего современными людьми, если хотят быть современными художниками!”» Цит. по Михайлов М.Л. Сочинения. В 3 тт. Т. 1. М., 1958. С. 19. См. его статью «Художественная выставка в Петербурге» (Современник, 1859. № 11. С. 129)

<sup>285</sup> Русское слово, 1860. № 1. Отд. II. С. 74.

<sup>286</sup> Русское слово, 1860. № 6. Отд. II. С. 87.

<sup>287</sup> См.: Русское слово, 1860. № 4. Отд. II. С. 23–42.

<sup>288</sup> Русское слово, 1860. № 11. Отд. II. С. 33.

<sup>289</sup> Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 111.

этим, необходимо учитывать, что Гейне был знаковым поэтом для революционных демократов и левых. Михайлов не только скрупулезно переводил Гейне, но и следил за творчеством других переводчиков. Обращает на себя внимание статья «Песни и думы из Гейне, перевод А. Мантейфеля» (1860. № 8.). По мнению Михайлова, переводы осуществлены плохо, причина — отсутствие мировоззренческой симпатии переводчика к поэту: «Ни свежести ни силы, а без этих качеств невообразимы стихи Гейне»<sup>290</sup>. Задачу переводчика Михайлов видел в том, чтобы «познакомить как можно ближе, сколько позволяют его силы, с избранным им подлинником, читателей, лишенных возможности узнать сочинение в оригинале»<sup>291</sup>. Похожую требовательность он проявил и в статье «Шиллер в переводе русских писателей, изданный под ред. Н.В. Гербеля. СПб 1859–1860» (1862. № 2)<sup>292</sup>.

Михайлов разбирался и во французской литературе, в «Русском слове» он напечатал статью «Последняя книга Виктора Гюго» (*La Légende des siècles, par Victor Hugo 1-re série. Histoire — Les petites épopées. 2 Vol. Paris, 1859*). (1860. № 1).

Михайлова интересовала не только европейская литература, он обращался и к Востоку — переводил стихотворения таджикско-персидского поэта Джалаладдина Руми (1859. № 1), но переводил не с оригинала, а по переводам Рюккерта. «Поэзия Руми отличалась особенным мастерством иносказанья»<sup>293</sup>, что давало Михайлову возможность выражать свои взгляды посредством подражаний Руми. Эти подражания стали популярны в революционной среде<sup>294</sup>. Со временем Михайлов все больше отходил от иносказания, его взгляды выражались прямее. С каждой новой статьей

<sup>290</sup> Русское слово, 1860. № 8. Отд. II. С. 43. Михайлов еще раньше — в 1859 г. — указывал на то, что при переводе необходимо передавать дух подлинника. См.: Русское слово, 1859. № 10. Отд. II. С. 32–33.

<sup>291</sup> Там же. С. 43.

<sup>292</sup> Михайлов был даже удостоен дипломом *Schillers Verein* как один из лучших знатоков творчества немецкого поэта. (*Schillers Verein* — Шиллеровское общество, образованное в Германии в честь столетия Шиллера).

<sup>293</sup> Михайлов М.Л. Сочинения. В 3 тт. Т. 1. М., 1958. С. 560.

<sup>294</sup> О подражаниях и переводах Руми см. там же, с. 560.

претензии Михайлова к литературе становились более завышенными: «Надо, чтобы мысль жила в художнике, была в нем плотью и кровью, и тогда из явлений жизни поразят его и будут им воспроизведены в художественном изображении именно те, которые совпадают с его взглядом на мир или противоречат ему»<sup>295</sup>. Для Михайлова искусство и есть жизнь, он не ставит его выше жизни, «как это делают некоторые крайние эстетики»<sup>296</sup>. Самые острые его воззвания были отражены в прокламациях «К русским солдатам» и «К молодому поколению» (написана совместно с Шелгуновым).

Из «Русского слова» Михайлов ушел в 1860 г. Некрасов и Чернышевский предложили ему заведовать отделом иностранной словесности в журнале «Современник». В это время «Современник» представлялся ему более близким по духу, нежели «Русское слово», пытавшееся на своих страницах уместить литераторов из разных идеологических лагерей.

#### **§ 4. Моллер и Полонский: первый кризис внутри редакции**

Как только до Петербурга дошли новости о новом соредакторе Кушелева-Безбородко — Полонском, Е.А. Штакеншнейдер записала в дневнике 9 апреля 1858 г., что у поэта появились завистники<sup>297</sup>, один из них был ею назван — Моллер.

До 1858 г. Моллер продолжал быть в приятельских отношениях со Штакеншнейдерами, но когда его обязанности по журналу перешли к Полонскому, то со стороны семьи архитектора повеяло холодом. Причиной стали слухи, которые, по мнению Штакеншнейдеров, занявших сторону Полонского, распространял Моллер. Штакеншнейдер писала в дневнике, что Моллер не смог так просто отказаться от бывшего расположения главы «Русского слова» и теплого места в редакции, поэтому стал разносить фальшивую информацию об очередном изменении состава редакции: якобы

<sup>295</sup> Русское слово, 1860. № 2. Отд. II. С. 4.

<sup>296</sup> Там же. С. 4.

<sup>297</sup> Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 196.

Кушелев-Безбородко присмотрел замену и Полонскому. Причем нужно отметить, что эти слухи принесли много переживаний Полонскому, а это свидетельствует о том, что он, несмотря на внешнее безразличие к своей должности, все-таки дорожил предложением графа быть соредактором<sup>298</sup>.

Вероятно, Штакеншнейдеры передавали Полонскому о том, что источник слухов — Моллер. Этим можно объяснить отношение Полонского к своему предшественнику. Уже официально исполняя обязанности соредактора, он долго клеймил и не упускал возможности высмеять Моллера. В июне 1859 г. Полонский писал Кушелеву-Безбородко: «Моллер, который до 8 числа этого (июня) месяца еще и не думал о доставлении в типографию Петербургской хроники — поручил печатать статью свою о Гумбольдте — О творец небесный! — О Гумбольдте пишет Моллер! — Сам Гераклит, вечно плачущий, расхохотался бы от этой штуки»<sup>299</sup>. Прохоров в комментарии к этому письму указал, что Полонский некорректно передал содержание этой статьи Моллера Кушелеву-Безбородко, делая ее тем самым несколько абсурдной. Исследователь указал и на то, что статья о Гумбольдте впоследствии вышла в июньской книжке<sup>300</sup>. Это неверно, материал с биографией Гумбольдта вышел в июле. Статья была опубликована в журнале без указания автора.

Нельзя не брать в расчет, что жалобы в адрес Моллера могли быть справедливыми. Благодаря расшифровке ранее неопубликованного письма, стало известно, что июньская книжка 1859 г. вышла с опозданием как раз по вине фельетониста: «Ты вероятно досадуешь, что номер не выходит — но что прикажешь делать, если к одиннадцатому числу июня фельетон Моллера еще

<sup>298</sup> Вот как развитие этих событий описывала Штакеншнейдер: «Накануне его <Полонского — О.В.> свадьбы какой-то безжалостный приятель сообщил ему, что у Кушелева уже другой редактор для его журнала. Несчастный Полонский пишет, что идет к венцу с улыбкой на устах и ледяным ужасом в душе. <...> Это Моллер Егор, бывший актер бывшего театра нашего, подкапывается под него» (подробнее см. там же, с. 223–224).

<sup>299</sup> Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от [июня 1859] // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 320.

<sup>300</sup> Там же. С. 321.

не был написан. А отчего он не был написан? От того, что Моллер получает жалованье и знает, что никто не смеет заменить его другим фельетонистом»<sup>301</sup>.

## § 5. Полонский — автор «Русского слова»

Участие Полонского в «Русском слове» как автора справедливо разделить на два периода. Первый до расставания с журналом в июле 1859 г. Второй — с декабря 1859 г. и по начало 1863 г.

В период работы в «Русском слове» Полонский был приверженцем «чистого искусства». Тургенев в письме к редактору «Санкт-Петербургских ведомостей» в 1870 г. писал о Полонском как о поэте, имевшем «отблеск пушкинского изящества, и какой-то иногда неловкой, но всегда любезной честности и правдивости впечатлений»<sup>302</sup>. Примечательно, что Тургенев, аргументируя свое мнение, приводит стихотворения, опубликованные поэтом именно в «Русском слове» (правда, когда Полонский уже не был соредактором, но по характеру эти произведения мало чем отличаются от тех, что он писал, будучи в числе руководителей журнала, — в них нет злободневности). О «Тиши и мраке» (1860. № 4) Тургенев отзывался так: «Всякий раз привлекает симпатию читателя, возбуждает его внимание, а иногда, в счастливые минуты, достигает полной красоты, трогает и потрясает сердце»<sup>303</sup>; о «Чайке» (1860. № 5): «Весь Полонский высказался»<sup>304</sup>. Тургенев считал, что «любители русской словесности будут еще перечитывать лучшие стихотворения Полонского <...> Почему же это? А просто потому, что в деле поэзии живуча только одна поэзия»<sup>305</sup>.

О своей позиции Полонский высказался в критической статье «Стихотворения Л. Мее» (1859. № 1). Этот материал вышел без подписи, но ее автора легко установить. В воспоминаниях о Мее Полонский писал: «Еще в

<sup>301</sup> РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 2. См. Приложение.

<sup>302</sup> Тургенев И.С. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма. В 18 тт. Т. 10. М., 1994. С. 125.

<sup>303</sup> Там же. С. 125.

<sup>304</sup> Там же. С. 125.

<sup>305</sup> Там же. С. 126–127.



журнале “Русское слово”, издававшемся графом Кушелевым-Безбородко, поместил я статью о нем. И эта статья моя не была подписана моим именем <...> И что же! На меня вознегодовали поклонники Мей, а сам Мей нисколько не изменил ко мне своих приятельских отношений»<sup>306</sup>.

В статье «Стихотворения Л. Мей» обозначены принципиально важные положения: «Все споры, поднятые нашими журналами о том, должно ли искусство быть орудием в руках поэта, для того, чтобы биться им во имя тех или других общественных начал, или оно само себе цель и внешней цели иметь не может? Вопрос этот еще не совсем решен нашими журналами, еще каждый остался при своем убеждении; уже много ума и чернил пошло на доказательство того и другого, а между тем никто не замечает, что существование истинной поэзии не зависит от решения тех или других о ней вопросов, точно так же, как явления природы не зависят от спора ученых»<sup>307</sup>. Теория, доказывает Полонский, не сбива с поэтического пути таких художников слова, как Фет, Майков, Тютчев, все потому, что над настоящим поэтическим талантом теория не властна. Полонский, однако, высказывается и по поводу поэзии обличительной: «Поэт как существо свободно-разумное может, если захочет, поставить для себя ту или другую цель, казнить порок, хлестать взяточников, быть непременно выразителем общественных стремлений, органом той или иной партии и проч.; но — если он и не захочет всего этого, не найдя в свойстве таланта своего такой гибкой способности подчиняться времени или чужим теориям, он все-таки не перестанет быть поэтом <...>. Поэзия есть истина в красоте и красота в истине; но не всякая истина поэтична и не всякая красота истинна»<sup>308</sup>. Статья завершается программой Полонского на будущие книжки «Русского слова»: «Смело будем печатать на страницах своего журнала те из его <Мей — О.В.> стихотворений,

---

<sup>306</sup> Полонский Я.П. Л.А. Мей как человек и писатель. Из литературных воспоминаний // Русский вестник. 1896. № 9. С. 113.

<sup>307</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. II. С. 69–70.

<sup>308</sup> Там же. С. 70.

в основе которых — умышленно или неумышленно ляжет истина, и добавляем, не историческая, не научная, просто — поэтическая истина»<sup>309</sup>.

Свои стихотворения Полонский публиковал в первом отделе журнала. В первой книжке были помещены: «Утрата», «Молитва», «Хандра» (1859. № 1). В февральском номере — «На берегах Италии» (1859. № 2). Шуточная поэма «Кузнечик-музыкант» (1859. № 3), с которой впервые и начались разговоры об участии поэта в графском предприятии, вышла только в марте. Сам Полонский переживал, что «поэмка» не понравится Майкову, который настаивал на ее продаже: «Если какими-то судьбами ты эту уморительную шутку-поэму получишь — и она тебе не понравится, то вини себя — ты подстрекал ее кончить, ты хвалил — и я тебе поверил»<sup>310</sup>. В апреле вышел отрывок из восточной повести «Караван» (1859. № 4), первый период участия в журнале закончился июльской книжкой — стихотворением «Диссонанс» (1859. № 7).

После ухода из «Русского слова» материальное положение Полонского ухудшилось. Кушелев-Безбородко, держа свое обещание помнить о заслугах соредактора, дал ему постоянную работу на исключительных условиях. Они были такими: с января по май 1860 г. Полонский должен был получать по 150 руб. в месяц; затем редакция обещала платить отдельно: за небольшие стихотворения — 25 руб., за большие — за стих — 25 коп., за прозу полистная оплата — 75 руб. Однако писать для журнала Полонский стал на месяц раньше — с декабря 1859 г. Новый этап сотрудничества с «Русским словом» начался с выяснения отношений с Кушелевым-Безбородко. Полонскому, пришедшему в редакцию уже в роли автора, стало известно, что граф считал работу своего бывшего соредактора непроизводительной. В ноябре <1859 г.> он писал Кушелеву-Безбородко: «<...> отвечаю тебе не столько на письмо твое, сколько на слова твои, сказанные Михайлову[,] что я не старался своим влиянием быть *полезным Р. слову* <курсив в тексте — О.В.>»<sup>311</sup>. Полонский

<sup>309</sup> Там же. С. 81.

<sup>310</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 8.

<sup>311</sup> Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от ноября [1859] // См. Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 322.

находился в безвыходном положении — остро нуждался в деньгах, поэтому, высказав графу претензии и напомнив ему о своем вкладе в издание, пожелал процветания «Русскому слову» и направил для публикации стихотворение «Ночь в Сорренто» (1859. № 12), написанное еще в 1858 г. (посвятил его А.И. Майковой). Затем были «Для немногих», «Иная зима» (1860. № 6), «За городом» (1860. № 2), «Юбилей Шиллера», «Как иные путешествуют» (1860. № 3), «Тишь и мрак» (1860. № 4), «Чайка» (1860. № 5).

После майской книжки 1860 г. был взят перерыв (в это время тяжело болела жена Полонского). 8 июня 1860 г. она скончалась. Смерть сначала сына (в январе), а потом и жены привела к подавленному состоянию — поэт не мог работать. Возобновил участие в «Русском слове» Полонский с сентября. В 1860 г. в I отделе журнала он опубликовал стихотворения «Больной писатель» (1860. № 9), «Я ль первый отойду...» (1860. № 11), «Безумие горя» (1860. № 12), а также серию писем в отделе «Смесь»: «О выставке Академии Художеств (Письмо первое)» (1860. № 10), «О выставке (Письмо второе)» (1860. № 11), «О выставке (Письмо третье и последнее)» (1860. № 12). В 1861 г. вышло только два его произведения: «Мельник» (1861. № 1), «Когда б любовь твоя мне спутницей была» (1861. № 5). Последнее стихотворение Полонского в «Русском слове», «И рассудок, и сердце, и память губя» (1863. № 1), вышло в уже обновленной редакции, владельцем которой был Благодетель. На этом история участия Полонского в журнале завершилась.

## **§ 6. Аполлон Александрович Григорьев — помощник Кушелева-Безбородко<sup>312</sup>**

В истории начального периода «Русского слова» еще достаточно неразрешенных проблем, одна из них связана с письмом Плещеева к Достоевскому от 4 августа <1858 г.>. В письме, кроме прочего, говорится о

<sup>312</sup> При написании параграфа использовалась статья: Воробьева О.А. «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом». Гипотеза к одной фразе // Летняя школа по русской литературе. 2018. Т. 14. № 2–3. С. 178–186.

некоем литераторе, продавшем свое произведение владельцу журнала Кушелеву-Безбородко, а затем нашедшем еще одного покупателя: «А сколько мерзостей тут творится. Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом! Один господин взял с него деньги за роман и в то же время продал его другому и сам уехал в Париж. Ведь это уже просто — воровство?»<sup>313</sup>. Работа с документами III Отделения, воспоминаниями и эпистолярным наследием литераторов привела нас к гипотезе, что в письме Плещеева мог иметься в виду один из первых сотрудников «Русского слова» — Аполлон Григорьев.

Для нашей гипотезы вопрос о том, в каком году было написано письмо, принципиален, поэтому необходимо убедиться, что оно относится именно к 1858 г.

На письме рукой адресанта указаны только число и город отправления — 4 августа Петербург. А год — 1859 г. — написан другим почерком<sup>314</sup>. Исследователи считают, что почерк принадлежит жене Достоевского — Анне Григорьевне. Гроссман, например, в дальнейшем, ссылаясь на письмо, доверял датировке, указанной Достоевской<sup>315</sup>. Но выяснилось, что Достоевская все-таки ошиблась<sup>316</sup>. Один из самых серьезных аргументов в пользу этого следующий: в августе 1859 г. Плещеев находился в Оренбургской области, в это время он не мог отправлять письма из Санкт-Петербурга. Мы обнаружили еще одно доказательство того, что письмо в действительности было написано в 1858 г. Плещеев сообщал: «Майков уехал в Грецию и Италию»<sup>317</sup>. В это путешествие по приглашению Морского министерства поэт отправился в 1858 г., правда, до Греции он так и не добрался<sup>318</sup>.

<sup>313</sup> Плещеев А.Н. Письмо к Ф.М. Достоевскому от 4 августа <1858 г.> // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. Т. 6. М.; Л., 1961. С. 257.

<sup>314</sup> Год, написанный рукой А.Г. Достоевской, см.: ОР РГБ. Ф. 93. П. 7. 87. Л. 1.

<sup>315</sup> Гроссман Л. Жизнь и труды Достоевского. М.; Л., 1935. С. 92.

<sup>316</sup> Подробное объяснение см.: Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. Т. 6. М.; Л., 1961. С. 257–258.

<sup>317</sup> Там же. С. 257.

<sup>318</sup> Баевский В.С. Майков Аполлон Николаевич // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. Т. 3. К.–М. М., 1994. С. 456.

Плещеев, передавая Достоевскому петербургские новости, неспроста остановился на пассаже, связанном с кушелевским изданием. Дело в том, что, практика продажи материалов одновременно в несколько изданий и в XIX в. не была нормальной. В литературных кругах широко обсуждались даже такие случаи, когда произведения, обещанные одному издателю, продавались на более выгодных условиях другому. Показательна история, связанная с Писемским, которого Погодин обвинял в том, что рассказ, опубликованный в «Современнике» под заголовком «Леший» (1853. № 11), по договору предназначался «Москвитянину»<sup>319</sup>. Похожая история была и с романом «Тысяча душ», который достался Краевскому, а должен был — Некрасову<sup>320</sup>.

Лицо, упомянутое Плещеевым, сложно идентифицировать по ряду причин: во-первых, в этой короткой фразе мало конкретной информации; во-вторых, Кушелев-Безбородко не входил в число тех издателей, которые скрупулезно следили за выполнением обязательств своих сотрудников. Хотя на словах он к этому стремился. В «Инструкции о редакции журнала “Русское слово”» он прописал, что «никакая статья ни в каком отделе журнала не может быть напечатана без особого на то согласия главного редактора, выраженного его подписью на самой статье»<sup>321</sup>. Однако редакционный документ, как мы упоминали ранее, не способен был установить жесткий порядок в «Русском слове», это приводило к потерям приобретенных рукописей, о чем мы тоже упоминали в начале работы. Такие факты из истории кушелевского журнала лишний раз подчеркивают, что ситуация, описанная Плещеевым, вполне могла соответствовать настоящему положению дел в редакции.

Григорьев был приглашен в журнал «Русское слово» в 1858 г. Этого критика в письме от 2 марта 1858 г. журналу рекомендовал Майков<sup>322</sup>. Переговоры между издателем и будущим сотрудником происходили в Италии. Григорьев в это время жил во Флоренции, исполняя обязанности воспитателя

<sup>319</sup> Аннинский Л.А. Три еретика. М., 1988. С. 44–45.

<sup>320</sup> Там же. С. 67.

<sup>321</sup> Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 308.

<sup>322</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 10.

сына князя Трубецкого. Но знакомство графа с будущим критиком «Русского слова» состоялось в Риме. В письме к Майкову Григорьев писал: «Ну — вот — все твои желания в отношении ко мне, мой милый поэт, исполнились — я был в Риме и сошелся с Кушелевым»<sup>323</sup>. После чего Григорьев действительно отправился в Париж<sup>324</sup>. Сообщая Е.С. Протопоповой о принятии делового предложения Кушелева-Безбородко, он писал: «Если Вы напишете очень скоро по получении сего послания — пишите на Флоренцию: если через недельку-другую, то на Париж...»<sup>325</sup>. И Тургеневу: «Ну-с — я съездил в Рим — и две недели блаженствовал лихорадочно. <...> Если Вы захотите дать о себе весточку — пишите на Париж или оставьте там на почте записочку»<sup>326</sup>. О том, что запланированная поездка в столицу Франции состоялась, станет известно в середине 1859 г., когда Григорьев будет колоритно описывать свое путешествие Погодину<sup>327</sup>.

Итак, Григорьев действительно был в Париже — уже после встречи с Кушелевым-Безбородко. Примечательно, что издатель сразу же дал аванс своему новоиспеченному сотруднику. Известна даже сумма — 1100 пиастров; как пишет Григорьев, в рублях выходила крупная сумма — 1500 руб. Половину он отправил своей семье в Москву, 400 руб. разошлись на возвращение долгов, «остальные промотаны были в весьма короткое время»<sup>328</sup>. Об этих же деньгах писал Полонский Фету: «Григорьев <...> принимает также участие в нашем журнале, что и дает ему возможность бросить на днях уроки у кн. Трубецкого, ехать в Рим да еще жене послать около 600 целковых»<sup>329</sup>.

<sup>323</sup> Григорьев А.А. Письмо к А.Н. Майкову от 18 или 20 мая (30 мая или 1 июня) 1858 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 202.

<sup>324</sup> После этой поездки Григорьев больше не будет посещать Париж.

<sup>325</sup> Григорьев А.А. Письмо к Е.С. Протопоповой от 14 или 15 (26 или 27) апреля 1858 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 199.

<sup>326</sup> Григорьев А.А. Письмо к И.С. Тургеневу от 28 или 29 апреля (10 или 11 мая) 1858 г. // Там же. С. 201.

<sup>327</sup> См.: Григорьев А.А. Письмо к М.П. Погодину от 26 августа–7 октября 1859 г. // Там же. С. 217–225.

<sup>328</sup> Там же. С. 217.

<sup>329</sup> Полонский Я.П. Письмо к А.А. Фету от 24 апреля 1858 г. // А.А. Фет и его литературное окружение: В 2 кн. Кн. 1. Серия: Литературное наследство. Т. 103. М., 2008. С. 594. В четвертом примечании к этому письму (с. 595) М.И. Трепалина написала, что знакомство

Для того, чтобы понять, мог ли Григорьев быть тем господином, «надувшим» Кушелева-Безбородко, необходимо привести похожие истории из его биографии. О том, что Григорьев не всегда был честен на профессиональном поприще, сообщал один из исследователей «Русского слова» Варустин. Он писал, что критик, «не мудрствуя лукаво, переносил в “Русское слово” целые страницы из “Москвитянина”»<sup>330</sup>.

Информацию мы нашли и в делах III Отделения. В записках тайного агента написано о Григорьеве, что «между литераторами он считается пустым человеком, литературным воришкой»<sup>331</sup>. Оговоримся, однако, что всерьез рассматривать записку, содержащую оценочное суждение о критике как о «пустом человеке», было бы опрометчиво; необходимо взять в расчет и то, что, во-первых, записка анонимна, а, во-вторых, конкретное «литературное воровство» не описано, стало быть, под этой фразой могло подразумеваться все, что угодно — и плагиат, и продажа одного произведения нескольким издателям, и наговор. Верифицировать эту записку никак нельзя. Тем не менее другой задокументированный случай с участием Григорьева есть. Обратимся к этому эпизоду.

Летом 1859 г. П.Л. Лавров (сотрудник «Русского слова»), ожидая выплаты своего гонорара, обратился за разрешением этого вопроса к Григорьеву, однако последний сослался на то, что не может ответить по существу, так как ждет решения от Кушелева-Безбородко. По прошествии небольшого времени Лавров написал Григорьеву письмо, на которое не получил ответа. Это вынудило Лаврова обратиться к Хмельницкому (пришедшему на смену Полонскому): «Тогда только я узнал из письма Хмельницкого, что деньги в июле уже взяты Григорьевым. Правда <sic!> сказать, это меня взорвало, потому что было вне всякого ожидания. Тут

---

Кушелева-Безбородко с Григорьевым произошло во Флоренции; как видно из письма Григорьева, издатель и критик познакомились в Риме. Ошибка допущена в связи с тем, что комментатор ссылается на письмо Полонского, написанное Фету в ноябре 1889 г. К этому времени Полонский мог забыть подробности событий, происходивших в 1858 г.

<sup>330</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 16.

<sup>331</sup> ГАРФ. Д. 109 с/а. Оп. 1. Д. 1971. Л. 4.

начались взаимные обвинения. Григорьев говорил, что Хмельницкий взял деньги у него; Хмельницкий нарочно сам приехал ко мне, чтобы доказать мне документально, что это не правда, и рассказал мне разные разности о проделках своего бывшего приятеля и соредактора»<sup>332</sup>.

Еще более убедительной информацией о Григорьеве обладал второй редактор «Русского слова» — Полонский: «Я слышал от Кроля, что в продолжении года он перебрал у Графа около 6000 руб. сер. — что продал ему перевод из Байрона и, когда Граф уехал, продал его вторично в «Современник». — Говорят также, что продал Графу вперед перевод «Венецианского купца» Шекспира, — и теперь продает его куда-то во второй раз»<sup>333</sup>. Вероятно, Полонский имел в виду перевод «Паризины» Байрона, который Григорьев действительно отдал в «Современник» (1859. № 6), а через год опубликовал в «Драматическом сборнике» (1860. № 3), перевод «Венецианского купца» был помещен там же (1860. № 1). Других подтверждений, кроме слов Полонского, что эти переводы Григорьев прежде продал Кушелеву-Безбородко, нет, но вовсе исключать такой возможности тоже нет повода<sup>334</sup>. Григорьев со скандалом и с глубокой обидой был вынужден покинуть «Русское слово», поэтому мог посчитать, что это дает ему право чувствовать себя свободным от обязательств перед Кушелевым-Безбородко.

Закономерно задаться вопросом, о каком тогда произведении Григорьева могла идти речь в письме Плещеева? Это могла быть книга «Одиссея последнего романтика». К поэме «Вверх по Волге» Григорьев написал примечание: «Одна из частей этой — едва ли, впрочем, имеющей быть

<sup>332</sup> Лавров П.Л. Письмо к А.А. Краевскому от <октября 1859 г.> // Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению. М., 1940. С. 285.

<sup>333</sup> Полонский Я.П. Письмо к А.А. Фету от 20 сентября 1859 г. // А.А. Фет и его литературное окружение: В 2 кн. Кн. 1. Серия: Литературное наследство. Т. 103. М., 2008. С. 602–603.

<sup>334</sup> Из прецедентов, когда Григорьев отдавал вторичные материалы, можно отметить его перевод комедии «Сон в летнюю ночь» Шекспира, впервые опубликованный в «Библиотеке для чтения» (1857. Т. CXLIV. № 8), а затем отданный в «Драматический сборник» (1860. № 4). Об этом см.: Шекспир и русская культура / Под ред. М.П. Алексева. М., 1965. С. 491. Этот эпизод нельзя признать дискредитирующим Григорьева в полной мере, в «Драматическом сборнике» перепечатывался, например, и Тургенев.



конченной “Одиссеи” напечатана в “Сыне отечества”, 1857 г. (“Борьба”); другая — рассказ в прозе “Великий трагик” в “Русском слове”, 1859, № 1; третья — поэма *Venezia la bella* в “Современнике” 1858 г., № 11. Речь идет, одним словом, о том же самом Иване Ивановиче, за безобразия и эксцентричность которого не раз уж приходилось отвечать невинному повествователю, благодаря особенным понятиям о благопристойности, развившимся в нашей литературной критике в течение последнего пятилетия»<sup>335</sup>.

Итак, мы показали, что в 1858 г. Григорьев получил от Кушелева-Безбородко деньги, это была крупная сумма — 1500 руб. После критик отправился в Париж. Произведение, о котором писал Плещеев Достоевскому, могло быть фрагментом из книги «Одиссея последнего романтика».

Мы признаем, что в предложенной гипотезе встречается жанровое несоответствие. Плещеев сообщал о романе, а «Одиссея...» состоит из цикла стихов, рассказа и поэм. Однако акцентируем внимание на том, что Плещеев, по сути, передавал Достоевскому сплетни, а от информации такого характера не стоит ожидать жанровой конкретики.

Доводы, которые мы привели, могут указывать на то, что Кушелева-Безбородко задолго до выхода в свет «Русского слова» мог «надуть» именно Григорьев. При этом мы осознаем, что «господином» из письма мог быть и другой автор<sup>336</sup>, однако, пока не приведены альтернативные и более убедительные доказательства, Григорьева из возможных лиц, подходящих под

<sup>335</sup> Цит. по *Аполлон Григорьев*. Воспоминания. Л., 1980. С. 408.

<sup>336</sup> Например, похожие слухи распространялись о Благосветлове, о чем он сам сообщал Краевскому (отметим сразу, что этот эпизод не мог быть описан Плещеевым, так как письмо Благосветлова к Краевскому датируется 27 ноября 1859 г.): «Между сплетнями разного рода до меня дошла сплетня очень пошлого характера; я не обратил бы на нее никакого внимания, если б она не бросала тени на мое нравственное поведение. В редакции “Русского слова” какой-то Хмельницкий, приставленный к журналу, вероятно, в качестве дворецкого, решился утверждать, что будто я, послав Вам статью (“Образование ремесленников”), наперед получил за нее деньги с графа Кушелева. Я знаю, что есть охотники до подобных сделок, но они вовсе не в моем характере» (цит. по *Порох И.В., Гражданова Т.И.* Неосуществленный замысел издания «Русского слова» во Франции // *Наследие революционных демократов и русская литература*. Саратов, 1981. С. 290).

описание Плещеева, исключать нельзя.

## § 7. Григорьев — между «Москвитянином» и «Русским словом»

В этом параграфе основное внимание сосредоточено на ранее озвученной исследователями идее, что кушелевская редакция рассматривалась Григорьевым только как площадка для возобновления «молодой редакции» журнала «Москвитянин». В отличие от исследователей мы, опираясь на письма критика к Погодину, еще и предполагаем, что Григорьев для воплощения замысла о возрождении «молодой редакции» на базе «Русского слова» должен был рассматривать принципы взаимодействия с владельцем журнала; окружать себя сотрудниками-единомышленниками, поддерживать их; отбирать темы для возвращения аудитории «Москвитянина» и привлечения новых читателей. Анализ работы Григорьева в «Русском слове» убеждает нас том, что для возобновления «молодой редакции» он не предпринял серьезных шагов<sup>337</sup>.

Биографы Григорьева — Р. Виттакер и Б.Ф. Егоров — писали о его взаимодействии с графом Кушелевым-Безбородко<sup>338</sup>. На том, что Григорьев преследовал цель возродить «Москвитянин» в период этого сотрудничества, настаивал Виттакер<sup>339</sup>, Егоров же этого эпизода подробно не касался, он только написал, что Григорьев, «все менее веря и надеясь на “Москвитянин”, с удовольствием согласился на предложение»<sup>340</sup> Кушелева-Безбородко. Мнения исследователей «Русского слова» схоже с позицией Виттакера. Так, Варустин писал, что «общий тон в отделе критики в первые месяцы издания журнала задавал Ап. Григорьев <...>. В “Русском слове” он лишь продолжил ту линию в подходе к явлениям современной литературы, которая была определена им еще

<sup>337</sup> Говоря о попытках Григорьева возродить журнал «Москвитянин», мы вслед за историками литературы имеем в виду возвращение «молодой редакции» журнала под руководством Григорьева не только на печатный рынок, но и в идеологическое поле. Об этом см. программу, которую в октябре 1860 г. Григорьев представил в Московский цензурный комитет (см. сноску 359).

<sup>338</sup> См.: Виттакер Р. Последний русский романтик: Аполлон Григорьев (1822–1864 гг.). СПб., 2000. С. 231–238; Егоров Б.Ф. Аполлон Григорьев. М., 2000. С. 164–173.

<sup>339</sup> Там же. С. 202; 234.

<sup>340</sup> Егоров Б.Ф. Аполлон Григорьев. М., 2000. С. 157.

в статьях “Русская литература в 1851 году”, “Русская литература в 1852 году”, “О комедиях Островского и их значении на сцене”»<sup>341</sup>. Кузнецов писал, что «Аполлон Григорьев шел в редакцию “Русского слова” с совершенно откровенной, явно “односторонней” целью: превратить “Русское слово” в трибуну почвенничества»<sup>342</sup>. В подтверждение привел две цитаты из писем критика к Погодину: «Кушелевского журнала средства безграничные — редактором его, по имени, будет он сам, помощником, тоже только по имени, друг мой — поэт Полонский. Ergo, без имени редактора, я буду душой журнала»<sup>343</sup>. И еще: «Разве не делаю я честно того же дела, которое делал в “Москвитянин”, да и погодите, так ли еще будет... Будет время — я все яснее и яснее разовью учение “Москвитянина”»<sup>344</sup>. Кузнецов настаивал, что, «получив в свое полное распоряжение важнейший отдел журнала — критико-библиографический, <...> Ап. Григорьев последовательно и целеустремленно проводит свою программу в жизнь»<sup>345</sup>.

В.С. Нечаева в монографии о журнале «Время» братьев Достоевских тоже обращалась к этому вопросу: «Еще в 1860 г. Ап. Григорьев продолжал мечтать о возобновлении “Москвитянина” и “фанатически” верил в его успех»<sup>346</sup>. И как подтверждение приводила цитату из письма 1868 г. Н.Н. Страхова к Достоевскому: «С грустью вспоминаю я о веселых редакционных временах и как хорошо я понимаю теперь Ап. Григорьева, который всю жизнь тосковал о времени молодой редакции “Москвитянина”»<sup>347</sup>. Намерению вернуть в идеологическое поле «Москвитянин» посвящена статья И.С. Зильберштейна. В работе речь больше идет о периоде после разрыва отношений с «Русским словом», после которого было недолгое сотрудничество Григорьева с рядом других изданий: с «Отечественными записками», «Русским миром», «Сыном

<sup>341</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 16.

<sup>342</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 19.

<sup>343</sup> Там же. С. 19.

<sup>344</sup> Там же.

<sup>345</sup> Там же.

<sup>346</sup> Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863. М., 1972. С. 56.

<sup>347</sup> Там же. С. 69.

Отечества», «Светочем», «Драматическим сборником», «Русским вестником». Зильберштейн хоть и пишет о деятельности Григорьева до его участия во «Времени», все равно рассматривает критика в первую очередь как бывшего сотрудника братьев Достоевских. Статья с этого и начинается — с выраженного разочарования Григорьева, которое он испытал, работая в журнале «Время»<sup>348</sup>.

Мы осознанно сосредоточиваемся именно на периоде участия Григорьева в «Русском слове»: с апреля 1858 г. по август 1859 г. Строгий выбор этого временного отрезка обусловлен тем, что, во-первых, он позволяет локально анализировать деятельность Григорьева; во-вторых, исключает обращение к его дальнейшим трактовкам собственных поступков. А.И. Журавлева не раз упоминала характеристику, данную критику Достоевским: «Григорьев воистину был страстный поэт»<sup>349</sup>. Страстная натура провоцировала Григорьева часто и кардинально менять свое мнение и планы. В качестве примера приведем письмо от 26 августа 1859 г., написанное Григорьевым к Погодину сразу после разрыва с «Русским словом»: «В возрождение “Москвитянина” я не верил...»<sup>350</sup>. А в марте 1860 г. критик будет писать обратное: «<...> как сумасшедший убежден, что начнись опять издание, которое бы прямо и смело заявило, что оно будет продолжать дело “Москвитянина” <...> оно бы восторжествовало, т. е. вступило бы в колею существующего, необходимого. Мало того — что я <курсив в тексте — О. В.> верю фанатически. У меня есть силы для этого дела — силы, готовые работать с яростью, работать бескорыстно, в ожидании будущих благ — силы...»<sup>351</sup>. Мы считаем возможным сосредоточиться только на указанном хронологическом отрезке, именно такой

<sup>348</sup> См.: Зильберштейн И.С. Аполлон Григорьев и попытка возродить «Москвитянин» (накануне сотрудничества в журнале «Время») // Литературное наследство. Т. 86. М., 1973. С. 567–580.

<sup>349</sup> Журавлева А.И. Кое-что из былого и дум (О русской литературе XIX века). М., 2013. С. 11.

<sup>350</sup> Григорьев А.А. Письмо к М.П. Погодину от 26 августа — 7 октября 1859 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 218. Примечательно, что к этому письму исследователи, считавшие, что Григорьев находился в редакции «Русского слова» ради возобновления работы «молодой редакции» «Москвитянина», не обращались.

<sup>351</sup> Григорьев А.А. Письмо к М.П. Погодину от 10 марта 1860 г. // Там же. С. 228–229.

подход позволит нам ответить на вопрос, пытался ли критик на базе «Русского слова» воссоздать «Москвитянин».

Фактическое свидетельство желания Григорьева возобновить «Москвитянин» — это письма, в которых он неоднократно об этом писал. Помимо Погодина, Григорьев посвящал в свои планы Тургенева: «Представился снова случай писать и печатать, как мне угодно и что мне угодно. Кушелев купил мою деятельность для своего журнала»<sup>352</sup>. Но есть свидетельство, которое указывает на то, что из «Русского слова» мог получиться «Москвитянин» без усилий Григорьева (здесь имеется в виду не «молодая редакция» под руководством критика, а объединение Кушелевым-Безбородко в «Русском слове» сотрудников, в разное время участвовавших в «Москвитянине»). Биограф Погодина Барсуков писал: «Приступая к изданию Русского слова, граф Г.А. Кушелев-Безбородко желал сойтись с Погодиным. Свидетельством сему могут служить две записочки к Погодину А. Калашникова»<sup>353</sup>. Одна из них от 18 сентября 1858 г., другая — от 17 октября. В обеих записках Калашников пишет Погодину, что граф хочет с ним познакомиться. Барсуков подытоживает: «Таким образом, графу Кушелеву на первых порах пришла счастливая мысль соединить в своем журнале старый и молодой “Москвитянин”»<sup>354</sup>. Как известно, история с передачей прав на журнал «Москвитянин» Григорьеву закончилась расстроеными отношениями с Погодиным, поэтому критику должно было импонировать желание графа привлечь к работе бывшего издателя «Москвитянина», самому Григорьеву напрямую это сделать не удавалось, хотя попытки были: «В том деле, которое Бог помог мне обделать с Кушелевым, на одном из первых планов — стояло Ваше литературное участие...»<sup>355</sup>. После того, как к лету 1859 г. в редакции «Русского слова» начались неурядицы (о чем мы пишем далее), Григорьев

<sup>352</sup> Григорьев А.А. Письмо к И.С. Тургеневу от 28 или 29 апреля (10 или 11 мая) 1858 г. // Там же. С. 200.

<sup>353</sup> Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. В 22 кн. Кн. 16. СПб., 1902. С. 389.

<sup>354</sup> Там же. С. 390.

<sup>355</sup> Григорьев А.А. Письмо к М.П. Погодину от 11 (23) мая 1858 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 201.

припоминал, что идея пригласить Погодина действительно принадлежала владельцу «Русского слова»: «Вы сами, прошлого года, во время приезда Погодина в Петербург, хотели с ним познакомиться через А.И. Калашникова»<sup>356</sup>. Кушелеву-Безбородко была близка «москвитянинская» редакция (здесь имеем в виду вообще журнал «Москвитянин», не только «молодую редакцию»), на это указывает то, что из бывших авторов «Москвитянина» с графом сотрудничали Мей и Фет. Важно подчеркнуть, что эти сотрудники пришли в «Русское слово» без посредничества Григорьева. В этом ряду уместно упомянуть и бывшего москвитянина Островского, который вел переговоры о своем участии, но в конечном итоге отказался от этой идеи (этому несостоявшемуся автору журнала будет посвящен отдельный параграф).

Для Григорьева, если он хотел возродить «молодую редакцию», кажется, важно было видеть среди коллег своих бывших соратников. В «Русское слово» через него пришел критик, переводчик, член «молодой редакции» Е.Н. Эдельсон; Григорьев просил и художника П.М. Боклевского приехать и обговорить условия с Кушелевым. И это сотрудничество также состоялось, о чем свидетельствуют воспоминания дочери Боклевского М.П. Лихаревой<sup>357</sup> и переписка художника с редакцией «Русского слова»<sup>358</sup>.

Итак, среди сотрудников «Русского слова» оказалось много москвитянинцев, но Григорьев не воспользовался этим — он не объявлял им о своем желании возобновить «молодую редакцию», не обсуждал с ними возможную программу<sup>359</sup> (во всяком случае, документальных свидетельств

---

<sup>356</sup> Григорьев А.А. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко конец августа 1859 г. // Там же. С. 230.

<sup>357</sup> РГАЛИ. Ф. 939. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 34.

<sup>358</sup> См. об этом: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 905. Л. 1–9.

<sup>359</sup> Программа «Москвитянина» была представлена в октябре 1860 г. В прошении в Московский цензурный комитет говорилось, что «дух и направление “Москвитянина” остаются неизменными. Своенародность — вот его цель. Почтение к истории и преданию вместе с сочувствием к правильному развитию и с желанием горячим и искренним успеха всякому благому начинанию — вот его начала. Противодействие всему ложному в литературе и в жизни было, есть и будет его неперемнной обязанностью» (цит. по Зильберштейн И.С. Аполлон Григорьев и попытка возродить «Москвитянин» (накануне сотрудничества в журнале «Время») // Литературное наследство. Т. 86. М., 1973. С. 570–571).

этому нет). Позже он признается: «Боже мой! Вспомните, что весь этот год я работал один, работал с врагами, а не с друзьями. Из друзей, — Эдельсон разразился маленькой статейкой о “Тысяче душах”...»<sup>360</sup>.

Еще до встречи с графом Кушелевым-Безбородко у Григорьева тоже была возможность возобновить работу «Москвитянина», но и ею он не воспользовался. В письме от 6 октября 1857 г. Писемский сообщал Островскому: «На этих днях со мной совершился важный казус: я вместе с Дружининым делаюсь редактором “Библиотеки для чтения”. <...> Получив это письмо, будь так добр: собери всю вашу московскую братию — Григорьева, Эдельсона, Алмазова, Шаповалова и еще кого знаешь, участвовавших в молодой редакции покойного “Москвитянина”, и попроси у них от меня покорнейше помочь мне; я открою им свободнейший орган для выражения их убеждений, в которых, вероятно, мы не будем разниться»<sup>361</sup>. Это предложение Григорьеву передал Эдельсон, однако Григорьев ответил: «Я очень люблю Дружинина и очень ценю Писемского, но ни ты, ни я подчиниться таким головам не можем. Мой журнал был бы все-таки тот, где целое составляли бы ты, я и Островский... Таковая откровенность, разумеется, — между нами. В Дружинине нет веры, в Писемском — захвата взгляда и широты образования. Островский — не знаю, что из него будет, может быть, явление допотопное, — есть для меня все так же единственная сила творческая, т. е. не слепая»<sup>362</sup>. На этом этапе для Григорьева возможность возродить «Москвитянин» не была первоочередной. Позиция рядового автора в издании даже с условиями полной свободы его не удовлетворяла — он хотел занимать руководящую роль; еще одна из возможных причин отказа — ожидание материально более выгодных предложений. «Русское слово» отвечало таким запросам.

<sup>360</sup> Григорьев А.А. Письмо к М.П. Погодину от 4 августа 1859 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 214.

<sup>361</sup> Писемский А.Ф. Письмо к А.Н. Островскому от <6 октября 1857 г.> // Писемский А.Ф. Письма. М.; Л., 1936. С. 110.

<sup>362</sup> Григорьев А.А. Письмо к Е.Н. Эдельсону от 13 (25) ноября 1857 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 158.

Как помощник главного редактора Григорьев заведовал отделом критики и библиографии. Согласно инструкции «Русского слова», он должен был следить за всеми выходящими книгами, журналами и другими изданиями, на основании чего писал критические статьи и библиографические заметки. Каждый месяц для издателя он готовил обзор печати, четыре раза в год должен был готовить театральную хронику. Статьи, присланные в редакцию и претендующие на помещение в критический отдел, тоже должен был отбирать Григорьев<sup>363</sup>.

«Молодая редакция» «Москвитянина» последовательно обзревала печатные издания. Так, например, один сотрудник мог рецензировать журнал на протяжении нескольких лет. Показательный пример — Эдельсон, который следил за «Отечественными записками» на протяжении целых четырех лет. Благодаря такой слаженной работе статьи не противоречили друг другу, а были логически выстроены<sup>364</sup>. Программные критические статьи Григорьева, опубликованные в «Русском слове», также были выдержаны в одном направлении. Одна статья являлась четким продолжением другой: «Взгляд на русскую литературу после смерти Пушкина» (1859. № 2; №3); статья «И.С. Тургенев и его деятельность, по поводу романа “Дворянское гнездо”» (1859. № 4; № 5; № 6; № 8). В статьях последовательно описывались тенденции развития русской литературы: от Пушкина до современников — Тургенева и Гончарова. А в статье «Несколько слов о законах и терминах органической критики» (1859. № 5) Григорьев развивал идеи более ранней работы «Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства» (1858. № 1), опубликованной еще в «Библиотеке для чтения». Мог ли главный критик «Русского слова» обеспечить такую же работу своему ставленнику — Эдельсону? Т. е. добиться, чтобы в новых статьях Эдельсон развивал прежние идеи.

<sup>363</sup> Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 309.

<sup>364</sup> «Современник» против «Москвитянина»: литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Составители: Вдовин А.В., Зубков К.Ю., Федотов А.С. СПб., 2015. С. 16.



В первом номере «Русского слова» вышла критическая статья Эдельсона «“Тысяча душ”, роман в четырех частях А. Писемского. С. Петербург 1858. Издание Д.Е. Кожанчикова» (1859. № 1). Бывший член «молодой редакции» следовал «москвитянинской» позиции, согласно которой искусство независимо от общества<sup>365</sup>. Статья Эдельсона сопровождалась примечанием<sup>366</sup>, в котором говорилось, что в отличие от критика редакция<sup>367</sup> не видит единства и гармонии в произведении, напротив, много сухости и даже искусственности, а также редакция не разделяет мнение Эдельсона о том, что Калинович представлен в романе как герой времени<sup>368</sup>. Это примечание к публикации обращает на себя внимание. В программе «Русского слова» было сказано, что само название, выбранное для журнала, говорит о том, что в нем будут представлены разные точки зрения — «все доступное русской мысли и русскому сердцу, несмотря на тысячу оттенков, является одной картиной полной мысли и значения»<sup>369</sup>. Тем не менее редакция представляла свою точку зрения по поводу выходящих материалов, Эдельсон не единственный, с кем руководство журнала не соглашалось: потом будет несогласие с мнением Ф. Самохина — автора «Нескольких слов о становом приставе» (1859. № 4), с А. Витте по поводу его «Взяточника» (1859. № 5). Но случай с Эдельсоном особенный. Этот сотрудник пришел в журнал по приглашению Григорьева. В связи с этим, вероятно, Эдельсон должен был развивать идеи, которые были бы либо согласованы с заведующим отделом критики и библиографии, либо существенно не противоречили идеям Григорьева. «Молодая редакция» в этом плане старалась быть последовательной; хоть и можно упомянуть, например, Фета, который по-

<sup>365</sup> *Зубков К.Ю.* «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Полемика. М., 2012. С. 206–207.

<sup>366</sup> Это примечание атрибутируется Григорьеву. Он сам писал: «Эдельсон разразился маленькой статейкой о “Тысяче душах” — да и под ней я должен был сделать примечание». (*Григорьев А.А.* Письмо М.П. Погодину от 4 августа 1859 г. // *Григорьев Аполлон.* Письма. М., 1999. С. 214).

<sup>367</sup> Заострим внимание на том, что в примечании высказывалось мнение всей редакции, а не одного Григорьева, что выражалось в следующих фразах: «мы с удовольствием печатаем», «мы надеемся» и т. д.

<sup>368</sup> Примечание целиком см.: *Русское слово*, 1859. № 1. Отд. II. С. 49.

<sup>369</sup> *Санкт-Петербургские ведомости*, 1858. № 233. (25 октября).

разному оценивался членами «молодой редакции», все же по преимуществу она отличалась тем, что придерживалась единой позиции, которую проводила в своих материалах на протяжении долгого времени. Чем можно объяснить примечание Григорьева?

В критической статье Эдельсон не расходился во взглядах с Григорьевым, но положительный характер статьи мог вызвать недовольство со стороны владельца «Русского слова». Дело в том, что Кушелев-Безбородко сам хотел издать «Тысячу душ». Писемский рассказывал, что изначально произведение готовилось для Кожанчикова, который давал за него 3000 руб., но потом объявился Кушелев-Безбородко, который хотел переманить автора романа: «Кушелев согласился, потом через две недели присылает меня просить, что не уступлю ли я ему за 2000, а 3-х он дать не может, — дорого! Я велел ему сказать, что я продаю не сало, а сочинения, которые от жаров не портятся и не дешевают, а потом на другой же день продал Кожанчикову за три тысячи»<sup>370</sup>. Таким образом, распоряжение сопроводить критическую статью Эдельсона, содержащую положительное мнение о романе Писемского, примечанием, выражающим несогласие с критиком, могло исходить от уязвленного отказом владельца журнала — Кушелева-Безбородко. В пользу того, что Григорьев мог написать примечание под внешним давлением, говорит и то, что на момент выхода статьи Эдельсона критик еще не выражал претензии в адрес Писемского так, как, например, сделает это в 1863 г.: «Писемский — всего только первый из наших беллетристов. Он не художник в том высоком смысле, в каком художники — Островский, Тургенев, Достоевский. Писемский — беллетрист, и ничего более»<sup>371</sup>. Будучи же членом кушелевской редакции Григорьев в статьях «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» и «И.С. Тургенев и его деятельность, по поводу романа “Дворянское гнездо”»,

<sup>370</sup> Писемский А.Ф. Письмо к А.В. Дружинину от <7 августа 1858 г.> // Писемский А.Ф. Письма. М.; Л. 1936, С. 123.

<sup>371</sup> Цит. по Аннинский Л.А. Три еретика. М., 1988. С. 124.

высказывая отдельные замечания, все же признавал в Писемском «крепкое дарование»<sup>372</sup>, «большой талант»<sup>373</sup>.

В январе 1859 г. Григорьев столкнулся с кризисом: «Во мне хаос ужаснейший, непримиряемый никакою деятельностью. Так странно-особенно выработались у меня мои верования и мое мышление, что — страшно сказать — около меня стала пустота ужасная»<sup>374</sup>. Он писал, что чувствует себя не на своем месте, что болен физически и душевно: «Тяжело стоять почти что одному, тяжело верить глубоко в правду своей мысли — и знать вместе с тем, что в ходу, на очереди стоит не эта, а другая мысль, которой сочувствуешь только наполовину»<sup>375</sup>. Варустин, рассматривавший сложные отношения между Полонским и Григорьевым, писал, что для сохранения мира внутри редакции на первых порах эти сотрудники шли друг другу на уступки. В частности, он упоминал, что Полонский отказался публиковать свою программную статью «О значении нового поколения»<sup>376</sup>, которую хотел снабдить посвящением «Письмо к А.А.Г.», то есть к Григорьеву. В этой статье Полонский горячо отзывался о петровских преобразованиях, выведших Россию на другой культурный уровень<sup>377</sup>. Содержание статьи шло вразрез с позицией Григорьева, который признавал историческое единство русского народа до- и послепетровского периодов. Если следовать мысли Варустина, то примечание под статьей Эдельсона можно объяснить компромиссом: Полонский отказался от публикации своей программной прозападной статьи, взамен критик не пошел против мнения руководства, которое хотело показать, что не разделяет положительного впечатления Эдельсона от романа Писемского. Иначе сложно осмыслить тактику Григорьева: полемический отзыв на работу соратника мог

<sup>372</sup> Русское слово, 1859. Отд. II. № 4. С. 5.

<sup>373</sup> Русское слово, 1859. Отд. II. № 5. С. 40.

<sup>374</sup> Григорьев А.А. Письмо к Е.С. Протопоповой от 26 января 1859 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 207–208.

<sup>375</sup> Там же. С. 208.

<sup>376</sup> В декабрьском письме 1858 г. Полонский по секрету сообщил Майкову план январской книжки «Русского слова», в письме в третьем разделе статья Полонского заявлена под другим названием — «О новом поколении» (РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 12).

<sup>377</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 14.

быть возможным в случае, если бы критик уже был «душой редакции», однако этого не было. В это же самое время в «Русском слове» участвовали Благосветлов и Михайлов, которым не были близки взгляды бывшего «москвитянина»; Полонский еще до выхода первого материала Григорьева тоже выражал свое недовольство, например, тем, что Григорьев не мог предложить академической критики научного труда. Так, в письме от 26 октября 1858 г. Полонский писал Майкову: «Григорьев пишет критику на историю Соловьева. Не думаю, что это будет настоящая критика. — Но Григорьев выскажет все по случаю этой истории — и тем покажет нам, какого рода, цвета и запаха сидит в нем славянофильство»<sup>378</sup>. Благосветлов даже отказывался, чтобы «московский кожевник» проверял его статьи<sup>379</sup>. В переписке с Полонским он, не стесняясь, показывал свое пренебрежение к критике «Русского слова»: «Заклятый славянофил и человек положит[ельно] вредный журналу по своим московско-вяземским убеждениям»<sup>380</sup>. Из переписки видно, что в петербургском журнале часть редакции плохо относилась к москвичу Григорьеву. В связи с этим обращает на себя внимание дважды акцентированная принадлежность Эдельсона к московской журналистике: «С удовольствием печатаем статью московского критика, хотя во многом с нею не согласны»<sup>381</sup>. Редакция журнала обратилась к этому еще и в слове «От редакции»: «В примечании нашем к статье Московского критика мы обозначили все главные и существенные пункты, в которых мы не согласны с его мнением»<sup>382</sup>. Постоянный антагонизм в журнальной среде между Москвой и Петербургом проявился и на страницах «Русского слова», но мы думаем, здесь дело конкретно в языковом узусе: московский равно славянофильский. Все это красноречиво говорит о положении Григорьева, который на этом этапе не мог бы позволить себе резкой критики в адрес единомышленника, но готов

<sup>378</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 15.

<sup>379</sup> Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х годов. М.; Пг., 1923. С. 621.

<sup>380</sup> Благосветлов Г.Е. Письмо к Полонскому Я.П. от 1 мая 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 331.

<sup>381</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. II. С. 49.

<sup>382</sup> Русское слово, 1859. № 1. Отд. III. С. 120.

был пойти на такой дипломатический шаг, чтобы самому удержаться в журнале.

К сожалению, сам Григорьев подробно не останавливался на этом эпизоде. Как мы указали ранее в сноске, Погодину он просто написал, что это примечание он должен был сделать.

Статьи Эдельсона больше не выходили в «Русском слове». Значит, что в деле возобновления «Москвитянина» на него нельзя было уже надеяться, это в некотором смысле дало свободу Григорьеву именно как критику журнала Кушелева-Безбородко. Так, во второй книжке в библиографии он написал отрицательный отзыв на сборник «Утро», подготовленный Погодиным. В сборнике опубликовались бывшие коллеги по «Москвитянину»: Алмазов, Эдельсон, С.П. Колошин. В отзыве на сборник он проявил характерную для него позицию — не уступать в существенном<sup>383</sup>. Ни Эдельсон, ни Алмазов, ни Колошин не были противниками Григорьева, но курс, взятый бывшими «москвитянинцами» на «чистое искусство», не был ему близок<sup>384</sup>, а значит, рассчитывать на бывших членов «молодой редакции» не было смысла. Непреклонность в этом вопросе не мешала Григорьеву ценить Эдельсона как переводчика, о чем свидетельствует упоминание о нем в «Библиографическом перечне» в апрельской книжке «Русского слова»<sup>385</sup>.

Итак, мы писали, что Григорьев не воспользовался участием в «Русском слове» бывших коллег по «Москвитянину» для того, чтобы возродить «молодую редакцию». При таком положении дел обращает на себя внимание и тот факт, что в июле 1859 г., когда Полонский покинул редакцию, на его место пришел Хмельницкий, которого графу рекомендовал Григорьев. Новый

---

<sup>383</sup> «Григорьев органически неспособен не входить в положение противника, и это не тактический прием полемиста, а программа и особый, редкий дар натуры. Григорьевское добродушие особенно поражает в соотнесении с общеизвестной злополучностью его писательской судьбы. Он и над собой готов посмеяться и признать свои слабости, но в существенном неуступчив до последней степени» (*Журавлева А.И.* Кое-что из былого и дум (О русской литературе XIX века). М., 2013. С. 50).

<sup>384</sup> Об этом подробнее см.: *Зубков К.Ю.* «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Полемика. М., 2012. С. 202.

<sup>385</sup> Русское слово, 1859. № 4. Отд. II. С. 71–72.

управляющий делами журнала не имел ничего общего с «Москвитянином», он совсем не разделял взглядов Григорьева<sup>386</sup>, очевидно, что Хмельницкий не мог быть ему поддержкой в деле возобновления «молодой редакции».

«Русское слово» во многом устраивало Григорьева, в пользу этого говорит нежелание покидать это журнальное предприятие. Осознав, что с приходом Хмельницкого положение его стало шатким, он писал издателю: «В Вас я еще верю — и по-настоящему, и Вы еще должны в меня верить. Мы с Вами слишком во многом сходились, чтобы разойтись из *г. Хмельницкого* <курсив в тексте — *О.В.*> et consortes. Я в Вас любил и люблю не редактора “Слова” и не графа Кушелева, а Григория Александровича, какого я узнал»<sup>387</sup>. У нас нет оснований заподозрить неискренность в словах Григорьева. С Кушелевым-Безбородко ему было вполне комфортно взаимодействовать: работу своих подчиненных граф не контролировал, зато часто разделял с ними досуг<sup>388</sup>; кроме этого, он не жалел денег: за работу помощника Григорьев получал по 100 руб. ежемесячно, как критик имел по 50 руб. за лист.; он мог получить 40 руб. за каждый последующий лист обзора новейших книг — первый лист был включен в ежемесячный гонорар помощника; Григорьеву издатель без ограничений оплачивал походы в театр<sup>389</sup>.

Описанные выше аргументы доказывают, что сотрудничество Григорьева с «Русским словом» нельзя охарактеризовать как попытку возродить журнал «Москвитянин». В этом убеждают и материалы, помещенные во втором разделе «Русского слова» под руководством Григорьева. Если в своих программных

---

<sup>386</sup> Об этом свидетельствует правка Хмельницким статьи Григорьева о «Московском обозрении» (1859. № 8). Вмешательство Хмельницкого в статью Григорьева послужило поводом для ухода последнего из редакции «Русское слово»: «<...> Григорьев был обвинен Хмельницким в проповеди “отсталых взглядов” и уволен Кушелевым» (Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 28).

<sup>387</sup> Григорьев А.А. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко конец августа 1859 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 228.

<sup>388</sup> Окружавших Кушелева-Безбородко литераторов Боборыкин называл «потаторами» и «кутилами-мучениками». См.: Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1965. С. 233.

<sup>389</sup> «Он же <Григорьев — *О.В.*> предоставляет 4 раза в год хронику русского театра и за этот труд он получает билетами спектаклей, когда он пожелает» (Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л, 1932. С. 311).

статьях Григорьев развивал принципы органической критики, то другие литераторы писали о «чистом искусстве». Например, Полонский выступил со статьей «Стихотворения Л. Мея» (1859. № 1), о которой мы писали ранее. Во второй книжке «Русского слова» была опубликована статья Фета «О стихотворениях Тютчева» (1859. № 2). В этой статье поэзия представлялась как область свободного творчества, которой противопоставлена демократическая поэзия с насущной суетой: «Поэзия или вообще художество есть чистое воспроизведение не предмета, а только одностороннего его идеала»<sup>390</sup>. Авторитетами среди поэтов для Фета являлись Шиллер, Гете и Пушкин; о другой поэзии — гражданской — Фет высказывался неодобительно: «...вопросы — о правах гражданства поэзии между прочими человеческими деятельностями, о ее нравственном значении, о современности в данную эпоху и т. п. считаю кошмарами, от которых давно и навсегда отделался»<sup>391</sup>. Для Фета важно в поэзии то, что навеяно вдохновением, а не общественно-политическими острыми вопросами. Он предлагал строго разграничить эти два полюса: «Одни пишутся по заказу»<sup>392</sup>, и следовательно не принадлежат к свободному творчеству. Другие, хотя и современные — плоды вдохновения. О них только и можно говорить»<sup>393</sup>. Для настоящего художника, по Фету, движение — мимолетно, объект его вдохновения — «вековые явления мира внутреннего и внешнего»<sup>394</sup>. Теоретические положения Фета свидетельствуют о том, что он апологет «чистого искусства»<sup>395</sup>. Отметим, что в последних своих статьях, опубликованных в «Русском слове», Григорьев хоть и разрешал эстетические вопросы по-своему, не сильно расходился с Полонским и Фетом. Так, в майской статье «И.С. Тургенев и его деятельность по поводу

<sup>390</sup> Русское слово, 1859. № 2. Отд. II. С. 64.

<sup>391</sup> Там же. С. 64.

<sup>392</sup> Здесь Фет подразумевает «стихотворения на современные случаи и лица». См.: Русское слово, 1859. № 2. Отд. II. С. 81.

<sup>393</sup> Русское слово, 1859. № 2. Отд. II. С. 81.

<sup>394</sup> Там же. С. 81.

<sup>395</sup> Об эстетических взглядах Фета см.: *Розенблюм Л.М.* А. Фет и эстетика «чистого искусства» // Вопросы литературы. 2003. №2. С.105–162. А также: *Морозова С.Н.* Творческая индивидуальность Я.П. Полонского: взаимосвязь романтических и реалистических традиций. Дис. канд. филол. наук. Саранск, 2010.

романа: «Дворянское гнездо»» (1859. № 5) он писал, что «теория для художника <...> — <...> смерть и гибель. <...> Когда уже у такого великого артиста, как Гоголь, под влиянием теории появились фигуры с ярлыками на лбу, <...> каково же должно быть влияние теорий на таланты меньшего объема?»<sup>396</sup>, в июньской — критик скажет, что «художественные представления — не порождения мозга, а чада плоти и крови»<sup>397</sup>. В последней статье о Тургеневе Григорьев напишет: «<...> творчество, каково бы оно ни было, субъективное или объективное, все равно, — есть результат внутреннего побуждения творить, т. е. выражать в образах прирожденные стремления или благоприобретенные созерцания своего внутреннего мира <...>»<sup>398</sup>.

В других отделах журнала выражались взгляды, прямо противоположные взглядам Григорьева. Обратимся к статье В.И. Водовозова «Существует ли теория словесности и при каких условиях возможно ее существование?» (1859. № 4). В центре статьи была критика «Истории русской словесности» С.П. Шевырева. Водовозов выступил против идеи связывать историю русской литературы с историей церкви: «1) Г-н Шевырев, несмотря на все свои старания, не нашел русской Литературы как всестороннего выражения русской мысли и жизни, и не нашел, потому что отыскивал ее исключительно в кельях, а не в народе. 2) Лекции его заключают местами намеки на древнюю русскую жизнь; но немалый труд отыскать эти разбросанные черты в массе нагроможденного материала. 3) Как история духовной и преимущественно монашеской деятельности в России, книга г-на Шевырева представляет *очень богатый материал* <курсив в тексте — О.В.>, но не разработанный, как следует, ученою критикой»<sup>399</sup>. Словесность для Водовозова — это часть общества, поэтому исследовать ее можно только в связи с этим обществом; если соблюдать такой подход, то тогда будет возможно говорить о словесности

<sup>396</sup> Русское слово, 1859. № 5. Отд. II. С. 21.

<sup>397</sup> Русское слово, 1859. № 6. Отд. II. С. 8.

<sup>398</sup> Русское слово, 1859. № 8. Отд. II. С. 2.

<sup>399</sup> Русское слово, 1859. № 4. Отд. II. С. 70.



как научной области<sup>400</sup>. Такому требованию отвечает исторический метод, заключающий конкретику места и времени, то есть связь литературы с общественными явлениями. Мнение Водовозова шло вразрез с мнением Григорьева<sup>401</sup>. В журнале с очерченным направлением сложно представить ситуацию, когда бы настолько сильно отличались взгляды членов одной редакции. Однако «Русское слово» всякий раз напоминало о программе внепартийности, тем самым оправдывая противоречивость позиций своих сотрудников. В сентябрьской книжке 1859 г. граф Кушелев-Безбородко писал: «<...> журнал высказывал свое собственное положение между двумя крайними гранями направлений русской мысли. Редакция не скрывала от себя, не скрывает и от публики всей трудности такого положения, положения совершенно нового, которого полное выражение без сомнения еще не в настоящем, а в будущем»<sup>402</sup>.

Обращает на себя внимание майская книжка журнала за 1859 г., третий отдел можно назвать тематическим. Кроме продолжения «Воспоминаний о путешествии за границей» Кушелева-Безбородко, «Общественной жизни в Петербурге» Моллера, «Ответа на статью “Северной пчелы” г. Правдухина, помещенную им в 12 № “Северной пчелы” нынешнего года» И. Белого, «Шахматного листка» и приложения с «Записками мелкотравчатого» Е.Э. Дриянского, все остальные материалы посвящены Гейне. Открывается серия материалов вступительной статьей Григорьева «О переводах Генриха Гейне». В работе Григорьев подчеркивает, что «Гейне прежде всего юморист»<sup>403</sup>, что «Гейне — единственный комик между немцами»<sup>404</sup>. Как

<sup>400</sup> В этом Водовозов частично сходиллся с Михайловым, который говорил о познавательном значении искусства, связывая его с наукой. См.: Михайлов М.Л. Сочинения. В 3 тт. Т. 1. М., 1958. С. 18.

<sup>401</sup> «Критикуя славянофильские идеи Шевырева о религиозности и покорности русского народа, Водовозов тем самым становился в журнале в позицию враждебную Ап. Григорьеву, выступавшему в этот период в “Русском слове” с утверждением об извечном смирении и религиозности русского народа, с прославлением “мудрой Восточной церкви”» (Мачеева А.Г. Художественная литература в журнале «Русское слово» (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1956. С. 75).

<sup>402</sup> Русское слово, 1859. № 9. С. 2.

<sup>403</sup> Русское слово, 1859. № 5. Отд. III. С. 15.

известно, именно эта сторона творчества Гейне ценилась революционными демократами и радикалами в 1860-х гг. «Общественно ценными признаются элементы комические, сатирические — ирония Гейне: Гейне-лирик и любовный поэт противопоставляется Гейне-юмористу, публицистическому поэту! <...> Чисто эстетическое восприятие Гейне, отношение к нему как к серьезному “чистому” лирику здесь отвергается, как реакционное, а осознание его общественного значения ставится в связь именно с сатирой, с сарказмом, с иронией Гейне — факторами, которые, таким образом, выдвигаются на первый план»<sup>405</sup>. Среди переводчиков Гейне есть и сам Григорьев. Он представил читательской публике стихотворения из сборника «Книги песен» (*Buch der Lieder*): «Пригрезился снова мне сон былой...» (*Mir träumte wieder der alte Traum*), «Страдаешь ты и молкнет ропот мой» (*Ja, du bist elend, und ich grolle nicht*), «Они меня истерзали...» (*Sie haben mich gequälet*), «Ядовиты мои песни...» (*Vergiftet sind meine Lieder*), «Не пора ль из души старый вымести сор» (*Nun ist es Zeit, daß ich mit Verstand*). Сборник Гейне «Книги песен» в 1840-е воспринимался исключительно в лирическом плане, однако Григорьев выбирает то, что подается в его трактовке как юмористическое. Примечательно, что с переводами Гейне в этом отделе дебютирует Плещеев<sup>406</sup>. Поэта, придерживавшегося радикальных взглядов, вероятно, привлек не конкретно кушелевский журнал «Русское слово», а только пятая книжка, потому как в ней через поэзию Гейне была выражена идейная позиция, близкая бывшему петрашевцу.

Нельзя сказать, что если Григорьев стал во главе отдела, посвященного Гейне, то значит, что «Русское слово» под начальством критика выбрало путь радикализации (или тем более, что Григорьев в это время симпатизировал радикалам), — нет, нам кажется, что присутствие материалов, посвященных

---

<sup>404</sup> Там же. С. 16.

<sup>405</sup> Федоров А. Русский Гейне: [судьба переводов поэзии Гейне на русский язык] // Русская поэзия XIX века. Л., 1929. С. 251.

<sup>406</sup> Судя по всему, Плещеева в редакцию журнала «Русское слово» рекомендовал Михайлов. См.: Кулагин А.В. А.Н. Плещеев // Русские писатели. 1800–1917 гг.: Биографический словарь. М.–П. Т. 4. М., 1999. С. 650.

Гейне, можно объяснить попыткой руководства журнала угодить разной публике и разным сотрудникам. В пятом номере журнала сразу же после блока переводов Гейне выступает Белов, который отвечает на статью г. Правдухина, помещенную в № 12 «Северной пчелы», где дает резкий ответ на заметку о крепостных нижнетагильских заводов, которых г. Прадвухин выставил в дурном свете. Белов защищает крепостных и всячески убеждает оппонента, что стыдно выступать с такими статьями, когда самое время жестко ставить вопрос об эмансипации крестьян (1859. № 5).

Таким образом, анализ работы Григорьева в «Русском слове» показывает, что желание возобновить «Москвитянин» не было столь определенным: критик преследовал такую цель только на словах (об этом свидетельствуют его письма), став же сотрудником графа Кушелева-Безбородко, Григорьев не предпринимал усилий для внедрения принципов работы «молодой редакции» и не поддерживал бывших ее членов, также оказавшихся в «Русском слове» после закрытия журнала Погодина; Григорьев допускал к публикации во втором разделе кушелевского журнала материалы авторов, взгляды которых могли не совпадать с его взглядами.

## **§ 8. Ап. Григорьев и Полонский: к вопросу о соперничестве за первенство в редакции**

Приступая к рассмотрению вопроса о внутриредакционной конкуренции между Полонским и Григорьевым, которая не раз была рассмотрена исследователями<sup>407</sup>, отметим, что в приложении к диссертации мы впервые публикуем письма<sup>408</sup> Полонского и Кушелева-Безбородко, в которых ярко отражена напряженность, бывшая в этот период между участниками журнального предприятия. Обращение к этому вопросу позволяет уделить внимание изменениям, произошедшим в редакции.

<sup>407</sup> О внутриредакционной борьбе см.: *Варустин Л.Э.* Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 26–28; *Кузнецов Ф.Ф.* Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 19–21.

<sup>408</sup> См.: РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 53.; РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 22.

Итак, как отмечал Варустин (он наиболее подробно осветил тему соперничества между Полонским и Григорьевым), конкуренция в журнале началась еще до выхода первой книжки «Русского слова». Спор возник из-за разделения прав в редакции. Полонский ощущая себя «выше» Григорьева, позже позволял себе безжалостно править статьи критика<sup>409</sup>. Результатом этих споров стала февральская «Инструкция о редакции “Русского слова”» 1859 г., в которой граф прописал права, обязанности и гонорары штатных сотрудников<sup>410</sup>. Это была попытка примирить сотрудников, между которыми были разногласия.

В мае 1859 г. издатель обратился к сотрудникам с официальным письмом. Оно было написано перед очередным его отъездом за границу; письмо свидетельствует о том, что Кушелев-Безбородко стал на тот момент понимать, что журнальное предприятие обходится слишком дорого. Но большего внимания заслуживает осознание графом того, что в управлении редакцией нужны перемены. Это была его вторая попытка наладить отношения между своими подчиненными. В первой — февральской — он развел ведущих сотрудников по разным углам: каждый должен был заниматься только своим отделом; теперь же издателю пришла мысль, что покончить с разладом в редакции можно только объединившись, т. е. он предложил уравнивать обязанности соредактора и помощника. Полонскому такая идея пришла не по душе: говоря, что «редакция есть общество людей, *одинаково мыслящих*, друг другу *симпатизирующих* <курсив в тексте — О.В.> <...>»<sup>411</sup>, он давал понять Кушелеву-Безбородко, что между ним и Григорьевым мало общего. Кроме этого, Полонский раздраженно декларировал, что развитию журнала может

<sup>409</sup> О более высоком положении Полонского в журнале свидетельствует и заработная плата, и то, что первые объявления о выходе «Русского слова» были подписаны только им и Кушелевым-Безбородко.

<sup>410</sup> В «Звеньях» «Инструкция...» опубликована не целиком, она заканчивается на восьмом пункте (Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л, 1932. С. 307–312). В Приложении мы помещаем не включенные ранее в альманах пункты (Приложение: РО ИРЛИ РАН. № 12884. Л. 5–7).

<sup>411</sup> Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от июня 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 318.

способствовать только один редактор, который самостоятельно должен решать, в какой типографии, каким шрифтом, сколько раз в месяц должны печататься книжки; кого и когда принимать на работу, а кого увольнять<sup>412</sup>. Он посылал жалобы Кушелеву-Безбородко: «Типография не знает, кого слушаться — статей накапливается на 50 листов — Одно приказывают выкинуть — является другое будто бы по твоему приказанью»<sup>413</sup>. Хотя Полонский откровенно и не просил назначить именно себя главным редактором, письма, содержащие требования полной независимости одного лица, это подразумевали: «<...> тебе необходимо раз и навсегда избрать одного редактора и дать ему власть ничем неограниченную <...>»<sup>414</sup>. Полонский, вероятно, понимал, что граф мог с ним не согласиться, поэтому, опережая ответ владельца журнала, он писал: «Скажу только в заключение, что тот[,] кто возьмется за журнал твой совершенно согласившись с тем, что ты высказал в своей записке, тот рано или поздно заставит тебя горько раскаиваться в своем выборе»<sup>415</sup>. Нам представляется, что в этом фрагменте письма Полонский имел в виду Григорьева.

Спустя много лет после разрыва с «Русским словом» Полонский будет считать, что его ухода добился именно Григорьев и только потому, что Полонский позволял себе вмешиваться в статьи критика: «Вытеснил меня из редакции, за то, что я в одной из критических статей его сделал отметку такого места, которого ни я не мог понять, ни ты, кому я читал это место. Это начало статьи о 2-м томе “Русской Истории” Соловьева, которая начинается словами: Русский народ переживает двойную формулу... и затем немалое количество иностранных слов, избегать которых я, в качестве соредактора, обещался в объявлении о выходе в свет нового журнала»<sup>416</sup>. У нас есть основания считать, что Григорьев не принимал участия в выдворении Полонского из журнала. Во-

---

<sup>412</sup> Там же. С. 318–319.

<sup>413</sup> Там же. С. 320.

<sup>414</sup> Там же. С. 318.

<sup>415</sup> Там же. С. 319.

<sup>416</sup> Полонский Я.П. Черновик письма к Фету А.А. <октябрь-ноябрь> 1889 г. // А.А. Фет и его литературное окружение: В 2 кн. Кн. 1. Серия: Литературное наследство. Т. 103. М., 2008. С. 767.

первых, Григорьев в этот период мало сил уделял работе в «Русском слове», проблемы в личной жизни преобладали над редакционными делами<sup>417</sup>. Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что после майского официального письма Кушелева-Безбородко Григорьев сам стал подумывать об уходе из редакции. На это указывает его письмо к Краевскому от 3 июня 1859 г., в котором критик припоминал издателю «Отечественных записок» о своем старом долге в 165 руб., сделанном в 1850 г. Внезапно Григорьев посчитал, что нужно вернуть долг. Он хоть и предлагал Краевскому две возможности расплаты: «деньгами или работою — оригинальною или переводною»<sup>418</sup>, очевидно, что в этот период больше рассчитывал на второй вариант. Предложение Краевскому может говорить о том, что Григорьев понимал ненадежность своего положения в журнале Кушелева-Безбородко и ожидал, что вскоре в редакции начнется череда значительных перемен. Григорьев чувствовал дух соперничества в редакции, Страхову он писал, что Полонский конкурировал с ним «из мелочного самолюбия»<sup>419</sup>. В-третьих, издатель мог все более настороженно относиться к требовательному тону Полонского и его претензиям первенствовать. Это могло стать причиной, по которой второй редактор лишился работы в «Русском слове»: граф как владелец и издатель мог видеть в Полонском прямую угрозу для своего положения; также для Кушелева-Безбородко письма Полонского могли быть своего рода показателем того, что сотрудник, занимающий одну из ведущих ролей в журнале, постоянно жалуясь, просто не справляется со своими обязанностями. Отвечая на жалобы Полонского по части управления<sup>420</sup> и на его предложения по реорганизации журнала, Кушелев-Безбородко дал понять своему сотруднику, что он должен

<sup>417</sup> Об этом см.: Милуков А.П. А.А. Григорьев и Л.А. Мей. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1883. № 1. С. 99–100; Виттакер Р. Последний русский романтик: Аполлон Григорьев (1822–1864 гг.). СПб., 2000. С. 255.

<sup>418</sup> Григорьев А.А. Письмо к А.А. Краевскому от 3 июня 1859 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 213.

<sup>419</sup> Григорьев А.А. Письмо к Н.Н. Страхову от 17 сентября 1860 // Там же. С. 232.

<sup>420</sup> К этому времени, вероятно, в конце мая 1859 г., на горизонте уже появился Хмельницкий. Полонский писал: «Если об сборе статей просил его по дружбе Григорьев — то дурно сделал — и если бы он мне сказал, то я бы делать поручений Хмельницкому не посоветовал». (Приложение: РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 2).

выполнять распоряжения владельца издания: «Условия, предложенные мне тобою в последнем письме, не могут быть приняты по разным причинам, а главное во 1<sup>бх</sup>, Я желаю всегда пока будет существовать Русское слово быть главным Издателем и Редактором его, я желаю непременно иметь полное влияние на направление его — словом, никогда не удовольствуюсь почетным званием плательщика, которое ты мне предлагаешь в своем письме, и оставляю эту полезную деятельность шкатулки другим, несравненно лучше развитым для этой цели»<sup>421</sup>.

Обращает на себя внимание то, что граф почти при каждом упоминании журнала подчеркивает — «Русское слово» принадлежит исключительно ему — графу Кушелеву-Безбородко: «мой Журнал», «моего Русского Слова». Кушелев-Безбородко, прочитав очередной ропот Полонского, ответил: «<...> желая от души, как ты мне это несколько раз говорил, истинного блага и развития моего Русского слова, ты сам откажешься от некоторых твоих обязанностей редакторства для пользы Журнала»<sup>422</sup>. С этого письма Полонский уже не мог рассчитывать на ведущую роль в журнале. Он перестал быть соредактором. Фету он планировал написать об уходе в таком ключе: «Я отказался от Редакции»<sup>423</sup>. Но как нам удалось показать, решение о том, что Полонскому пора покинуть редакцию, принадлежало Кушелеву-Безбородко. По уходе из журнала Полонский дал объявление в «Санкт-Петербургские ведомости», где подчеркнул, что не несет ответственности за нерешенные вопросы с авторами журнала. Бывший соредактор известил, что «Русское слово» с его уходом мало что теряет, потому как и до начала июля (официальный день разрыва с кушелевским изданием — 1 июля 1859 г.)

<sup>421</sup> РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 1–2. Письмо целиком см. в Приложении. К этому фрагменту из письма ранее обращались исследователи. В частности, Кузнецов цитировал по Варустину (*Кузнецов Ф.Ф.* Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 20). Однако в цитировании была допущена ошибка: Варустин написал «желал», в рукописи же граф пишет «желаю». Письмо целиком см. в Приложении.

<sup>422</sup> Там же. Л. 2. См. Приложение.

<sup>423</sup> *Полонский Я.П.* Черновик письма к А.А. Фету <октябрь-ноябрь> 1889 г. // А.А. Фет и его литературное окружение: В 2 кн. Кн. 1. Серия: Литературное наследство. Т. 103. М., 2008. С. 767.

Полонский не был самостоятелен в отборе постоянных сотрудников для журнала и в выборе авторов для отделов критики и «Смеси»<sup>424</sup>.

## § 9. Александр Иванович Хмельницкий — случайное лицо в редакции

Хмельницкий — малоизвестная фигура. Биографические сведения о нем крайне скудны. Не будет преувеличением, если мы напишем, что он остался хоть сколько-нибудь замечен в истории русской литературы только благодаря участию в кушелевском журнале и скандальному выдворению из него Григорьева.

Когда и где родился Хмельницкий, неизвестно: в биографической справке, которую составил К.П. Альбицкий, записана только дата и место его смерти — 10 сентября 1875 г. Москва<sup>425</sup>. Хмельницкий был университетским приятелем Григорьева. Впервые он появляется в григорьевских «Листках из рукописей скитающегося софиста»<sup>426</sup>. Вместе с Фетом он оценивал вещи Григорьева, которые можно было выгоднее заложить, чтобы Григорьев смог отправиться из Москвы в Петербург. Григорьев писал в то время, что его мать «особенно как-то не расположена к Хмельницкому»<sup>427</sup>. Рискнем предположить, что уже тогда в характере этого человека проскальзывалистораживающие черты.

В обнаруженных записях о Хмельницком нет ни одного положительного мнения. Шелгунов характеризовал его так: «Хмельницкий был пожилой человек лет пятидесяти, небольшого роста, худощавый, желчный и грубый, с

<sup>424</sup> «С 1-го июля я в редакции “Русского слова” не принимаю никакого участия <курсив в тексте — О.В.>. При этом также считаю себя вправе сознаться публично, что и до первого июля моя редакторская деятельность при “Русском слове” далеко не имела той самостоятельности, при которой есть возможность иметь влияние на выбор сотрудников, на фельетон, на критику, на рецензию книг и проч. Стало быть, журнал ничего не теряет с утратою моего соредакторства». Объявление целиком см.: Санкт-Петербургские ведомости 1859, № 167. (4 августа).

<sup>425</sup> Список писателей (умерших), заимствованный из некрологов, календарей и журналов и служащий дополнением «Словарю митрополита Евгения» см.: РГАЛИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 23.

<sup>426</sup> Листки из рукописей скитающегося софиста // Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии / Под ред. Влад. Княжнина. Пг., 1917. С. 01–016.

<sup>427</sup> Там же. С. 014.



резкими и быстрыми манерами, с вечно оттопыренным карманом сюртука, в котором у него лежал толстый бумажник, и всегда куда-то спешивший»<sup>428</sup>. Штакеншнейдер знала Хмельницкого как человека, «низко стоящего в общественном мнении»<sup>429</sup>. По воспоминаниям современников видно, что он был случайным сотрудником в журнале: «Откуда появился этот Хмельницкий — никто не знал. Литературного ценза у него не было никакого»<sup>430</sup>. «Личность темная и литературе совершенно неизвестная»<sup>431</sup>, — писал о нем Полонский. Хмельницкого считали человеком, абсолютно не способным «вести порядочный журнал»<sup>432</sup>. Благодетель в конце ноября 1859 г. отзывался о нем так: «Что же Хмельницкого, я вовсе не знаю его. Что это — пан, дурак или осел <...>»<sup>433</sup>.

Шелгунова писала, что якобы Хмельницкий сам пришел в журнал и предложил свои редакторские услуги Кушелеву-Безбородко<sup>434</sup>. Однако известно, что Хмельницкий пришел через Григорьева, в этом критик признавался Погодину<sup>435</sup>. В.Р. Зотов, низко оценивавший издательские способности Кушелева-Безбородко и не испытывавший к нему добрых чувств в

<sup>428</sup> Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 129.

<sup>429</sup> Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854–1886) М.; Л., 1934. С. 236.

<sup>430</sup> Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 114. Шелгунов тоже не располагал сведениями о Хмельницком: «Откуда пришел в журналистику г. Хмельницкий — никто не знал» (Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 129).

<sup>431</sup> Полонский Я.П. Черновик письма к А.А. Фету <октябрь-ноябрь> 1889 г. // А.А. Фет и его литературное окружение: В 2 кн. Кн. 1. Серия: Литературное наследство. Т. 103. М., 2008. С. 767.

<sup>432</sup> Шелгунов Н.В. Григорий Евлампиевич Благодетель (Биографический очерки) // Сочинения Г.Е. Благодетеля. СПб., 1882. С. VIII.

<sup>433</sup> Цит. по Порох И.В., Гражданова Т.И. Неосуществленный замысел издания «Русского слова» во Франции // Наследие революционных демократов и русская литература. Саратов, 1981. С. 290.

Отметим, что так Благодетель отзывался о Хмельницком после того, как узнал, что управляющий «Русским словом» распространяет о нем слухи как об авторе, продавшем одну и ту же публикацию разным издателям, то есть сначала Кушелеву-Безбородко, а затем Краевскому. Об этом мы писали ранее.

<sup>434</sup> См.: Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 114.

<sup>435</sup> Григорьев А.А. Письмо к М.П. Погодину около 10 марта 1860 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 228.

связи с тем, что считал его виновным в пристрастии к пагубным привычкам своего друга — поэта Мея, полагал, что Хмельницкий графу приглянулся «только потому, что этот господин носил громкую малороссийскую фамилию, не состоя однако ни в каком историческом родстве ни с гетманом, ни в умственном — с писателем Хмельницким»<sup>436</sup>. В августе 1859 г. из-за Хмельницкого «Русское слово» вынужден был покинуть Григорьев. Этот эпизод широко известен, он не нуждается в освещении. Заострим внимание только на том, что Григорьев не ожидал такого удара от Хмельницкого. Корректор журнала — Горбунов — 3 октября 1859 г. передаст вкратце суть дела: «Кушелев написал ему <Григорьеву — О.В.> письмо, в котором было сказано, чтобы он подчинился во всем Хмельницкому. Григорьев отказался и какими средствами живет — не знаю»<sup>437</sup>. Горбунов так и писал, что «Григорьев в отвратительном положении»<sup>438</sup>. Спустя год бывший критик «Русского слова» будет считать всех, подававших руку Хмельницкому, ниже «погани» и «ветоши»<sup>439</sup>.

Из ранее не публиковавшегося исследователями письма Полонского к Кушелеву-Безбородко становится ясно, что Хмельницкий появился в редакции примерно в конце мая 1859 г. На это указывает то, что Полонский уже в начале июня в письме к издателю сообщал, что до него дошли сведения от профессора Харьковского университета Лавровского (судя по всему, Николая Алексеевича, выступившего только однажды в журнале с материалом о сочинениях и педагогической деятельности маркизы де Ментенон (1859. № 10)), который передавал, что Хмельницкий был в Харькове и собирал статьи. Полонский не хотел верить, что в редакции происходят изменения, которые ему по каким-то причинам неизвестны: «Я сказал Лавровскому, что едва ли ты посылал

<sup>436</sup> Зотов В.Р. Лев Александрович Мей и его значение в русской литературе. Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полн. собр. соч.: с критико-биографическим очерком и портр. авт.: В 5 тт. Т. 1. СПб, 1887. С. XXXVII.

<sup>437</sup> Г.П.Ш. Материалы для биографии И.Ф. Горбунова // Сочинения И.Ф. Горбунова в 3 тт. Т. 3. СПб., 1907. С. 535.

<sup>438</sup> Там же. С. 538.

<sup>439</sup> Григорьев А.А. Письмо к Н.Н. Страхову от 17 сентября 1860 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 232.

Хмельницкого, что от меня как от второго редактора едва ли есть какие-либо тайны в редакции»<sup>440</sup>.

Ранее мы обозначили, что частые жалобы Полонского могли послужить тому, что Кушелев-Безбородко решил проститься с этим соредактором. Июльская книжка вышла уже под управлением Хмельницкого. В августе последний материал опубликует Григорьев. После ухода Григорьева на его место Хмельницкий пригласил М.Ф. Де-Пуле, который продолжил линию своего предшественника. Об этом мы можем судить из объявления на 1860 г., в нем в точности приведены слова из статьи Григорьева «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» (1859. № 2): «Когда мы говорим, — повторяли мы не раз — о русской самобытности, мы разделяем не русскую самобытность до-петровскую и не самобытность после-петровскую, а органическую целость: мы верим в Русь какова она есть, какова она оказалась или оказывается после столкновений с другими жизнями, с другими народными организмами»<sup>441</sup>. Де-Пуле в журнале давал критическую оценку творчеству Д.В. Григоровича<sup>442</sup>, Н.С. Кохановской (настоящая фамилия — Соханская)<sup>443</sup>, Марко Вовчка<sup>444</sup>, И.С. Никитина<sup>445</sup>, Тургенева<sup>446</sup>.

<sup>440</sup> РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 2. См. Приложение.

<sup>441</sup> Русское слово, 1859. № 9. С. 1.

<sup>442</sup> «Искусство — не судейская трибуна, ему нечего делать с обыденной жизнью. Оно погибло бы в ее омуте, если бы не было возможности ее подкрашивать» (Русское слово, 1860. № 3. Отд. III. С. 2). Из всего творчества Григоровича Де-Пуле положительно отозвался только о «Смедовской долине».

<sup>443</sup> Де-Пуле считал ее талант «художественным и даровитым». См.: Русское слово, 1859. № 12. Отд. II. С. 35.

<sup>444</sup> «Народная жизнь, как жизнь, не может не обратить на себя чуткого внимания поэта и не войти в круг его мирозерцания. Но отпечатываясь в душе его не полно и не всецело, она поэтому может проявиться только в лирической поэзии, но никак не в эпосе и драме, для которых требуется слишком большой запас художественных материалов. Но и лирическая поэзия удачно воспроизводит народную жизнь только в одном из своих отделов — в идиллии, которая так свойственна <...> жизни патриархальной и безмятежной <...> простого народа» (Русское слово, 1859. № 10. Отд. II. С. 7). Де-Пуле при этом отмечает, что «Украинские народные рассказы» Марко Вовчка написаны в виде очерков, что уже исключает возможность отнести их к высокохудожественным произведениям. Но на первый план все же выступает содержание ее произведений, в них нет патриархальной идиллии, которую высоко ценил Де-Пуле.

<sup>445</sup> «Талант г. Никитина чисто объективный. Он стоит твердою ногою только на почве объективности, когда *обозревает* <курсив в тексте — О.В.> несущуюся мимо него жизнь,

По программному содержанию объявление о выходе «Русского слова» в 1860 г. при Хмельницком выглядело не менее блеклым, чем объявления конца 1858 г. В декабрьской книжке Кушелев-Безбородко писал: «Публикуя в 1858 году программу нашего журнала, мы не давали подписчикам никаких положительных обещаний. Тем не менее мы сами чувствуем, что благосклонное внимание, которым публике угодно встретить наше предприятие, не вполне оправдано “Русским Словом”» (1859. № 12). Вместо конкретных имен и программы граф снова обещал, что в будущем изменения обязательно грядут: будут и известные писатели, и яркие материалы, которые «говорят за себя лучше всяких программ, невозможных в тесных пределах журнального объявления» (1859. № 12).

В начале своего пути на позиции управляющего<sup>447</sup> Хмельницкий нашел поддержку в лице Михайлова, который скрепя сердце помогал новому сотруднику «и делом и советом», при этом «страшно сердился на появление какого-то коновала, как он говорил, в литературе»<sup>448</sup>. Сам Михайлов стал вести отдел «Библиографии», а позже начал писать критические статьи. В то время как журнал объявлял об «органической целостности Руси», Михайлов осуждал «беспутное барство с тупым самодовольством»<sup>449</sup>. Еще через одну книжку в статье по поводу «Последней книги Гюго» он будет вопрошать, (а это только начало 1860 г., до смены Хмельницкого Благосветловым еще полгода): «Теория мирного развития и постепенного совершенствования сделала что-нибудь, кроме угнетения масс ради мнимого “порядка”, кроме постоянных помех

---

обозревает не как холодный наблюдатель, не как желчный сатирик — а то с тоскою и воплями, то с негодованием, то с надеждою, и всегда страстию, с сильным поэтическим чувством» (Русское слово, 1860. № 4. Отд. II. С. 14).

<sup>446</sup> «Г. Тургенев стоит на одной только русской почве, благодушно обозревает несущуюся мимо его жизнь, рисует ее без всяких прикрас и только с особенною любовью схватывает ее поэтическое проявление. Г. Тургенева давно назвали поэтом, конечно в смысле художника, мастерски умеющего изображать поэтическое» (Русское слово, 1859. № 11. Отд. II. С. 7).

<sup>447</sup> Официально Хмельницкий был управляющим, а не редактором журнала. Его именем никогда не подписывались слова «От редакции».

<sup>448</sup> Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 114.

<sup>449</sup> Русское слово, 1859. № 11. Отд. II. С. 39.

всеобщему развитию? Мы поникнем повинною головой и постараемся потушить в себе этот антиобщественный энтузиазм, который в ослеплении своем привыкли считать задатком лучшей судьбы, ожидающей человечество»<sup>450</sup>. Михайлов будто предвидел будущее (аресты, ссылки), он писал: «Судьба лучших людей нашего печального переходного времени темна и безрадостна»<sup>451</sup>.

Против прообраза национального идеала, поиском которого занимался Григорьев, и патриархальной старины, воспетой Де-Пуле, в «Русском слове» выступал Д.Л. Мордовцев. Разбирая «Кобзаря» Т. Шевченко, Мордовцев отмечал, что для этого поэта «прошедшее служило только формой, материалом для его созданий, но отнюдь не образцом и не идеалом жизни, как для художников новейших школ произведения старины <...>. Не в прошедшем он искал идею, а искал ее в настоящем, в жизни, в людях, в их взаимных отношениях, в их радостях и надеждах»<sup>452</sup>. Высоко оценивая творчество Шевченко, Мордовцев ставил его в один ряд с Некрасовым<sup>453</sup>.

В числе критиков, выступавших против «чистого искусства» в этот период «Русского слова», был Н. К—ий<sup>454</sup>. В майской книжке за 1860 г. он опубликовал работу, посвященную Тургеневу. Н. К—кий требовал от художественных произведений «отношения к современности» — «это воздух, в котором мы все живем, и мы не верим в чистое искусство. Как бы могуществен ни был талант, жизнь сильнее его»<sup>455</sup>. Критик дал высокую оценку роману «Накануне» — в Инсарове и Елене он увидел тип новых людей, об остальных

<sup>450</sup> Русское слово, 1860. № 1. Отд. II. С. 122.

<sup>451</sup> Там же. С. 127.

<sup>452</sup> Русское слово, 1860. № 6. Отд. II. С. 43.

<sup>453</sup> «Читая того и другого, чувствуешь, что мало-помалу исчезают детские иллюзии о многом мнимо-хорошем на земле, расшатываются в своем основании какие-то принципы, и до того кое-как лепившиеся в нашем сознании, и нам не жаль с ними расстаться. В произведениях своих Шевченко захватывает истинную идею народности, что называется с корня, с почвы, питающей этот корень, но как бы мимоходом, так что не он за нее говорит, а она говорит за себя» (Там же. С. 48).

<sup>454</sup> За этим криптонимом скрывался Н.Н. Булич. Об этом см.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 тт. Т. 2. М., 1957. С. 29.

<sup>455</sup> Русское слово, 1860. № 5. Отд. II. С. 23.

героях он отзывался как о «ненужных»: «В глупом бездействии, в изящном наслаждении жизни, в абстрактной науке, в вечном холодном размышлении над самими собою, убивающем жизнь, в машинальном исполнении своих служебных обязанностей, они разучились действовать, они потеряли способность и на жертву и на увлечение, необходимые для всякой деятельности»<sup>456</sup>. Взгляды этого критика особенно ярко были отражены в «Библиографии» в его рецензии на «Очерки и рассказы Кушнерева» (1860. № 3). По мнению автора рецензии, герои представлены слишком идиллически, не соответствующе действительности. Н. К—ий непримиримо выступал против «чистого искусства», вот что он писал в рецензии на «Сочинения Подолинского» (1860. № 4): «Жрецы истинного искусства <...> должны быть в восторге от такой поэзии, которая действительно так далека от жизни <...>. Но нам, людям, не желающим разрыва поэзии с действительностью, знающим, как губительно действуют мечтательные образы без реального содержания, поэзия г. Подолинского сильно не по сердцу»<sup>457</sup>.

При Хмельницком в редакцию пришли: Н.С. Соханская (псевд. — Кохановская), А.Н. Апухтин, А.С. Афанасьев-Чужбинский, А.К. Казем-Бек<sup>458</sup>, А.П. Кобякова, Р.В. Орбинский, А.И. Палюмбецкий и др. Из прежних авторов Хмельницкий никого не увольнял; отделы в журнале при нем остались без изменений. Можно отметить, однако, что в «Русском слове» стало появляться больше научных материалов, преимущественно гуманитарной направленности, например: «Две публичные лекции о санскритском эпосе» (1860. № 6) востоковеда К.А. Коссовича (вторая лекция была опубликована в восьмой книжке уже при Благодетеле); «Византийские женщины» (1859. № 12; 1860. № 7) профессора Новороссийского университета Р.В. Орбинского, «Историческое обозрение учебных заведений в юго-западной России с конца XVIII века до открытия университета в Киеве» (1859. № 9), «История

<sup>456</sup> Там же. С. 15.

<sup>457</sup> Русское слово, 1860. №4. Отд. II. С. 47.

<sup>458</sup> Мирза Мухаммед Али (Александр Касимович) Казем-Бек.

университета св. Владимира» (1859. № 10; № 11; № 12) историка В.Я. Шульгина; об истории писал Н.И. Костомаров («Вступительная лекция в курс русской истории» (1859. № 12); историю Востока освещал член-корреспондент Петербургской академии наук, первый декан факультета восточных языков Петербургского университета А.К. Казем-Бек («Муридизм и Шамиль» (1859. № 12), «История ислама» (1860. № 2; № 5; № 8), «О значении имама, его власть и достоинство» (1860. № 3), «Мохаммед-Амин» (1860. № 6), «Ислам» (1860. № 10)). О большей ориентированности журнала на науку было объявлено в октябре 1859 г.<sup>459</sup>, а в начале 1860 г. автор «Русского слова» Казем-Бек, вероятно, реагируя на отклики по поводу обновленной программы журнала, подготовил для публикации письмо, в котором высказал такое мнение (письмо не было опубликовано): «В нашем обществе всегда был, есть, в особенности ныне, и, конечно, будет всегда значительный круг образованных, любознательных читателей, которых занимают не одни плоды фантазии и (часто поверхностных и мелочных) обличения недостатков нашей жизни и уклонений ее от правды. <...> почему не допускать, что в русской публике есть и круг читателей, интересующихся знаниями историка, филолога, математика, юриста и даже ориенталиста <...>»<sup>460</sup>.

---

<sup>459</sup> «По отделу наук, как читатели наши могли видеть, мы старались сообщать статьи самостоятельные, принадлежащие нашим ученым специалистам. Не считаем нужным указывать на таковые статьи, ибо надеемся, что читатели сами обратят на них внимание. В следующем году мы будем держаться тех же самых правил в отношении к этому отделу с небольшим изменением, обусловливаемым самою необходимостью. Не все вопросы разрабатываются нашею, хотя уже блистательно заявившей свою деятельность, но еще молодую наукою — и не по всем отраслям вопросы разрабатываются ею в одинаковой полноте — а журнал, стремящийся быть полезным органом просвещения в нашем отечестве, должен иметь цели несколько энциклопедические. <...> Так как многие вопросы науки могут интересовать людей, специально посвятивших себя той или другой отрасли знания — и так как с другой стороны только трудами специалистов, т. е. истинных знатоков дела, может быть распространено истинное просвещение — то журнал в следующем году будет давать Ученые Приложения, в которых сосредоточится деятельность многих русских ученых. Независимо от приложения, они будут участвовать и в самом журнале своими трудами, имеющими общедоступный характер» (Санкт-Петербургские ведомости, 1859. № 222. (14 октября)).

<sup>460</sup> Казем-Бек А.К. Неопубликованное письмо А.К. Казем-Бека в «Русское слово» (Публ. письма востоковеда от 1860 г.) / Подготов. к печати и предисл. В.И. Овсянникова. Послеслов. Л.Б. Алаева // Восток: Афр-азиат. о-ва: история и современность 1995. № 1. С. 163. Предполагаем, что письмо было откликом на мнение журналистов из других изданий

В заслугу Хмельницкому можно поставить то, что он не противоборствовал решению графа вернуть в журнал Полонского на исключительных условиях. 18 ноября 1859 г. он передал с сопроводительным письмом поэту соответствующее распоряжение от графа<sup>461</sup>. При этом количество материалов самого владельца он пытался сократить, чем бравировал перед литераторами. Современники отмечали, что такая нарочитая грубость была несправедливой по отношению к добродушному Кушелеву-Безбородко, так как, отказывая ему, Хмельницкий помещал в журнале материалы, которые были ничем не лучше сочинений графа<sup>462</sup>.

При Хмельницком редакция «Русского слова» с трудом справлялась с финансовыми трудностями. Сам управляющий считал, что чем толще будет книжка, тем она привлекательнее станет для читателей; выходило наоборот: «Вместо руководящих статей выпускал книжки листов в пятьдесят, наполненные скучнейшими статьями по специальным вопросам, или исследованиями об исторических памятниках»<sup>463</sup>. В декабре 1859 г. «Русское слово» действительно достигло такого объема<sup>464</sup>. Но увеличение объема книжек началось еще в мае 1859 г., тогда книжка вышла в 43 печатных листа, хотя в объявлении о выходе журнала говорилось, что он будет выпускаться книжками от 25 до 30 листов<sup>465</sup>. Это не могло нравиться издателю, 30 мая 1859 г. он

и читателей, опираясь на следующие слова Казем-Бека: «<...> граф Григорий Александрович, именитый и просвещенный издатель и редактор “Русского Слова”, совершенно основательно не заботится о том, что могут сказать иные: “Помилуйте, что это за журнал, который наполнен статьями специальными, учеными, серьезными; кто их станет читать!” и т. п. Нужно надеяться, что такие голоса не будут составлять выражение общественного мнения» (Там же. С. 163).

<sup>461</sup> Распоряжение Кушелева-Безбородко см.: Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 321. Сопроводительную записку Хмельницкого см.: РО ИРЛИ РАН. № 12885.

<sup>462</sup> Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 130.

<sup>463</sup> Шелгунов Н.В. Григорий Евлампиевич Благосветлов (Биографический очерки) // Сочинения Г.Е. Благосветлова. СПб., 1882. С. VIII; Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 129.

<sup>464</sup> В 1860 г. до вступления Благосветлова в должность заведующего редакцией книжки выходили объемом от 40 до 47 печатных листов.

<sup>465</sup> Санкт-Петербургские ведомости, 1858 г. № 233 (25 октября).



объявил, что редакция должна экономить<sup>466</sup>. По замыслу Кушелева-Безбородко, на издание журнала должны были идти деньги, которые редакция получала от продажи книг, издаваемых «Русским словом», — 1750 руб.; сам издатель готов выдавать сверх тысячу рублей в месяц, в год соответственно — 12000 руб.; и деньги, полученные от подписки на журнал (всего на момент написания письма «Русское слово» имело 1500 подписчиков). Умножив это количество на названную графом сумму 13 руб. 50 коп. (вероятно, он назвал среднюю стоимость годовой подписки; напомним, максимальная стоимость годовой подписки составляла 16 руб., минимальная — 12 руб.), получаем 20250 руб. Если прибавить сумму (1750 руб.), выручаемую с продажи других книг, издаваемых графом, и ежегодную надбавку от владельца (12000 руб.), выйдет 34000 руб. в год. Именно столько издатель предлагал тратить денег на журнал<sup>467</sup>. Если вычесть из этой суммы фиксированную плату штатных сотрудников, то оставалось уже 26920 руб. Выходит, для того, чтобы выпустить одну книжку, редакции нужно было уложиться в 2243 руб. Однако и это сумма не могла быть окончательной, ведь расходы требовались еще на бумагу, типографию и переплет. Еще в 1858 г. «Русское слово» объявляло, что не станет экономить на качестве выпускаемых книжек, в одном из первых объявлений говорилось, что «редакция заказывает лучший сорт бумаги и ничего не пощадит для того, чтобы внешний вид издания удовлетворял вкусу образованной публики»<sup>468</sup>. Бумагу редакция заказывала у Г.А. Заветного и В.П. Печаткина<sup>469</sup>. По данным конторской книги, Заветному с января по май<sup>470</sup>

---

<sup>466</sup> К середине первого года существования «Русского слова» Кушелев-Безбородко рассчитывал уменьшить расходы по журналу. Это связано в том числе и с тем, что графу пришлось потратить огромные деньги на содержание своей жены в Европе. См. в Приложении: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 94. П экспед. 1864 г. Д. 757.

<sup>467</sup> Предложенную издателем финансовую стратегию см.: Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 316–317.

<sup>468</sup> Санкт-Петербургские ведомости, 1858 г. № 233 (25 октября).

<sup>469</sup> Основным поставщиком бумаги для журнала был Г.А. Заветный. У Печаткина редакция покупала цветную бумагу для обертывания книжек «Русского слова». Выплаты Печаткину не были большими и фиксированными, поэтому эти счета мы условно относим к остальным гонорарам, не вычитая их из денег, предназначенных на ежемесячные траты по журналу. См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 909.

было выплачено 3221 руб. 60 коп. В квитанциях самого поставщика значится, что «Русское слово» за 1859 г. должно было выплатить 5522 руб., однако получено от него было 3550 руб.; за 1860 (по апрель) — редакция должна была оплатить счет в размере 2777 руб. 19 коп., но выплатила 2400 руб. Кроме того, в деле хранятся не вошедшие в этот подсчет суммы: в апреле поставщик бумаги выставял дополнительный счет журналу — 306 руб.<sup>471</sup>, в августе — 20 руб., в сентябре — 509 руб. 20 коп.<sup>472</sup>, в октябре — 218 руб. 80 коп., ноябре — 739 руб. 75 коп., затем еще 698 руб., в декабре — 708 руб. 90 коп. Итак, еще с апреля по декабрь 1860 г. редакция должна была заплатить Заветному 3200 руб. 65 коп. По этим счетам журнал заплатил только 1645 руб. 90 коп.<sup>473</sup> Всего за 1860 г. в редакцию «Русского слова» бумаги было поставлено приблизительно на 5977 руб. 84 коп. Выходит, что за два года работы ежемесячно журнал должен был тратить примерно 479 руб.<sup>474</sup> От суммы, предложенной Кушелевым-Безбородко на траты по журналу, с вычетом денег, предназначенных на оплату штатных сотрудников и бумагу, остается около 1764 руб. Из этой суммы необходимо вычесть деньги, требовавшиеся на оплату типографии.

Книжки «Русского слова» отпечатывались в типографии В.Н. Рюмина<sup>475</sup>. Условия договора с Рюминым были такими: «На сем основании я, Рюмин,

<sup>470</sup> В приходно-расходной книге записи за 1859 г. оборваны. Итоговый расход подсчитан за июнь. В июле, августе и сентябре записи почти не велись. Последняя запись о выдаче денег Заветному стоит 15 июня 1859 г. Однако речь идет о счете за поставленную бумагу по 8 мая 1859 г. (РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 32).

<sup>471</sup> За май, июнь, июль счета отсутствуют, возобновляются подсчеты с августа. По этой причине итоговую сумму, которую мы приводим, нужно считать приблизительной. В приходно-расходной книге «Русского слова» записей об оплате за поставку бумаги за этот период нет.

<sup>472</sup> К подсчету на л. 6. прибавляем выставленный счет на л. 7 (РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 909. Л. 6–7).

<sup>473</sup> Вносим в эту сумму только те цифры, которые под подписью Заветного значатся как полученные.

<sup>474</sup> Если за 1859 г. поставщиком бумаги был выставлен счет в размере 5522 руб., то выходит, что на одну из 12 книжек бумаги требовалось в среднем на 460 руб., если в 1860 г. за год «Русское слово» должно было Заветному 5977 руб. 84 коп, то бумага для одной книжки в среднем обходилась в 498 руб. В связи с тем, что за 1860 г. сумму нельзя назвать точной, высчитаем среднюю трату на бумагу за два года:  $(460+498)/2=479$ .

<sup>475</sup> Подробнее о взаимодействии с типографом см. нашу статью: Воробьева О.А. Журнал «Русское слово» и типография В.Н. Рюмина: история сотрудничества // Карабихские научные чтения. Эпоха Н.А. Некрасова и Н.А. Некрасов в эпохах: XIX—XX—XXI вв.

обязуюсь печатать три тысячи экземпляров каждого листка и обертки Русского Слова и его прибавлений, с тем чтобы за каждый печатный лист /:включая в то число и титул и обертку:/ он Граф Кушелев-Безбородко платит мне за журнальный в восьмую долю двадцать два руб. За приложение в восьмую долю шестнадцать руб. и сверх того, если по корректурным листам будут вымарки на страницах более одного печатного листа в сложности, то за каждую таковую вымарку, превышающую печатный лист, Граф Кушелев-Безбородко должен платить мне сколько придется по расчету, полагая целый лист набора в восемь руб.»<sup>476</sup>

В конторской книге «Русского слова» не записаны все суммы, выплаченные Рюмину<sup>477</sup>. Есть две записи в марте<sup>478</sup>, следующая будет записана только 20 июня 1859 г.: за напечатание июньской книжки Рюмину полагалось 834 руб.<sup>479</sup> Так как в нашем распоряжении есть сумма, которую редакция точно потратила на выпуск одной книжки, то считаем возможным взять ее в качестве примерной траты в месяц на типографию. Итого, отняв 834 руб. от 1764 руб., получаем 930 руб.

«Вечное», «забытое», «устаревшее» и «современное» в наследии поэта и культуре его времени: материалы научно-практической конференции. Ярославль, 2019. С. 17–23.

<sup>476</sup> См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 911. Л. 2.

<sup>477</sup> Это может указывать на то, что порядка по части финансов в редакции не было. Ср., например, то, как велись конторские записи в редакции журнала «Современник». Об этом см.: *Макеев М.С.* Конторские книги журнала «Современник» 1860–1865 годов // Карабиха. Историко-литературный сборник. 2018. Т. 10. С. 119–254.

<sup>478</sup> Например, 13 марта 1859 г. «выдано по счету Рюмина за напеча[та]ние двух книжек Русского Слова и сочинений Островского» — 6 руб. 43 коп. (РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 18), и 24 марта выдано 75 руб. 33 коп. — «за напечатание 1000 адресов по 11 коп. за каждый [—] 110 руб., да за напечатание обертки и титула для шахматного листка 3 руб. итого[:] 113 руб., а за удержанием у него 3<sup>й</sup> части в уплату долга [—] 37 р. 67 к.» (РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 19).

<sup>479</sup> Однако на руки Рюмин получил 556 руб. Из суммы вычли долг типографа перед журналом. См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 34–35. К сожалению, мы не знаем, выполнил ли Рюмин в этот месяц работу в срок и без «вымарок». Но другой суммой мы не располагаем, а так как июньская книжка по объему (40 печатных листов) не сильно отличалась от последующих, то считаем, что взять в расчет записанные в книге 834 руб. имеет смысл. Следует отметить, что в январском договоре 1859 г. обозначено, сколько примерно в год типография должна была получать от сотрудничества с «Русским словом»: «Сумма полагается за печатание в течение одного года до Шести тысяч рублей серебром» (РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 911. Л. 5).

Ежемесячно журнал тратил еще и на переплетчика. Постоянным переплетчиком «Русского слова» был Э. Гренгольм. С января по апрель 1859 г. за переплет 3000 экземпляров книжек Гренгольм получал 75 руб. в месяц; в мае тираж журнала упал до 2000<sup>480</sup>, за этот объем переплетчику платили 50 руб.<sup>481</sup> Итак, от 930 руб. остается 880 руб. Из письма Хмельницкого к А.Г. Виноградову<sup>482</sup> от 17 мая 1860 г. становится ясно, что этих денег категорически не хватало для того, чтобы расплачиваться с авторами: «Платить, Вы знаете, нечем <...>. Особенно тревожит меня Костомаров, который непременно желает получить свои 750 р. в четверг. <...> После разных колебаний, приходится обратиться к тому же, к чему я собирался прибегнуть неделей прежде, т. е., объявить, что платить нечем. Другого выхода, без Вашей поддержки я не вижу. В четверг и Тиблен желает получить свои деньги»<sup>483</sup>.

К сожалению, неизвестно, с каким успехом продавались книжки «Русского слова». Стоит обратить внимание на цену, по которой продавался журнал при Хмельницком. Еще 18 декабря 1859 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» редакция объявляла цену — 16 руб. с пересылкой по почте, но по выходе январской книжки 1860 г. было объявлено уже о другой сумме — 17 руб. 50 коп. Это стандартная сумма для журналов того времени. Ровно столько же, например, стоил «Современник». Однако «Русское слово» еще некоторое время назад продавалось дешевле, поэтому неудивительно, что

<sup>480</sup> Точный тираж «Русского слова» при Хмельницком неизвестен, так как нет записей за год его управления редакцией. При Благосветлове в записях не везде указано, за какой объем работы выплачены деньги переплетчику, но судя по тому, что в июле 1860 г. записано, что вышло 2000 экземпляров приложений (см.: РГАДА. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 63), можем сделать вывод, что количество экземпляров выпускаемых книжек при Хмельницком не менялось.

<sup>481</sup> Такая сумма выходила из расчета 2<sup>1/2</sup> коп. за один экземпляр. Гренгольму оплачивали еще и за другую работу, например, за переплет отдельных сочинений, издателем которых был Кушелев-Безбородко. В расчет мы берем только фиксированные выплаты.

<sup>482</sup> В журнале заседаний главной конторы Кушелева-Безбородко за 1859 г. записано, что бухгалтер журнала — М.В. Букин — 7 августа 1859 г. предоставил опись бывших в его ведении бумаг и документов по «Русскому слову» А.И. Хмельницкому, ставшему в это время новым управляющим редакцией. В этот же день граф Кушелев-Безбородко просил взять другого бухгалтера на место Букина. Об этом см.: РГАДА. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 624. Л. 3. Судя по всему, за финансовую составляющую журнала с этого момента начал отвечать член Главной конторы Кушелева-Безбородко статский советник А.Г. Виноградов.

<sup>483</sup> Целиком письмо см. в Приложении: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 908. Л. 4.

повышение стоимости вызвало недовольство среди читательской аудитории. В феврале 1860 г. в начале номера редакция «Русского слова» поместила объяснительный материал под заголовком «Недоразумения», в котором сообщала, что увеличение цены связано с изменением объема и формата книжек, но редакция употребляет эти деньги исключительно на пересылку, потому как для объемного журнала требуется особая упаковка<sup>484</sup>. При этом вместе с доставкой по Петербургу и Москве брали прежние 16 руб., но что удивительно, журнал без доставки и пересылки получался дешевле — он стал стоить 14 руб. 50 коп. На капитале Кушелева-Безбородко такая ценовая реформа не могла не сказаться.

3 июня 1860 г. Кушелев-Безбородко освободил от управления редакцией Хмельницкого<sup>485</sup>. С этого времени «Русским словом» начал заведовать Благосветлов, при котором записи счетов в конторской книге<sup>486</sup> возобновились, разрыв между прибылью и тратами существенно не отличался, правда, с октября 1861 г. расход стал больше. С приходом Благосветлова увеличился тираж выпускаемых книжек. В сентябре 1860 г. появилась запись о 2400 экземплярах<sup>487</sup> (напомним, в мае 1859 г. тираж снизился с 3000 до 2000<sup>488</sup>), а в январе 1861 г. значатся уже 3500<sup>489</sup>, что свидетельствует о возросшем интересе публики к «Русскому слову».

Когда Хмельницкий покинул редакцию, Благосветлов, приводя в порядок финансовую сторону журнального предприятия, обнаружил, что в конторе не хватает более 10 тысяч руб.<sup>490</sup> Подтверждением тому, что Хмельницкий нечестно вел денежные подсчеты, служат жалобы одного из авторов «Русского слова» — коллежского асессора Михаила Яковлевича Хальмкова.

<sup>484</sup> Материал «Недоразумения» см.: Русское слово 1860, № 2.

<sup>485</sup> См. Приложение: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 905. Л. 32–33.

<sup>486</sup> Имейм в виду книгу, хранящуюся в РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904.

<sup>487</sup> См.: РГАДА. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 69.

<sup>488</sup> См.: РГАДА. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 63.

<sup>489</sup> См.: там же, л. 80. В конторской книге при Благосветлове не всегда указывалось, за какой объем выполненной работы редакция платила переплетчику. Мы не исключаем того, что тираж увеличился раньше.

<sup>490</sup> См. «Ответ г. Подписчику “Русского слова” на его необходимые вопросы» (Русское слово, 1865. № 9).

Хальмков послал прошение обер-полицмейстеру, в котором детально<sup>491</sup> описал, что за свои статьи в журнале он так и не получил обещанного гонорара. Однако в конторских записях, как свидетельствовал А.И. Колмаков (главный поверенный по делам Кушелева-Безбородко) в декабре 1862 г., написано, что деньги были выданы автору: «Деньги следующие в трех книжках Русского Слова и доставленные в редакцию просителем в 1859 году, как видно из дел этого журнала, своевременно оплочены <так! — О.В.> были со стороны графа Кушелева-Безбородко бывшему хозяйственному редактору г<sup>н</sup>у Хмельницкому, но удовлетворен ли этими деньгами г<sup>н</sup> Хальмков — неизвестно»<sup>492</sup>. В итоге с Хальмковым расплатился сам Кушелев-Безбородко<sup>493</sup>.

Примечательно, что в прошении Хальмков вспоминает Е.Э. Дриянского, с которым редакция «Русского слова» тоже обошлась нечестно<sup>494</sup>: «Занятый потом другими более важными делами, я совсем было забыл об этих деньгах, но помещенная в Сыне Отечества статья одного из бывших сотрудников Русского слова, г. Дриянского, о том, что и ему она заплатила почти подобным же образом, как мне, снова заставила меня написать ей о своих деньгах и снова, разумеется, напрасно. До статьи г. Дриянского я совершенно не так понимал упомянутые выше слова г. Хмельницкого /мы и вам будем платить так же, как и прочим сотрудникам/, как понимаю их теперь»<sup>495</sup>.

<sup>491</sup> Дело с прошением Хальмкова позволяет атрибутировать его тексты. Этот автор публиковал в журнале «Вести из Новгорода» и подписывался как N.N. и N. См. Приложение: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 369. М. Хальмков публиковался также в «Новгородских губернских ведомостях» в 1853 г. См. «Новгородская заметка» (1853, № 47, с. 241–242; № 48, с. 245–246.); «Словарь новгородского наречия» (1854, № 13, с. 74–75; № 27, с. 232–236; № 37, с. 296–301).

<sup>492</sup> См. Приложение: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 369. Л. 285.

<sup>493</sup> «Затем, оставляя в стороне всякую дальнейшую поверку расчетов бывшей редакции журнала с г<sup>ном</sup> Хальмковым, я представляю при сем, от имени Его Сиятельства, 85 руб., для удовлетворения претендателя» (Там же. Л. 286). Выдача денег подтверждается записью в книге прихода и расхода денежных сумм. 17 декабря 1862 г. было записано: «В Литейную Часть для уплаты Хальмкову за статьи Русского Слова» — 85 руб. См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 482. Л. 23.

<sup>494</sup> Обнаруженное нами прошение Хальмкова, содержащее упоминание о Дриянском, дополняет историю публикации «Записок мелкотравчатого», которую ранее описал В.М. Гуминский. См.: Гуминский В.М. Охота пуще неволи: Очерк о писателе Е.Э. Дриянском и его лучшей книге // Прометей. Т. 13. М., 1983. С. 168–184.

<sup>495</sup> См. Приложение: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 369. Л. 273.

Как сложилась дальнейшая судьба Хмельницкого после ухода из «Русского слова» — неизвестно; нам удалось обнаружить лишь короткие сведения, которые указывают на то, что за два года до смерти он писал А.А. Майкову, что ищет покупателей для своих переводов<sup>496</sup>.

---

<sup>496</sup> ОР РНБ. Ф. 252. Оп. 1. Ед. хр. 362.

## Глава 4. Лев Александрович Мей<sup>497</sup>

### § 1. Мей. История сотрудничества с журналом «Русское слово»

В этой главе мы восстанавливаем историю сотрудничества поэта Мея с журналом «Русское слово». Помимо того, что Мей заслуживает внимания как сотрудник журнала, который с самого начала был посвящен в дела устройства новой редакции, мы предпринимаем попытку определить, какую позицию он занимал в этом предприятии: он был рядовым сотрудником или редактором? Разногласия<sup>498</sup> в этом вопросе свидетельствуют о том, что история сотрудничества Мея с «Русским словом» нуждается в подробном освещении.

До «Русского слова» Мей работал со многими журналами. В их числе были крупные: «Москвитянин», «Библиотека для чтения», «Сын Отечества», «Отечественные записки», «Современник».

В 1853 г. из Москвы Мей переехал в Санкт-Петербург, где быстро вошел в литературные круги. Укреплению деловых связей способствовало знакомство поэта с семьей архитектора Штакеншнейдера и графиней Е.Ф. Юнге (урожденной Толстой), постоянными гостями которых были литераторы<sup>499</sup>. Позже известные лица стали собираться и в квартире поэта, частыми гостями были Гончаров, Вс. Крестовский, братья Курочкины, С.В. Максимов, Майков, М.О. Микешин, Михайлов, А.Н. Пыпин, Тургенев, Чернышевский, Щербина<sup>500</sup>. Не прошло бесследно и москвитянинское прошлое, поэт продолжал быть в

<sup>497</sup> При написании параграфа использовались материалы статьи автора настоящей диссертации. См.: *Воробьева О.А.* Л.А. Мей в редакции журнала «Русское слово» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 4. С. 144–159.

<sup>498</sup> Об этом в § 3 настоящей главы.

<sup>499</sup> Шелгунова вспоминала: «В Петербурге в это время, то есть в 1855/56 году, были две дамы, любительницы литературы. Одна из них графиня Толстая, а другая — Марья Федоровна Штакеншнейдер, жена придворного архитектора. Эти обе дамы собирали в своих салонах не только выдающихся литераторов, но и вообще всех людей, чем-нибудь прославившихся». Среди постоянных гостей званых вечеров упоминается и Мей. Об этом см.: *Шелгунова Л.П.* Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 61.

<sup>500</sup> *Сергиевский Н.Н.* Русский поэт Лев Александрович Мей. Биографический очерк. СПб., 1913. С. XVIII.



дружеских отношениях с Н.В. Бергом, Григорьевым, Островским, Т.И. Филипповым, Эдельсоном, которые публиковались и в столичных журналах<sup>501</sup>.

К сожалению, никто из широкого круга знакомых и друзей Мей не оставил сведений о том, когда и при каких обстоятельствах он стал постоянным участником кушелевских вечеров.

Интересы поэта и издателя сходились не только на литературе, они закончили одно учебное заведение — Царскосельский лицей, всерьез увлекались шахматами. Мей стал членом «Общества любителей шахмат», к основанию которого прямое отношение имел Кушелев-Безбородко, являвшийся почетным членом шахматных клубов Вены, Парижа и Рима. Мей не мог похвастаться такими регалиями, однако считал, что владел мастерством игры не хуже графа: «Играл в шахматы по 50 к., разошлись вничью. У графа было двумя играми больше; но — кажется — я лучше его играю»<sup>502</sup>. Друг Мей В.Р. Зотов вспоминал, что поэт был одним из лучших в шахматах, даже готовил специальные курсы, однако никогда их не публиковал.

Имеющиеся воспоминания говорят о том, что укреплению дружеских отношений способствовали графские вечера: «Граф Кушелев-Безбородко держал тогда открытый дом, где пировала постоянно пишущая братия. <...> возлияниями Бахусу отличались всего больше поэты Мей и Кроль»<sup>503</sup>. И Н.А. Лейкин помнил Мейя завсегдатаем кушелевских вечеров: «Выделялся всегда Л.А. Мей в красной рубахе, высоких русских сапогах и в накинутой на плечи однорядке, высокий, красивый, с черной бородкой. <...> Мей, разгоряченный вином, читал с террасы перед дачниками свое стихотворение со стаканом вина в руке»<sup>504</sup>.

Дружба лицейских приятелей проявлялась во взаимных посвящениях.

<sup>501</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мей // Русская старина. 1911. Апрель. С. 91.

<sup>502</sup> Зотов В.Р. Лев Александрович Мей и его значение в русской литературе. Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полн. собр. соч.: с критико-биографическим очерком и портр. авт.: В 5 тт. Т. 1. СПб., 1887. С. XXXIV.

<sup>503</sup> Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1965. С. 280.

<sup>504</sup> Лейкин Н.А. В его воспоминаниях и переписке. СПб., 1907. С. 133–134.

Кушелев-Безбородко посвятил Мею «Рассказ моего соседа» и сочинил музыку на его стихотворение «Ты печальна». А Мей посвятил графу сразу несколько произведений: «Цветы» (1855 г.), «Церера» (1858 г.), «С картины Ораса в Верне» (1861 г.), «Арашка»<sup>505</sup> (1858 г.). В 1859 г. Мей написал о графе Г.А. Кушелеве-Безбородко<sup>506</sup> и о его отце — Александре Григорьевиче<sup>507</sup> — биографическую справку в сборник по истории Лицея князя Безбородко. Именем Мея подписана статья 1881 г. о Григории Александровиче. Статья частично кем-то дорабатывалась, в ней числе прочего говорится о смерти Г.А. Кушелева-Безбородко, который умер значительно позже Мея — в 1870 г. (Мей — в 1862 г.).

Информацию о «Русском слове» содержит дневник поэта. К сожалению, не все записи сохранились. Однако те, что удалось спасти свояку поэта — В.И. Головину — говорят о том, что 15 ноября 1856 г. Кушелев-Безбородко решил повременить с выходом издания: «Был у Кушелева. Его журнал откладывается до следующего года»<sup>508</sup>. Дневник поэта свидетельствует о том, что в ноябре 1856 г. Мей проводил с будущим издателем почти каждый день. Следующий год тоже почти весь был проведен в этой компании. А летом 1857 г. Мей со своей женой (Софьей Григорьевной, в девичестве Полянской) жил в Кораллове — подмосковной усадьбе графа. С одной стороны, это говорило об очень близких отношениях поэта и будущего издателя<sup>509</sup>, с другой — о сложном материальном положении Меев, которые не могли себе позволить отказаться от возможности временно пожить в домах своих друзей и

<sup>505</sup> О том, что в стихотворении «Арашка» представлена информация о родословной Кушелева-Безбородко, см.: *Гаспаров М.Л., Основат А.Л.* Мей Лев Александрович // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. К.–М. Т. 3. М., 1994. С. 567.

<sup>506</sup> *Мей Л.А.* Граф Г.А. Кушелев-Безбородко // Лицей князя Безбородко: Сб. исторических и биографических очерков и списки должностных лиц и воспитанников Лицея. СПб, 1859. С. 61–62.

<sup>507</sup> *Мей Л.А.* Граф А.Г. Кушелев-Безбородко // Там же. С. 47–60.

<sup>508</sup> *Зотов В.Р.* Лев Александрович Мей и его значение в русской литературе. Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полн. собр. соч.: с критико-биографическим очерком и портр. авт.: В 5 тт. Т. 1. СПб, 1887. С. XXXIII.

<sup>509</sup> При этом Штакеншнейдер писала, что граф держал Меев «в слишком черном теле». См.: *Штакеншнейдер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 223.

приятелей<sup>510</sup>. Мей «часто испытывал острую денежную нужду»<sup>511</sup>. В Санкт-Петербурге у них была «почти пустая квартира и пустой полуштоф на покачнувшемся столе»<sup>512</sup>. Полонский вспоминал, что поэту приходилось работать за кухонным столом по ночам, так как у него «не было ни кабинета, ни уютного уголка для работы»<sup>513</sup>. Доходило до того, что «не имея на что купить дров, он, в присутствии двух приятелей, принес из кухни топор и изрубил на поленья шкаф орехового дерева — приданого жены»<sup>514</sup>. В таких сложных жизненных обстоятельствах поддержка пришла от Кушелева-Безбородко: «Из всех окружавших и посещавших гр. Григория Александровича он больше всех любил Льва Александровича и делал для него все, что от него зависело»<sup>515</sup>. Это замечали и другие литераторы. Например, Полонский был возмущен тем, что за драму «Псковитянка» граф заплатил поэту 1553 р. Соредактор считал, что Мей воспользовался расположением Кушелева-Безбородко и поэтому во время его отъезда взял построчную оплату за произведение — 50 коп.<sup>516</sup>, однако мы показали в начале работы, что это была оплата, соответствующая действующему преysкуранту в журнале<sup>517</sup>.

Об участии графа в судьбе Мея есть и противоположное мнение: «Неблаговидную роль в его судьбе сыграл Кушелев-Безбородко. <...> Постоянные кутежи и легкая жизнь при графе затягивали поэта, хотя он тосковал по независимости и продолжал изыскивать средства, чтобы упрочить

<sup>510</sup> После переезда в Санкт-Петербург какое-то время поэт жил у А.В. Старчевского. Об этом см.: Максимов С.В. По Русской земле. М., 1989. С. 346.

<sup>511</sup> Сергиевский Н.Н. Русский поэт Лев Александрович Мей. Биографический очерк. СПб., 1913. С. 25.

<sup>512</sup> Штакенинейдер Е.А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 129.

<sup>513</sup> Полонский Я.П. Л.А. Мей как человек и писатель. Из литературных воспоминаний // Русский вестник. 1896. № 9. С. 106.

<sup>514</sup> Зотов В.Р. Лев Александрович Мей и его значение в русской литературе. Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полн. собр. соч.: с критико-биографическим очерком и портр. авт.: В 5 тт. Т. 1. СПб, 1887. С. XXVIII. Полянская (родственница поэта по жене) утверждает, что это ложь. Однако информация о готовности изрубить шкаф встречается и у Милюкова. См.: Милюков А.П. А.А. Григорьев и Л.А. Мей. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1883. № 1. С. 106–107.

<sup>515</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 355.

<sup>516</sup> Из переписки Я.П. Полонского // Русская земля. 1904. № 3 (3 января).

<sup>517</sup> Напомним, редакция за поэтические произведения платила построчно от 25 коп. до одного руб.

свое материальное положение»<sup>518</sup>. И еще: «Излишества губительно влияли на неокрепшие еще организмы молодежи, собиравшейся вокруг молодого лицеиста <Кушелева-Безбородко — О.В.>, и многие из его кружка поплатились безвременною кончиною за свои увлечения. Мей был в этом числе. Крепкая натура его могла выносить лишения, но не вынесла излишеств»<sup>519</sup>.

## § 2. Публикации Мей в «Русском слове»

Материалы Мей появились уже в первой книжке «Русского слова». В журнале он публиковался с 1859 по 1861 гг. За это время на страницах издания вышли:

Графиня Монтэваль. Легенда. (1859. № 1)

Песня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую. (Посвящается Князю Петру Андреевичу Вяземскому). (1859. № 3)

Эндорская прорицательница. Стихотворение. (1859. № 4)

Дома. Из Гейне. «Die Heimkehr». (1859. № 5)

Испанские Атриды. Из Гейне. (1860. № 8)

Где ты? Стихотворение. (1861. № 2)

Афинской девушке. Из Байрона. (1861. № 5)

Скажите, зеленые глазки. Стихотворение. (1861. № 6)

С картины Ораса Верне. (Посвящается графу Григорию Александровичу Кушелеву-Безбородко). (1861. № 7)

Обман. Стихотворение. (1861. № 8)

Солнечный луч. Стихотворение. (1861. № 10)

Стоит выделить перевод шотландской легенды «Энни Лехроэн», опубликованный в «Русском слове» после смерти поэта (1863. № 1).

Мей традиционно относят к сторонникам «чистого искусства», и не без оснований. Как вспоминал А.П. Милюков, поэт был равнодушен к тому, что

<sup>518</sup> Бухмейер К.К. Лев Александрович Мей (1822–1862) // Стихотворения. М., 1985. С. 8–9.

<sup>519</sup> Зотов В.Р. Лев Александрович Мей и его значение в русской литературе. Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полн. собр. соч.: с критико-биографическим очерком и портр. авт.: В 5 тт. Т. 1. СПб, 1887. С. XXVIII.

происходило в конце 50-х—начале 60-х гг. XIX в.: «Для него дороже всего было искусство, и в воззрении на него он близко сходилась с покойным Дружининым. Современные общественные вопросы мало занимали его, а политическими событиями он интересовался еще меньше. Когда заходил бывало разговор на подобную тему, он или уклонялся от него, или старался свести его на литературу»<sup>520</sup>. «Мей не сочувствовал новым идеям, и скорее умер бы голодной смертью, чем написал хотя бы одну строчку, противную своим убеждениям»<sup>521</sup>, — писала Полянская уже после смерти поэта. Нам кажется, что Полянская преувеличивает, говоря, что: «Поэзия, как старая мода, казалась уже смешной и не нужной роскошью. Редакторы газет и журналов печатали только современное; каждая бездарность, проводившая известные мысли, возводилась в первоклассные таланты, требовалась *злоба дня* <курсив в тексте — *О.В.*> и вздохи о младших братьях»<sup>522</sup>. Мей не застал времени, когда поэзия «изгонялась из литературы»<sup>523</sup>. В пользу этого говорит тот факт, что посмертная легенда Мея вышла в «Русском слове» в 1863 г. — уже после того, как журнал окончательно перешел в руки Благосветлова и приобрел радикальную направленность.

### § 3. Мей — рядовой сотрудник или негласный редактор?

Мы выяснили, что Мей был посвящен в дела журнала с самого его замысла. Претендовал ли он на место редактора в «Русском слове»<sup>524</sup>? П.В. Быков писал, что Кушелев-Безбородко не только помогал поэту деньгами, но даже вменил ему в обязанность редактировать журнал вместе с

<sup>520</sup> Милуков А.П. А.А. Григорьев и Л.А. Мей. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1883. № 1. С. 109.

<sup>521</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Октябрь. С. 72.

<sup>522</sup> Там же. С. 72.

<sup>523</sup> Там же. С. 72.

<sup>524</sup> Е.Я. Колбасин в письме к Тургеневу от 18 октября 1856 г., в котором впервые говорилось о подготовке к выходу журнала, неоднозначно написал о роли Мея в журнале: «Но так как сюда замешался Мей, то вряд ли что-нибудь тут выйдет». Неясно, что Колбасин подразумевал под словом «замешался». См.: Колбасин Е.Я. Письмо к И.С. Тургеневу от 18 октября 1856 г. // Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы 1847–1861. М., Л., 1930. С. 290.

Григорьевым<sup>525</sup>. И С.И. Кормилов в статье о поэте написал: «Вначале М. помогал Григорьеву как соредактору (наряду с Полонским) журнала, с изменением направления журнала продолжал в нем печататься»<sup>526</sup>. А Полянская считала, что «Лев Ал. Мей никогда не был редактором *“Русского Слова”* <курсив в тексте — *О.В.*>, он был только его сотрудником и приятелем гр. Кушелева»<sup>527</sup>. В связи с тем, что в воспоминаниях Полянской мы обнаружили неточность<sup>528</sup>, а Быков и вовсе имел привычку выдавать многих писателей за своих знакомых<sup>529</sup>, мы не можем принять на веру ни одно из этих свидетельств. Тем не менее мы не исключаем того, что Полянской как родственнице Мее могли быть известны подробности о его участии в редакции графа, а Быкову о Мее мог рассказать Благосветлов. Факт знакомства Быкова с этим редактором «Русского слова» подтверждается документально<sup>530</sup>.

В февральской «Инструкции...» редакции за 1859 г., в которой граф прописал круг прав и обязанностей сотрудников, входивших в штат журнала, о Мее не сказано ни слова, хотя конкретные имена там есть: сам главный редактор — Кушелев-Безбородко, Полонский, Григорьев, Моллер, Сидоров (инициалы этого сотрудника нам не известны), Горбунов, М.В. Букин<sup>531</sup>. В объявлениях журнала и в словах «От редакции» Мей не фигурировал в качестве редактора. И в книжках «Русского слова» с 1859 по 1861 г. поэт появлялся только в качестве автора.

Можно предположить, что Мей был негласным редактором, как, например, Моллер, который искал сотрудников для журнала еще в 1857 г. Однако нами не обнаружено ни одного письма или воспоминания, где было бы

<sup>525</sup> См.: Быков П.В. Критико-биографический очерк // Мей Л.А. Полн. собр. соч.: С критико-биогр. очерком, библиогр. указ. и портр. и автогр. Л.А. Мей: В 2 тт. / 4-е изд., вновь просм. и доп. Т. 1. СПб., 1911. С. 31.

<sup>526</sup> Кормилов С.И. Мей Лев Александрович // Русские писатели. Биобиблиографический словарь. В 2 тт. Т. 2. М–Я. М., 1990. С. 25–26.

<sup>527</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мей // Русская старина. 1911. Май. С. 355.

<sup>528</sup> См. ранее описанную историю про шкаф.

<sup>529</sup> Эльзон М.Д. Быков Петр Васильевич // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. Т. 1. А.–Г. М., 1989. С. 382–383.

<sup>530</sup> Там же. С. 382–383.

<sup>531</sup> См.: Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 312.

сказано, что Мей собрал материалы или пригласил в редакцию кого-нибудь из литераторов. Можно допустить, что граф только рассматривал фигуру поэта в качестве редактора. Это могло произойти в середине 1859 г., когда конкуренция между Полонским и Григорьевым стала приобретать крайние формы: «Полагал бы еще удобным предложить вам в сообщничество с третьим лицом, который бы мог принять в свое ведение чисто ученую часть журнала как в первом отделе, так и в смеси»<sup>532</sup>. Однако сам граф признавался: «*Это лицо мною вовсе еще не выбрано* <курсив наш — О.В.>, а потому я ничего не могу положительно сказать об условиях, которые бы я ему предложил[,] и об обязанностях[,] которые бы ему поручил»<sup>533</sup>. Как мы показали ранее, вероятнее всего, в это время Кушелев-Безбородко уже рассматривал кандидатуру Хмельницкого, который в середине 1859 г. сменил Полонского.

Примечательно, что уже в начале февраля 1860 г. Тургенев обсуждал с Островским планы Мея быть редактором своего периодического издания — «Мирского слова»<sup>534</sup>. Полянская потом напишет, что этот издательский проект готов был спонсировать граф: «Для первоначальных издержек требовалось 3000 рублей, которые гр. Кушелев давал»<sup>535</sup>. Стал бы Кушелев-Безбородко оказывать помощь в выпуске издания одному из своих сотрудников, в редакторской работе которого он сам нуждался, — вопрос дискуссионный (граф не всегда действовал рационально). Но то, что у Мея были планы, не связанные исключительно с «Русским словом», может косвенно указывать на отсутствие у него редакторских обязательств перед Кушелевым-Безбородко.

Ответить на вопрос, редактировал ли Мей журнал, могли бы два других редактора: Полонский и Григорьев. Григорьев не оставил никаких свидетельств о работе Мея в редакции. Полонский, вспоминая о Мее в 1896 г., почти не

<sup>532</sup> Там же. С. 316.

<sup>533</sup> Там же. С. 316.

<sup>534</sup> См.: Тургенев И.С. Письмо к А.Н. Островскому от 15 февраля–14 марта (27 февраля–26 марта) 1860 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма. В 18 тт. Т. 4. Письма. М., 1987. С. 171–172.

<sup>535</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Октябрь. С. 73.

затрагивал его участия в «Русском слове», он упомянул только свою критическую статью о поэте<sup>536</sup>.

Материалы, относящиеся к редакции «Русского слова», и воспоминания современников указывают на то, что несмотря на близкие отношения с главой журнала, Мей никогда не занимал руководящей позиции в нем и не предпринимал усилий для того, чтобы ее занять. В силу своих привычек и характера он не годился на роль редактора печатного предприятия, это подтверждается репутацией, которую он имел в литературных кругах. Например, издательские способности Мея были высмеяны Щербиной: «Мея во сне видеть — предвещает аркадски возыметь упорное и продолжительное намерение без денег издавать журнал политики, словесности, наук, искусств и художеств»<sup>537</sup>. Полонский писал, что Мей осознанно не брался за ответственную работу, выполнить которую «<...> он бы никак не мог, ни по своим роковым для него привычкам, ни по своей неаккуратности»<sup>538</sup>. «Роковые привычки» часто мешали Мею доводить дела до конца<sup>539</sup>.

---

<sup>536</sup> Полонский Я.П. Л.А. Мей как человек и писатель. Из литературных воспоминаний // Русский вестник. 1896. № 9. С. 113.

<sup>537</sup> Щербина Н.Ф. Альбом ипохондрика. Л., 1929. С. 143.

<sup>538</sup> Полонский Я.П. Л.А. Мей как человек и писатель. Из литературных воспоминаний // Русский вестник. 1896. № 9. С. 107.

<sup>539</sup> Характерна история о том, как Мей не выучил стихотворение, заранее анонсированное публике. См.: Милюков А.П. А.А. Григорьев и Л.А. Мей. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1883. № 1. С. 108.



## Глава 5. Эпизодические и несостоявшиеся авторы

### § 1. История публикации Достоевского в журнале<sup>540</sup>

В настоящем параграфе освещается участие Достоевского в «Русском слове». Как ни странно, этот эпизод из биографии классика не был подробно рассмотрен исследователями. Варустин в своей монографии Достоевского упомянул лишь вскользь, причем в следующем ключе: «Редакции удалось заручиться поддержкой Ф.М. Достоевского <...>»<sup>541</sup>. Автор исследования не берет во внимание, что в это самое время в поддержке нуждался сам Достоевский. И он получил ее от редакции графа Кушелева-Безбородко.

Ранее мы упоминали работу Назирова<sup>542</sup>, в которой говорилось о Достоевском и Кушелеве-Безбородко, но в ней нет сведений о сотрудничестве писателя с «Русским словом». Назирова прежде всего интересовал вопрос: какие детали внешнего облика и биографии Кушелева-Безбородко мог использовать Достоевский для выведения образа князя Мышкина? Мы же ставим перед собой другую задачу — всесторонне осветить историю участия писателя в редакции графа и определить тактику, которой придерживался Достоевский, чтобы вернуться в литературную жизнь.

В 1854 г. Достоевский покинул пределы Омского острога. Еще три года у него не было права публиковать свои произведения. Такая возможность появилась только в апреле 1857 г. Писатель стал налаживать связи с

---

<sup>540</sup> При написании параграфа использовались материалы статьи автора настоящей диссертации: *Воробьева О.А.* История сотрудничества Ф. М. Достоевского с журналом «Русское Слово» (на материале переписки с современниками) // *LITERA*. 2017. № 2. С. 36–44. DOI: 10.25136/2409-8698.2017.2.22744. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=22744](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22744)

<sup>541</sup> *Варустин Л.Э.* Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 11. Отметим, что там же Варустин писал и об обещании Дружинина участвовать в «Русском слове»: «<...> об их постоянном сотрудничестве было объявлено в мартовской книжке журнала за 1859 г.». В слове «От редакции» в марте 1859 г. о Дружинине ничего не говорилось (см.: *Русское слово*, 1859. № 3. С. 119–120.)

<sup>542</sup> *Назирова Р.Г.* Герои романа «Идиот» и их прототипы // *Русская литература*. 1970. № 2. С. 115–120.

литературным Петербургом. Результатом стала в том числе публикация в мартовской книжке «Русского слова» повести «Дядюшкин сон» с подзаголовком «Из Мордасовских летописей» (1859. № 3). В журнале «Русское слово» Достоевский опубликовался только однажды.

Мы уже упоминали: из письма Достоевского к Каткову от 11 января 1858 г. становится ясно, что переговоры об участии писателя в журнале «Русское слово» вел Моллер<sup>543</sup>. Эта же информация подтверждается в письмах к Е.И. Якушкину и М.М. Достоевскому. К сожалению, письма Моллера, обращенные к Достоевскому, не сохранились. Уцелела только часть писем брата писателя. Поэтому о том, как велись переговоры о возможном участии писателя в журнальном предприятии Кушелева-Безбородко, мы преимущественно судим по эпистолярному наследию самого Достоевского, предлагая при этом гипотезы. Это позволяет нам не ограничиваться комментариями Полного собрания сочинений Достоевского в 30 томах.

Находясь в Семипалатинске в сложном материальном положении, Достоевский во многом рассчитывал на помощь своего брата — Михаила Михайловича. Именно к нему в конце 1857 г. Федор Михайлович обратился с просьбой отыскать в короткое время 1000 рублей серебром. Старший брат сообщил, что половину суммы можно получить, продав произведение в новый столичный журнал «Русское слово». Однако писателя такая перспектива не обрадовала: еще до получения денег от кушелевской редакции 11 января 1858 г. он написал письмо редактору «Русского вестника» М.Н. Каткову, в котором попытался уговорить его купить роман: «Зная, что мне нужны деньги, брат мой, не зная намерений моих, но зная, что я пишу роман<sup>544</sup>, вздумал продать его в будущее “Русское слово”. Пятьсот рублей дали вперед и с обеих сторон написали и подписали условие. Что мне теперь делать? Деньги получаю будущую почтою и вижу необходимость выручать брата, подписавшего условия» (297). В письме Достоевский предложил Каткову ровно те же

<sup>543</sup> Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. в 30 тт. Т. 28. кн. 1. Л., 1985. С. 295–298. Далее все ссылки на этот том в тексте диссертации даны в круглых скобках с указанием страниц.

<sup>544</sup> В письме речь идет о «Дядюшкином сне».

условия, на которых Михаил Михайлович сошелся с Кушелевым-Безбородко, — 500 руб. авансом, остальные (если роман выйдет более пяти листов) — после публикации. Достоевский признавался Каткову, что делает ему «довольно эксцентричное» предложение только потому, что находится в крайности, а «Русское слово» — пока во всех отношениях неопределенное предприятие: «<...> я не знаю, что такое будет “Русское слово”, ни редакции, ни направления — ничего» (298).

Достоевский серьезно сомневался в перспективности кушелевского журнала, в ответном письме брату от 18 января 1858 г., он сообщал: «<...> ты пишешь о “Русском слове” <курсив в тексте — О.В.>. Положим, что идея барская хороша; что капитал для вспомоществования образуется. Но неужели деньгами можно создать редакцию? А без редакции и без оригинальности журнал вздор! Не знаю, кого-то он наймет в редакторы? Но я что-то плохо верю в успех «Русского слова». Как альманах журнал, может быть, некоторое время будет хорош» (299).

Журнал Кушелева-Безбородко интересовал Достоевского только как возможность заработать деньги, на это указывает то, что после договоренности с «Русским словом» о публикации материала, после получения гонорара за повесть и письма от издателя<sup>545</sup> писатель не задавал вопросов о редакции (риском предположить, что Достоевскому было достаточно тех сведений, что он получил ранее, — журнал без направления, он существует на деньги мецената). 13 сентября 1858 г. Достоевский не знал даже имени главы «Русского слова»: «Подпиши подле слова “граф” его имя, ибо я не знаю, как его зовут» (317). Достоевский не знал подробностей о журнале и после того, как там уже опубликовали его повесть. Обращаясь к брату с просьбой прислать ему экземпляр с напечатанным «Дядюшкиным сном», он писал: «А то

---

<sup>545</sup> Кушелев-Безбородко в отправленном Достоевскому письме от 5 июля 1858 г. определил главную цель своего издания в том, чтобы литераторы могли объединиться «<...> в одну дружную семью, не составляя партий славянофилов и западников, и единственно трудиться на общее благо» (ОР РГБ. Ф. 93. Дост – II, 5, 160. Л. 1).

представь себе, что я не буду и понятия иметь о том журнале, который печатает мою повесть» (321).

Узнав от брата, что редакция «Русского слова» принадлежит богатому человеку, Достоевский решил извлечь из сотрудничества с Кушелевым-Безбородко материальную выгоду. Сначала решено было увеличить количество страниц в будущем произведении — «Русское слово» за один лист платило Достоевскому 100 руб. серебром, в то время как другие журналы предлагали ему только 50 руб. за лист (317). Писатель спрашивал у брата: «<...> если я, напри<sup>м</sup>ер, пришлю тебе роман в апреле для “Русского слова” и листов печатных (в сравнении с листами других журналов) будет в нем более 5 (так и будет), то пришлют ли мне из “Русского слова”, за остальные листы, немедленно, в апреле же м<sup>е</sup>сяце, деньги или будут ждать до будущего года, то есть до напечатания?» (300).

Согласно письму к Якушкину от 8 февраля 1858 г. (303), между издателем и писателем была договоренность прислать произведение к концу 1858 г. Но уже в начале июля Кушелев-Безбородко написал Достоевскому письмо, в котором крайне тактично намекал<sup>546</sup>, что уже готов получить написанную повесть: «Пишу к вам не с тем, чтобы напоминать о вашем обещании и торопить вас, а единственно из желания сказать, что участие ваше в предпринимаемом мною периодическом издании весьма приятно мне»<sup>547</sup>. Однако повесть не была готова и в середине декабря: «Уведомлял я тебя <М.М. Достоевского — О.В.> в октябре, что 8-го ноября непременно вышлю тебе повесть. Но вот уже декабрь, а моя повесть не кончена» (319). Когда

---

<sup>546</sup> 13 сентября 1858 г. Достоевский написал брату, что в письме Кушелева-Безбородко от 5 июля 1858 г. все же чувствуется желание издателя напомнить писателю о их договоре по поводу запланированной публикации: «Он сам писал мне назад тому месяц учтивое письмо, и хотя оговаривался, что не желает торопить меня, но ведь понятно, что ему нужна статья» (316).

<sup>547</sup> ОР РГБ. Ф. 93/II. К. 5. Ед. хр. 160. Л. 1.

именно редакция «Русского слова» получила «Дядюшкин сон» неизвестно<sup>548</sup>; повесть была опубликована в мартовской книжке журнала.

Несмотря на то, что изначально Достоевского не привлекала мысль о сотрудничестве с малоперспективным журналом, к публикации в «Русском слове» он отнесся серьезно. Писателя занимал вопрос, как в литературных кругах приняли его новое творение? Он неоднократно просил брата узнать, понравилось ли сочинение самому Кушелеву-Безбородко и всей редакции? О том, что граф остался доволен, Достоевский узнал от самого издателя в «письме с похвалами» (323). Об отзывах сотрудников «Русского слова» ничего не известно. Были ли они вообще — открытый вопрос. Но наверняка, если бы брат писателя располагал такими сведениями, то он, вне зависимости от характера отзывов, все-таки передал бы их. Ведь сообщил же он в письме от 21 октября 1859 г., что Краевский не смог дочитать повесть до конца<sup>549</sup>. Передавать мнения о своем сочинении писатель просил и Плещеева. 10 апреля <1859 г.> Плещеев писал, что «посторонних отзывов не слышал. Нынче впрочем Некрасов мне говорил, что *он слышал*, что повесть очень хороша»<sup>550</sup>. Сам же Плещеев признавался, что «Дядюшкин сон» «отзывается спешностью... Некоторые сцены шаржированы. <...> Начало романа — по моему рутинно, — как будто фельетонно несколько»<sup>551</sup>.

«Дядюшкин сон», напечатанный в «Русском слове», остался почти не замечен критиками<sup>552</sup>.

В третьем номере «Русского слова» о Достоевском было написано в слове «От редакции». Кушелев-Безбородко, Полонский и Григорьев обещали

<sup>548</sup> Л.И. Сараскина пишет, что повесть «Дядюшкин сон» Достоевский «<...> закончил наконец и выслал (только в январе 1859-го!)». Однако подтверждений этому сведению не приводит. См.: Сараскина Л.И. Достоевский. 2-е изд. Серия: Жизнь замечательных людей. М., 2013. С. 324.

<sup>549</sup> Достоевский М.М. Письмо к Ф.М. Достоевскому от 21 октября 1859 г. // Литературный архив: Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. Л., 1935. С. 526.

<sup>550</sup> Плещеев А.Н. Письмо к Ф.М. Достоевскому от 10 апреля <1859 г.> // Литературный архив: Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. Л., 1935. С. 443.

<sup>551</sup> Там же. С. 442.

<sup>552</sup> Отклики на повесть см. в примеч. 10 к письму 147: Достоевский Ф.М. Полное акад. собр. соч. в 30 тт. Т. 28. кн. 1. Л., 1985. С. 497.

читателям, что на страницах журнала в скором времени появится большой роман автора «Дядюшкиного сна». Однако Достоевский для «Русского слова» так больше ничего и не написал. Причина, по которой сотрудничество не продолжилось, вероятнее всего, была связана с денежным вопросом. В декабрьском письме за 1858 г. писатель обратился к брату с просьбой поговорить с графом Кушелевым-Безбородко, чтобы тот выслал еще 1000 руб. в счет будущего романа: «Хлопочи об этом займе. Скажи, что я им всегдашний буду работник, а надеяться они на меня могут, потому что я первое условие выполнил» (319). В марте следующего года Достоевский отправил брату благодарственное письмо, из содержания которого становится ясно, что переговоры состоялись и граф готов выплатить 1000 руб. Подтверждением этой договоренности служит и письмо Плещеева: «Кушелев, как сказал мне М.М., тот час же обещал выслать Вам 1000 сереб<ром> — без слова. Это делает ему честь»<sup>553</sup>. Уже в апреле деньги от Кушелева-Безбородко были у писателя. После этого между автором и главой редакции завязалась короткая переписка: «Он <граф — О.В.> мне писал в своем письме, что с великим нетерпением будет ждать от меня моей будущей повести» (325). Примечательно, что в этом письме (от 9 мая 1859 г.) писатель уже не так торопится «быть всегдашним работником» «Русского слова». Брату он поясняет, что хочет выпросить у графа целых полтора года на то, чтобы сначала завершить дела с «Русским вестником», для которого тогда уже писал роман. Писатель решил, что граф очень расположен к нему, что не только даст отсрочку на продолжительное время, но и повысит плату до 300 руб. за лист и «сверх того, чтоб жить во время работы — 3000 руб. сереб<ром> вперед» (там же). Внимания заслуживает и тот факт, что на предложение Михаила Михайловича продать графу «Бедных людей» писатель дал отрицательный ответ.

Таким образом, первую причину, по которой дальнейшее сотрудничество с «Русским словом» приостановилось, а затем стало невозможным, указывает

---

<sup>553</sup> Плещеев А.Н. Письмо к Ф.М. Достоевскому от 10 февраля <1859 г.> // Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. Л., 1935. С. 443.

сам Достоевский: ему не хватало времени писать сразу для нескольких редакций. Кроме этого, он ожидал триумфального возвращения в литературу с публикацией в «Русском вестнике» «Села Степанчикова и его обитателей»<sup>554</sup>, после чего планировал предложить другие условия сотрудничества с Кушелевым-Безбородко: в три раза выгоднее писателю (300 руб. за лист, вместо первоначально оговоренных 100 руб.). Еще до выхода в свет «Села Степанчикова» младший Достоевский писал брату: «С ним <Кушелевым-Безбородко — О.В.> уже имеет дело не тот писатель, который написал только “Дядюшкин сон”» (326).

Вероятно, веры в собственный успех Достоевскому стали добавлять и поступающие деловые предложения от «Современника». В апреле 1859 г., после публикации «Дядюшкиного сна», Плещеев передавал Достоевскому, что в его работе заинтересован Некрасов, готовый платить по 125 руб. за лист<sup>555</sup>. Предложения от «Современника» поступали и раньше, но они носили характер благотворительности — выражали желание помочь нуждающемуся писателю. Так, в августе 1858 г. Плещеев сообщал Достоевскому, что Некрасов и Панаев готовы послать деньги, которые вернуть писатель может в виде произведения; в «Современнике» готовы были ждать, сколько потребуется. Но Достоевский был все еще обижен на этот журнал: «На их предложение я не в состоянии решиться. Разве буду в последней крайности. <...> мне не хочется, чтоб и они подумали обо мне худо теперь: только посулили денег, так уж я и бросился» (315).

Достоевский в этот период просчитывал каждый шаг, он возлагал большие надежды на «Село Степанчиково». Однако все пошло не так, как ожидал писатель: Катков не ответил на его предложение повысить гонорар за

---

<sup>554</sup> «Этот роман, конечно, имеет величайшие недостатки и, главное, может быть, растянутость; но в чем я уверен, как в аксиоме, это то, что он имеет в то же время и великие достоинства и что это *лучшее* мое *произведение* <курсив в тексте — О.В.>. <...> Не знаю, оценит ли Катков, но если публика примет мой роман холодно, то, признаюсь, я, может быть, впаду в отчаяние. На нем основаны все лучшие надежды мои и, главное, упрочение моего литературного имени» (326).

<sup>555</sup> Плещеев А.Н. Письмо к Ф.М. Достоевскому от 10 апреля <1859 г. > // Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. Л., 1935., С. 443.

повесть. В итоге она было опубликована в «Отечественных записках», как и предыдущее произведение — рассказ «Маленький герой» (1857. № 8).

Закономерно задаться вопросом, почему после отказа Каткова Михаил Михайлович вел переговоры по поводу публикации «Села Степанчикова и его обитателей» с редакторами других журналов: «Светоча», «Современника» и «Отечественных записок»? Почему повесть не попала на страницы «Русского Слова»? Ведь такой шаг позволил бы Достоевскому сдержать обещание перед графом. Вероятнее всего, в это время Достоевский не обращался к Кушелеву-Безбородко в связи с тем, что это не было материально выгодно писателю, ведь граф уже выплачивал аванс в 1000 руб., это значит, что сколько бы ни заплатило «Русское слово» за повесть, автор получил бы сумму за вычетом из нее тех самых 1000 руб.

Доподлинно неизвестно то, как поступил Достоевский с деньгами, которые он получил от редакции графа в счет будущего романа, ведь повесть «Дядюшкин сон» — единственное произведение, опубликованное на страницах журнала. Есть основания для предложения следующей гипотезы.

Ранее в этой работе мы писали, что Кушелев-Безбородко платил Достоевскому 100 руб. за лист. Журнал «Русское слово» выходил форматом 1/16 площади печатного листа. Повесть «Дядюшкин сон» занимала 145 страниц — это приблизительно девять печатных листов. Таким образом, выходит, что за повесть редакция «Русского слова» должна была заплатить 900 руб. Если из полученных Достоевским 1500 руб. вычесть 900 руб., то выходит, что в конечном счете Достоевский остался должен Кушелеву-Безбородко 600 руб.

Есть факты, указывающие на то, что Михаил Михайлович пытался договориться с издателем «Русского слова» об издании собрания сочинений своего брата. Такая сделка могла бы привести к денежному расчету с Кушелевым-Безбородко. 17 октября 1859 г. брат писателя сообщал: «Я думаю, что удастся продать твои сочинения. Я был нынче у Майкова и говорил с ним



об этом. Он сказал, что ждут Кушелева и что он поговорит с ним»<sup>556</sup>. Этот проект не реализовался, двухтомное собрание сочинений Достоевского вышло на деньги другого издателя — Н.А. Основского.

Ранее мы неоднократно показывали, что Кушелев-Безбородко не отличался скрупулезностью в делах редакции. Мы не исключаем того, что граф, ожидая будущий роман, действительно мог дать отсрочку Достоевскому, а затем и вовсе простить или забыть долг в 600 руб.

Если же Кушелев-Безбородко дал отсрочку Достоевскому, то не исключено, что дальнейшее сотрудничество не продолжилось в связи с тем, что в 1860 г. заведовать «Русским словом» стал Благосветлов. Во-первых, Благосветлов мог быть не согласен с условиями Достоевского, который хотел получать в «Русском слове» высокие гонорары — 300 руб. за лист. Во-вторых, Достоевский идеологически мог не подходить для редакции под управлением Благосветлова. Как известно, после каторги Достоевский отказался от социалистических убеждений. Мы не исключаем и того, что Достоевский сам не захотел продолжать участвовать в этом журнале. Еще до выхода первой книжки он признавался: «Без редакции и без оригинальности журнал вздор!» (299). На эту причину могло накладываться и то, что Достоевский с братом хотели издавать свой журнал — «Время».

Сотрудничество Достоевского с Кушелевым-Безбородко нельзя назвать безрезультатным. Деньги, полученные от графа, помогли Достоевскому в непростое время, также личность Кушелева-Безбородко могла вдохновить писателя на создание одного из самых загадочных персонажей мировой литературы — князя Льва Николаевича Мышкина<sup>557</sup>.

Итак, Достоевский, находясь в сложных обстоятельствах, вынужден был отдать повесть «Дядюшкин сон» в новый журнал, успевший получить не самую положительную репутацию; писатель начал менять условия договоренности с главным редактором «Русского слова», видя с его стороны признаки

<sup>556</sup> Достоевский М.М. Письмо к Ф.М. Достоевскому от 10 октября 1859 г. // Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. Л., 1935. С. 524.

<sup>557</sup> Об этом мы писали ранее, упоминая работу Назирова.

заинтересованности в дальнейшем сотрудничестве. Проведенные нами подсчеты могут указывать на то, что Достоевский остался должен Кушелеву-Безбородко значительную сумму денег. Учитывая материальное положение писателя, мы смеем полагать, что долг он так и не вернул. Это предположение в том числе дает нам повод считать, что для Достоевского взаимодействие с графом было исключительно коммерческим делом, потому как писатель изначально подчеркивал, что для него важно участвовать в журнале с определенным направлением, каковым «Русское слово» в то время не являлось.

## § 2. Почему Гончаров не сделался автором «Русского слова»

Гончаров и Кушелев-Безбородко были друг с другом хорошо знакомы. Пик общения приходится на 1856 г. Писатель был частым гостем в доме графа<sup>558</sup> и чувствовал, что с хозяином дома необязательно соблюдать деликатность: «Ну что с „эдаким“ за церемонии!»<sup>559</sup>

Мы уже упоминали, что Гончаров назывался в числе тех литераторов, которые давали практические советы Кушелеву-Безбородко по изданию журнала<sup>560</sup>. Однако в числе авторов «Русского слова» граф Гончарова не видел. В конце января Полонский сообщал Шелгуновой из Рима, что ему пришлось упрашивать владельца «Русского слова» привлечь к сотрудничеству этого писателя: «Уговорил я графа купить роман Гончарова за 7.000 руб.»<sup>561</sup> Однако до Полонского дошли неблагоприятные слухи: «Опоздал, он продал его в “Библиотеку” за 5.000 руб.»<sup>562</sup>. Уже в Санкт-Петербурге в 1858 г. редакция «Русского слова», несмотря на разные толки, все-таки предпримет попытку приобрести «Обломова», предложив Гончарову огромную сумму. Но писателя не подкупило высокое вознаграждение, он сразу же отнесся к возможному

<sup>558</sup> Этот факт подтверждается письмами, которые мы приводили в начале диссертации. См. с. 25–26.

<sup>559</sup> Гончаров И.А. Письмо к А.В. Дружинину от <8 ноября 1856 г.> // Письма к А.В. Дружинину. М., 1948. С. 74.

<sup>560</sup> Писемский А.Ф. Письмо к Б.Н. Алмазову от 24 ноября 1858 г. // Писемский А.Ф. Письма. М.; Л. 1936. С. 103.

<sup>561</sup> Из переписки Я.П. Полонского // Русская земля. 1904. № 3 (3 января).

<sup>562</sup> Там же.

сотрудничеству скептически: «10 тысяч руб. за роман, чтоб я позволил его напечатать у него в журнале и отдельно для раздачи подписчикам следующего года. Но я, конечно, от этого уклонился: что за журнал будет, как он пойдет и проч. До сих пор все это довольно карикатурно»<sup>563</sup>. В это же время на «Обломова» претендовали «Библиотека для чтения» и «Отечественные записки». Предложение Краевского казалось Гончарову более надежным, кроме того, этот редактор за ценой тоже не постоял и предлагал те же 10 тысяч руб. Автор «Обломова» отдал предпочтение Краевскому — «<...> он хозяин своих денег и дела ведет верно»<sup>564</sup>. Все так и вышло: «Краевский внес наличные деньги, и роман остался за ним. <...> роман этот продан за адскую сумму 7-мь т(ысяч) от Краевского за помещение в журнале и 3 за отдельное издание — всего 10-ть!»<sup>565</sup>

Несостоявшееся сотрудничество Гончарова с «Русским словом» было воспринято Полонским как большая неудача всей редакции, но ответственность он возлагал на Кушелева-Безбородко: «<...> упустивши роман Гончарова, Граф сделал непростительнейший промах — надо было его исправить»<sup>566</sup>. Что должен был сделать Кушелев-Безбородко, чтобы не допустить эту оплошность? Возможно, Полонский считал, что издатель мог назвать большую сумму, чем предложил Краевский. Однако стоит заострить внимание на том, что сам соредактор вначале говорил о сумме и того меньше — 7 тыс. руб. Нам представляется, что шансов у «Русского слова» заполучить «Обломова» было мало, Краевский не случайно предложил именно столько, сколько готов был дать граф, зная, что при равных денежных условиях Гончаров выберет более надежный журнал и с именем, то есть «Отечественные записки».

Гончаров не стал сотрудником «Русского слова», однако поработать над журналом ему все же пришлось. С конца 1855 г. он был цензором

<sup>563</sup> Гончаров И.А. Письмо к А.В. Дружинину от 22 июля 1858 г. // Письма к А.В. Дружинину. М., 1948. С. 79.

<sup>564</sup> Там же. С. 79.

<sup>565</sup> Некрасов Н.А. Письмо к И.С. Тургеневу в конце сентября 1858 г. // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч.: В 15 тт. Т 14. кн. 2. Спб., 1999. С. 114.

<sup>566</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 10.

Петербургского цензурного комитета. Он (наряду с А.И. Фрейгангом) просматривал первую книжку журнала. Имя Гончарова связано с цензурными претензиями к поэме Майкова «Сны». Именно Гончаров передавал Полонскому, что третью песню из «Снов» никак нельзя пропустить, причем Гончаров говорил, что если «представить эту поэму в цензурный комитет, то пожалуй ее и вовсе запретят»<sup>567</sup>, стало быть, он приложил руку к тому, чтобы поэма вышла в свет. Сам Гончаров-цензор признавался автору поэмы, что «<...> из нее вырезано сердце, разрушена ее симметричность, словом она искажена и со стороны архитектуры, и со стороны мысли <...>»<sup>568</sup>.

### § 3. Иван Федорович Горбунов — корректор приложений

Горбунова нельзя назвать эпизодическим участником журнала и уж тем более несостоявшимся, он был полноценным штатным сотрудником. Мы приняли решение поместить параграф о нем именно в эту главу, предвосхищая раздел об Островском. Дело в том, что за все время участия в «Русском слове» Горбунов проявил себя только в эпизоде, связанном с драматургом.

Горбунов — прозаик и актер. До переезда в Санкт-Петербург жил в Москве, был близок к кругу журнала «Москвитянин»: он хорошо знал Н.В. Берга (считал его своим учителем), Островского<sup>569</sup>, а также Алмазова, Григорьева, Т.И. Филиппова, Эдельсона.

В столицу Горбунов переехал в апреле 1855 г. Григорович сразу пригласил его на литературный вечер, где среди гостей были будущие участники «Русского слова» — Мей и Майков. О знакомстве с Кушелевым-Безбородко сам Горбунов не вспоминает, однако известно, что 12 марта 1856 г. в доме графа был организован вечер в пользу актера: «Кушелев дал свою залу и

<sup>567</sup> Там же. Л. 14.

<sup>568</sup> Цит. по Ямпольский И.Г. Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976. С. 49.

<sup>569</sup> Горбунов И.Ф. Из воспоминаний // Сочинения И.Ф. Горбунова в 3 тт. Т. 3. Спб., 1907. С. 3.

100 рублей и вообще Горбунов собрал до 800. Компания была отборная»<sup>570</sup>. Своему отцу с 12 на 13 марта 1856 г. Горбунов сообщал, что на литературном вечере был встречен хорошо и даже имел «успех огромный»<sup>571</sup>. Билеты на вечер продавались по три рубля серебром. И в письме к родителю Горбунов сообщал, что за вечер получил 800 руб. Уже 19 марта 1856 г. по высочайшему повелению он был определен актером в столичные театры в Русскую драматическую труппу; выступал на сценах Александринского и Михайловского театров.

В сентябре 1857 г. граф поручил Горбунову разобрать свою библиотеку. Для этих целей он подготовил специальное предписание<sup>572</sup>. Этот эпизод заслуживает внимания по ряду причин. Во-первых, предписание свидетельствует о доверительных отношениях между будущим издателем и сотрудником: поставленный акцент на слова об ответственности Горбунова за сохранность библиотеки выдает, что в ней содержалось много ценных книг и гравюр; во-вторых, обращает на себя внимание порядок, согласно которому должны были быть расположены печатные издания в домашней библиотеке Кушелева-Безбородко: а) Русская словесность, б) История, с) Математика, География и прочие науки, d) Статистика, Политическая экономия и Сельское хозяйство, е) Философия и политические сочинения, f) Иностранная словесность, g) Смесь — такой порядок напоминает отделы в журнале. Смеем предположить, что Кушелев-Безбородко стремился ориентироваться по основным вопросам этих отделов, чтобы не попадать впросак в беседах, обсуждая участие в своем журнале потенциальных авторов.

Затем Горбунов стал корректором приложений в «Русском слове»<sup>573</sup>. Он следил за количеством набранных и напечатанных листов в приложении к

<sup>570</sup> Дружинин А.В. Повести. Дневник. М., 1986. С. 378.

<sup>571</sup> Горбунов И.Ф. Из воспоминаний // Сочинения И.Ф. Горбунова в 3 тт. Т. 3. Спб., 1907. С. 531.

<sup>572</sup> ГЦТМ. Ф. 72. Ед. хр. 207. См. Приложение.

<sup>573</sup> В «Звеньях» напечатано «И.Ф. Горбунов», это опечатка. Корректором приложений был Иван Федорович Горбунов. Основным корректором был Сидоров, о нем почти ничего не известно. Мы знаем только, что он получал заработную плату наравне с фельетонистом

журналу, но, в отличие от основного корректора, который должен был отчитываться каждые три дня, корректор приложений отчитывался только по выходе прибавлений. Такая, по сути, необременительная работа позволяла ему заниматься театральной и литературной деятельностью (с 1859 по 1861 гг. Горбунов публиковался в «Искре»). Стоит, однако, отметить, что Горбунову, судя по всему, иногда приходилось корректировать не только приложения. Так, Григорьев в конце августа 1859 г., доказывая несправедливость поступка Хмельницкого, исправившего григорьевское «Московское обозрение», предложит владельцу журнала обратиться к Горбунову, который, «по счастью»<sup>574</sup>, сохранил корректурные листы.

Заслуга Горбунова как сотрудника графа главным образом заключается в том, что он был связующим звеном между Островским и Кушелевым-Безбородко. Выяснилось, что еще в январе 1857 г. Горбунов написал драматургу о том, что «гр. Кушелев-Безбородко затевает журнал» и что он просил Горбунова написать об этом Островскому, но «как, что и об чем»<sup>575</sup>, должен был доложить позже. Спустя время драматург вспомнит об этом и обратится через Горбунова к графу с предложением опубликовать отдельным изданием свои произведения, а затем намекнет, что может быть полезен и для журнала. О том, что Горбунов входил в ближайшее окружение графа, свидетельствует письмо М.Н. Островского к брату от 31 июля 1858 г.: «До настоящей минуты я не имел возможности поймать Горбунова, который все вьется около Кушелева в числе других паразитов, раболепствующих перед болезненным и глупым аристократом, хлопающим в театре нелепейшим его драмам и все это за то, что он их поит и кормит»<sup>576</sup>. Хоть сотрудничество

---

Моллером — 75 руб. в месяц, 900 руб. — в год. Об этом см.: Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 312.

<sup>574</sup> См.: Григорьев А.А. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко в конце августа 1859 г. // Григорьев Аполлон. Письма. М., 1999. С. 215.

<sup>575</sup> Материалы для биографии И.Ф. Горбунова // Сочинения И.Ф. Горбунова в 3 тт. Т. 3. Спб., 1907. С. 535.

<sup>576</sup> Письма М.Н. Островского к Островскому. Публ. Фридкиной И.С. // Литературное наследство. Т. 88. А.Н. Островский. Новые материалы и исследования. Кн. 1. М., 1974. С. 238.

Островского с Кушелевым-Безбородко не состоялось, переговоры о его участии заслуживают отдельного внимания и будут представлены в следующем параграфе.

До каких пор Горбунов числился корректором в журнале, ответить наверняка не представляется возможным: есть сведения о том, что в 1861 г. он уже участвовал в «Современнике»; дневник Горбунова, содержащий в том числе записи за 1862 г. (апрель-май), показывает, что в это время он был в дальнем путешествии<sup>577</sup>.

#### § 4. Александр Николаевич Островский. Накануне участия в «Современнике»<sup>578</sup>

Принято считать, что после распада «молодой редакции» «Москвитянина»<sup>579</sup> Островский сразу перешел в «Современник», с которым впоследствии было подписано «обязательное соглашение»<sup>580</sup>. Однако постоянно писать для некрасовского журнала драматург начал только после 1862 г. Из всех произведений, вышедших в период с 1856 по 1862 г., менее половины (четыре из десяти) были опубликованы в «Современнике» — «Праздничный сон — до обеда» (1857. № 2), «Не сошлись характерами!» (1858. № 1), «Старый друг лучше новых двух» (1860. № 9), «Козьма Захарыч Минин, Сухорук» (1862. № 1). При этом пьеса «Не сошлись характерами!» не

<sup>577</sup> Горбунов И.Ф. Дневник // Сочинения И.Ф. Горбунова в 3 тт. Т. 3. Спб., 1907. С. 405–411.

<sup>578</sup> При написании этого параграфа использовались материалы статьи, написанной в соавторстве, см.: Воробьёва О.А., Федотов А.С. А.Н. Островский и журнал «Русское слово»: история несостоявшегося сотрудничества // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 3. С. 29–37.

<sup>579</sup> Об этом см.: Зубков К.Ю. «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Полемика. М., 2012.

<sup>580</sup> Об этом см. следующие работы: Дубинская А.И. А.Н. Островский. Очерк жизни и творчества. М., 1951. С. 180–120; Лотман Л.М. Островский Александр Николаевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М–П. М., 1999. С. 465–473; Мельгунов Б.В. «Современник» и молодой Островский // А.Н. Островский. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Шуя, 2006. С. 31–45; Демченко А.А. А.Н. Островский в условиях «обязательного соглашения» 1850-х годов // А.Н. Островский. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Вып. 3. Шуя, 2010. С. 43–55.

определяла репутацию Островского в это в этот период<sup>581</sup>, чего нельзя сказать о других произведениях, например, о «В чужом пиру похмелье» (Русский вестник. 1856. № 2), «Доходном месте» (Русская беседа. 1857. Кн. 5), «Грозе» (Библиотека для чтения. 1860. № 1), «За чем пойдешь, то и найдешь» (Время. 1861. № 9), которые были опубликованы не в «Современнике». Разные по направлению журналы, в которых драматург успел поучаствовать до вступления в «обязательное соглашение» с «Современником», а также несостоявшееся сотрудничество с «Русским словом», которое мы реконструируем по неопубликованным ранее письмам Островского<sup>582</sup>, свидетельствуют о том, что его журнальную эволюцию нельзя описать как прямой переход из «Москвитянина» в «Современник».

Деловые связи Островского с издателем «Русского слова» освещены плохо. Исследователи преимущественно представляли сведения, касающиеся истории издания Кушелевым-Безбородко первого собрания сочинений Островского в двух томах<sup>583</sup>, при этом почти не упоминая возможного сотрудничества драматурга с графским журналом. Нет отдельной статьи о владельце «Русского слова» в энциклопедии «Островский», а в материале о журнале драматург не значится как возможный его автор<sup>584</sup>. Биограф драматурга В.Я. Лакшин ограничился короткой фразой о том, что Кушелев-Безбородко «заодно»<sup>585</sup> пригласил в «Русское слово» Островского.

<sup>581</sup> Подробнее об этой пьесе см.: *Высоцкая Ю.В.* «Не сошлись характерами!»: эволюция замысла // А.Н. Островский. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Шуя, 2006. С. 138–144.

<sup>582</sup> Письма см. в приложении к статье: *Воробьёва О.А., Федотов А.С.* А.Н. Островский и журнал «Русское слово»: история несостоявшегося сотрудничества // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 3. С. 35.

<sup>583</sup> *Дубинская А.И.* А.Н. Островский. Очерк жизни и творчества. М., 1951. С. 144; *Лакшин В.Я.* А.Н. Островский. 3-е изд. М., 2004. С. 484–485; *Федотов А.С.* А.Н. Островский и петербургский книгоиздатель Д.Е. Кожанчиков: история издания второго прижизненного собрания сочинений драматурга // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 1. С. 126–145.

<sup>584</sup> *Белякова Е.Н.* Русское слово // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. с сост. И.А. Овчинина. Кострома, Шуя, 2012. С. 375–377.

<sup>585</sup> *Лакшин В.Я.* А.Н. Островский. 3-е изд. М., 2004. С. 484.



В значимых же монографиях по истории журнала эпизод с приглашением Островского в качестве автора не получил большого развития. Так, Варустин вскользь упомянул, что через А.Н. Майкова велись переговоры и о потенциальном сотрудничестве Островского<sup>586</sup>. Майков действительно был посредником в переговорах об издании собрания сочинений драматурга. Островский об этом сообщал своему другу актеру Горбунову: «Относительно же моих сочинений писал к графу А.Н. Майков, а мне самому писать как будто неловко, да я и не умею, да и не знаю адреса»<sup>587</sup>.

Кузнецов о возможном участии Островского совсем не упоминал. Этого исследователя драматург интересовал как объект литературной критики благосветловской редакции<sup>588</sup>.

Деловые отношения Островского и Кушелева-Безбородко начались в мае 1858 г., когда драматург обратился к своему другу Горбунову с просьбой, чтобы тот договорился с графом об издании сборника неопубликованных пьес Островского: «Я слышал, любезнейший Иван Федорович, что граф Кушелев-Безбородко приобрел у А. Майкова сочинения и отлично их издал. Он бы сделал для меня совершенное благодеяние, если бы купил у меня ненапечатанные отдельно сочинения, о которых я вам говорил»<sup>589</sup>. Вместе с просьбой драматург сообщил, что он может быть «полезен графу, когда он будет издавать журнал»<sup>590</sup>. Следует отметить, что к Горбунову Островский обратился уже после того, как получил ответ от Некрасова, который предложил невыгодные условия по изданию собрания сочинений: «1-е, я могу их напечатать с тем, что все деньги по выручении затраченных на издание поступят Вам, — но так как Вам нужны наличные деньги и немедленно, то вот 2-е, я даю Вам 400 р(ублей) сер(ебром) немедленно, а Вы даете мне позволение

<sup>586</sup> Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 11.

<sup>587</sup> Островский А.Н. Письмо к И.Ф. Горбунову от 13 июня 1858 г. // Полн. собр. соч.: В 12 тт. Т. XI. М., 1973–1980. С. 109.

<sup>588</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990.

<sup>589</sup> Островский А.Н. Письмо к И.Ф. Горбунову от 10 мая 1858 г. // Полн. собр. соч.: В 12 тт. Т. XI. М., 1973–1980. С. 108.

<sup>590</sup> Там же. С. 108.

напечатать полтора завода (1800 или до 2 т(ысяч) экз(емпляров)) Ваших пьес с тем, что не продадите никому права на следующее издание, пока я не продам этого, или просто ранее года»<sup>591</sup>. Островский не был согласен издавать сочинения на таких условиях.

Кушелеву-Безбородко, как и Некрасову, Островский предложил издать только пять пьес: «Семейную сцену», «Утро молодого человека», «В чужом пиру похмелье», «Праздничный сон — до обеда», «Не сошлись характерами!». Вопреки ожиданиям драматурга граф захотел издать все его произведения. Как известно, собрание сочинений в двух томах вышло в 1859 г. Судя по всему, Островский заранее предполагал, что Кушелев-Безбородко не поскупится и предложит условия гораздо выгодней тех, что предлагал Некрасов. Иначе сложно объяснить, почему драматург предоставил право владельцу «Русского слова» самому продиктовать условия издания сочинений. Островский писал Горбунову: «Вы знаете, что о цене своих произведений я говорить совсем не могу. Я признаю за лучшее предоставить это самому графу Кушелеву и наперед объявляю, что его предложением буду доволен»<sup>592</sup>. В письме от 13 июня 1858 г. все еще имелся в виду сборник из пяти сочинений. Как станет известно из письма М.Н. Островского от 31 июля 1858 г., за издание всех сочинений<sup>593</sup> драматург ожидал получить от графа четыре тысячи рублей<sup>594</sup>.

Итак, 10 мая 1858 г. Островский изъявил желание участвовать в журнале «Русское слово» (см. выше письмо к Горбунову). Спустя месяц (13 июня) в

<sup>591</sup> Некрасов Н.А. Письмо к А.Н. Островскому от 22 апреля 1858 г. // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч.: в 15 тт. Т 14. кн. 2. Спб., 1999. С. 108.

<sup>592</sup> Там же. С. 109–110.

<sup>593</sup> Заметим, что по условиям переговоров между Островским и Кушелевым-Безбородко, нельзя было выпускать новое собрание сочинений драматурга, пока предыдущее не будет полностью распродано. Но судя по всему, граф превысил тираж на две тысячи экземпляров, что сказалось в середине 1860-х гг., когда Островский готов был приступить к изданию очередного сборника. Об этом см.: Федотов А.С. А.Н. Островский и петербургский книгоиздатель Д.Е. Кожанчиков: история издания второго прижизненного собрания сочинений драматурга // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 1. С. 126–145.

<sup>594</sup> Письма М.Н. Островского к Островскому. Публ. Фридкиной И.С. // Литературное наследство. Т. 82. А.Н. Островский. Новые материалы и исследования. Кн. 1. М., 1974. С. 238.

своих планах он не разуверится. Горбунову Островский напишет: «Предложение графа Кушелева участвовать в его журнале я принимаю с большим удовольствием, о чем и уполномочиваю Вас передать графу»<sup>595</sup>. Как можно заметить по датам писем, обсуждение участия драматурга в журнале «Русское слово» редакцией не затягивалось. В конце июля 1858 г. Островский сообщил Горбунову: «Пишется Минин, и <...> он может попасть в “Русское слово”»<sup>596</sup>. Драматург посчитал, что эту информацию Кушелеву-Безбородко можно передать, но «по секрету». Островский подчеркнул эти слова, вероятно, желая показать, что пока об этом не стоит сообщать публично.

В это же время Полонский обсуждал с Майковым текущее положение дел в редакции. Он писал Майкову, что владелец «Русского слова» «боится слишком обременять журнал свой произведениями, которых уже и так много накуплено — что он с большим бы удовольствием заплатил за что-нибудь новое»<sup>597</sup>. Полонский осознавал, что до него «Русское слово» приобрело материалы, которые он как второй редактор не стал бы публиковать в журнале. Своими соображениями он наверняка делился с Кушелевым-Безбородко. Это, однако, могло никак не повлиять на издателя журнала, так как взамен купленным пришлось бы искать новые материалы, что неминуемо привело бы к новым тратам, на которые летом 1858 г. граф не был готов. Кушелев-Безбородко уже израсходовал деньги на организацию редакции, он также поиздержался, находясь в свадебном путешествии в Европе. Сам Полонский, находясь с графом за границей, писал, что тот вынужден вернуться в Россию раньше задуманного, так как средства его заканчиваются<sup>598</sup>. Чрезмерные личные траты Кушелева-Безбородко привели и к экономии по журналу.

<sup>595</sup> *Островский А.Н.* Письмо к И.Ф. Горбунову от 13 июня 1858 г. // Полн. собр. соч.: В 12 тт. Т. XI. М., 1973–1980. С. 109.

<sup>596</sup> Там же. С. 112.

<sup>597</sup> РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 19.

<sup>598</sup> «Путь в Полюстрово сократился, потому что заграничная жизнь дорого ему <Кушелеву-Безбородко — О.В.> стала и расходы уже сокращаются, т. е. все приводит в систему — где и в какое время сколько тратить по дороге. Не решаясь за границей делать долги, Граф стал скупее. И как человек с тактом я теперь ничего не говорю ему» (РО ИРЛИ РАН. № 11753. Л. 18).

Несмотря на неопытность в журнальных делах, граф не мог не понимать, что участие именитого писателя в его журнале прибавит изданию популярности, поэтому, закрывая глаза на материальные сложности, он все-таки приобрел сочинение Островского. В согласии графа не последнюю роль сыграл Полонский, именно он доказывал владельцу журнала, что если выпадает шанс купить произведения драматурга, то отказываться от такой возможности не следует<sup>599</sup>.

После согласия Островского Кушелев-Безбородко отправил ему письмо (это письмо без даты): «<...> прошу вас при сем принять мою искреннюю благодарность за ваше обещание содействовать мне в моем будущем журнале Русское Слово. Я буду ожидать с нетерпением вашу новую комедию, которой надеюсь украсить одну из первых книжек моего будущего Русского Слова»<sup>600</sup>. Но Островский не торопился с отправкой рукописи. В мартовской книжке журнала за 1859 г. редакция сообщила подписчикам, что на страницах «Русского слова» они увидят сочинение Островского, вероятно, надеясь, что официальное объявление возымеет действие на драматурга и он не станет затягивать. Однако реакции Островского не было. Отправляла ли редакция напоминания Островскому — неизвестно. Судя по объявлению журнала в «Санкт-петербургских ведомостях» от 14 октября 1859 г., можно сделать вывод, что редакция «Русского слова» не теряла надежды опубликовать сочинение Островского и в 1860 г. (см. № 222 газеты за 1859 г.). Не получив рукопись и после этого, в конце 1859 г. — 24 декабря — граф написал письмо Островскому, в котором прочитывается негодование владельца журнала: «Я до сего времени не получил обещанного Вами извещения о названии Вашей драматической поэмы, назначаемой Вами для моего журнала, а также и о времени доставления ее в редакцию. Теперь такое время, когда все журналы объявляют подписчикам о своих запасах, поэтому Вы крайне обяжете меня,

<sup>599</sup> Там же. Л. 19.

<sup>600</sup> Письмо см. в приложении к статье: *Воробьева О.А., Федотов А.С.* А.Н. Островский и журнал «Русское слово»: история несостоявшегося сотрудничества // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 3. С. 35.

ускорив высылку обещанного извещения, а также самой рукописи Вашего сочинения. Я только и жду письма от Вас, чтобы напечатать в журнале о приобретении для него Вашего произведения»<sup>601</sup>. Но и эти призывы не повлияли на Островского, он так ничего и не прислал для журнала.

Зададимся вопросом, какое произведение драматурга гипотетически могло бы оказаться в «Русском слове»? В период между весной 1858 г. и концом 1859 г. Островский работал над «Воспитанницей», которая была начата 14 апреля 1858 г. и закончена 7 декабря того же года; над «Грозой» драматург начал работать во второй половине июля 1859 г., а закончил 9 октября 1859 г. Известно, что пьеса «Старый друг лучше новых двух» была начата еще до «Грозы» (первое действие вышло в № 29 «Московского вестника» за 1859 г., дата цензурного разрешения — 31 июля 1859 г.), а закончена, согласно авторской отметке, 14 апреля 1860 г.<sup>602</sup>. Как и «Минин», над которым Островский работал вплоть до 1862 г., эти три сочинения могли оказаться на страницах «Русского слова».

Итак, представленные в настоящем параграфе сведения позволяют определить, что накануне прихода Островского в журнал «Современник» в качестве возможной ему альтернативы он рассматривал еще и журнал «Русское слово». Колебания Островского при выборе печатной площадки можно объяснить тем, что уже в это время он понимал, что его имя позволяет ему ожидать высоких вознаграждений за свои сочинения. Очевидно, что в этом его убеждало приготовление к изданию первого собрания сочинений. На этом этапе он придерживался тактики успешного автора, который вовсе не должен проявлять лояльность к тому или иному печатному органу, но журналы (а в это время это и «Современник», и «Библиотека для чтения», и «Русская беседа», и «Время», и «Русский вестник», и «Русское слово») должны побороться за расположение драматурга, чтобы получить от него согласие на публикацию пьесы. Такое положение дел не свидетельствует о том, что при выборе журнала

<sup>601</sup> Там же. С. 35.

<sup>602</sup> *Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: В 12 тт. Т. II. М., 1973–1980. С. 731–732; Там же. С. 741–742; Там же. С. 758.

Островский был равнодушен к его идейному направлению. Как нам кажется, именно с этим было связано его нежелание публиковаться в «Русском слове»: ни репутации, ни очерченной программы, ни сотрудников-единомышленников журнал не мог предложить драматургу.

## § 5. К вопросу о сотрудничестве Тургенева с «Русским словом»

Знакомство Тургенева с только образывавшимся кругом «Русского слова» произошло в Риме, сразу после того, как Кушелев-Безбородко заручился поддержкой Полонского. Спустя время, когда поэт уже не будет числиться вторым редактором, до него дойдет информация о том, что граф считает его участие в журнале бесполезным<sup>603</sup>, оскорбленный Полонский припомнит Кушелеву-Безбородко, что именно он в Италии познакомил графа с Тургеневым. Тургенев называл Кушелева-Безбородко «дурачком»<sup>604</sup> и не считал его журнальное предприятие перспективным делом. По выходе второй книжки «Русского слова» он писал: «У Кушелева происходит какая-то трескучая и унылая чепуха»<sup>605</sup>.

Об участии Тургенева в «Русском слове» стало известно в декабрьской книжке журнала за 1859 г., редакция уведомила подписчиков, что от писателя получено «<...> положительное обещание дать нам свою повесть, давно уже им начатую» (1859. № 12). Обратим внимание на то, что речь в объявлении шла о повести. Видно, что и Полонскому в ноябре 1859 г. тоже было известно именно о повести: «Кто старался в Риме познакомить тебя с Тургеневым, Боткиным и Авдеевым? <...> с тех пор первый написал одну повесть, а последние ни строчки — стало быть я не мог иметь на них дальнейшего влияния»<sup>606</sup>.

<sup>603</sup> Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от ноября [1859] // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 322.

<sup>604</sup> Тургенев И.С. Письмо к А.А. Фету от 16 января 1859 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма. В 18 тт. Т. 3. М., 1987. С. 159.

<sup>605</sup> Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма: В 18 тт. Т. 4. М., 1987. С. 16.

<sup>606</sup> Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко от ноября [1859] // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 322.

О какой же повести Тургенева могла идти речь? Библиография Тургенева за этот период не предоставляет широкого выбора. В 1860 г. вышла его повесть «Первая любовь», которая была опубликована в «Библиотеке для чтения» в мартовской книжке. На то, что повесть изначально могла быть предназначена для «Русского слова», указывает февральское объявление 1860 г., кушелевская редакция заявляла, что «кроме обещанной *повести* <курсив наш. — О.В.>»<sup>607</sup> будет напечатана статья Тургенева «Бернс и Кольцов». Произведений Тургенева редакция ожидала с восторженным нетерпением. Так, в отделе «Смесь» вышел материал «Литературное чтение в зале пассажи» (1860. № 2), автор, подписавшийся «Н. Ш.», рассказал о вечере 10 января. Из всех перечисленных литераторов, среди которых были и члены «Русского слова», например, Полонский и Майков, особенно был выделен Тургенев, которому посвящено было сразу три больших абзаца. Похвала в адрес Тургенева как автора статьи «Гамлет и Дон-Кихот», безусловно, могла быть оправданной, но в контексте давнего ожидания от писателя материалов для «Русского слова» в этом видится продуманный ход: «Статья эта в высшей степени честная по мысли, честная по направлению, произведение вполне поэтическое по изложению и по чувству, которым она проникнута, составляет замечательное явление нашей современной литературы»<sup>608</sup>. Автор статьи заключил: «Ни один из литераторов не был встречен такими единодушными, восторженными рукоплесканиями, как Тургенев; но за то и ни одно чтение не представляло такого полного, живого интереса, как чтение И.С. Тургенева»<sup>609</sup>.

Тургенев не спешил ни со статьей, ни с повестью. Уже в начале июля 1860 г. ему поступило приглашение от Е.М. Феоктистова, который готовился стать редактором «Русской речи» и искал сотрудников. В письме будущий редактор ссылался на то, что Хмельницкий, при котором давались объявления о выходе материалов Тургенева в «Русском слове», покинул журнал, стало быть, все договоренности можно считать расторгнутыми: «Вот, например,

<sup>607</sup> См. титульный лист «Русского слова» за февраль 1860 г.

<sup>608</sup> Русское слово, 1860. Отд. II. С. 76.

<sup>609</sup> Там же. С. 77.

“Рус<ское> слово” объявляло не раз о том, что напечатает статью Вашу: “Кольцов и Бернс”. Обещание это Вы дали, вероятно, редактору “Слова” Хмельницкому; теперь, как, вероятно, Вы слышали, Хмельницкий покончил свое литературное существование, то есть исключен из свиты Кушелева-Безбородко. Почему же обещание, данное ему, Вы будете сдерживать для других, когда его уже нет? Не можете ли, поэтому, отдать нам “Кольцова и Бернса?”»<sup>610</sup> Тургенев отвечал, что все-таки давал обещание журналу, а ни в коем случае не одному Хмельницкому, однако с «великим удовольствием»<sup>611</sup> готов принять предложение и Феокистова. Подчеркнем, для «Русского слова» к середине 1860 г. Тургенев не написал ни строчки: «“Кольцов и Бернс” — даже не начат»<sup>612</sup>.

О запланированном выступлении Тургенева в «Русском слове» будет объявлено в конце 1860 года<sup>613</sup>. Однако и в 1861 г. в журнале не вышло ни одной работы писателя.

---

<sup>610</sup> Цит. по *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма. В 18 тт. Т. 4. М., 1987. С. 574. (см. примеч. 5 к письму 1055).

<sup>611</sup> *Тургенев И.С.* Письмо к Феокистову от 19 июля 1860 г. // *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма. В 18 тт. Т. 4. М., 1987. С. 222.

<sup>612</sup> Там же. С. 222.

<sup>613</sup> Санкт-Петербургские ведомости, 1860. № 216. (30 октября).



## Глава 6. Григорий Евлампиевич Благосветлов

### § 1. К вопросу о репутации Благосветлова

В работах советского периода Благосветлов представлен как истинный противник самоуправства<sup>614</sup>. Череда отрицательных фактов из его биографии не была взята во внимание исследователями. Вероятно, это связано с тем, что им приходилось осмотрительно освещать жизненный путь человека, которого Писарев назвал своим другом и учителем<sup>615</sup>. В итоге Благосветлов представлен как историческое лицо, лишенное каких-либо недостатков. Перед нами типичный пример предвзятой интерпретации, когда исследователь, находясь под влиянием определенной идеологии, оправдывал поступки объекта своего исследования<sup>616</sup>.

Варустин и Кузнецов писали, что Кушелев-Безбородко назначил Благосветлова на должность заведующего редакцией, с определенной целью — спасти свой журнал<sup>617</sup>. Мы хотим проанализировать поведенческую модель этого редактора; попытаться ответить на вопросы — почему граф Кушелев-

---

<sup>614</sup> За исключением труда Козьмина, в котором, как мы отмечали во введении, наиболее объективно освещена деятельность Благосветлова. Об этом см.: *Козьмин Б.П.* Г.Е. Благосветлов и «Русское слово» // *Современник*. Кн. 1. М., 1922. С. 192–250. Также см. книгу Лурье, которую сам автор не считал научным трудом, он называл ее «романом про русскую литературу»: *Лурье С.А.* Литератор Писарев. М., 2014.

<sup>615</sup> Письмо В.Д. Писаревой к Некрасову см.: *Плоткин Л.А.* Писарев и литературно-общественное движение шестидесятых годов. М.; Л., 1945. С. 168–170.

<sup>616</sup> Порочащие факты из биографии Благосветлова, если и упоминались, то в оправдательном тоне. Показательно мнение, высказанное Кузнецовым: «Противоречивость его была противоречивостью времени, которое он выражал, и как это ни парадоксально, оборачивалась цельностью, удивительной цельностью натуры этого прирожденного политического бойца. Эту цельность сообщало Благосветлову то самое ощущение силы — нравственной и духовной, порой грубой, бесцеремонной, которую отмечали в нем современники — враги и друзья» (*Кузнецов Ф.Ф.* Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 25). В нашей первой статье о журнале «Русское слово» (*Воробьева О.А.* Роль редакторской деятельности Г.Е. Благосветлова в развитии журнала «Русское слово» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 1(67). Ч. 1. С. 17–20.) нам тоже не до конца удалось объективно осветить деятельность Благосветлова. Исправляем этот недостаток в настоящем параграфе.

<sup>617</sup> Об этом см.: *Варустин Л.Э.* Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 31; *Кузнецов Ф.Ф.* Круг Д. И. Писарева. М., 1990. С. 21.

Безбородко на ведущую позицию в издании пригласил именно Благосветлова? Повлияло только лишь то, что Благосветлов был «офранцузенным западником»? <sup>618</sup> Неужели из числа других публицистов и литераторов, находившихся в Санкт-Петербурге, не было достойных претендентов? И неужели уже тогда, в 1859 г., когда начали выходить первые статьи Благосветлова в «Русском слове», и в 1860 г., когда граф звал его заведовать редакцией, не проявлялись дурные качества «Гришки Ламповщика» <sup>619</sup>, которого позже сторонние наблюдатели будут подозревать даже в потере рассудка: «Говорят — он сумасшедший. Пункт помешательства его в том, что он считает себя величайшим мыслителем, первым писателем в России и человеком, способным перестроить Россию на новый лад не хуже Петра Великого» <sup>620</sup>.

Биография Благосветлова хорошо известна <sup>621</sup>. Он — ученик И.И. Введенского, того самого инспектора военных корпусов, которого Погодин считал причиной появления нигилистов в учебных заведениях России <sup>622</sup>. С 1857 по 1860 г. Благосветлов жил в Европе: в Швейцарии (в Лозанне, Женеве), Франции (Париже), Великобритании (Лондоне). Уехать из России его вынудил полицейский надзор и последующие за этим неудачи на преподавательском поприще — его увольняли из учебных заведений, а потом и вовсе запретили преподавать. В Лондоне Благосветлов был учителем русского языка у дочери Герцена. До «Русского слова» Благосветлов публиковался в

---

<sup>618</sup> «От него сильно в то время пахло Западом и уверенностью в близости насаждения западной культуры в России. <...> Некоторые полагали впоследствии, что граф Кушелев-Безбородко задумал издавать “Русское Слово” под впечатлением первых номеров англоязычного “Русского Вестника” и поручил редактирование своего детища Благосветлову как офранцузенному западнику» (Фирсов Н.Н. В редакции журнала «Русское слово». (Из воспоминаний шестидесятника) // Исторический вестник, 1914. Май. С. 492).

<sup>619</sup> Прозвище, которое Благосветлов получил, преподавая еще в Пажеском корпусе. Об этом см.: Кузнецов Ф.Ф. Круг Д. И. Писарева. М., 1990. С. 24.

<sup>620</sup> Никитенко А.В. Дневник: В 3 тт. Т. 3. М., 1956. С. 318.

<sup>621</sup> См., например, следующие источники: Шелгунов Н.В. Григорий Евлампиевич Благосветлов (Биографический очерки) // Сочинения Г.Е. Благосветлова. СПб., 1882. С. I–XXVIII; Кузнецов Ф.Ф. Григорий Благосветлов // Публицисты 1860-х годов: круг «Русского слова». Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1981. С. 30–152.

<sup>622</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д. И. Писарева. М., 1990. С. 37.

«Сыне Отечества», «Отечественных записках», «Общезанимательном вестнике». В журнал Кушелева-Безбородко его привел Полонский: «Кто в Париже открыл Благодетеля — завербовал статью его *Парижский университет* <курсив в тексте — *О.В.*> — и потом письменно поддерживал с ним сношения? — Полонский»<sup>623</sup>. Благодетель потом напишет, что он сам, нуждаясь в деньгах, предложил изданию купить свою статью (1865. № 9) и обозначил за нее цену: «Честный сотрудник не возьмет за печатный лист более 70 р. сер. и менее 50»<sup>624</sup>.

Благодетель долго поддерживал связь с Полонским. Будущий владелец «Русского слова» придерживался модели поведения, позволявшей ему быть ближе ко второму редактору журнала. Он начал писать учтивые письма Полонскому сразу же после того, как стал публиковаться в «Русском слове», — с января 1859 г. В его письмах неоднократно встречаются высказывания о том, что Кушелев-Безбородко и Григорьев приведут к упадку журнал<sup>625</sup>. В мае 1859 г. Благодетель писал Полонскому, что ему стали известны подробности разногласий, царившие в редакции. Он пытался быть тактичным и выражал сочувствие Полонскому, однако в то же время просил человека, которого увольняют, поспособствовать скорейшей публикации в журнале своих новых материалов: «<...> напечатайте поскорее. <...> Пожалейте и дайте им какое-нибудь место в Р. слове»<sup>626</sup>. Благодетель понимал, что обязанности Полонского, утратившего значимость в редакции, перейдут к Григорьеву,

<sup>623</sup> Полонский Я.П. Письмо к Г.А. Кушелеву-Безбородко <ноябрь> 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 322. За статью, вышедшую под заголовком «Значение Парижского Университета» (1859. № 1), Благодетель получил 600 франков. См.: Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х (по архивным документам). М.; Пг., 1932. С. 614.

<sup>624</sup> Благодетель Г.Е. Письмо к Я.П. Полонскому от 1 мая 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 331.

<sup>625</sup> В адрес Григорьева Благодетель позволял себе отпускать ругательства; Кушелев-Безбородко он выставлял глупцом. Характерный пример обсуждения материала для публикации: «Граф принял это предложение холодно; не понял, мой голубчик, толку. Ведь на Ап. Григорьеве нельзя въехать в храм бессмертия. Это старая метода — садиться на осла и норовить попасть в Капитолий» (Благодетель Г.Е. Письмо к Я.П. Полонскому <май> 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 329).

<sup>626</sup> Благодетель Г.Е. Письмо к Я.П. Полонскому от 1 мая 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 333.

который может отказаться пропускать на страницы журнала материалы, отзывающиеся «желчью радикала»<sup>627</sup>. Узнав об ожидающихся кадровых перестановках в «Русском слове», Благодетель писал Полонскому: «Я буду даже дерзок в своих надеждах, и скажу прямо, что отселе я буду даже самым деятельным сотрудником Р. слова, лишь бы он <Кушелев-Безбородко — О.В.> освободил меня от Григорьева»<sup>628</sup>. Таким образом, Благодетель добился того, что впоследствии его статьи поступали сразу к графу; это привело к более близкому знакомству с главой редакции.

Как отмечали ранее И.В. Порох и Т.И. Гражданова, Благодетель в этот период выражал беспокойство за судьбу всей редакции, но он тревожился и о своем в ней положении: «Боже мой! Что это за страна Россия: едва взойдет прекрасное дело, как его затопчут в грязь, уничтожат на первом шагу! Посоветуйте мне, дорогой Яков Петрович, могу ли я и как могу заступиться за совесть и честь журнала своим письмом и выйдет ли из этого что-нибудь путное»<sup>629</sup>. После переписка приостанавливается, Благодетель теряет заинтересованность в общении с бывшим соредактором; спустя время (21 июня 1860 г.) он еще напишет Полонскому, но уже как заведующий редакцией.

Встречу с Кушелевым-Безбородко в 1860 г. в Лароше Благодетель описал в «Ответе г. Подписчику «Русского слова» на его необходимые вопросы» (1865. № 9). Он вспоминал, что при встрече граф жаловался на «запутанное положение своего журнала и на огромные расходы»<sup>630</sup> по нему; рассказал о некоем сотруднике, которому Хмельницкий не выдал гонорар<sup>631</sup>.

<sup>627</sup> Так Благодетель сам писал о своем переводе критической статьи об историке Маколее. См.: Благодетель Г.Е. Письмо к Я.П. Полонскому от 20 января 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 325.

<sup>628</sup> Благодетель Г.Е. Письмо к Я.П. Полонскому от 1 мая 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 332.

<sup>629</sup> Цит. по Порох И.В., Гражданова Т.И. Неосуществленный замысел издания «Русского слова» во Франции // Наследие революционных демократов и русская литература. Саратов, 1981. С. 289.

<sup>630</sup> Благодетель Г.Е. Ответ г. Подписчику «Русского слова» на его необходимые вопросы // Русское слово, 1865. № 9.

<sup>631</sup> К середине 1860 г. финансовое положение «Русского слова» было крайне бедственным. Редакция не могла выплатить гонорары многим сотрудникам. Об этом свидетельствует найденное нами письмо самого Хмельницкого к А.Г. Виноградову от 17 мая 1860 г.:

Сам Благодетель, вероятно, был рад этому разговору, потому как из Лондона во Францию он привез письмо от Лаврова, в котором тот тоже рассказывал, что не получил денег за свою статью, но от Григорьева. Этот эпизод заставляет нас задуматься о дате упоминаемого письма. Как мы показали ранее, еще будучи помощником графа, Григорьев действительно забрал из конторы деньги, предназначенные Лаврову, однако этот вопрос решился тогда же — в 1859 г. при участии Краевского<sup>632</sup>. Это может указывать на то, что у Благодетель были планы убедить Кушелева-Безбородко, что дела в его редакции давно обстоят плохо, тем самым расположить к себе издателя, и, может, завести дружеские отношения. Тем более, что попытки уже предпринимались: в апреле 1860 г. Благодетель предлагал Кушелеву-Безбородко проект по организации зарубежной редакции «Русского слова»; в официальном письме к издателю он в том числе показал, что у него есть четкие представления о том, как нужно руководить журналом, чтобы сделать его более популярным и прибыльным<sup>633</sup>. Еще раньше — 5 января 1860 г. — Благодетель делился с Поповым, что из редакции необходимо «прогнать дурака с чужого ему места»<sup>634</sup>. Мы думаем, что этот сотрудник уверенно шел к своей цели и знал, как ее достичь, особенно, если учесть, что еще до вступления в должность заведующего он также делился своим мнением и «о сиятельной бездарности» графа, которого «не считал выше глупого мальчишки»<sup>635</sup>.

На встрече в Лароше граф обратился к Благодетелю с просьбой помочь решить проблемы в редакции, по воспоминаниям последнего, он

«В четверг книжка наконец отпечатается, в пятницу будет раздаваться, и в пятницу же атакуют меня сотрудники. Платить, Вы знаете, нечем <...>». Письмо см. в Приложении: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 908. Л. 4.

<sup>632</sup> Лавров П.Л. Письмо к А.А. Краевскому <октябрь> 1859 г. // Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению. М., 1940. С. 285.

<sup>633</sup> Об этом подробнее см.: Порох И.В., Гражданова Т.И. Неосуществленный замысел издания «Русского слова» во Франции // Наследие революционных демократов и русская литература. Саратов, 1981. С. 284–296.

<sup>634</sup> Подразумевался Хмельницкий. См. там же, с. 291. А также: Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х (по архивным документам). М.; Пг., 1932. С. 618; Там же. С. 623.

<sup>635</sup> Лемке М.К. Политические процессы в России 1860-х (по архивным документам). М.; Пг., 1932. С. 618; Там же. С. 620–621.

«<...> вызвался только на время побывать в Петербурге»<sup>636</sup>, но «когда приехал и принялся за дело, то увидел, что путаница превосходила всякое вероятие»<sup>637</sup>, решил остаться. По приезде в Санкт-Петербург Благосветлов поселился прямо в доме издателя: «Имел небольшую, но приличную и удобную квартиру»<sup>638</sup>. За что впоследствии был высмеян<sup>639</sup>.

Как мы писали ранее, 3 июня 1860 г. Кушелев-Безбородко освободил от обязанностей Хмельницкого, на следующий день (4 июня) в руках Благосветлова уже была инструкция по заведыванию редакцией. Приняв на себя обязанности по журналу, в тот же день на конторской бумаге «Русского слова» он написал письмо А.Г. Виноградову (члену Главной конторы Кушелева-Безбородко), где по пунктам обозначил ход работы журнального предприятия:

1. Рукописи, предназначенные в «Р. Слово», сданы мне по списку и возвращены в Контору. За исключением тех, которые приготовлены в Июльскую книжку. Эти последние будут доставлены завтра, в чем нет ни малейшего сомнения.
2. Денежные счета, т. е. квитанции, расписки от типографии, сотрудников, мастеровых и др. лиц, в получении заплаченных им денег оказались записанными в книгу; итоги их приблизительно верные. А.И. Хмельницкий обещал проверить еще раз те записи, которые оказались в результате не совсем точны. Думаю, что разница их окажется очень незначительная.
3. Точное число подписчиков на «Р. Слово» до сих пор неизвестно. г. Кожанчиков не раньше, как через неделю, обещал представить подробную ведомость. Полагаясь на слова Гриценки даровых книжек «Р. Слова» раздается не менее, как 160 или 170. Этот пункт объяснится завтра<sup>640</sup>.

<sup>636</sup> Благосветлов Г.Е. Ответ г. Подписчику «Русского слова» на его необходимые вопросы // Русское слово, 1865. № 9.

<sup>637</sup> Там же.

<sup>638</sup> Шелгунов Н.В. Воспоминания // Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 283.

<sup>639</sup> Здесь мы имеем в виду насмешки сотрудников журнала «Современник», например, М.А. Антоновича, который писал, что Благосветлов «некогда в графской передней почивали, вместо лавров, на связке парадных гербовых ливрей» (1865. № 2. С. 371).

<sup>640</sup> РГАДА. 1377. Ед. хр. 908. Л. 6. Полностью записку к А.Г. Виноградову см. в Приложении.

После Хмельницкого финансовое положение «Русского слова» нужно было поправлять. Спустя месяц после вступления в должность заведующего 3 июля 1860 г. Благосветлов писал Виноградову: «“Р. Слово” дошло до такой крайности, когда ничего не остается делать лучшего, как объявить публично о несостоятельности редакции. Со всех сторон просьбы от сотрудников, и не одному и не одной копейки я не имею для выдачи. Июньская книжка вышла; <...> от меня требуют писатели, в числе их есть бедные люди, которые рассчитывали на вознаграждение труда немедленно по отпечатании его. Ведь угрожает скандал, который поправить очень трудно»<sup>641</sup>. Записи в приходно-расходной книге показывают, что с июня 1860 г. из капитала Кушелева-Безбородко в журнал вносились деньги, которые должны были пойти на уплату авторам за статьи. Так, например, 6 июня на эти нужды поступило 800 руб., 8 июня — 604 руб.<sup>642</sup> 2 июля 1860 г. в конторской книге было записано: «Получено от Александра Гаврилов[ича] Виноградова для уплаты сотрудникам [—] 500 [руб.]»<sup>643</sup>. После письма Благосветлова к Виноградову от 3 июля 1860 г. стали поступать суммы, предназначенные уже не только на выплаты за текущую работу, но и для уплаты долгов сотрудникам. Например, 16 июля поступило 3212 руб. 85 коп. (1612 руб. 85 коп. предназначено на уплату долгов по хозяйственной части и 1600 руб. — на уплату по литературной части (за июнь и июль)<sup>644</sup>, 20 июля «выдано из Главной Конторы по назначению Его Сия<sup>ва</sup> <так! — О.В.> на уплату долгов по литературной части Г. Хмельницкого [—] 6000 [руб.]»<sup>645</sup>. Став заведующим редакцией, Благосветлов в течение двух месяцев (июня и июля) расплатился с долгами.

К августу 1860 г. у Благосветлова появилась уверенность, что он станет полномочным распорядителем в журнале. Вот, что он писал своему саратовскому другу Д.Л. Мордовцеву: «Я приобрету больше доверенности у

<sup>641</sup> РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 481. Л. 530. Полный текст письма см. в Приложении.

<sup>642</sup> См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 59.

<sup>643</sup> Там же. Л. 60.

<sup>644</sup> Там же. Л. 61.

<sup>645</sup> Там же.

графа, и «Русское слово» будет независимо от конторы издателя»<sup>646</sup>.

Благосветлову удалось сделать из «Русского слова» популярный журнал. В «Ответе г. Подписчику...» в 1865 г. он писал, что, вступив в должность, обнаружил, что у журнала было всего 1200 подписчиков, а с его приходом их стало 2500. Как нам удалось выяснить из записей в бухгалтерских документах, в сентябре 1860 г. тираж выпускаемых книжек увеличился до 2400 экземпляров<sup>647</sup> (до этого тираж был 2000), а в январе 1861 г. значится уже 3500<sup>648</sup>. В июне 1861 г. новый заведующий делами редакции писал Мордовцеву: «Теперь у нас 2700 подписчиков»<sup>649</sup>.

В первый год существования «Русского слова» под руководством Благосветлова со страниц журнала исчезло сразу несколько имен: Де-Пуле, Казем-Бек, Лохвицкий и Моллер. Одной из причин, по которым он произвел чистку в рядах сотрудников, были завышенные гонорары. Он выяснил, что, например, в журнале были авторы (Казем-Бек, Лохвицкий), которые кроме стандартной оплаты за лист работы получали ежемесячно от 100 до 150 руб.<sup>650</sup> На смену уволенным сотрудникам пришли новые. С журналом стали сотрудничать А.Г. Витковский, Зайцев, Ж. Линская, Мордовцев, Писарев, Н.В. Соколов и др.

Исследователи отмечали, что благодаря Благосветлову в журнале появился отдел «Политика». Отдел открывала статья Благосветлова «Договор свободного обмена между Англией и Францией» (1860. № 6). Если взять в расчет, что запрос об открытии «Политики» был направлен в Главное управление цензуры в середине декабря 1859 г.<sup>651</sup>, получено разрешение было в

<sup>646</sup> Глинский Б.Б. Литературная деятельность Д.Л. Мордовцева (по поводу его пятидесятилетия) // Исторический вестник, 1905. Февраль. С. 589.

<sup>647</sup> См.: РГАДА. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 69.

<sup>648</sup> См.: там же, л. 80. Заметим, что тираж не равнялся числу подписчиков. Кроме свидетельств Благосветлова, других сведений о количестве подписчиков журнала в это время у нас нет.

<sup>649</sup> Благосветлов Г.Е. Письмо к Д.Л. Мордовцеву от 22 июня 1861 г. // Д.И. Писарев в воспоминаниях и свидетельствах современников. М., 2005. С. 236.

<sup>650</sup> См.: Кузнецов Ф.Ф. Круг Д. И. Писарева. М., 1990. С. 92–93.

<sup>651</sup> РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 112. Л. 6. См. Приложение.



марте следующего года<sup>652</sup>, о появлении нового отдела в журнале редакция известила читателей в апреле<sup>653</sup>, а первая книжка под редакцией Благосветлова вышла только в июле 1860 г., то вряд ли он имел прямое отношение к этому нововведению<sup>654</sup>. Можно допустить, что Благосветлов делился идеей открыть «Политику» в переписке с издателем, однако подтверждений этому нет.

На отдел «Политика» возлагались большие надежды, об этом свидетельствует объявление о выходе книжек на 1861 г., в нем было сказано, что «Политика» придает журналу «<...> особенное значение, на том основании, что гражданское воспитание народа есть одна из первых задач» века<sup>655</sup>. Авторами отдела были сам Благосветлов и приглашенные иностранные корреспонденты: братья Реклю, один из которых публиковался в «Русском слове» под псевдонимом Жак Лефрень, были сотрудниками либерального французского журнала *Revue des Deux Mondes*; С. Гаррисон — работал в *Westminster Review*; профессор Гольцендорф из Берлина.

«Политика», как мы указали, открылась статьей «Договор между Англией и Францией», где Благосветлов ратовал за необходимость свободы труда, которая для «народа то же, что легкие для дыхания»<sup>656</sup>. Т.Д. Ионкина отмечала, что сама постановка вопроса выдавала в авторе демократа<sup>657</sup>. Кузнецов и вовсе писал, что в истории русской журналистики этого периода «немного назовешь людей, которые с такой же неукротимостью проводили в своих статьях идею свободы — личной и политической. Даже беды, связанные с эксплуатацией

---

<sup>652</sup> Там же. Л. 9. См. Приложение.

<sup>653</sup> См. Русское слово, 1860. № 4. С. 165.

<sup>654</sup> Благосветлов в объяснении с подписчиком писал: «Первая книжка моей редакции была июльская 1860 г. С этого именно №-ра я принимаю нравственную ответственность по журналу». См.: Ответ г. Подписчику «Русского слова» на его необходимые вопросы // Русское слово, 1865. № 9. Нельзя не допустить и такого варианта — Благосветлов был уже на короткой ноге с издателем и постепенно вносил предложения по устройству журнала. Однако доказательств этой версии нет.

<sup>655</sup> Санкт-Петербургские ведомости, 1860. № 216. (30 октября).

<sup>656</sup> Русское слово, 1860. № 6. Отд. II. С. 6.

<sup>657</sup> Ионкина Т.Д. «Русское слово» — демократический орган 60 гг. XIX в. Дис. канд. ист. наук. М., 1950. С. 62.

труда, он предлагал лечить тем же <...> путем — свободой труда»<sup>658</sup>. Н.А. Сергеева писала, что Благосветлов — «ярый враг крепостничества, противник произвола и деспотизма, защитник прав человеческой личности»<sup>659</sup>. Благосветлов же, пропагандируя свободу личности и труда, не пренебрегал силой по отношению к работникам типографии — он бил их палкой<sup>660</sup>. Эпизод с этим избиением очень характерен, хоть и выходит за хронологические рамки нашего исследования.

О том, что Благосветлов, заведая редакцией «Русского слова», был груб по отношению к своим сотрудникам и скупно выплачивал им деньги, вспоминал Г.Н. Потанин. Этому сотруднику было с чем сравнить модель поведения Благосветлова — Потанин участвовал в журнале с 1859 г. Он писал, что отвратительно было идти в редакцию за своими же деньгами, которые руководство никак не хотело выплачивать вовремя и соразмерно труду<sup>661</sup>. О характере Благосветлова вспоминал и Шелгунов: «Особенной мягкости, угодливости или услужливости в нем не было. Он всегда и со всеми держал себя хозяином»<sup>662</sup>. Вот и «на просьбу П.И. Вейнберга о выдаче гонорара, Благосветлов прислал ему рваный рубль с подписью: “на бедность”»<sup>663</sup>. Однако исследователи писали о Благосветлове так: «Будучи человеком властного характера и немалых практических, организаторских способностей, твердой рукой направлял он журнал по тому пути, который соответствовал его

---

<sup>658</sup> Кузнецов Ф.Ф. Публицисты 1860-х годов: круг «Русского слова». Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1981. С. 71–72.

<sup>659</sup> Сергеева Н.А. Писатели-демократы журнала «Русское слово». Дис. канд. филол. наук. М., 1965. С. 74.

<sup>660</sup> Разбирательство этого дела происходило в апреле 1867 г. Работники Быков и Котович требовали уплатить им заработную плату, отказываясь без нее вставать за станок. Реакция Благосветлова не заставила себя ждать, он схватил палку и стал бить типографщиков. Дело освещал «Петербургский листок» (1867. № 65–67). Об этом см.: Козьмин Б.П. Г.Е. Благосветлов и «Русское слово» // Современник. Кн. 1. 1922. С. 232–233.

<sup>661</sup> Потанин Г.Н. Воспоминания о Н.А. Некрасове // Исторический вестник, 1905. Февраль. С. 478.

<sup>662</sup> Шелгунов Н.В. Переходные характеры // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 137.

<sup>663</sup> Козьмин Б.П. Г.Е. Благосветлов и «Русское слово» // Современник. Кн. 1. М., 1922. С. 232.

взглядам»<sup>664</sup>.

Исследователи неоднократно подчеркивали верность Благосветлова-«демократа» точности фактов. В диссертации за 1956 г. А.Г. Мачеева, размышляя на тему «Благосветлов и народное просвещение», заключала: он считал, что «в основу просвещения народа должна быть положена неприкрашенная правда»<sup>665</sup>. Вслед за Мачеевой Кузнецов вспоминал рецензию Благосветлова на «Народные беседы» Д.В. Григоровича, где Благосветлов упрекал писателя в том, что тот «выставляя ложь за истину, скрывал правду, придавая фактам неверное толкование <...>»<sup>666</sup>. Но если обратиться к эпистолярному наследию Благосветлова, то можно обнаружить, что он выдавал чужие мысли за свои. В письме к Полонскому от 1 мая 1859 г. он признавался: «Некоторые цитаты я забываю пометить, надеюсь, что пора верить писателю хоть в этом; иногда я не ставлю с намерением, чтобы не доставить удовольствия узнать, из какой книги автор выхватил мысль»<sup>667</sup>. Благосветлов оправдывал такой подход тем, что книга может быть на особом счету у цензуры, а может быть настолько широко известной, что не нуждается в указании источника. Сотрудники сатирического еженедельного журнала «Будильник», однако, считали по-другому: «Несколько лет тому назад, буквально без всякого изменения перевел из одного английского журнала статью “О народных школах”, назвал ее собственным сочинением, напечатал в “Отечест. Запис.” и подписался под нею: Благосветлов»<sup>668</sup>. Д.Д. Минаев считал, что Благосветлов — человек без твердых убеждений, готовый менять свою позицию, если это по каким-то причинам станет ему выгодно:

Толпа! Узнай: как в книге лист, ты

<sup>664</sup> Кузнецов Ф.Ф. Публицисты 1860-х годов: круг «Русского слова». Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1981. С. 68–69.

<sup>665</sup> Мачеева А.Г. Художественная литература в журнале «Русское слово» (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1956. С. 89.

<sup>666</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 103.

<sup>667</sup> Благосветлов Г.Е. Письмо к Я.П. Полонскому от 1 мая 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 333–334.

<sup>668</sup> Будильник, 1865. № 18. (9 марта).

Вдруг задрожешь, внимая мне!..  
 Навек прощайте нигилисты,  
 Примкну к другой я стороне...  
 Чтоб продолжать журнал с удачей,  
 И путь твой прежний прокляну...  
 Рассыльный! Дай воды горячей;  
 Я с горя бриться вновь начну...<sup>669</sup>

Шелгунов писал, что двойственность в Благосветлове стала появляться в процессе его обогащения: «Его царапали статьи, в которых говорилось против эксплуатации и в защиту труженика, рабочего и мужика. Мужика он вообще недолюбливал»<sup>670</sup>. Работая в «Русском слове», Благосветлов приобрел себе «два дома, имение, роскошный выезд»<sup>671</sup>. Одну из своих квартир он обставил мебелью из красного дерева; установил подоконники из мрамора; заказывал хрусталь и бронзу из-за границы; у него был «даже негр в качестве лакея»<sup>672</sup>. Такое богатство было не только результатом успеха «Русского слова» у читателей, но и следствием того, что Благосветлов наживался на труде своих коллег — факты невыплаты денег носили регулярный характер<sup>673</sup>: «Живя в роскоши, он не думал о чужой бедности и не обнаруживал к ней сочувствия. Он как будто находил даже удовлетворение в том, что его подручные были беднее его, точно это поднимало его над ними, и денежная зависимость от него возвышала его авторитет и льстила его чувству власти»<sup>674</sup>. По свидетельству современников, богатство редакторов не воспринималось как норма: «Среди

<sup>669</sup> Эпиграмма и сатира из истории литературной борьбы XIX-го века. В 2 тт. Том II. 1840–1880 г. М.; Л., 1931–1932 г. С. 390.

<sup>670</sup> Шелгунов Н.В. Переходные характеры // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 288.

<sup>671</sup> Козьмин Б.П. Г.Е. Благосветлов и «Русское слово» // Современник. Кн. 1. М., 1922. С. 228.

<sup>672</sup> Там же. С. 228.

<sup>673</sup> Об этом см. там же, с. 231–232. Еще о невыплате денег: Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 190–196. Обратим внимание на то, что Варустин утверждал, что проявление скупости по отношению к сотрудникам у Благосветлова обнаружилось только на рубеже 1865–1866 гг.

<sup>674</sup> Шелгунов Н.В. Переходные характеры // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 1. М., 1967. С. 288.

пишущих складывалось так, что писатель или издатель не должен иметь недвижимой собственности, а лишь как-нибудь, как попало. <...> считалось неприличным чем-либо роскошным обзаводиться и тратить много на свой костюм»<sup>675</sup>. Однако Кузнецов сомневался в том, что кушелевский журнал рассматривался Благосветловым как источник обогащения: «Благосветлов стремился не к личному обогащению, но к максимальному идейному воздействию на общество. <...> Журнал был ему дорог не как финансовое предприятие, а как трибуна»<sup>676</sup>.

Другое мнение было у современников:

Когда статьи о бедном брате  
Ты сочиняешь, полный мук,  
Прошу тебя, взгляни ты кстати  
На бриллианты пухлых рук.  
И, может быть, тебя алмазы  
Заставят вздрогнуть хоть слегка.  
Ведь бриллиантовые фразы  
Легко крутить в честь бедняка!  
Притом введешь ли нас в обман ты?  
С тебя личина уж снята:  
На жирных пальцах — бриллианты,  
А в деле мысли — нищета<sup>677</sup>.

Упомянув эти факты, мы не можем отказать Благосветлову в способности управлять журнальным предприятием. Он много работал, чтобы «Русское слово» заручилось вниманием читающей публики, в отличие от Кушелева-Безбородко Благосветлов понимал время и чувствовал запросы читателей. Помимо того, что Благосветлов взял на себя все задачи руководителя журнала: вел переговоры с действующими и потенциальными сотрудниками, вычитывал

<sup>675</sup> Лейкин Н.А. В его воспоминаниях и переписке. СПб., 1907. С. 175.

<sup>676</sup> Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 90.

<sup>677</sup> Эпиграмма и сатира из истории литературной борьбы XIX-го века. В 2 тт. Том II. 1840–1880 гг. М.; Л., 1931–1932 г. С. 386.

рукописи, исправлял их, делал замечания, налаживал сложные взаимоотношения с цензурой, — он еще и не оставлял пера. Его фамилия появлялась под статьями из номера в номер.

С приходом Благодетеля в отделах журнала произошли заметные изменения. Во втором отделе стали чаще появляться статьи из естественно-научных областей знаний (автором статей был В.Л. Ханкин): «Учебник космической физики доктора Мюллера» (1860. № 8), «Применение неподвижной повязки к лечению ран после операций вообще, и в особенности после ампутаций бедра» (1860. № 9), «Руководство к познанию душевной деятельности в здоровом и болезненном состоянии человека» (1860. № 10), «Топографическая анатомия. Н. Пирогова» (1860. № 11), «Материалы для будущей физиологии алкогольного отравления» (1861. № 1), «Шесть лекций о различных силах материи. Соч. Фарадэ» (1861. № 2) и др. Претерпел изменения и третий отдел «Русского слова»: «Общественную жизнь в Петербурге» Моллера сменила «Современная летопись» А. Топорова (подписывался в том числе и как А. Т—ровъ; летопись начала выходить с марта 1861 г.)<sup>678</sup>, а с февраля 1861 г. стал выходить еще и фельетон «Дневник темного человека» Минаева. Медленнее происходили изменения в первом отделе: наряду со стихотворениями представителей «чистого искусства» (Мей, Полонского), в отделе стали чаще помещаться поэзия и проза «на злобу дня» («Песня швеи» подп. Ольга П—а (настоящее имя — О.П. Мартынова<sup>679</sup>); повести А.Г. Витковского («Горькая доля» (1860, № 8), «Пятна жизни» (1861. № 2), «Жертва» (1861. № 7)).

## § 2. На пути к единоличному владению «Русским словом»<sup>680</sup>

<sup>678</sup> Варустин и Кузнецов доказывают, что под псевдонимом «А. Т—ровъ» и «А. Топоров» скрывался Благодетель. Об этом см.: Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 139–141.

<sup>679</sup> Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 тт. Т. 2. М., 1957. С. 296.

<sup>680</sup> При написании параграфа использовались данные статьи: Воробьева О.А. «Современник» и «Русское слово»: дело о прекращении на восемь месяцев издания журналов // «Разумное,

В этом параграфе мы обращаемся к сложному периоду в истории журнала «Русское слово». В середине 1862 г., после указа о приостановке деятельности на восемь месяцев этой редакции и редакции журнала «Современник», главы журналов, чтобы не оставаться в долгу перед читающей публикой, решили расплатиться с подписчиками за невыпущенные книжки. В настоящем разделе доказывается, что «Русское слово» пошло на такой шаг, следуя примеру «Современника».

Журналы «Современник» и «Русское слово» в литературоведении не раз рассматривались в одном ключе. Это закономерно, так как, во-первых, в 1860-е гг. это были два ярких журнала, проводивших на своих страницах революционно-демократические идеи. Поводом для рассмотрения двух печатных органов в рамках специальных исследований служит и известная полемика, получившая название «раскол в нигилистах». В этом параграфе мы рассмотрим другой эпизод, связывающий указанные журналы. Обращение к материалам, касающимся приостановления со стороны власти деятельности двух журналов, проливает свет на тактику Благосветлова как заведующего редакцией «Русского слова»; помогает ответить на вопрос, почему граф Кушелев-Безбородко отказался от прав на издание.

Согласно архивным источникам, негласное решение приостановить журналы «Современник» и «Русское слово» относится к 12 мая 1862 г.<sup>681</sup>, в документе указано, что в Министерстве внутренних дел признали нужным прекратить издание этих журналов на восемь месяцев. Официальный документ не был еще подготовлен, но новость о закрытии обеих редакций за «воззрения, распространяемые в журнале»<sup>682</sup>, стала расходиться в литературных кругах. Об этом свидетельствует письмо Краевского и Скарятин в поддержку журналов. В письме они изложили мысль, что необходимо дать свободу печати, отчего

---

доброе, вечное...»: проблемы производства, сохранения и распространения культуры в России от некрасовской эпохи до современности (усадьба, литература, музеи): материалы научной конференции. Ярославль, 2017. С. 27–32.

<sup>681</sup> РГИА. Ф. 773. Оп. 1. Д. 158.

<sup>682</sup> Там же. Л. 1.

выиграет только само правительство: «Не запрещать следовало бы “Современник” и “Русское Слово”, а дать им высказаться до дна и таким образом обнаружить всю их пустоту»<sup>683</sup>. Вероятно, по расчетам авторов обращения, такая риторика должна была повлиять на Цензурный комитет и предупредить закрытие журналов. Краевский и Скарятин пытались доказать, что прокламация «Молодая Россия», послужившая в том числе поводом к принятию строгих мер в отношении оппозиционной прессы, парадоксальным образом укрепила положение правительства в обществе, поэтому свобода печати пойдет государству на пользу — «разрушит всякий авторитет крайней партии»<sup>684</sup>, а запрещение «Современника» и «Русского слова» навредит — «возвратит им сразу сочувствие всех, еще колеблющихся, всех не установившихся окончательно в своих воззрениях, окружив преследуемых ореолом мучеников»<sup>685</sup>.

Это обращение не возымело положительного действия, уже через три дня (15 июня) министру внутренних дел было направлено официальное прошение с просьбой приостановить на восемь месяцев «Современник» и «Русское слово» и дать об этом объявление в «Северную почту»<sup>686</sup>. 19 июня документ был отправлен в редакцию «Журнала Министерства Народного Просвещения».

Стоит отметить, что в обращении Краевского и Скарятина основной упор сделан на прокламацию «Молодая Россия», из-за чего может создаться впечатление, что причиной для закрытия журналов послужили только листки антиправительственного содержания. Однако Цензурный комитет неоднократно предъявлял претензии редакциям; доставалось не только редакторам журналов, но и цензорам<sup>687</sup>.

<sup>683</sup> Цит. по *Евгеньев-Максимов В.Е.* «Современник» при Чернышевском и Добролюбова. Л., 1936. С. 516.

<sup>684</sup> Там же. С. 516.

<sup>685</sup> Там же. С. 517.

<sup>686</sup> РГИА. Ф. 773. Оп. 1. Д. 158. Л. 5.

<sup>687</sup> Цензорам журнала «Русское слово» и «Современник» были вынесены строжайшие замечания за допущение ряда статей в этих журналах. Об этом см.: РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 123.



Редакция «Современника» известила читателей о приостановлении издания 6 июля 1862 г. В «Санкт-Петербургских ведомостях» в разделе «Библиографические известия» было опубликовано короткое оповещение, в котором говорилось подписчикам, что «они будут удовлетворены соразмерно с количеством недоданных книжек»<sup>688</sup>.

Со вторым журналом дело обстояло сложнее. 10 июня 1862 г. редакция «Русского слова» известила о выходе майской книжки, кроме того, сообщила, что теперь в журнале можно публиковать частные объявления. Таким образом, у читающей публики не могло возникнуть подозрений, что журнал скоро прекратит издаваться. Наверняка редакция осознавала шаткость своего положения, тем не менее публичные дела она вела привычно. Так, 14 июня вышло объявление, в котором сообщалось, что «Шахматный листок», издаваемый при журнале, будет продаваться отдельными книжками, что подписку принимают все там же — в главной конторе «Русского слова». Подобное объявление вышло еще 17 июня. На первый взгляд, нельзя дать однозначный ответ, что стояло за желанием отделить «Шахматный листок» от основной книжки журнала в период, когда власти приостанавливают деятельность редакции. В качестве гипотезы можно предложить версию, что это была попытка хоть как-то остаться на рынке печатной продукции. Благосветлов в одном из писем подписчику потом будет так трактовать этот ход: «России не время учиться играть в шахматы, когда у нее нет ни хлеба, ни денег, ни порядочных людей»<sup>689</sup>. Заметим, что отказ от «Шахматного листка»

---

<sup>688</sup> Санкт-Петербургские ведомости, 1862. № 145. (6 июля).

<sup>689</sup> Подробно об этом см.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 38. 1-ая экспед., 1863 год, Ед. хр. 5. Л. 3. Вскользь об эпизоде, связанном с претензией подписчика по поводу отказа редакции публиковать раздел о шахматах, писал Кузнецов. Исследователь ограничился объяснением Благосветлова. (См.: Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 196–202.). Однако, как нам удалось выяснить, надворный советник А.В. Пеликан, разбиравший дело о жалобе в адрес Благосветлова подписчика «Русского слова» предводителя дворянского уезда Макарьевского уезда Петрова, избавление Благосветлова от «Шахматного листка» объяснил тем, что заведующий «Русским словом» попросту прислушался к упрекам со стороны журнала «Искра», и более того, выразился словами этого же журнала: «Но и эта мысль не его собственная, он только тогда взглянул на шахматный листок с этой точки, когда между этим листком и Искрой завязалась полемика, и когда Искра высказалась тоже и почти теми же

— детища Кушелева-Безбородко показывает, что граф уже давно не имел влияния на развитие журнала. Вероятно, в июне 1862 г. «Русское слово», в отличие от «Современника», все же надеялось на другое решение Цензурного комитета — не столь кардинальное. Но 18 июля, почти спустя месяц после выхода официального документа о прекращении издания на определенный срок, «Русское слово» все-таки известило об этом своих подписчиков. Редакция заявила, что «озаботится немедленным удовлетворением их <подписчиков — *О.В.*> за семь недоданных книжек»<sup>690</sup>. Формулировка почти в слово повторяет объявление «Современника» от 6 июля.

Нам представляется, что Благосветлов решил рассчитаться с подписчиками вслед за «Современником» по ряду причин.

Стоит отметить, что журнал в подобной ситуации был вправе отказаться от каких-либо расчетов с читателями. Вот как эту ситуацию пояснил чиновник государственной канцелярии А.В. Пеликан: «Редакция имела на своей стороне ту законную отговорку, что журнал запрещен не с волей <так! — *О.В.*>»<sup>691</sup>. Пеликан утверждал, что не оставаться в долгу перед читателями — это действительно добрая воля руководства журнала. При любом недовольстве читателей издание могло доказать, что денег в конторе нет, так как они уже пущены на производство книжек. В такой ситуации подписчики не рискнули бы обратиться в суд, так как это слишком дорого обошлось бы им — одна только гербовая бумага на производство дела в разы превышала бы сумму иска. Таким образом, поступая благородно с подписчиками, редакция оставалась в убытке.

Закономерно задаться вопросом, как Благосветлов, о котором мы привели достаточно дискредитирующей информации, согласился на выплату денег? Мы считаем, что он как умелый делец просчитывал каждый шаг, поэтому без объявления «Современника», вероятно, воспользовался бы правом не

---

словами, и печатно <подчеркнуто в документе — *О.В.*>. Об этом см. Приложение: ОР РНБ. Ф. 833 Ед. хр. 141.

<sup>690</sup> Санкт-Петербургские ведомости, 1862. № 155. (18 июля)

<sup>691</sup> ОР РНБ. Ф. 833. Ед. хр. 141. Л. 1. См. Приложение.

выплачивать деньги, уже поступившие в кассу. Тем более, что ко дню публикации объявления о закрытии журнала Благодетель уже знал, что журнал отойдет ему (20 июля 1862 г. он известил Цензурный комитет, что редакция переходит в его руки). Но «Современник» издал объявление о расчетах, а это значит, что подобного могли ожидать и читатели «Русского слова». Очевидно, что в обеих редакциях осознавали, что по прошествии восьми месяцев запрета необходимо будет привлекать читателей к подписке на новые номера, а это проще будет сделать в том случае, если нынешние подписчики получат компенсацию. Писарев в письме к Р.А. Кореневой характеризовал журнальную ситуацию после приостановки журналов так: «Я остаюсь совершенно без работы, но это меня нисколько не беспокоит. Я полагаю, что другие журналы приняли бы каждого из нас с большим удовольствием (Г.Е. Благодетель, Чернышевского, Антоновича и меня), но, вероятно, ни один из нас не пожелает работать в других журналах, потому что после закрытия “Современника” и “Русского слова” остается в русской журналистике такая сволочь, с которой порядочному человеку совестно связываться»<sup>692</sup>. Не исключено, что подобное настроение было и среди постоянных читателей этих журналов. Выходит, что, не расплатившись с подписчиками, Благодетель рисковал тем, что в 1863 г. после возобновления работы вся радикально настроенная публика перешла бы к «Современнику». Благодетель, которого отличала расчетливость, не мог допустить такого развития событий. Деньгами Кушелева-Безбородко он расплатился с подписчиками (им была предоставлена возможность выбора расчета: деньгами (в размере 7 руб.), книгами из каталога редакции или зачетом этой суммы при подписке на журнал на будущий год<sup>693</sup>). Такой предусмотрительный ход обеспечил Благодетелю дальнейшее успешное возвращение журнала на печатный рынок и репутацию надежного редактора «Русского слова»; он

<sup>692</sup> Цит. по Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 148.

<sup>693</sup> ГАРФ. Ф. 109. Оп. 38. 1-ая эксп., 1863 год, Ед. хр. 5. Л. 1.

избавил себя от лишней волокиты по части решения проблем с конкуренцией в журнальной среде.

Попытка «Современника» расплатиться с читателями оказалась менее удачной. В объявлении о возобновлении выпуска «Современника» в 1863 г. редакция сообщила, что сумма за невыпущенные книжки не будет выдана подписчикам деньгами, она войдет в счет подписки на 1863 г.<sup>694</sup>

### § 3. О причинах передачи журнала «Русское слово» Благосветлову

В 1862 г. Кушелев-Безбородко подарил свой журнал Благосветлову. Причины такого несомненно щедрого подарка исследователи видели в слабости первого издателя: он испугался преследований и ареста<sup>695</sup>, а потому проще было избавиться от журнала, участники которого ходили по острию лезвия. Ситуация вокруг была настораживающей: в это время уже были арестованы Чернышевский, Н.А. Серно-Соловьевич, Писарев; были разогнаны студенческие подпольные кружки, воскресные школы, народные читальни, Шахматный клуб. И сам Кушелев-Безбородко уже получал выговор от властей за сбор подписей в защиту Михайлова, арестованного по делу о распространении прокламаций.

Кушелев-Безбородко не ограничился безвозмездной передачей прав на владение журналом Благосветлову, он также предоставил ему возможность печатать номера журналов в типографии Рюмина<sup>696</sup>. В июне 1864 г. Благосветлов писал: «Принимая от Вас “Русское слово” в 1862 году, я просил вместе с тем передать мне и типографию Рюмина для облегчения издания журнала. Вы были так любезны — выдать мне доверенность на управление

<sup>694</sup> Боград В.Э. «Современник». Указатель содержания. 1847–1866. М.; Л., 1959. С. 414.

<sup>695</sup> «В 1862 году, напуганный приостановлением журнала и начавшимися арестами, граф Кушелев-Безбородко решает отказаться от издания “Русского слова”» (Кузнецов Ф.Ф. Круг Д.И. Писарева. М., 1990. С. 196).

<sup>696</sup> Подробнее об этом см. в нашей статье: Воробьева О.А. Журнал «Русское слово» и типография В.Н. Рюмина: история сотрудничества // Карабихские научные чтения. Эпоха Н.А. Некрасова и Н.А. Некрасов в эпохах: XIX—XX—XXI вв. «Вечное», «забытое», «устаревшее» и «современное» в наследии поэта и культуре его времени: материалы научно-практической конференции. Ярославль, 2019. С. 17–23.

типографией, которою в то время заведывал г. Гиероглифов. На основании этой договоренности я до сих пор печатаю “Русское Слово” в типографии Рюмина. Но теперь наступил срок закладной<sup>697</sup>, и мои отношения к типографии должны так или иначе определиться, равно как и самое владение типографией должно быть упрочено на основании законного акта»<sup>698</sup>. Благосветлов предлагал графу продать ему типографию за сумму, которую она «<...> действительно стоила в то время, когда я принял ее от г. Гиероглифова и Рюмина. По оценке экспертов, приглашенных мною в то время, стоимость типографии определена в 5000 р.»<sup>699</sup>. В случае отказа продать типографию, Благосветлов просил дать ему «возможность окончить этот год, не прерывая работ в типографии Рюмина, так как есть письменные условия, которые» Благосветлов «должен выполнить до конца этого года <...>»<sup>700</sup>. Судя по тому, что книжки «Русского слова» печатались в типографии Рюмина на протяжении всего 1864 г., а также в 1865 г. (до октября включительно<sup>701</sup>), Кушелев-Безбородко удовлетворил просьбу Благосветлова.

Шелгунова считала, что для графа журнал был просто забавой, которая ему опостылела: «Сначала речь шла о продаже, но потом “Русское слово” было просто подарено»<sup>702</sup>. Ее муж обладал другой информацией, он писал, что после начавшихся пожаров в 1862 г. в Петербурге графу «посоветовали оставить издание, его компрометирующее, и Кушелев передал Благосветлову свои

<sup>697</sup> О закладной см. комментарии к публикуемым в Приложении архивным документам: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306.

<sup>698</sup> РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 905. Л. 27. Объяснение Благосветлова с Кушелевым-Безбородко по вопросу возможности использовать типографию Рюмина целиком см. в Приложении.

<sup>699</sup> Там же. Л. 27.

<sup>700</sup> Там же. Л. 28.

<sup>701</sup> В какой типографии печатались №№ 11, 12 за 1865 г. и № 1 за 1866 г. — неизвестно. На титульных листах этих номеров типография не указана. Мы предполагаем, что услугами типографии Рюмина Благосветлов продолжал пользоваться вплоть до закрытия «Русского слова» в 1866 г. В пользу этого предположения говорит тот факт, что журнал «Дело», который после «Русского слова» редактировал Благосветлов, тоже печатался в типографии Рюмина.

<sup>702</sup> Шелгунова Л.П. Из далекого прошлого // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 тт. Т. 2. М., 1967. С. 114.

издательские права»<sup>703</sup> — кто именно посоветовал, не говорится. О том, что Благосветлов захватил «бесправно чужое издание»<sup>704</sup>, писала Полянская. В каждом из этих свидетельств есть доля истины. «Русское слово» при Благосветлове перестало быть тем литературно-ученым журналом, программу которого в 1856 г. в Цензурный комитет отправлял Кушелев-Безбородко; при Благосветлове стало опасно руководить изданием, которое «идет по стопам “Современника”»<sup>705</sup>, материалы которого не пропускает цензура (с 1861 по 1862 гг. цензура не пропустила материалы Благосветлова о Токвиле, повесть «Овечкин» А.Г. Витковского, подверглась критике статья «О новом международном праве» В.Л. Ханкина); ведущий сотрудник<sup>706</sup> которого и вовсе находился в Петропавловской крепости. Но в этой череде причин нам бы хотелось обратить внимание на финансовую составляющую: Кушелев-Безбородко материально не мог содержать журнал.

В 1857 г., как было сказано ранее, граф женился на Голубцовой<sup>707</sup>. Связь с этой женщиной, по свидетельству документов III отделения, повлекла большие траты<sup>708</sup>. В 1859 г. своей супруге Кушелев отправлял по три тысячи рублей каждый месяц, чтобы та безбедно существовала во Франции, а также купил ей имение. Но этого графине не хватало, она влезала в долги. В конце 1862 г. Кушелев-Безбородко сократил сумму содержания и стал отправлять супруге уже 12 тыс. руб. в год вместо прежних 36 тыс. Вероятно, ситуация была действительно опасна для графского капитала, так как он прибегнул даже к

<sup>703</sup> Шелгунов Н.В. Григорий Евлампиевич Благосветлов (Биографический очерк) // Сочинения Г.Е. Благосветлова. СПб., 1882. С. IX.

<sup>704</sup> Полянская А.Г. К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Октябрь. С. 72.

<sup>705</sup> Из доклада Никитенко, составленного для Главного управления цензуры, об антиправительственном направлении «Русского слова». Цит. по Варустин Л.Э. Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966. С. 105.

<sup>706</sup> Имеем в виду Писарева.

<sup>707</sup> См.: Корнацкий Н.Н. К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко // Вестник Брянского университета. 2016. 2 (28). С. 55–63. А также нашу статью: Воробьева О.А. А.А. Фет и журнал «Русское слово» (к вопросу о достоверности фактов, изложенных в воспоминаниях литератора) // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): Сборник статей / Т. 6. Москва, 2018. С. 104–113.

<sup>708</sup> ГАРФ. Ф. 109. Оп. 94. 2-я эксп., 1864 г. Д. 757. См. Приложение.

распространению информации во французских газетах, что больше не несет ответственности за долги жены. Графиня, в свою очередь, тоже не скрывала напряженности в отношениях с Кушелевым-Безбородко, она предпринимала попытки жаловаться на графа самому императору. Дочь художника Боклевского (близкого кругу молодого «Москвитянина») писала, что в одно время траты Кушелева-Безбородко были настолько велики, что «говорили, он был взят в опеку за расточительство»<sup>709</sup>. Еще один документ, который неявно указывает на то, что материальное положение графа с 1859 г. стало ухудшаться, обнаруживается в делах по изданию «Современника». В конторской книге редакции этого журнала есть запись о том, что в 1860 г. некто Кушелев вернул долг в размере 2500 рублей<sup>710</sup>. У нас нет уверенности, что это именно Григорий Александрович, в это время еще был жив его брат — Николай Александрович. Однако сочетание этих свидетельств может указывать на то, что второй год издания журнала и третий в супружестве существенно сказались на капитале Кушелева-Безбородко. Если учесть, что в 1862 г. владельцу издания пришлось еще и выплатить деньги подписчикам за семь номеров, то перспектива издавать журнал себе в убыток могла испугать графа, кроме этого, годом ранее он обязался выплатить жене 250 тысяч руб., а потом узнал о ее долгах, превышающих 500 тысяч руб.<sup>711</sup>

Все это вкупе могло сыграть против желания Кушелева-Безбородко продолжать издание. Наверняка, если бы заведующий Благосветлов принялся убеждать владельца в целесообразности издания, то он бы не отказался от своего детища, однако все указывает на то, что это был удобный момент для «Гришки Ламповщика», чтобы прибрать к рукам редакцию напуганного и изможденного от издержек графа. Полный сил и веры в успех будущего литературно-политического<sup>712</sup> «Русского слова», Благосветлов в июле 1862 г. сообщал: «Беру его с трепетом и страхом, но хоронить журнал навсегда было

<sup>709</sup> РГАЛИ. Ф. 939. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 34.

<sup>710</sup> Некрасов Н.А. Полн. собр. соч.: В 15 тт. Т. 13. Кн. 2. Л., 1997. С. 199.

<sup>711</sup> ГАРФ. Ф. 109. Оп. 94. 2-я экспедиция. 1864 г. Д. 757. См. Приложение.

<sup>712</sup> Журнал стал литературно-политическим с февраля 1863 г.

бы бесчестно в настоящую минуту. Я войду в долги, поставлю всю жизнь на карту, но буду продолжать. Ни цензура, ни даже равнодушие публики не разочарует меня, пока не увижу, что ошибаюсь»<sup>713</sup>.

Официально редактировать «Русское слово» Благосветлову не удалось. В связи с доносом III Отделение завело на Благосветлова специальное дело<sup>714</sup>, которое не давало ему возможности называться редактором журнала. Благосветлов был вынужден официально указывать имена других литераторов. Так, вместо него главным редактором до июня 1863 г. числился А.С. Чужбинский, ему на смену пришел Витковский, а затем официальным редактором значился Н.А. Благовещенский. Все они были номинальными редакторами.

---

<sup>713</sup> Цит. по Прохоров Г.В. Шестидесятые годы в письмах современника // Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению. М., 1940. С. 434.

<sup>714</sup> Дело III Отделения носило название «О редакторе “Русского слова” Благосветлове». Оно было заведено по доносу предводителя Макарьевского уезда (Петрова), которому Благосветлов в письме так объяснил причину приостановки деятельности журнала в 1862 г. — «был запрещен по капризу двух министров». Начальник III Отделения князь Долгорукий, узнав в 1863 г., что журнал перешел руки Благосветлова, писал министру внутренних дел Валуеву, чтобы тот разузнал — «на каком же основании допущен к редакции Благосветлов?..» Об этом подробнее см.: Кузнецов Ф.Ф. Круг Д. И. Писарева. М., 1990. С. 196–201.



## Заключение

На протяжении всей работы над настоящей диссертацией мы старались избежать ангажированности, столь очевидной в интерпретациях предшествующих исследователей журнала «Русское слово». Именно это побудило нас самостоятельно найти и в максимальном объеме проанализировать архивные документы, письма, упоминания, содержащие информацию о лицах, прямо или опосредованно связанных с редакцией «Русского слова». Исследование, изначально задуманное как освещение истории сотрудничества с журналом только малоизвестных лиц, вылилось в работу, представляющую деятельность ключевых фигур журнала (как оказалось, об основателе журнального предприятия и первых сотрудниках было опубликовано мало информации), способную предложить новый взгляд на внутриредакционные коллизии.

Итак, воссоздав историю раннего этапа (наименее изученного) существования «Русского слова», мы пришли к выводу, что этот журнал сознательно задумывался Кушелевым-Безбородко как внепартийная площадка, на которой могли выступать литераторы, придерживавшиеся разных взглядов. Издатель воспринимал такую модель существования журнала именно как его программу: он искренне верил в успех периодического издания без «партий славянофилов и западников, и единственно» для работы «на общее благо»<sup>715</sup>, по этой причине доблагосветловский период нельзя назвать беспрограммным в полной мере. При этом ожидания Кушелева-Безбородко, считавшего, что у его «Русского слова» большое будущее, были наивными, потому как в конце 1850-х и начале 1860-х читающая публика оформляла подписку не просто на периодическое издание с обилием разных по характеру материалов, она в первую очередь рассчитывала на определенный общественно-политический курс журнала. Именно по этой причине начальное «Русское слово» не имело

---

<sup>715</sup> ОР РГБ. Ф. 93/II. К. 5. Ед. хр. 160. Л. 1.

успеха среди читателей. Как следствие, оно дорого обошлось Кушелеву-Безбородко. Помимо того, что граф не смог понять общественно-политическое настроение, в котором он начинал журнальную деятельность (что несомненно говорит о нем как о дилетанте), он, при всей амбициозности своих планов, полноценно не участвовал в жизни редакции, и хотя в начальный период существования журнала можно отметить некоторую его активность (например, он участвовал в переговорах с первыми сотрудниками и авторами — Майковым, Григорьевым, Полонским, Достоевским), однако в то же самое время он позволял себе надолго отлучаться из Санкт-Петербурга, а издалека курировать работу журнала ему не удавалось. Среди просчетов графа как издателя мы отметили то, что он приглашал в редакцию лиц малоизвестных или так же, как он сам, далеких от журнальной среды (яркий пример — Хмельницкий), а редакторам, имевшим опыт в журнальном деле и собственные представления о том, в каком направлении должно развиваться «Русское слово», он не предоставил возможность реализовать задуманные планы — и Полонский и Григорьев слишком недолго продержались на ведущих позициях в редакции. Нам представляется, что, обойдясь строго с этими сотрудниками, Кушелев-Безбородко хотел утвердить свое главенствующее положение. Статус издателя и главного редактора был важен для него (что показывает переписка), однако граф не обладал нужными для такой работы качествами; поддерживать свое руководящее положение он также старался написанием различных редакционных инструкций и официальных писем.

В диссертации мы показали, что традиционное представление об идеологических причинах разногласий между западником Полонским и славянофилом Григорьевым не совсем точно. Причины разногласий между этими сотрудниками были не столько мировоззренческими, сколько бытовыми. Идеологически Григорьев не представлял опасности для положения своего коллеги: о возобновлении «молодой редакции» «Москвитянина» он грезил только на словах, для воплощения своей идеи ему не хватало собранности. Это была тоска по безвозвратно ушедшему времени, свойственная романтику

Григорьеву. Мечты его не способны были помешать Полонскому руководить журналом; Полонскому, скорее, мешала недисциплинированность Григорьева, которая не могла не сказываться на ходе подготовки выпуска книжек. На первый взгляд, Полонскому мешала и неорганизованность Моллера, о плохой работе которого он часто писал современникам. Однако нам удалось обнаружить сведения, которые указывают на то, что причиной недовольства фельетонистом могли быть давние несведенные счета: Моллера глубоко задело решение Кушелева-Безбородко передать его функции в журнале Полонскому, он стал распространять ложную информацию о своем преемнике; узнав об этом, Полонский уже не мог доброжелательно относиться к Моллеру.

Говоря о деятельности разных редакторов, мы обозначили их сильные и слабые стороны, которые помогали или мешали журналу существовать и развиваться. Мы также охарактеризовали работу тех сотрудников, которые никогда не становились пристальным объектом изучения. Так, мы выяснили, что Моллер, бывший в 1857 г. неофициальным редактором, получил согласие Достоевского писать для журнала. Участие Майкова в судьбе «Русского слова» намного значимей, чем раньше это было представлено в исследованиях. Именно Майков предлагал оформить направление издания, не находясь на руководящей позиции. Мы подняли вопрос о деятельности в журнале поэта Мея, о котором, несмотря на отсутствие специального исследования, была представлена разноречивая информация; пришли к выводу, что этот сотрудник не занимал редакторскую позицию — к этому он во всех отношениях не был готов. Осветили историю сотрудничества Горбунова с журналом «Русское слово».

Мы убедились, что у «Русского слова» в целом не было литературной позиции по причине того, что в этом журнале часто менялись редакторы, что в одно и то же время в нем участвовали лица с противоположными взглядами. Такая ситуация приводила к хаосу: на страницах «Русского слова» литературная критика, с одной стороны, была представлена Григорьевым, Де-Пуле, Полонским, Фетом, Эдельсоном, с другой — Водовозовым, Михайловым,

Мордовцевым и Н. К—им (Н. Буличем). Но можно отметить, что после ухода с руководящих постов Григорьева и Полонского, «реальная» критика постепенно стала преобладать (оставшийся голос Де-Пуле терялся на фоне «реалистов»), со временем все яснее и яснее заявляя о неприятии «чистого искусства». Художественная литература в «Русском слове» за 1859–1860 гг. была преимущественно обличительной (Афанасьев-Чужбинский, Витте, Кобякова, Кохановская, Михайлов); при этом поэтические тексты были выдержаны в основном в традициях «чистого искусства» (Мей, Майков, Полонский, Фет и др.) — в них практически не поднимались злободневные вопросы, за важным исключением публикации поэмы Майкова «Сны», а также многочисленных переводов Гейне, свидетельствующих о том, что журнал пытался не уходить в одну крайность, а стремился одновременно угодить самым разнообразным вкусам и взглядам как авторов, так и публики, как это и декларировалось в программных заявлениях. Силы лагеря революционно-демократического оказались в большинстве.

В исследовании мы не только охарактеризовали деятельность тех литераторов, чье участие в журнале было свершившимся фактом, но и осветили переговоры с лицами, чье участие в «Русском слове» планировалось, но по разным причинам не состоялось. Так, можно выделить три модели несостоявшегося сотрудничества: 1) однозначный и незамедлительный отказ в связи с отсутствием веры в перспективность журнала (Гончаров, Е.Я. Колбасин); 2) предполагаемое участие в журнале исключительно для материальной выгоды, но последующий за этим отказ в результате появления более выигрышного предложения (Островский, Тургенев); 3) незаинтересованность главы журнала в участии именитого писателя (Толстой, Писемский). Разобрав причины несостоявшегося сотрудничества журнала с Гончаровым, Островским и Тургеневым, мы приходим к выводу, что для писателей первого ряда во второй половине 1850-х и начале 1860-х гг. оказывается недостаточно только щедрого денежного вознаграждения, для них принципиально важными становятся репутация журнала и его политическая

позиция. В связи с этим переход журнала в руки Благосветлова свидетельствует о том, что у издания без позиции в это время не было никакой перспективы<sup>716</sup>.

Характеризуя сотрудников, мы стремились обозначить не только их обязанности, но и денежное (для несостоявшихся — предполагаемое) вознаграждение за работу. Оказалось возможным пересмотреть деятельность Благосветлова, которого в исследованиях, посвященных «Русскому слову», принято было выставлять истинным борцом с притеснителями. Мы показали, что эта фигура шире, информация о его деятельности не столь однозначна.

Работа с архивными материалами (см. Приложение) позволила осветить историю журнала «Русское слово» и дополнить биографии ряда сотрудников; такие источники предоставили возможность рассмотреть еще одну причину отказа графа Кушелева-Безбородко от редакции. Если раньше причиной его щедрого подарка Благосветлову считали слабохарактерность аристократа, то в настоящем исследовании мы подробно рассмотрели финансовую сторону вопроса и нашли подтверждения тому, что для Кушелева-Безбородко, помимо злключения, связанных с журналом, не менее обременяющим в это время был вопрос содержания его жены.

В нашем исследовании мы попытались максимально подробно и полно составить картину жизни журнала «Русское слово» до 1862 г., частично затронув и 1863 г. Однако, как известно, окончательно деятельность периодического издания завершилась в 1866 г., это указывает на то, что исследования по изучению «Русского слова» могут быть продолжены.

---

<sup>716</sup> Подкреплением идеи о бесперспективности «Русского слова» под руководством Кушелева-Безбородко, могут послужить слова Б.Ф. Егорова: «В новых условиях яснее проявились общественно-политические и литературные взгляды групп и даже отдельных критиков, и недаром в 1855–1856 годах в литературно-критических отделах всех журналов появились программные статьи, как бы своеобразные литературно-эстетические манифесты новых редакций (или старых редакций на новом уровне)» (*Егоров Б.Ф. Борьба эстетических идей в России середины XIX в. Л., 1982. С. 78*).

## Библиография

### *Периодические издания*

1. «Русское слово» (литературно-ученый журнал)
2. «Библиотека для чтения» (журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод)
3. «Будильник» (сатирический журнал)
4. «Время» (журнал литературный и политический)
5. «Дело» (учено-литературный журнал)
6. «Драматический сборник» (журнал)
7. «Искра» (журнал сатирический)
8. «Отечественные записки» (учено-литературный журнал)
9. «Русская земля» (газета)
10. «Санкт-Петербургские ведомости» (газета)
11. «Современник» (журнал литературный и политический)

### *Архивы*

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
2. ГЦТМ — Архивно-рукописный отдел Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина.
3. ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
4. ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
5. РГАДА — Российский государственный архив древних актов
6. РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
7. РГИА — Российский государственный исторический архив
8. РО ИРЛИ РАН — Отдел рукописей Института русской литературы РАН (Пушкинский дом)

### *Источники*

1. *Анненков П.В.* Литературные воспоминания. М., 1989.
2. *Аполлон Григорьев.* Воспоминания. Л., 1980.
3. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22 тт. СПб., 1888–1910.
4. *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: В 13 тт. М., 1953–1959.
5. *Бенардаки Н. Богушевич Ю.* Указатель к статьям серьезного содержания, помещенных в русских журналах прежних лет. Вып. 2. СПб., 1858.
6. *Боборыкин П.Д.* Воспоминания: В 2 тт. М., 1965.
7. *Глинский Б.Б.* Литературная деятельность Д.Л. Мордовцева (по поводу его пятидесятилетия) // Исторический вестник. 1905. Февраль. С. 579–608.
8. *Гончаров И.А.* Очерки. Статьи. Письма. Воспоминания современников. М., 1986.
9. *Горбунов И.Ф.* Сочинения в 3 тт. СПб., 1904–1910.
10. *Григорович Д.В.* Литературные воспоминания. М., 1987.
11. *Григорьев А.А.* Письма. Серия «Литературные памятники». М., 1999.
12. *Д.И. Писарев* в воспоминаниях и свидетельствах современников. М., 2005.
13. *Достоевский Ф.М.* Материалы и исследования. Л., 1935.
14. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 тт. Л., 1972–1990.
15. *Дружинин А.В.* Повести. Дневник. М., 1986.
16. *Дюма А.* Путевые впечатления. В России: В 3 тт. М., 1993.
17. Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М., Л., 1932.
18. *Кушелев-Безбородко Г.А.* Очерки, рассказы и путевые заметки графа Г.А. Кушелева-Безбородко: Ч. 1–2. СПб., 1868.
19. *Лавров П.Л.* Избранные сочинения на социально-политические темы: в 8 тт. М., 1934–1935.
20. *Лейкин Н.А.* В его воспоминаниях и переписке. СПб., 1907.
21. *Лемке М.К.* Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам III отделения собственной Е. В. канцелярии. СПб., 1909.

22. *Лемке М.К.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX в. СПб., 1904.
23. *Лемке М.К.* Политические процессы «шестидесятих годов» (по архивным документам). М.; Пг., 1923.
24. Литературное наследство. Т. 73. Из парижского архива И.С. Тургенева. Кн. 2. М., 1964.
25. Литературное наследство. Т. 83. Неизвестный Достоевский. М., 1971.
26. Литературное наследство. Т. 88. А.Н. Островский. Новые материалы и исследования. Кн. 1. М., 1974.
27. Литературный архив: Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. Л., 1935.
28. Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. Т. 6. М.; Л., 1961.
29. *Максимов С.В.* Л.А. Мей (Из личных воспоминаний) // Русская мысль. 1887. №7. С. 60–77.
30. *Максимов С.В.* По Русской земле. М., 1989.
31. *Мей Л.А.* Граф А.Г. Кушелев-Безбородко // Лицей князя Безбородко: Сб. исторических и биографических очерков и списки должностных лиц и воспитанников Лицея. СПб., 1859. С. 47–60.
32. *Мей Л.А.* Граф Г.А. Кушелев-Безбородко // Лицей князя Безбородко: Сб. исторических и биографических очерков и списки должностных лиц и воспитанников Лицея. СПб., 1859. С. 61–62.
33. *Мей Л.А.* Граф Г.А. Кушелев-Безбородко // Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. Юбил. сб., 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1881. С. 176–178.
34. *Мей Л.А.* Полное собрание сочинений: С критико-биогр. очерком, библиогр. указ. и портр. и автогр. Л.А. Мея: В 2 тт. / 4-е изд., вновь просм. и доп. Т. 1. СПб, 1911.
35. *Мей Л.А.* Полное собрание сочинений: с критико-биографическим очерком и портр. авт.: В 5 тт. Т. 1. СПб, 1887.



36. *Миллюков А.П.* А.А. Григорьев и Л. А. Мей. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1883. № 1. С. 98–109.
37. *Михайлов М.Л.* Сочинения. В 3 тт. Т. 3. М., 1958.
38. *Моллер Е.Ф.* Крестьянское дело в Царстве Польском / Издание «Русского слова». СПб., 1859.
39. *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений: В 15 тт. Л., СПб., 1981–2000.
40. *Никитенко А.В.* Дневник: В 3 тт. М., 1955–1956.
41. *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений: В 12 тт. М., 1973–1980.
42. Очерки по истории русской журналистики и критики: В 2 тт. Л., 1950.
43. *Старческий А.В.* Воспоминания старого литератора. I—III // Исторический вестник. СПб., 1892. Октябрь. С. 26–52.
44. *Стахеев Д.И.* Группы и портреты. (Листочки воспоминаний) // Исторический вестник. 1907. Январь. С. 81–94.
45. *Панаев И.И.* Литературные воспоминания. М., 1988.
46. *Панаева А.Я. (Головачева).* Воспоминания. М., 1986.
47. *Писарев Д.И.* Полное собрание сочинений и писем: В 12 тт. М., 2000–2013.
48. *Писемский А.Ф.* Письма. М.; Л., 1936.
49. *Письма к А.В. Дружинину (1850–1863).* М., 1948.
50. *Полонский Я.П.* Л.А. Мей как человек и писатель. Из литературных воспоминаний // Русский вестник. 1896. № 9. С. 105–119.
51. *Полянская А.Г.* К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Апрель. С. 87–92.
52. *Полянская А.Г.* К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Май. С. 346–358.
53. *Полянская А.Г.* К биографии Л.А. Мея // Русская старина. 1911. Октябрь. С. 71–79.
54. *Потанин Г.Н.* Воспоминания о Н.А. Некрасове // Исторический вестник. 1905. Февраль. С. 458–489.
55. *Толстой Л.Н.* Переписка с русскими писателями: В 2 тт. М., 1978.
56. *Тургенев и круг «Современника»:* Неизданные материалы 1847–1861. М.; Л., 1930.

57. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 тт. М., 1978–2014.
58. *Тютчев Ф.И.* Письма Ф.И. Тютчева к его второй жене, урожденной баронессе Пфеффель. В 3 тт. СПб., 1914–1916.
59. *Фет А.А.* Воспоминания: В 3 тт. Репринт издания 1890 г. М., 1992.
60. *Фирсов Н.Н.* В редакции журнала «Русское слово». (Из воспоминаний шестидесятника) // Исторический вестник. 1914. Май. С. 490–513.
61. *Фирсов Н.Н.* В редакции журнала «Русское слово». (Из воспоминаний шестидесятника) // Исторический вестник. 1914. Июнь. С. 888–903.
62. *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений: В 16 тт. М., 1947–1956.
63. *Шелгунов Н.В.* Григорий Евлампиевич Благодетель (Биографический очерки) // Сочинения Г.Е. Благодетель. СПб., 1882.
64. *Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л.* Воспоминания: В 2 тт. М., 1967.
65. Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению. М., 1940.
66. Шестидесятые годы. М., 1933.
67. *Штакенингер Е.А.* Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934.
68. *Щербина Н.Ф.* Альбом ипохондрика. Л., 1929.
69. Эпиграмма и сатира из истории литературной борьбы XIX-го века. В 2 тт. Т. II. 1840–1880 г. М.; Л., 1931–1932.

### ***Исследования***

1. *А.А. Фет* и его литературное окружение: В 2 кн. Серия: Литературное наследство. Т. 103. М., 2008.
2. *Аксенова Е.П.* Журнал «Русское слово» (1859-1866 гг.) об истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы // История и историки. 1981 г. М., 1985. С. 127–151.

3. *Андреева Н.Ф., Машкова М.В.* Русская периодическая печать: Общие и отраслевые библиографические указатели 1703–1973. М., 1973.
4. *Аннинский Л.А.* Три еретика. М., 1988.
5. *Аполлон Александрович Григорьев.* Материалы для биографии. / Под ред. Влад. Княжнина. Пг., 1917.
6. *Аронсон М., Рейсер С.* Литературные кружки и салоны. М., 2001.
7. *Балакин А.Ю.* Разыскания в области биографии и творчества. И.А. Гончарова. М, 2018.
8. *Белякова Е.Н.* Русское слово // А.Н. Островский. Энциклопедия. Кострома, Шуя, 2012.
9. *Березина В.Г.* Белинский и вопросы истории русской журналистики. Л., 1973.
10. *Боград В.Э.* «Современник». Указатель содержания. 1847–1866. М.; Л., 1959.
11. *Бухмейер К.К.* Лев Александрович Мей (1822–1862) // Стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. К. К. Бухмейер. М., 1985.
12. *Бухштаб Б.Я. А.А. Фет* Очерк жизни и творчества. Л., 1974.
13. *Быков П.В.* Силуэты далекого прошлого. М.; Л., 1930.
14. *Варустин Л.Э.* Журнал «Русское слово» в период первой революционной ситуации и крестьянской реформы в России (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1954.
15. *Варустин Л.Э.* Журнал «Русское слово». 1859–1866. Л., 1966.
16. *Варустин Л.Э.* Кто был автором внутреннего обозрения, в журнале «Русское слово» в 1861–1863 гг.? (О предполагаемом авторстве Г.Е. Благодетельского) // Ученые записки Ленинградского университета, № 128. Серия филол. наук. Вып. 33. Л., 1957. С. 205–208.
17. *Варустин Л.Э.* У истоков журнала «Русское слово» // Вопросы журналистики. Межвузовский сб. статей. Вып. 2. Кн. 2. Л., 1960. С. 38–57.

18. *Вацуро В.Э., Гилельсон М.И.* «Сквозь умственные плотины». Из истории книги и прессы пушкинской поры. М., 1972.
19. *Вдовин А.В.* Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов. Тарту, 2011.
20. *Весин С.П.* Очерки истории русской журналистики 20–30-х годов XIX в. СПб., 1884.
21. *Виттакер Р.* Последний русский романтик: Аполлон Григорьев (1822–1864 гг.). СПб., 2000.
22. *Воробьёва О.А.* «Бесталаный журналист» и «прихлебатель Кушелева Безбородко»: что еще известно о Е. Моллере? // Русская филология. Сборник научных работ молодых филологов. Т. 29. Тарту, 2018. С. 93–101.
23. *Воробьёва О.А.* «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом». Гипотеза к одной фразе // Летняя школа по русской литературе. 2018. Т. 14. № 2–3. С. 178–186.
24. *Воробьёва О.А.* «Современник» и «Русское слово»: дело о прекращении на восемь месяцев издания журналов // «Разумное, доброе, вечное...»: проблемы производства, сохранения и распространения культуры в России от Некрасовской эпохи до современности (усадьба, литература, музей): материалы научной конференции. Ярославль, 2017. С. 27–32.
25. *Воробьёва О.А.* А.А. Фет и журнал «Русское слово» (к вопросу о достоверности фактов, изложенных в воспоминаниях литератора) // Текстология и историко-литературный процесс: VI Международная конференция молодых исследователей (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 9–11 марта 2017 г.): Сборник статей / Т. 6. Москва, 2018. С. 104–113.
26. *Воробьёва О.А.* Журнал «Русское слово» и типография В.Н. Рюмина: история сотрудничества // Карабихские научные чтения. Эпоха Н.А. Некрасова и Н.А. Некрасов в эпохах: XIX—XX—XXI вв. «Вечное»,

«забытое», «устаревшее» и «современное» в наследии поэта и культуре его времени: материалы научно-практической конференции. Ярославль, 2019. С. 17–23.

27. *Воробьёва О.А.* История сотрудничества Ф.М. Достоевского с журналом «Русское Слово» (на материале переписки с современниками) // LITERA. 2017. № 2. С. 36–44. DOI: 10.25136/2409-8698.2017.2.22744. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=22744](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22744)
28. *Воробьёва О.А.* Л.А. Мей в редакции журнала «Русское слово» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 4. С. 144–159.
29. *Воробьёва О.А.* «Путевые впечатления. В России» А. Дюма как исторический источник в изучении вопроса формирования журнала «Русское слово» // Материалы Международной научной конференции. XXIX Пуришевские чтения. Зарубежные писатели о русской литературе. Москва, МПГУ, 2017. С. 12–14.
30. *Воробьёва О.А.* Роль редакторской деятельности Г.Е. Благосветлова в развитии журнала «Русское слово» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 1. С. 17–20.
31. *Воробьёва О.А., Федотов А.С.* А.Н. Островский и журнал «Русское слово»: история несостоявшегося сотрудничества // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 3. С. 29–37.
32. *Высоцкая Ю.В.* «Не сошлись характерами!»: эволюция замысла // А.Н. Островский. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Шуя, 2006.
33. *Гошевский В.О.* Женский вопрос в журнале «Русское слово» // Ленинградский ин-тут. культуры. Труды. Т.112. Л., 1987. С. 98–105.
34. *Гриц Т., Тренин В., Никитин М.* Словесность и коммерция: Книжная лавка А.Ф. Смирдина. М., 2001.
35. *Громова Л.П.* А.А. Краевский редактор и издатель. СПб., 2001.
36. *Громова Л.П.* А.И. Герцен и русская журналистика его времени. СПб., 1994.

37. *Гронас М.* Вступительная заметка // Новое литературное обозрение. 2002. № 58. С. 7–14.
38. *Гроссман Л.* Жизнь и труды Достоевского. М.; Л., 1935.
39. *Гуковский Г.А.* Очерки по истории русской литературы XVIII в. М., 1936.
40. *Гуминский В.М.* Охота пуще неволи: Очерк о писателе Е.Э. Дриянском и его лучшей книге // Прометей. Т. 13. М., 1983. С. 168–184.
41. *Демченко А.А.* А.Н. Островский в условиях «обязательного соглашения» 1850-х годов // А.Н. Островский. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Вып. 3. Шуя, 2010.
42. *Дубинская А.И.* А.Н. Островский. Очерк жизни и творчества. М., 1951.
43. *Евгеньев-Максимов В.Е.* «Современник» в 40–50 гг. От Белинского до Чернышевского. Л., 1934.
44. *Евгеньев-Максимов В.Е.* «Современник» при Чернышевском и Добролюбове. Л., 1936.
45. *Евгеньев-Максимов В.Е.* Жизнь и деятельность Н.А. Некрасова. М.; Л., 1950.
46. *Евгеньев-Максимов В.Е., Максимов Д.Е.* Из прошлого русской журналистики. Л., 1930.
47. *Егоров Б.Ф.* А. Григорьев — критик // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 98. Тарту, 1960.
48. *Егоров Б.Ф.* Аполлон Григорьев — театральный критик // Григорьев А.А. Театральная критика. Л., 1985.
49. *Егоров Б.Ф.* Аполлон Григорьев. М., 2000.
50. *Егоров Б.Ф.* Борьба эстетических идей в России середины XIX в. Л., 1982.
51. *Егоров Б.Ф.* О мастерстве литературной критики. Жанры, композиция, стиль. 2-е изд., испр. М., 2019.
52. Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976.
53. Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год. Л., 1977.
54. *Елизаветина Г.Г.* Писарев-критик. После «Русского слова». М., 2003.

55. *Ершов А.К.* К истории русской журналистики и общественности: «Русское слово» // Образование. 1906. № 12. С. 85–97.
56. *Есин Б.И.* История русской журналистики XIX века. М., 1989.
57. *Есин Б.И.* О методике историко-журналистских исследований // Методика изучения периодической печати. М., 1977.
58. *Есин Б.И.* Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). М., 1983.
59. *Есин Б.И.* Русская журналистика 70–80-х гг. XIX века. М., 1963.
60. *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001.
61. *Журавлева А.И.* Кое-что из былого и дум (О русской литературе XIX века). М., 2013.
62. *Журавлева А.И.* Органическая критика Аполлона Григорьева // Григорьев Ап. Эстетика и критика. М., 1980.
63. *Зильберман Е.Г.* В.А. Зайцев и «Раскол в нигилистах» // Орский пед. институт. Ученые записки. Вып. 15. Орск, 1973. С. 139–175.
64. *Зильберман Е.Г.* В.А. Зайцев в журнале «Русское слово» // Вопросы теории и истории литературы. Вып. 9–10. Челябинск, 1972. С. 204–224.
65. *Зильберштейн И.С.* Аполлон Григорьев и попытка возродить «Москвитянин» (накануне сотрудничества в журнале «Время») // Литературное наследство. Т. 86. М., 1973.
66. *Зубков К.Ю.* «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Полемика. М., 2012.
67. *Зубков К.Ю.* «Антинигилистический роман» как полемический проект радикальной критики // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 4. С. 122–140.
68. *Зубков К.Ю.* «Обломовщина»: рецепция романа и история слова // Летняя школа по русской литературе. 2017. № 4. С. 318–340.
69. *Зубков К.Ю.* «Обрыв» И.А. Гончарова и «антиэстетика» 1860-х годов // Русская литература. 2015. № 2. С. 155–165.
70. *Зубков К.Ю.* Гончаров как империалист // Новое литературное обозрение. 2018. № 6. С. 333–338.

71. *Зубков К.Ю.* И.А. Гончаров и награда графа Уварова // Русская литература. 2018. № 4. С. 60–77.
72. *Зубков К.Ю.* Историческое время и жизнь радикала: новые биографии Н.А. Добролюбова и Н.А. Некрасова // Новое литературное обозрение. 2017. № 6. С. 338–345.
73. *Зубков К.Ю.* Слова-сигналы нигилизма и «Обрыв» И.А. Гончарова // Критика и семиотика. 2018. № 2. С. 25–39.
74. *Зыкова Г.В.* Всеволод Некрасов о Козьме Пруткове и Алексее Константиновиче Толстом // Stephanos. 2017. № 6 (26).
75. *Зыкова Г.В.* Поэтика русского журнала 1830-х–1870-х гг. М., 2005.
76. *Зыкова Г.В.* Рецензия на книгу: Балакин А.Ю. Разыскания в области биографии и творчества И.А. Гончарова (М.: Литфакт, 2018) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 5. С. 105–107.
77. *Зыкова Г.В.* Эффект присутствия (о кн. Н.В. Зейфман «Еще одна жизнь» (М.: Время, 2017)) // Новый мир. 2017. № 4. С. 200–203.
78. *Зыкова Г.В., Пенская Е.Н.* Д.Е. Максимов в переписке с А.И. Журавлевой: Документы к истории лермонтоведения второй половины XX века // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2014. № 6. С. 34–47.
79. *Зыкова Г.В., Чумаченко Е.И.* Рецензия на книгу: «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Изд. подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов. — СПб.: Нестор-История, 2015. 872 с. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 205–210.
80. *Ионкина Т.Д.* «Русское слово» — демократический орган 60 гг. XIX в. Дис. канд. ист. наук. М., 1950.
81. История русской журналистики XIX века / Под ред. Е.П. Прохорова. М., 1968.



82. История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. А.В. Западова. М., 1973.
83. История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. Л.П. Громовой. СПб., 2003.
84. *Казем-Бек А.К.* Неопубликованное письмо А.К. Казем-Бека в «Русское слово» (Публ. письма востоковеда от 1860 г.) / Подготов. к печати и предисл. В.И. Овсянникова. Послеслов. Л.Б. Алаева // Восток: Афро-азиат. о-ва: история и современность. 1995. № 1. С. 159–166.
85. *Каллаш В.* Очерки по истории русской журналистики (К 200-летию периодической печати) М., 1903.
86. *Карпи Г.* Достоевский-экономист. Очерки по социологии литературы. М., 2012.
87. *Кирпотин В.Я.* Радикальный разночинец Д.И. Писарев. М., 1934.
88. *Козьмин Б.П.* Г.Е. Благодетель и «Русское слово» // Современник. Кн. 1. М., 1922. С. 192–250.
89. *Козьмин Б.П.* Журналистика шестидесятых годов XIX века. Стенограммы лекций, прочит. в Высш. парт. школе при ЦК ВКП(б). М., 1948.
90. *Козьмин Б.П.* Литература и история. М., 1982.
91. *Конкин С.С.* «Русское слово» и «Современник» (К полемике между ними) // Научные доклады высшей школы. Филол. науки, 1963. № 1. С. 19–31.
92. *Конкин С.С.* «Русское слово» и демократическая поэзия в 1863–1866 годы // Из истории русской и зарубежной литературы. Сб. статей и исследований. Саранск, 1964. С. 112–127.
93. *Конкин С.С.* Боевой орган революционной демократии // Вестник Московского университета. Журналистика. М., 1967. № 1. С. 82–86.
94. *Конкин С.С.* Журнал «Русское слово» и антинигилистическая литература 60-х годов // Моск. пед. инстит. им. В.И. Ленина. Ученые записки. Т. 160. М., 1961. С. 233–258.
95. *Конкин С.С.* Журнал «Русское слово» в борьбе с «чистым искусством» в 1863–1866 годы // Казанское зональное объединение кафедр литературы

- группы педагогических институтов. Доклады и сообщения. Вып. 1. Казань–Чебоксары, 1963. С. 213–229.
96. *Конкин С.С.* Журнал «Русское слово» и цензура в 1863–1866 годах // Ученые записки / Стерлитамакский пед. ин-т. 1962. Вып. 8: Сер. филол. № 1. С. 231–254.
97. *Конкин С.С.* Забытый эпизод из полемической борьбы журнала «Русское слово» // Вестник Московского университета. Журналистика. М., 1969. № 5. С. 80–83.
98. *Конкин С.С.* Критика журнала «Русское слово» в 1863–1866 годы. Дис. канд. филол. М., 1961.
99. *Конкин С.С.* Философско-эстетическая позиция журнала «Русское слово» в 1863–1866 годы. Стерлитамак, 1961.
100. *Кормилов С.И.* Мей Лев Александрович // Русские писатели. Биобиблиографический словарь. В 2 тт. Т. 2. М–Я. М., 1990. С. 25–28.
101. *Корнацкий Н.Н.* «Раскол в нигилистах»: итоги и перспективы изучения // Клио. 2015. № 4. С. 30–38.
102. *Корнацкий Н.Н.* Альтернативный проект литературного фонда // Клио. 2018. № 8. С. 118–121.
103. *Корнацкий Н.Н.* Журнал «Русское слово» до Д.И. Писарева (1856–1859) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2016. № 3. С. 19–33.
104. *Корнацкий Н.Н.* К биографии литератора и мецената Г.А. Кушелева-Безбородко // Вестник Брянского университета. 2016. 2 (28). С. 55–63.
105. *Корнацкий Н.Н.* Похороны Д.И. Писарева как несостоявшаяся демонстрация // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. С. 88–98. DOI: 10.7256/2454-0609.2018.5.26658. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=26658](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26658)
106. *Крницын А.Б.* Повесть «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина в творчестве Ф.М. Достоевского // Вестник Московского университета.

Серия 9: Филология. 2017. № 2. С. 102–116.

107. *Криницын А.Б.* «Моцарт и Сальери» А.С. Пушкина как источник поэмы о великом инквизиторе в романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 3. С. 43–47.
108. *Криницын А.Б.* Бинарные структуры в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2 (71). С. 129–135.
109. *Криницын А.Б.* Миф о жертве в поздних романах Ф.М. Достоевского // Litera. 2016. № 2. С. 56–70. DOI: 10.7256/2409-8698.2016.2.19126. URL: [http://e-notabene.ru/fil/article\\_19126.html](http://e-notabene.ru/fil/article_19126.html)
110. *Криницын А.Б.* О принципах построения массовых сцен у Достоевского: сценичность или романтическая традиция? // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2016. № 3 (156). С. 74–80.
111. *Криницын А.Б.* О функции предыстории героя в романном построении Ф.М. Достоевского // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 4. С. 63–71.
112. *Криницын А.Б.* Поэтика и семантика скандала в поздних романах Ф.М. Достоевского // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 407–422.
113. *Криницын А.Б.* Сюжетология романов Ф.М. Достоевского. М., 2017.
114. *Кузнецов Ф.Ф.* Благосветлов и «охранители» (Из истории русской журналистики) // Русская литература. № 1. Л., 1964. С. 165–178.
115. *Кузнецов Ф.Ф.* Журнал «Русское слово» в 1863–1866 гг. (К вопросу о типе и направлении издания). Автореферат дис. канд. филол. наук. М., 1965.
116. *Кузнецов Ф.Ф.* Журнал «Русское слово» и народничество // Из истории русской журналистики. Статьи и материалы. М., 1959. С. 84–119.
117. *Кузнецов Ф.Ф.* Журнал «Русское слово» и революционная демократия // Вопросы литературы, 1963. № 2. С. 102–122.

118. *Кузнецов Ф.Ф.* Журнал «Русское слово». М., 1965.
119. *Кузнецов Ф.Ф.* Круг Д.И. Писарева. М., 1990.
120. *Кузнецов Ф.Ф.* Нигилисты? Д.И. Писарев и журнал «Русское слово». М., 1983.
121. *Кузнецов Ф.Ф.* Публицисты 1860-х гг.: Круг «Русского слова». Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1981.
122. *Кузьмин Д.* Материалы для характеристики «раскола в нигилистах» в 60-х годах // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М; Л., 1933. С. 480–489.
123. *Лакишин В.Я.* А.Н. Островский. 3-е изд. М., 2004.
124. *Лейкина-Свирская В.П.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.
125. *Линков В.Я.* История русской литературы XIX в. в идеях. М., 2008.
126. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указ.: В 3 тт. М., 1962–1963, 1980.
127. *Лобанов М.П.* Островский. М., 1989.
128. *Лотман Л.М.* Достоевский и Н.Г. Помяловский // Достоевский и его время. Л., 1971.
129. *Лурье С.А.* Литератор Писарев. М., 2014.
130. *Макеев М.С.* Конторские книги журнала «Современник» 1860–1865 годов // Карабиха. Историко-литературный сборник. 2018. Т. 10. С. 119–254.
131. *Макеев М.С.* Литература для народа: протекция против спекуляции (к истории некрасовских красных книжек) // Новое литературное обозрение. 2013. № 124. С. 130–147.
132. *Макеев М.С.* Николай Некрасов: Поэт и Предприниматель (очерки о взаимодействии литературы и экономики). М., 2009.
133. *Макеев М.С.* Николай Некрасов. Серия: Жизнь замечательных людей. М., 2017.

134. *Макеев М.С.* Спор о человеке в русской литературе 60–70-х гг. XIX в. М., 1999.
135. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 тт. М., 1956–1960.
136. *Мачеева А.Г.* Художественная литература в журнале «Русское слово» (1859–1862 гг.). Дис. канд. филол. наук. Л., 1956.
137. *Мельгунов Б.В.* «Современник» и молодой Островский // А.Н. Островский. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Шуя, 2006.
138. *Мельгунов Б.В.* Некрасов-журналист: малоизученные аспекты проблемы. Л., 1989.
139. *Миронов Б.Н.* Социальная история России: В 2 тт. СПб., 2000.
140. *Морозова С.Н.* Творческая индивидуальность Я.П. Полонского: взаимосвязь романтических и реалистических традиций. Дис. канд. филол. наук. Саранск, 2010.
141. *Мохначева М.П.* Крестьянский вопрос на страницах журнала «Русское слово» // Хозяйственное освоение Сибири. История, историография, источники. Вып. 1. Томск, 1991. С. 38–46.
142. *Назиров Р.Г.* Герои романа «Идиот» и их прототипы // Русская литература. 1970. № 2. С. 114–122.
143. *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863. М., 1972.
144. *Першкина А.Н.* Журнал братьев Достоевских «Время»: история, поэтика, проблемы атрибуции. Дис. канд. филол. наук. М., 2013.
145. *Печерская Т.И.* Выход из сословия как литературный факт: семинарская составляющая русской литературы XIX // Универсалии русской литературы. Вып. 3. Воронеж, 2011. С. 141–149.
146. *Печерская Т.И.* К вопросу о нарративном эффекте достоверности мемуаров // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 55–61.

147. *Печерская Т.И.* Пересказ текста как инструмент интерпретации: из истории полемики «Современника» и «Русского слова» // Карабиха: историко-литературный сборник. Вып. IX. Гос. лит.-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха». Ярославль, 2016. С. 235–250.
148. *Печерская Т.И.* Писатель как объект читательского восприятия: публичные литературные чтения 1860-х годов // Критика и семиотика. — 2018. № 2. С. 54—67.
149. *Печерская Т.И.* Пушкин в зеркале журнальной полемики: поэт и нигилист // Карабиха: историко-литературный сборник. Вып. IX. Гос. лит.-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха». Ярославль, 2016. С. 14–28.
150. *Печерская Т.И.* Разночинский дискурс русской литературы XIX века: учебное пособие. Новосибирск, 2018.
151. *Печерская Т.И.* Разночинцы шестидесятых годов XIX века: феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики (мемуары, дневники, письма, беллетристика). Новосибирск, 1999.
152. *Печерская Т.И.* Свидетельства современников как источник литературной репутации // Памяти Анны Ивановны Журавлевой: сборник статей. М., 2012. С. 540–553.
153. *Печерская Т.И.* Текстология и комментарий текста: учебное пособие. Новосибирск, 2018.
154. *Печерская Т.И.* Травелог в «Русском слове»: к вопросу о редакционной тактике журнала. // Русский травелог XVIII–XX веков. Коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 486–502.
155. *Плоткин Л.А.* Писарев и литературно-общественное движение шестидесятых годов. М.; Л., 1945.
156. *Порох И.В., Гражданова Т.И.* Неосуществленный замысел издания «Русского слова» во Франции // Наследие революционных демократов и русская литература. Саратов, 1981. С. 284–296.

157. *Потапов А.Н.* Золотая арфа: жизнь и творчество Я.П. Полонского: роман-биография. Рязань, 2009.
158. *Проскурина В.Ю.* Литературная позиция журнала «Современник» (1838–1846 годы). Дис. канд. филол. наук. М., 1985.
159. *Прохоров Г.В.* Судьба литературного наследства Г.Е. Благосветлова // Литературное наследство. Т. 7–8. М., 1933.
160. *Рейсер С.А.* Гонорарные ведомости «Современника» // Литературное наследство. М., 1949. Т. 53–54.
161. *Рейсер С.А.* Мей // История русской литературы: В 10 тт. Т. VIII. Литература шестидесятых годов. Ч. 2. М.; Л., 1956. С. 302–314.
162. *Рейфман П.С.* «Современник» и «Русское слово» перед «расколом в нигилистах» // Труды по русской и славянской филологии: XV. Тарту, 1970. С. 46–91.
163. *Розенблюм Л.М.* А. Фет и эстетика «чистого искусства» // Вопросы литературы. 2003. №2. С.105–162.
164. Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. М., 1992–2007.
165. *Сажин В.Н.* Как создавался литературный фонд // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 214–227.
166. *Сараскина Л.И.* Достоевский. 2-е изд. Серия: Жизнь замечательных людей. М., 2013.
167. *Сергеева Н.А.* Г.Е. Благосветлов как редактор «Русского слова» // Проблемы русской литературы. Сб. статей. Ярославль, 1966. С. 145–175.
168. *Сергеева Н.А.* Н.А. Благовещенский в «Русском слове» // Московский педагогический институт. Ученые записки. № 213. М., 1964. С. 181–208.
169. *Сергеева Н.А.* Писатели-демократы журнала «Русское слово». Дис. филол. наук. М., 1965.

170. *Сергиевский Н.Н.* Русский поэт Лев Александрович Мей. Биографический очерк. СПб., 1913.
171. *Соболев В.П.* Журнал «Русское слово»: Публицистика Д.И. Писарева: Лекции, прочит. в Высш. парт. школе при ЦК КПСС. М, 1955.
172. «Современник» против «Москвитянина»: литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Составители: Вдовин А.В., Зубков К.Ю., Федотов А.С. СПб., 2015.
173. *Соколов В.П.* Боевые журналы бурной эпохи // Русский библиофил. СПб., 1914. № 1.
174. *Трепалина М.И.* А.А. Фет и Я.П. Полонский в журнале «Русское слово» (на материале переписки Фета и Полонского 1850-х гг.) // А.А. Фет и русская литература: Материалы Всерос. науч. конференции «XV Фетовские чтения» (Курск–Орел, 1–5 июля 2000 г.). Курск, 2000. С. 212–219.
175. *Тхоржевский С.С.* Портреты пером. М., 1986.
176. *Федотов А.С.* А.Н. Островский и петербургский книгоиздатель Д.Е. Кожанчиков: история издания второго прижизненного собрания сочинений драматурга // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 1. С. 126–145.
177. *Федотов А.С.* К вопросу о публикации «Доходного места» в журнале «Русская беседа» // А.Н. Островский. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Вып. 3. Шуя, 2010. С. 115–122.
178. *Хитрова Д.М.* Литературная позиция Баратынского 1820 – первой половины 1830-х годов. Дис. канд. филол. наук. М., 2005.
179. *Хобсбаум Э.* Век капитала. 1848–1875. М., 1999.
180. *Цыбенко В.А.* Освещение рабочего вопроса в журнале «Русское слово» (1860-е годы). // Вестник Московского университета. Журналистика. М., 1966. № 5. С. 36–45.
181. Шекспир и русская культура / Под ред. М.П. Алексеева. М., 1965.



182. *Шкловский В.Б.* Журнал как литературная форма // Гамбургский счет. Л., 1928.
183. *Щербаков В.И. Д.И. Писарев и литература эпохи нигилизма* М., 2016.
184. *Эйхенбаум Б.М.* Литературный быт // Эйхенбаум Б.М. О литературе. М., 1987.
185. *Энгельгардт Н.А.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб., 1904.
186. *Ямпольский И.Г.* Поэты и прозаики. Л., 1986.
187. *Ястребов А.Л.* Богатство и бедность. Поэзия и проза денег. М., 1999.
188. *Delany P.* Literature, Money, and the Market: from Trollope to Amis. New York, 2002.
189. *Shell M.* The Economy of Literature. Baltimore, 1993.
190. *Woodmansee M.* The Author, Art, and the Market: Rereading the History of Aesthetics. N.Y., 1994.

## Приложение

ОР РГБ. Ф.18. К. 6. Ед. хр. 13. Л. 1–2<sup>717</sup>.

Граф Г.А. К.-Безбородко к А.Н. Майкову<sup>718</sup>.

Почтеннейший Аполлон Николаевич!

Несмотря на то, что живу в глуши в Звенигородском уезде, и до меня грешного дошли слухи о вашей новой поэме Сны.— и все, что я об ней слышал, возбудило до крайности мое любопытство и мое искреннее к ней участие — Не знаю, может быть, и поздно спохватился я писать вам об ней, в таком случае извините уездному жителю оврагов «Разварни»<sup>719</sup> / так называется моя речка/ свою медлительность — но может быть, я более пытлив, чем смею ожидать, и вы еще не обещали своей Поэмы никому из наших издателей, в таком случае, Я <так! — *О.В.*> как будущий редактор и издатель «Русского Слова» обращаюсь к вам, почтеннейший Аполлон Николаевич, и прошу вас поощрить мое новое издание этим произведением — Всегдашняя любезность ваша ко мне дает мне право надеяться, что вы мне не откажете в этой просьбе, будь она удобоисполнима, и удостоите меня своим ответом, в котором я просил бы вас изложить ваши условия — Как постоянный ценитель вашего Таланта <так! — *О.В.*>, я вперед надеюсь, что мы сойдемся в наших условиях и что первая Книжка Русского Слова украсится именем Первого Русского Поэта.

С истинным уважением остаюсь душевно преданный Граф Кушелев-Безбородко.

Коралово

20 Августа

1857.

ОР РГБ. Ф. 178/II. К. 3. Ед. Хр. 49. 1 л.

<sup>717</sup> Письмо графа Г.А. Кушелева-Безбородко к А.Н. Майкову от 20 августа 1857 г.

<sup>718</sup> Пометка сделана рукой Н.П. Барсукова.

<sup>719</sup> Река Разварня до сих пор течет в Истринском районе.

Письмо к Добровольскому Лаврентию Львовичу  
[1857?]

Почтеннейший Лаврентий Львович, рассчитывая на вашу постоянную любезность, я обращаюсь прямо к вам и надеюсь, что вы не откажете приехать ко мне сегодня же вечером хотя бы на ½ часа — Мне хотелось бы <попользоваться> вашим советом и побеседовать о некоторых делах касательно моего журнала — Ожидаю вас, стало быть, сегодня от 8 до которого можете часа вечера, прошу вас приехать. Уверение в совершенной моей преданности Граф Безбородко.

**РО ИРЛИ РАН. № 12884. 5–7 лл<sup>720</sup>.**

9.

Состав Главной конторы.

Главная Контора состоит из Управляющего Конторы, одного помощника и двух писцов, одного постоянного и другого временного, нанимаемого на случай надобности и одного рассыльного, которым содержание определено в прилагаемом при сем штате. Если же настоящий круг занятий Главной конторы значительно увеличится, или присоединится к ней Комиссионерская часть и означенных лиц окажется недостаточно для успешного производства дел, то в таком случае нанимаются еще несколько временных писцов, не иначе как с разрешения Издателя.

10.

Обязанности Главной Конторы:

А) Управляющий Главной конторой<sup>721</sup> имеет общий надзор, как за успешным производством поступающих в Контору дел, так и за служащими в ней лицами, и распределяет сим последним занятия сообразно их познанию и

---

<sup>720</sup> Инструкция о составе редакции и управлении Главной конторы журнала «Русское слово». Начало см.: Звенья Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 307–312. Здесь мы публикуем продолжение инструкции, а именно пункты 9 и 10.

<sup>721</sup> Управляющим Главной конторой был в это время был М.В. Букин.

способностям. Сверх того на его обязанности лежит принимать с почты, от комиссионеров и приходящих в Контору лиц деньги за подписку на журнал, хранить у себя эти суммы, производить из них нужные расходы и доставлять о том Издателю надлежащую отчетность, делать расчеты с комиссионерами, Типографщиком<sup>722</sup>, поставщиком бумаги<sup>723</sup> и переплетчиком<sup>724</sup>, и наблюдать за точным исполнением с их стороны заключенных контрактов; выдавать авторам по назначению Издателя деньги за принятые или напечатанные в журнале статьи и вообще заведовать всей хозяйственной частью по изданию журнала, а также вести за своим подписом следующую по всем делам переписку с разными местами и лицами.

б) Так как Управляющий Конторою по своим занятиям не может иногда присутствовать в Конторе, то на время его отлучки, в отношении производства дел, т. е. выдачи билетов на получение журнала, приготовление к исполнению бумаг, принятие от авторов рукописей и проч. может заменять его Помощник.

в) Главная Контора должна быть открыта с 11 часов до 3 часов и вечером, в случае накопления дел или другой надобности от 7 до 9 часов, кроме воскресных и праздничных дней.

г) Главная Контора имеет свою особую печать, которая должна тщательно храниться у самого Управляющего Конторой или его Помощника на тот предмет, чтобы от оплошности в хранении ее не могло произойти какого-либо злоупотребления.

д) В Главной Конторе всем входящим и исходящим бумагам должны вестись реестры, а подписчикам и посылаемым пакетом книги, первым — адресная, а последним — рассылная.

е) Все поступающие в Контору рукописи должны немедленно записываться в алфавитную книгу и храниться в назначенных для того картонках. В случае возвращения рукописей авторам, следует выдать их не

---

<sup>722</sup> Типографом, как мы писали в настоящей работе, был В.Н. Рюмин.

<sup>723</sup> Основным поставщиком бумаги для «Русского слова» был Г.А. Заветный, также бумагу доставлял В.П. Печаткин.

<sup>724</sup> Имеется в виду Э. Гренгольм.

иначе, как с распиской в книге, а если рукописи присланы по почте или авторы неизвестны Конторе, то кроме требовать от явившихся за ними лиц удостоверения о принадлежности им этих рукописей. Таким же порядком, когда Редакторы или Помощник получают для рассмотрения рукописи, то в этом тоже брать от них расписки.

ж) Всем поступающим в Контору денежным суммам и производимым из того расходам должно вести точный и подробный счет, на какой предмет Издатель снабжает Контору приходно-расходною книгой с приложением своей печати. В случае накопления в кассе денег более 2 тысяч рублей серебром, то излишнее немедленно представлять Издателю, а если будет недостаток в деньгах, для удовлетворения текущих расходов, то об этом заблаговременно представлять Издателю, который со своей стороны делает нужное распоряжение о подкреплении означенной кассы. Кроме того о приходе и расходе суммы, как выше сказано, Управляющий конторою представляет Издателю ежемесячные ведомости, а по окончании года общий тому отчет и баланс.

Инструкция эта написано в пяти экземплярах.

Издатель — Главный Редактор

Граф Кушелев-Безбородко.

2 февраля 1859 год

**РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 53.**

**Письма Кушелева-Безбородко Григория Александровича к Полонскому Я.П.**

Любезный Яков Петрович.

Я несколько раз перечитывал письмо твое <sup>725</sup>, в котором ты мне изъясняешь свои предположения, свои убеждения о будущем развитии и ходе дела по моему Журналу.

---

<sup>725</sup> Вероятно, имеется в виду письмо Полонского от 25 мая 1859 г., в котором поэт описал Кушелеву-Безбородко свои опасения по поводу дальнейшего развития «Русского слова» и о

Я совершенно согласен с тобою, что так вести Журнал мой /по части управления его/ как он был веден до ныне, нет никакой решительно возможности. Я несколько раз уже прежде тебе и Григорьеву говорил и потому-то именно просил вас обоих мне изложить свои мнения о возможных преобразованиях, администрации моего Журнала. Ты в своем письме, мне говоришь, что лучше было бы прекратить Журнал, чем продолжать его издание при таком порядке управления, естественно, что расходы по управлению и по изданию не соответствуют возможным доходам Журнала, — но я решительно не желаю прекращать свой Журнал. — Основанный мною, он должен быть теперь развит по возможности и достигнуть настоящей цели, предназначенной мною при его основании. Русское Слово должно своею популярностью, распространением по всей России, своим истинным, благоразумным и благородным направлением заслужить свое название быть достойным названия истинно Русского Слова <подчеркнуто в рукописи — *О.В.*><sup>726</sup>, и я вполне надеюсь достигнуть этой цели.

Теперь отправляясь за границу, мне необходимо упрочить настоящий порядок в управлении Журнала и положить преграду излишним расходам, которые только вредят развитию и распространению Журнала, и не приносят никакой пользы<sup>727</sup>.

Условия, предложенные мне тобою в последнем письме, не могут быть приняты по разным причинам, а главное во 1<sup>бх</sup>, Я желаю всегда пока будет существовать Русское слово быть главным Издателем и Редактором его, я

---

своем месте в редакции: «Должен ли я проклинать мою встречу с тобой или благословлять, — это [вопрос] для меня — такой вопрос, от которого я по целым ночам не сплю, — особенно после слов одного господина, — которому Букин поверял тайну журнальной будущности — *О вас* <о Полонском — *О.В.*> сказал он мне — и помину не было — вы как будто и не существуете — я невольно пожалел об вас — да и не я один, — все вас жалеют <курсив в тексте — *О.В.*>». Письмо целиком см.: *Полонский Я.П.* Письмо к графу Г.А. Кушелеву-Безбородко от 25 мая 1859 г. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.; Л., 1932. С. 314.

<sup>726</sup> Далее подчеркивания в рукописях специально не оговариваем.

<sup>727</sup> Перед отъездом за границу Кушелев-Безбородко составил официальное письмо от 30 мая 1859 г., в котором предложил пересмотреть траты по журналу. Письмо см. там же, с. 315–317.

желаю непременно иметь полное влияние на направление его — словом, никогда не удовольствуюсь почетным званием плательщика, которое ты мне предлагаешь в своем письме, и оставляю эту полезную деятельность шкатулки другим, несравненно лучше развитым для этой цели.

2<sup>е</sup>. Исчисленные в этом предложении расходы, потребные для продолжения Журнала, превышают во многом мои предположения — и я тоже не могу их принять.

Вследствие этих двух главных пунктов выше изложенных, я немедленно стал отыскивать средство выполнить свой план по основанию моих же предложений и по приезде в Петербург я тебе изложу подробно планы мои, на которые я теперь решился, пишу тебе теперь для того, чтобы предупредить тебя о том, что я решился окончательно [на] самые коренные основания нынешнего управления Журнала моего и что весь план почти окончательно мною теперь составлен.

Я вполне убежден, любезный Яков Петрович, что постигая совершенно /как это видно в твоём письме/ всю распутицу и беспорядок, происходящие от нынешнего образа управления, и желая от души, как ты мне это несколько раз говорил, истинного блага и развития моего Русского слова, ты сам откажешься с охотою от некоторых твоих обязанностей редакторства для пользы Журнала, поверь мне, что я сам от души желаю тебе добра, постараюсь тебя вознаградить по возможности за все то, что может быть убыточно тебе при новом преобразовании Журнала, я всегда тебе доказывал на деле искреннюю мою симпатию к тебе, но еще раз говорю тебе, что будущность моего Журнала, моего Русского Слова, так мне дорога, что я считаю своим священным долгом за него крепко всегда стоять и готов даже бороться со всеми для пользы и славы моего Журнала, с которым связано и мое имя и, может быть, кое-какое доброе слово моих современников обо мне.

*На днях я сам буду в Петербурге и на словах лучше все объясню. — <а так до свиданья>,*

*всегда преданный тебе*

*Граф Безбородко*<sup>728</sup>.

**РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 22. 2 л.**<sup>729</sup>

**Письмо Полонского к Кушелеву-Безбородко Григорию Александровичу, журналисту.**

б.д. [июнь, 1859]<sup>730</sup>.

Милый Граф Григорий Александрович,

Кажется третьего дня послал я к тебе ответ или лучше сказать отклик на вызов твой высказать тебе свое мнение насчет будущих судеб твоего журнала. Нынче мне немножко легче — и я могу сам писать. — В добавление к письму моему я пошлю к тебе записку человека тебе очень преданного, а именно Букина<sup>731</sup>, которую я получил от него вместе с переписанным набело моим мнением — и отношение типографии в контору. Первое, я посылаю тебе для того, чтоб ты знал истинный образ мыслей людей тебя окружающих и не думал, что высказанное мое мнение принадлежит только мне, его разделяют вполне люди практические и тебе преданные. Отношение за типографию пусть докажет тебе, что значит в редакции отсутствие всякой власти — всякой самостоятельности. Ты вероятно досадуешь, что номер не выходит — но, что прикажешь делать, если к одиннадцатому числу июня фельетон Моллера еще не был написан. А отчего он не был написан? Оттого, что Моллер получает жалованье и знает, что никто не смеет заменить его другим фельетонистом. — Вот источник всех наших беспорядков — всей бестолочи, которая так дурно

<sup>728</sup> Все письмо написано, вероятно, рукой писаря. Курсивом выделяем фразу, принадлежащую почерку Кушелева-Безбородко.

<sup>729</sup> Есть похожее по содержанию письмо, опубликованное Г.В. Прохоровым в «Звеньях» (см.: Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М; Л., 1932. С. 319–320). По-видимому, публикуемая нами рукопись Полонского — черновик того письма, в нем имеются пометки. Прохоров же, вероятно, работал с белой рукописью. Делаем такой вывод, основываясь на том, что письмо, представленное в «Звеньях», начинается со следующих слов: «Вчера продиктовал я записку в ответ на твои запросы <...>».

<sup>730</sup> Это письмо было написано после 11 июня 1859 г., Полонский в нем пишет: «Ты вероятно досадуешь, что номер не выходит — но, что прикажешь делать, если к одиннадцатому числу июня фельетон Моллера еще не был написан».

<sup>731</sup> М.В. Букин в это время был управляющим Главной конторой Кушелева-Безбородко.



сказывается на журнале. Этот месяц твоего отсутствия еще более утвердил меня в том мнении, что без редактора независимого и самостоятельного журнал идти не может. И что более утвердил меня в непримиримости моего моего <в рукописи дважды повторяется местоимение — *О.В.*> желания высказываться перед тобой от всей души и от всего сердца. Если ты не поймешь меня, совесть моя будет покойна. — Пока я говорю тебе ты, ты не услышишь от меня ни лести, ни изворотливых фраз, ничего кроме истины.

На днях был у меня некто Лавровский, профессор Харьковского университета, и спрашивал меня между прочим, правда ли, что Хмельницкий был послан в Харьков от твоего имени собирать статьи — Нам всем это показалось странным, сказал мне Лавровский — Как-то не отвечал ему ни да ни нет — и после этого во всем Харькове его иначе не называли как литературным Чичиковым. Я сказал Лавровскому, что едва ли ты посылал Хмельницкого, что от меня как от второго редактора едва ли есть какие-либо тайны в редакции, и что это вовсе не такая штука, чтобы скрывать.

Думаю, что Хмельницкий после этого <рассчитывал>, что прослышет литературным Чичиковым.

Если об сборе статей просил его по дружбе Григорьев — то дурно сделал — и если бы он мне сказал, то я бы делать поручений Хмельницкому не посоветовал.

Вообще Григорьев со мной не видится — и я знаю советов моих или мнений моих терпеть не может — они ему глаза режут. Мы из разного теста слеплены.

Статья Моллера [о] Гумбольдте оставлена до следующей книжки — она плоха — конец взят из Петерб. ведомостей — Рассказ о том, как голова девушки была в пасти крокодила, а руки ее схватили крокодила за глаза и их сжали — не <изменить> ни малейшего выражения. Как объяснить себе дерзость писать о величайшем ученом нашего времени, не имея ни малейшей эрудиции.

Полонский

ОР РНБ. Ф. 833. Ед. хр. 141.<sup>732</sup>

**Пеликан Александр Венцеславович, чиновник государственной канцелярии**

**Записка о конфликтных делах редакции журнала «Русское Слово» и предводителя дворянского уезда Макарьевского уезда, подписчиком журнала «Русское слово» Петровым и редактором журнала Григорием Евлампиевичем Благодетельным из-за невыплаченных якобы ему денег в связи с закрытием журнала. Обвинение Г.Е. Благодетельного в незаконном присвоении звания редактора журнала «Русское слово» и др.**

**Автограф**

[1862]

В деле по переписке между предводителем дворянства Макарьевского уезда Петровым и редакцией журнала Русского Слова, подлежит рассмотрению четыре нижеследующие обстоятельства.

1. Денежный расчет Петрова с редакцией.
2. Жалоба Петрова на оскорбления, причиненные ему редакцией.
3. Беззаконное присвоение Благодетельным наименований редактора,  
— и
4. Неуместные суждения о правительстве, сделанные Благодетельным в письме к Петрову.

1. Денежный расчет Петрова с редакцией.

Если бы Петров предъявил иск на редакцию, то ему следовало бы предоставить ведаться с нею узаконенным порядком. Но так как он, в письме своем к Свите Его Величества Генерал-Майору Потапову, предоставил редакции рассчитаться с ним по ее собственному усмотрению, то обстоятельство это должно быть оставлено без внимания, и суждения об этом никакого ~~дела~~ не следует постановить решения.

---

<sup>732</sup> В этом документе наряду с подчеркиваниями встречаются зачеркнутые слова, мы их тоже отображаем, не обозначая каждый случай оговоркой «так в рукописи».

## 2. Жалобы Петрова на оскорбления причиненные ему редакцией.

В прошлом году, когда издание журнала РС было приостановлено правительством на 8 месяцев, вышло уже 5 книжек этого журнала и подписчики не получили 7 книжек. За все 12 книжек подписчики заплатили 12 р. 50 к. в пользу редакции и 1 р. 50 коп. в пользу почтамта за пересылку. Редакция вскоре по закрытии издания, объявила, что за недоданные книжки, она ~~нрзб~~ удовлетворит подписчиков или деньгами по расчету, или изданиями на ту же сумму, или зачетом этой суммы при подписке на получение журнала в 1863 году. Сумму, подлежащую возвращению, редакция определила в 7 рублей.

Ликвидация долгов этого издания была сделана не только справедливо, но даже с большею щедростью, чем обстоятельства к тому побуждали. Не подлежит сомнению, что редакция понесла значительные потери от прекращения издания журнала, и если бы она вовсе отказалась от расчета с подписчиками, то им не представлялось бы никакого средства отыскивать свои убытки. Во-первых, редакция имела на своей стороне ту законную отговорку, что журнал запрещен не с волей <так! — *О.В.*>; во-вторых, она могла фактически доказать, что деньги, полученные с подписчиков уже истрачены на первые пять книжек и на заготовление остальных семи; в-третьих, никто из подписчиков не стал бы формою суда хлопотать об удовлетворении, потому что одна уже гербовая бумага на производство дела могла превышать цену иска.

Несмотря на то, один из подписчиков — Петров — остался недоволен расчетом. Петров предположил, что он недополучил 8 книжек. Это первая его ошибка, произошедшая вероятно от того, что он считал число недоданных книжек с числом месяцев, на которые журнал был запрещен. Поэтому он начисляет на редакцию 9 р. 33 к., а не 7 р., т. е. разделив все заключенные им и в пользу редакции, и в пользу почтамта, 14 р. на 12 частей и взял из них 8.

Вторая ошибка Петрова заключается в том, что он думал за подписную сумму, внесенную в 1862 году получить в этом году 5 книжек и в следующем

все 12. — Что именно ввело его в эту последнюю ошибку нельзя и придумать. — Не менее того Петров был так убежден в правильности своего расчета, что позволил себе выразиться в письме посланном им в редакцию, что она «изменяет свои обязательства странно», — прибавив: «чтобы не сказать более», и предложил ей оставить в ~~свою~~ ее пользу 53 копейки. —

Я потому так распространился об этом предмете, что только верная оценка подробностей, предшествовавших спору, может дать ясное понятие о психическом настроении, в котором находится антагонист.

Письмо Благодетеля к Петрову преисполнено обидных выражений, — но за них нельзя очень винить его. Конечно, человек, пропитанный сознанием нравственной силы своей, пренебрег бы письмом, подобным тому, которое написано было Петровым. Но Благодетель не принадлежит к разряду таких ~~людей~~ светлых личностей. Получив несправедливый упрек в бесчестности (иначе нельзя объяснить слов Петрова: «чтобы не сказать более») он почувствовал и необходимость и возможность отплатить ему со сторицей. Его возражения гораздо грубее и резче выражений Петрова, но за последним остается инициатива. Обидное слово менее противно, чем позорный удар, но удар за обидное слово больше доступен пониманию, чем самое это обидное слово, если оно произнесено без достаточной причины. Так и в настоящем случае Петров, по моему мнению, больше виноват, чем Благодетель. Пост председателя дворянства, занимаемый Петровым, еще больше усиливает его вину. Пост этот должен был его приучить истинности и осторожности в выражениях.

По соображении всех вышеизложенных обстоятельств, я нахожу что письмо Благодетеля, несмотря на резкость свою, не заключает таких выражений, за которые он мог бы, формою суда, быть приговорен подлежащим дать удовлетворения Петрову, и поэтому не считаю приличным предоставления Петрову вестись с Благодетелем в судебном порядке. Такое решение может быть принято Петровым за иронию, ведь он не денежного штрафа добивается, а в письме Благодетеля есть даже и для этого достаточных оснований.

Я полагаю, что Петрову следовало бы написать ~~нрзб.~~ конфиденциальное письмо, посоветовав ему, во избежание скандала и огласки, оставить это дело без последствий, и дав ему почувствовать деликатным образом, что он и сам не совсем прав. —

### 3. Беззаконное присвоение Благодетелем наименования редактора.

Вскоре по закрытии журнала Русское Слово, и именно в июле 1862 года, Граф Кушелев-Безбородко решил передать журнал Благодетелю, о чем и уведомил всех подписчиков своих тогда же. — Затем, желая осуществить это решение свое, Граф Кушелев-Безбородко вошел о том с прошением (о дозволении передать редакцию Благодетелю) в Цензурный Комитет — в Августе того же года. В просьбе этой ему отказано в Сентябре месяце, и за тем, вследствие новой просьбы его, в Октябре, разрешено передать редакцию Афанасьеву<sup>733</sup>.

Из дела не видно, чтобы Благодетель присваивал себе название редактора Русского Слова в печатном циркуляре, разосланном к подписчикам, правда, сказано, что он принимает на себя издание журнала, но это было сделано не вопреки запрещению, а до получения только дозволения, — очевидно в полной уверенности, что препятствие к тому не встретится. Благодетель назывался заведывающим редакцией в течение двух последних лет существования Русского Слова до запрещения его. Между редактором и заведывающим редакцией есть разница. Один редактор не может справиться со всеми делами редакции и закон не запрещает ему иметь помощников. Редактор есть только ответственное лицо перед Правительством, которое может взыскать с него за все действия против ~~узакония~~ с, как его, так и его помощников. Из ~~дела~~ письма к Петрову видно, что Благодетель заведывал редакцией и в Декабре прошлого года, но тогда журнал вовсе еще не выходил, и потому редакцией мог заведывать каждый конторщик безвредно.

Можно почти наверное предположить, что Благодетель принимает значительное, если не главное участие в редакции Русского Слова, но так как

<sup>733</sup> Имеется в виду А.С. Афанасьев-Чужбинский.

фактически доказательств на присвоение им себе звания редактора нет, то подвергать его за это ответственности перед судом было бы для самого правительства предосудительно. Для этого необходимо сделать прежде следствие, которое могло бы обнаружить, что Благодетель есть действительно редактор. Однако же и тогда призывание его к ответственности перед судом, могло бы иметь то последствие, что ему было бы запрещено носить звание редактора. По нашим законам не полагается другого наказания за присвоение себе не принадлежащих званий, фамилий и титулов, если при том не будет доказано, что такое присвоение сделано для того, чтобы учинить кому-либо вред или ущерб.

Поэтому я полагаю, что если Правительству удалить Благодетеля из участия редакции Русского Слова, то это можно сделать только административным порядком. Ниже изложены соображения, по которым и эту меру я считал бы однако же бесполезною. —

#### 4. Неуместные суждения Благодетеля о Правительстве.

Благодетель как писатель принадлежит к числу самых бездарнейших людей. Во всех сочинениях его нет ни одной не только живой или оригинальной мысли, но и никакого интереса даже для поклонников одной с ним школы, для так называемых нигилистов. К этой школе он пристал тоже не из убеждений, а по расчету, по моде, потому что сочинений в этом духе теперь больше в ходу. Если бы он писал в другом роде, то его сочинений никто не читал, у него нет ничего своего, все заимствовано у других и только размазано, разведено бесцветными фразами, общими местами и прочими водицами. Его терпят потому только, что он придерживается направления, неодобряемого правительством, и что когда-то был удостоен преследования администрации. Неоспоримо, что такие люди приносят не пользу, а вред своей школе, они развивают обыкновенно те стороны своего направления, которые наиболее слабы и часто доводят их до таких нелепостей, что самые ярые поклонники начинают сомневаться в своих убеждениях. Если им удастся при этом обратить внимание власти, они начинают драпироваться в мученичую <так! — *O.B.*>

тогу, и в трагическом положении своем успевают привлечь несколько смелых поклонников. Если же на них не обращать внимание, то о них и все общество скоро забывает. Желание порисоваться в них так сильно, что например в настоящем случае, Благосветлов, писавший письмо к совершенно неизвестному человеку, и при том письмо оскорбительное, не утерпел, чтобы не блеснуть гражданственностью и говорить: «России не время учиться играть в шахматы, когда у ней нет ни хлеба, ни денег, ни порядочных людей». — Но и эта мысль не его собственная, он только тогда взглянул на шахматный листок с этой точки, когда между этим листком и Искрой завязалась полемика, и когда Искра высказала то же и почти теми же словами, и печатно.

По этому последнему поводу (что тоже было напечатано), мне кажется ~~неудобно~~ было бы неудобно, собственно за вышеприведенные слова привлекать Благосветлова к ответственности перед судом. Другая его фраза, подчеркнутая красным карандашом, заключается в словах: «журнал, который был запрещен по капризу двух министров». Я полагаю, что это выражение заслуживает только того, чтобы его оставить без внимания, ответить на него презрением, тем более что замещение слова усмотрение словом каприз было сделано не публично, а в частном письме.

Будучи глубоко убежден, что для законного преследования Благосветлова нет достаточных причин, я нахожу, что административным взысканием ему может быть только придано то значение в обществе и в литературе, которого он не имеет, несмотря на все свои усилия.

Надворный Советник Пеликан.

**ГЦТМ. Ф. 72. Ед. хр. 207.**

**Поручение Г. А. Кушелева-Безбородко И. Ф. Горбунову**

[Надпись на конверте:] Его Благородию Ивану Федоровичу Горбунову

От конторы Графа Кушелева-Безбородко.

Главная Контора Его Сиятельства Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко препровождает при сем копию предписания данного Его

Сиятельством Главной Конторы, в которой Его Сиятельство поручает Вам привести в должный порядок Библиотеку.

21 Октября 1857 г.

Его Благородию

И.Ф. Горбунову.

Копия.

В Главную Контору.

Видя необходимость привести в должный порядок библиотеку книг старых и новых и составление им каталога, равно приведение в порядок находящейся в библиотеке коллекции гравюр старых и новых, поручаю это занятие И. Горбунову, оставляя на его ответственность все находящиеся в доме Моем книги и издания, которые должны быть приведены в следующий порядок.

1<sup>е</sup> Библиотека должна быть разделена на два главных отдела:

а) Отдел собственной библиотеки, в которой находятся книги нижних шкафов подле кабинета.

б) Отдел Главной Библиотеки — книги в шкафах верхней библиотеки.

2<sup>е</sup> Разделить книги по содержанию.

а) Русская словесность.

1<sup>е</sup> Библиотристика

2<sup>е</sup> Драматические сочинения

б) История

1<sup>е</sup> Русская

2<sup>е</sup> Всемирная

с) Математика, География и прочие науки

д) Статистика, Политическая экономия и Сельское хозяйство

е) Философия и политические сочинения

ф) Иностранная словесность

1<sup>е</sup> Библиотристика

2<sup>е</sup> Драматические сочинения



g) Смесь

3<sup>е</sup>. Отдел Искусств и Художеств.

/NB/ В этом отделе записать все имеющиеся Гравюры и издания, прямо не относящихся к другим отделам.

На этих основаниях составить подробный каталог всем находящимся у Меня книгам.

/под. под. Граф Григорий/

Ст. Сов. А. Виноградов

№ 152.

19 сентября 1857 г.

Спб.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. лл. 2–3<sup>734</sup>.**

Г<sub>ну</sub> Приставу Исполнительных Дел 4<sup>й</sup> Адмиралтейской Части.

Поверенного по делам Статского Советника  
и Камер-Юнкера Графа Григория Кушелева-Безбородко.

Кол. Секретаря Андрея Колмакова.

#### Объявление.

По формальному условию, заключенному 1<sup>го</sup> Января прошлого 1859 года с доверителем моим, Статским Советником, Камер-Юнкером, Графом Григорием Александр. Кушелевым-Безбородко, Подполковник Владимир Николаевич Рюмин, содержащий Типографию 4<sup>й</sup> Части по Торговой улице, в доме Штрауха, обязался печатать в ней в течение прошлого и текущего годов

---

<sup>734</sup> Объявление в полицию поверенного по делам графа Кушелева-Безбородко А.И. Колмакова от 19 февраля 1860 г. В объявлении говорится о том, что типография Рюмина не справляется с подписанными условиями в договоре от 1 января 1859 г.

издаваемый Графом Журнал «Русское Слово». По седьмому пункту<sup>735</sup> сего условия 1000 экземпляров книжки журнала должны быть изготавливаемы в Типографии к последнему числу каждого месяца, а остальные 2000 не далее четвертого числа. Между тем Типография Подполковника Рюмина в последнее время находится в такой постоянной неисправности, что печатание Журнала не может в ней продолжаться без опасения со стороны редакции за несвоевременный выход в свет каждой его книжки.

Неисправное состояние Типографии доказывается в настоящее время тем 1., что пропущенные Цензором и доставленные Г. Рюмину еще 10<sup>го</sup> числа этого Февраля листы Журнала до сего дня не печатаются. 2., Что печатание и не может производиться по неимению на печатных машинах сукна. 3., Что комнаты, в которых производятся работы, по неимению дров, не отоплены и работники от холода не способны к делу. 4., Что им и машинисту Г. Рюмин не платит условленного жалования и наконец 5., Недостатком в Типографии красок и чернил.

Содержание Типографии в таком положении составляет со стороны Г. Рюмина нарушение заключенного с Графом Кушелевым-Безбородко формального условия, а потому, заявляя об этом местной Полиции, с приложением самого условия в подлиннике, я покорнейше прошу В. В. сделать распоряжение, чтобы объясненное мною положение Типографии Рюмина было немедленно освидетельствовано, с составлением о том, что окажется Полицейского на месте акта; приложенное же условие мне возвратить для представления его в Управу Благочиния.

19 Февраля 1860 года.

Жительство имею: (адрес проживания Колмакова не записано, после двоеточия ничего нет — *О. В.*).

---

<sup>735</sup> Такой пункт действительно есть в контракте, который был подписан графом Кушелевым-Безбородко и Рюминым 1 января 1859 г. См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 911. Л. 4.

*1860 года февраля 23 дня дело подписью на явку в Типографию Рюмину для осмотра ее, в 11<sup>б</sup> часов утра. 27 числа<sup>736</sup>.*

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. Л. 4<sup>737</sup>.**

Поверенного по делам

Графа Кушелева-Безбородко

19<sup>го</sup> Февраля 1860 г.

В Главную Контору.

Имею честь уведомить, что объявление приставу 4<sup>й</sup> Части об освидетельствовании Типографии Г. Рюмина, сего дня мною подано, но пристав немедленного по просьбе моей распоряжения не сделал, находя, неизвестно почему, нужным пригласить к осмотру Типографии военного депутата. О времени освидетельствования Типографии я извещен буду Полицейскою повесткою.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. Л. 5<sup>738</sup>.**

Поверенного по делам

Графа Кушелева-Безбородко

23 Февраля 1860 года

В Главную Контору.

Пристав 4<sup>й</sup> Части, вследствие поданного мною объявления, приглашает меня 27<sup>го</sup> числа этого Февраля к 11<sup>ти</sup> часам утра в Типографию Г. Рюмина, для осмотра ее неисправностей<sup>739</sup>. Дав подписку Полиции в объявлении мне этого

<sup>736</sup> Курсивом выделяем часть объявления, записанную другим почерком.

<sup>737</sup> Уведомление поверенного по делам Кушелева-Безбородко Колмакова о том, что полиция не составила акт о нарушении Рюминым условий договора по получении жалобы со стороны законного представителя графа.

<sup>738</sup> После того, как Колмаков объявил о нарушениях Рюминым условий договора, полиция назначила встречу сторон в типографии для осмотра ее неисправностей. В этом документе Колмаков сообщает о дате и времени назначенной встречи — 27 февраля 1860 г. в 11 часов.

<sup>739</sup> По результатам осмотра был составлен акт, в котором Рюмин не согласился с обвинениями Колмакова, изложенными им в объявлении к полиции от 19 февраля 1860 г. (См. выше: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. Л. 2–3). В акте от 27 февраля 1860 г. говорилось: «<...> Рюмин отозвался, что в объявлении Колмакова не объяснено, какая

именно корректура, т. е. какая статья 10<sup>го</sup> февраля доставлена в Типографию, и могло случиться, что непечатание могло произойти не по вине Типографии, ибо после пропуска Цензора, корректуры задерживаются корректором в течение недели и более времени; относительно сукна на машинах Г. Рюмин пояснил, что сукно было на машинах, но старое, но прежде чем Рюмин распорядился купить сукна на одну большую машину, Редактор Хмельницкий поставил свое сукно на большую машину. Редактор Хмельницкий поставил свое сукно на большую машину, следовательно остановки не было; относительно топки комнат Типографии, Рюмин говорит, что Типография всегда отапливалась исправно, но в последний раз, когда Швейцар Типографии, не застав Рюмина (дома) <так в рукописи — О.В.> у себя на квартире, возвратился в Типографию, бывший тут Редактор журнала Русское Слово, Хмельницкий, действительно дал Швейцару на дрова и освещение Типографии десять руб., но это единственно последовало по той причине, что Швейцар не видал в этот день, т. е. во второй половине сего февраля его Г. Рюмина, но какого именно числа он не припомнит. Относительно жалованья рабочим Рюмин объясняет, что все рабочие люди получают жалованье исправно, и за Январь мѣць хотя рассчитаны, но не вполне, что докажется опросом их на месте и этот вопрос до Г. Колмакова относится ни в каком случае не может, недостатка же краски в Типографии, как показывает Г. Рюмин, не было, ибо одна машина постоянно была в действии, а другая если и останавливалась свое действие, то это было по случаю перемены сукна, перемены и постановки форм. В заключение и опровержение всех вышесказанных Г. Колмаковым неисправностей Типографии Г. Рюмина, он доказывает, во 1-х, что Колмаков не мог указать на нарушение со стороны Г. Рюмина ни одного пункта заключенного условия и такового нарушения действительно не было, а если бы и могли случиться, то на основании 7<sup>го</sup> пункта условия он, Рюмин, отвечал только уплатою штрафа двадцати рублей за каждый день просрочки. 2., Ни один пункт условия не давал права Колмакову свидетельствовать его Типографии посредством Полиции, а это самое мог он сделать по смыслу 10 пункта условия, но не иначе, как с его согласия, а на этом основании он Рюмин, считает осмотр сего числа Полициею Типографии его, не имеющим законного основания. На этом праве Г. Рюмин будет жаловаться высшему Полицейскому Начальству как на действие противу его заведения, основанного на коммерческом праве. За объяснением вышеизложенным, со стороны Рюмина делан был опрос рабочим людям, относительно удовлетворения их жалованием, и они объяснили: девяти человекам рабочим следует получить за Январь мѣць только 34 руб., трем печатникам за Январь следует к выдаче 36 руб., первым девяти Г. Хмельницкий выдал на прокорм 60 руб., а последним трем 15 р. сер., Швейцару жалованья за Январь мѣць должно получить 11 р., Рассыльному за Январь платы 6 р. 50 к., Наборщику Отто Лангу за Январь следует от Рюмина жалованья 176 руб., ему дано чтобы не останавливалась работа набора журнала «Русское Слово» Г. Хмельницким на удовлетворение рабочим от него Ланга имеющиеся 130 руб. сереб., одному Литографщику за Январь нужно получить жалованья 11 руб., Словолитным мальчикам в жалованье за Январь, пяти человекам 15 р. сер., за носку воды и дров, водовозу за 2 месяца 11 руб., и сторожу жалованья за Январь месяц 4 руб. Машинист Келлер показал, что он жалованием удовлетворен вполне по 1<sup>е</sup> число наступающего Марта месяца, а фактор заведения Г. Рюмина, Зеерлендер, показал, что он на Г. Рюмина никакой претензии не имеет, сукно же на большую машину, как объяснил Машинист Келлер, действительно принесено Хмельницким, равно и один пуд для напечатания, <краски> — о чем и заключено составить сей акт с тем присовокуплением, что Г. г. Колмаков и Хмельницкий, не дождавшись писания сего акта, из Типографии Г. Рюмина удалились» (см.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. Л. 6–7.). В составленном акте упоминается 10 пункт договора от 1 января 1859 г.: «За ходом и успехом работ в типографии при печатании Книжек журнала “Русское Слово” и его приложений могут иметь наблюдение как уполномоченное от Графа Кушелева-Безбородко лице, так и избранный им корректор, или другое доверенное от него лице, в чем я, Рюмин, не должен им делать никакого препятствия, а напротив все показывать, что будет относиться до

требования, имею честь уведомить об этом Главную Контору, для приглашения в означенное время в Типографию и Редактора<sup>740</sup> Журнала, которым недостатки ее, настоящие или бывшие до ныне и уже исправленные, точнее меня могут быть указаны. Для сведения же его я прилагаю копию с поданного мною в Полицию объявления.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. Л. 8<sup>741</sup>.**

6 Марта

1860 года.

В Главную Контору.

В дополнение к отношению от 19<sup>го</sup> Февраля, имею честь довести до сведения Главной Конторы, что по поданному мною Приставу 4<sup>й</sup> Части объявлению Типографии Г. Рюмина 27<sup>го</sup> числа прошлого месяца сделан Полицией осмотр, с составлением на месте акта, по которому указанные мною неисправности Типографии подтвердились.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. лл. 15–16<sup>742</sup>.**

---

текущих работ; что же касается до порядка печатания статей или каких-либо в том изменений, то типография обязывается исполнять только те распоряжения, какие будут переданы ей письменно, или от самого Графа Кушелева-Безбородко, или от памянутого Редактора, отстраняя в этом случае для избежания сбивчивости и противоречий всякое вмешательство как разных авторов, так и других лиц» (см.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 911. Л. 4–5.).

<sup>740</sup> Над этим словом нрзб. написаны или знак или очень короткое слово. Здесь под редактором имеется в виду не граф Кушелев-Безбородко, а А.И. Хмельницкий. В копии акта записано, что в осмотре типографии Рюмина участвовали: «Надзиратель 1<sup>го</sup> квартала 4<sup>й</sup> Части Мадьянов, Г. Подполковник Рюмин, при депутате со стороны места служения Г. Рюмина, Капитан Смирнов, где в типографии находились: Г. Колмаков и Редактор Журнала “Русское слово” Г. Хмельницкий <...>». См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 305. Л. 6.

<sup>741</sup> В этом документе Колмаков известил Главную контору Кушелева-Безбородко о том, что несмотря на отказы Рюмина от обвинений со стороны представителя графа, полиция все же подтвердила наличие неисправностей в типографии.

<sup>742</sup> Договор, подписанный Рюминым с Семеном Сединкиным. Согласно документу Сединкин взял в аренду типографию Рюмина сроком до 2 июня 1862 г. Деньгами, полученными с аренды, Рюмин полагал расплатиться с графом Кушелевым-Безбородко по закладной в размере 25000 руб. Об этом см. далее в приложении: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306.

1860 Года Июня второго дня мы ниже подписавшиеся, Подполковник Владимир Николаевич Рюмин и Коллежский Регистратор Семен Сергеев Сединкин, заключили сей Контракт в том, что я, Рюмин, отдал ему, Г. Сединкину, в арендное содержание собственное свое Типографическое, Литографическое и Словолитное Заведение, находящееся [в] 4<sup>й</sup> Адмиралтейской Части 1<sup>го</sup> Квартала в доме Штрауха, от вышеписанного числа сроком на два года, то есть: по второе Июня 1862 года с платежом за все время арендного содержания тысячи восьмисот руб. на нижеследующие условия: 1<sup>е</sup>, из числа вышеозначенной арендной суммы, я, Сединкин, обязываюсь выплатить тысячу двести рублей серебром в продолжение шести месяцев /:в каждое 1<sup>е</sup> число наступающего месяца по 200 р.:/ Почетному Гражданину Штрауху за занятую <мною>, Рюминым, в доме Его под вышеозначенное заведение по Контракту Квартиру за прежнее <так! — О.В.> время, а остальные шестьсот руб. выдать служащим при Типографии в уплату заслуженного ими у меня, Рюмина, жалования, по особому расписанию, которое и имеется быть для этого передано Г<sup>ну</sup> Сединкину за моим подписом, 2<sup>е</sup>, По заключенному с Графом Григорием Александровичем Кушелевым-Безбородко во 2<sup>й</sup> день Июня 1859 года условию я, Рюмин, обязался печатать в моей Типографии в течение 1859 и 1860 годов издаваемый им журнал «Русское Слово», с прибавлениями, с тем, чтобы из числа следующих мне за напечатание денег одна половина поступала Графу Кушелеву-Безбородко в уплату денег 25.000 руб., взятых мною под залог означенного Заведения, а другую половину выдавать мне, условие это Г<sup>н</sup> Сединкин обязывается выполнять до срока во всей его силе, с получением в свою пользу следующей мне половины и для точного исполнения сего условия мне, Сединкину, выданы Г. Рюминым с закладной и условия, засвидетельствованные доверенным Графа Кушелева-Безбородко Действительным Статским Советником Виноградовым копии, 3<sup>е</sup>, в

---

Напомним, что в типографии Семена Сединкина «Русское слово» напечатала экземпляры №№ 9, 10, 11, 12 за 1860 г. и № 1 за 1861 г.

день засвидетельствования сего условия я, Сединкин, обязываюсь заключить с Почетным Гражданином Штраухом на наем квартиры на свое имя Контракт или перевести все Заведение по своему усмотрению в другое помещение, не вводя Г. Рюмина ни в какие по сему предмету расходы, а тем равно и иметь при заведении своих служащих и рабочих людей. 4<sup>е</sup>, По заключении Г. Сединкиным Контракта с Домовладельцем я, Рюмин, предоставляю Ему начать в Заведении моем производство работ согласно данному мне от Господ С. Петербургских Военного Генерал Губернатора и Обер-Полицмейстера дозволению и мне, Рюмину, ни до чего дела не иметь и ни во что не вступаться до срока сего Контракта. 5<sup>е</sup>, Типографическое, Литографическое и Словолитное Заведение и всеми из оному принадлежностями и находящимся в оном имуществе я Рюмин обязываюсь сдать Г. Сединкину в том самом виде, в каком оно есть в настоящее время по описи, а я, Сединкин, по окончании срока содержания Заведения по этой же описи возвратить все сполна, подлинная опись за общим нашим подписом должна храниться у меня, Рюмина, а засвидетельствованная мною с оной копия у Г. Сединкина, 6<sup>е</sup>, Если я, Сединкин, недодержу до срока в аренде означенного Заведения, то обязываюсь заплатить Г. Рюмину неустойки тысячу пятьсот рублей сер. без возврата затраченного мною капитала, но если Заведение это будет от Г. Сединкина взято до срока по каким бы то ни было причинам или могущим произойти собственно от меня, Рюмина, то я, Рюмин, обязываюсь возвратить Г. Сединкину арендные деньги и затраченный капитал по этому предмету, и сверх того уплатить неустойки тысячу пятьсот рублей серебром, беспрекословно. И 7<sup>е</sup>, Контракт сей исполнять с обеих сторон свято и ненарушимо. Подлинное иметь Г. Рюмину и копии с оного ГГ. Сединкину и Штрауху, на подлинном подписано: к сему условию Подполковник Владимир Николаев Рюмин руку приложил, к сему Контракту Коллежский Регистратор Семен Сергеев Сединкин руку приложил.: 1860 года Июня 2 дня в С. Петербургской Конторе Нотариуса контракт явлен и в книгу подлинником под № 189 запихан (так! — *О. В.*). — Нотариус Чижев.

С подлинным Контрактом верно:

Подполковник Рюмин<sup>743</sup>.

(м.п.)<sup>744</sup>

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 2<sup>745</sup>.**

Господину Приставу Исполнительных дел 4<sup>й</sup> Адмиралтейской Части.

Заведующего делами и имениями Графа Кушелева-Безбородко

Д. СС. Виноградова.

Объявление.

По предъявленным к Капитану Владимиру Николаевичу Рюмину денежным взысканиям частных лиц, Полиции, как мне известно, предполагает ныне приступить к описи находящейся в квартире его, Г. Рюмина, движимости. Между тем принадлежащие ему Типография, Литография и Словолитня, находящиеся в вверенной Вам Части, 1<sup>го</sup> квартала, в доме под № 17<sup>м</sup>, состоят в залоге у доверителя моего, Статского Советника Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко, в 25000 руб., по закладной, совершенной 2 июля 1859 года во 2<sup>м</sup> Департаменте С. Петербургской Гражданской Палаты<sup>746</sup>, и потому помянутые заведения и все вещи в них,

<sup>743</sup> Контракт подписан почерком Рюмина.

<sup>744</sup> Печать отсутствует.

<sup>745</sup> Объявление, написанное А.Г. Виноградовым, относится к «Делу о взыскании с Г. Рюмина 25.000 руб. по закладной, свершенной на Типографию, Литографию и Словолитню». В объявлении Виноградов обратился к приставу с извещением о том, что графу стало известно о предъявленных к Рюмину денежных взысканиях, и что предполагается описать его движимого имущества, которое 2 июля 1859 г. было заложено Кушелеву-Безбородко. Виноградов настаивал, что нельзя допустить продажу типографии другим лицам в счет оплаты долгов. Об этом см. в нашей статье: *Воробьёва О.А.* Журнал «Русское слово» и типография В.Н. Рюмина: история сотрудничества // *Карабихские научные чтения. Эпоха Н.А. Некрасова и Н.А. Некрасов в эпохах: XIX—XX—XXI вв. «Вечное», «забытое», «устаревшее» и «современное» в наследии поэта и культуре его времени: материалы научно-практической конференции.* Ярославль, 2019. С. 17–23.

<sup>746</sup> Вот как сам Рюмин объяснял обстоятельства закладной: «Лета тысяча восемьсот пятьдесят девятого Июля во второй день Капитан Владимир Николаев Рюмин занял я у Статского Советника и кавалера Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко двадцать пять тысяч рублей серебром, за указные проценты, сроком на пять лет, т. е. будущего тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года Июля по вышеписанное число. А в тех деньгах, до онного срока отдал я Рюмин в залог ему Графу Кушелеву-Безбородко собственное мое движимое имущество, находящееся в типографии, Литографии и



значащиеся в описи, приложенной при закладной крепости, за силою 51 и 52 ст. Т. х. Ч. II. Зак. Граж. изд. 1857 года не могут служить обеспечением каких-либо посторонних от залогодержателя Графа Кушелева-Безбородко взысканий, впредь до истечения срока займа, назначенного 2<sup>го</sup> Июля 1864 года.

Сообщая Вам, М. Г. об этом обстоятельстве, в ограждение прав моего доверителя и прилагая подлинную закладную, я покорнейше прошу при описи имущества Г. Рюмина иметь это объявление мое в виду, а подлинную крепость мне возвратить, оставив при деле заверенную с нее копию.

7<sup>го</sup> Декабря 1859 г.

Жит. Виноградова:

Лит. Час. 1<sup>го</sup> кварт.

в д. Гр. Кушелева-Безбородко.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 11<sup>747</sup>.**

Поверенного по делам

Графа Григория Александровича

Кушелева-Безбородко,

А.И. Колмакова

«4» февраля 1861 г.

С. Петербург.

---

словолитне, всего по цене на сорок тысяч семьдесят пять рублей, и подробно всему таковую описью каковая и у меня, Рюмина, оставлена за надлежащим подписанием и печатями, состоящие в С. Петербурге четвертой Адмиралтейской части первого квартала в торговой улице в доме под № семьнадцатым. А буде я, Рюмин, тех в заем данных мне денег на показанный срок ему Графу Кушелеву-Безбородко всех сполна же заплачу, по по <так в рукописи! — О.В.> срок волен он сию закладную где следует явить и удовлетворение получить, как законы повелевают. <...> К Сей закладной Капитан Владимир Николаев Рюмин руку приложил в том, что занял я двадцать пять тысяч рублей серебром за указные проценты сроком на пять лет и собственное мое вышеизложенное движимое имущество заложил» См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 8.

<sup>747</sup> В 1861 г. вопрос об описи имущества Рюмина с целью погашения долгов другим кредиторам периодически возникал, 4 февраля 1861 г. Колмаков обратился в Главную контору Кушелева-Безбородко для того, чтобы узнать, сколько всего денег задолжал типограф именно графу. Согласно данным С. Петербургской Городской Полиции от 17 ноября 1860 г. за № 249.: «<...> по обстоятельствам производящегося в оном дела о долгах разным лицам Подполковника Владимира Николаевича Рюмина на сумму 36.363. р. 75 к. сер.» См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 12.

В Главную Контору.

Для представления закладной Г<sup>на</sup> Рюмина ко взысканию, вследствие учиненной от Департамента С. Петербургской Управы Благочиния публикации о познании долгов его и имения, я покорнейше прошу доставить мне точное сведение, какая сумма за ним по настоящее время числится в долгу, за принятыми от него уплатами.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 13<sup>748</sup>.**

Главная Контора Его Сиятельства

Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко

№ 75

6 февраля 1861 г.

Господину Главному Поверенному Андрею Ивановичу Колмакову

На отношение Ваше, от 4 сего февраля, Главная Контора имеет честь уведомить Вас, что сведение о сумме, какую заработал Рюмин на своей типографии по изданию Графом разных книг и какая в действительности должна поступить в уплату, числящегося на нем долга, нельзя вскоре привести в известность, а потому Главная Контора, имея в виду, что как контракт с Рюминым на эти работы, заключен был независимо от закладной, просит Вас, не признаете ли возможным, не теряя времени, заявить Управе Благочиния весь долг по закладной в тех видах, чтобы не смешивать одного дела с другим, тем более, что Рюмин в уплате им денег в число долга, не имеет никаких других доказательств, кроме своих счетов, хранящихся в Конторе, и что по этим счетам против Контракта было передано ему много денег, и перебрана излишняя бумага, а это обстоятельство во всей вероятности не обойдется без спора, которого нужно теперь избегать, чтоб точнее действовать по закладной.

д' Андре<sup>749</sup>

---

<sup>748</sup> Согласно этому документу, Кушелев-Безбородко не хотел детальных разбирательств с Рюминым, основная цель, которую преследовала Главная контора, заключалась в возвращении суммы закладной — 25000 руб.

РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 15–16<sup>751</sup>.

Под[писано] 7 февраля.

Просит поверенный по делам

~~Камер-Юнкера~~, <зачеркнуто в рукописи — *O.V.*>

Статского Советника,

Графа Григория Кушелева-Безбородко,

Коллежский Секретарь Андрей, Иванов сын, Колмаков,

а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

Вследствие публикации, учиненной от 1<sup>го</sup> Департамента С. Петербургской Управы Благочиния о познании долгов и имения Подполковника Владимира Рюмина, я объявляю, что он, Рюмин, должен доверителю моему, Камер-Юнкеру, Статскому Советнику, Графу Григорию Александровичу Кушелеву-Безбородко 25000 руб. с указными процентами, по закладной, совершенной в 2<sup>м</sup> Департаменте С. Петербургской Палаты Граж. Суда 2 числа Июля 1859 г. сроком на пять лет на принадлежащую ему, Рюмину, Типографию, Литографию и Словолитню, со всеми к ним принадлежностями, в особой описи при закладной означенным, представляя вследствие сего подлинную закладную, с помянутою описью при ней, и доверенность Графа, с копиями, и объясняя, что у должника, Г. Рюмина, на удовлетворение поступивших к нему претензий никакого, кроме заложенного, имущества и движимости в квартире, нет, и что потому несостоятельность его к платежу долгов окончательно открыта и ныне уже, при настоящих обстоятельствах дела, я всеподданнейше прошу:

---

<sup>749</sup> Эмилий Иванович Д'Андре — член Главной Конторы Кушелева-Безбородко.

<sup>750</sup> Николай Егорович Речинский — домашний учитель и управляющий делами Кушелева-Безбородко.

<sup>751</sup> Колмаков, согласно письму (6 февраля 1861 г.) от других представителей Кушелева-Безбородко, обратился в Управу благочиния с прошением продать графу, заложенную Рюминым типографию, словолитню и литографию. В прошении речь идет исключительно о залоге в 25000 руб., ни о каких других долгах типографа не упоминается.

Дабы повелено было: на основании ст.: 1010 и 1013 пунктов 1<sup>го</sup> и 7<sup>го</sup> Т. Х. Ч. II. свод. зак. гражд. ныне же сделать распоряжение о продаже заложенного Г. Рюминым Графу Кушелеву-Безбородко имущества и об удовлетворении доверителя моего по законам; подлинную доверенность Графа, нужную для представления к другим делам, мне возвратить, и о заключении Управы по сему прошению мне объявить. 1861 года Февраля 7 дня. К поданию надлежит в 1 Департ. СПб Управы Благочиния. Прошение это, сочиненное просителем, писал.

Подпис. К. П. <нрзб.>

Жительство:<sup>752</sup>

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 33–33а<sup>753</sup>.**

1861 года Апреля 13 дня нижеподписавшиеся: Подполковник Владимир Николаевич Рюмин и уполномоченный на управление всеми делами Статского Советника Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко, домашний учитель Николай Егорович Речинский, на основании доверенности, засвидетельствованной <оставлен пробел для вписывания числа — *О.В.*> сего Апреля в 1<sup>м</sup> Департаменте С. Петербургской Палаты Гражданского Суда и записанной по книге под № <также оставлено место для дальнейшего вписывания номера книги — *О.В.*>, заключили это условие в следующем: 1., г. Рюмин, принадлежащее ему типографское, литографское и словолитное заведение, находящееся ныне 2<sup>й</sup> части <оставлен пробел — *О.В.*> квартала в доме Графини Рибопьер, отдал в арендное содержание Графу Кушелеву-Безбородко, от настоящего числа впредь на один год. 2., Граф Кушелев-Безбородко или Главная его контора за каждый месяц арендного содержания

<sup>752</sup> Место жительства в рукописи не указано.

<sup>753</sup> 13 апреля 1861 г. представитель Кушелева-Безбородко Н.Е. Речинский подписал контракт с Рюминым, согласно которому Рюмин отдал графу в аренду на один год типографию, словолитню и литографию. Судя по всему, стороны ежегодно возобновляли этот договор (условия договора это позволяли (см. пятый пункт)), так как к июлю 1864 г. — к окончанию контракта по закладной — типографию Рюмина удалось уберечь от продажи другим лицам. При этом граф получил право распоряжаться типографией на свое усмотрение, например, назначить другого управляющего этим предприятием.

типографии, с принадлежностями, обязывается зачитать г. Рюмину по 350 р. в уплату долга его, по закладной, совершенной на сие самое заведение, в 2<sup>м</sup> Департаменте С. Петербургской Палаты Гражданского Суда 9 июня 1859 г., в таковой уплате и выдавать ему, Рюмину, ежемесячно особые расписки. 3., г. Рюмин обязывается сдать в распоряжение Графа все принадлежащие к типографии, литографии и словолитне вещи, по особой возможно подробной описи, им, Рюминым подписанной, а уполномоченный от Графа, г. Речинский, принять их, с распискою на той же описи. 4., г. Рюмин, передав заведение свое в арендное содержание Графа Кушелева-Безбородко, вмешиваться в какие-либо хозяйственные по нем распоряжения Графа или наблюдать за действиями типографии права не имеет. 5., До истечения срока сего контракта ни одна, ни другая сторона прекратить действия его не могут, а за два месяца до срока и г. Рюмин и Граф Кушелев-Безбородко обязываются уведомить один другого письменно о желании продолжать или прекратить на будущее время аренду. 6., Но если по долгам г. Рюмина, предъявленным ныне в С. Петербургскую Управу Благочиния, равно и по претензии к нему Графа Кушелева-Безбородко по упомянутой закладной, последует какое-либо правительственное распоряжение, типографского заведения касающееся, то условие это, со времени такого распоряжения, само собою уничтожается, без всяких с обеих сторон г. Рюмина и Графа Кушелева-Безбородко взаимных претензий. 7., На усмотрение и волю Графа Кушелева-Безбородко предоставляется передать контракт этот в полной его силе и другому лицу, с согласия г. Рюмина. 8., Равным образом на усмотрение и волю Графа Кушелева-Безбородко перевести типографское заведение г. Рюмина, со всеми принадлежностями к нему, из квартиры, ныне им занимаемой, во всякую другую. 9., По истечении срока и действия контракта Граф Кушелев-Безбородко обязывается сдать г. Рюмину все заведение в том же самом положении, в каком оно ныне будет принято, и по той же самой описи, отвечая пред ним за всякую утрату и повреждение. 10., Фирма заведения Рюмина остается неизменною и выставляется на всех произведениях типографии, согласно ценсурному уставу

и 11., Условие это с обеих сторон хранить свято и ненарушимо; подлинному находиться у г Рюмина, а Графу Кушелеву-Безбородко иметь с него копию. —

На заключение означенного контракта мы нижеподписавшиеся согласны.  
— подполковник Владимир Николаев Рюмин<sup>754</sup>.

домашний учитель Н. Речинский<sup>755</sup>.

1861 года Апреля <оставлен пропуск — О.В.> дня от Главной Конторы Его Сиятельства Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко дано это удостоверение Подполковнику Владимиру Николаевичу Рюмину в том, что в дополнение к контракту, сего же числа заключенному, на аренду и типографии, с принадлежностями, имеет быть производима ему, г. Рюмину, дополнительная из сей Конторы арендная плата, из 600 р. в год, по 200 р. за каждую треть года, вперед, *а именно: первые 200 руб. немедленно по заключении контракта, вторые 15 августа 1861 года, а третьи 15 декабря 1861 года*<sup>756</sup>.

домашний учитель Н. Речинский<sup>757</sup>

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 34<sup>758</sup>.**

Главного поверенного по делам

Графа Григория Александровича

Кушелева-Безбородко,

А.И. Колмакова.

22 Сентября 1861 года.

В С. Петербург.

В Главную Контору.

<sup>754</sup> Запись сделана Рюминым.

<sup>755</sup> Запись сделана Речинским.

<sup>756</sup> Курсивом выделяем часть записи, которая, судя по почерку, была написана Рюминым.

<sup>757</sup> Документ подписан Речинским.

<sup>758</sup> Колмаков сообщил в Главную контору Кушелева-Безбородко о предложении некоего г. Папина, изъявившего желание купить у графа типографию за 8 тыс. руб.

Управляющий какою-то типографией, г. Папин, являлся ко мне с следующим предложением.

1. Купить типографию у Графа Григория Александровича за 8 т. руб. в то время, когда она поступит в собственность Его Сиятельства.
2. До этого времени взять типографию в арендное содержание бесплатно, приняв на себя только квартиру в доме у графини Рибопьер, по контракту.
3. Деньги 8 т. руб. уплачивать графу от 2<sup>х</sup> до 3<sup>х</sup> тысяч ежегодно с узаконенными на остальной капитал процентами.
4. В исправном платеже сей суммы представить ручательство г. Степанова, издателя журнала «Искра», лица хорошо известного, по словам г. Папина, Графу Григорию Александровичу.

Имею честь довести о сем до сведения Главной Конторы, присовокупляя, что по незнанию настоящего положения типографии, я не решаюсь сделать об этом предложении г. Папина какое-либо заключение.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 35<sup>759</sup>.**

28 сентября<sup>760</sup>

Главная Контора Его Сиятельства  
Графа Григория Александров.  
Кушелева-Безбородко.  
№ 323.  
27 Сентября 1861 года.

Главному Поверенному  
Андрею Ивановичу Г. Колмакову.

<sup>759</sup> Ответ Колмакову на его письмо в Главную контору, в котором он написал о предложении Папина купить типографию Рюмина. Управляющий делами графа Речинский сообщил, что с 22 сентября 1861 г. типографией управляет Гиероглифов.

<sup>760</sup> Вероятно, в углу рукописи стоит дата получения извещения из Главной конторы.

Вследствие отношения Вашего от 22 сего Сентября Главная Контора Его Сиятельства имеет честь уведомить, что Типография Его Сиятельством передана Г. Гиероглифову с первых чисел сего Сентября.

Н. Речинский

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 36<sup>761</sup>.**

Просит поверенный  
Статского Советника

Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко,

Андрей, Иванов сын, Колмаков,

а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

По делу, производящемуся в 1<sup>м</sup> Департаменте С. Петербургской Управы Благочиния о долгах Подполковника Владимира Рюмина, один из кредиторов его, г. Богушевич, ходатайствует в настоящее время, как мне известно, о продаже заложенной Рюминым доверителю моему, графу Кушелеву-Безбородко типографии с принадлежностями, так как кроме этой типографии никакого другого имущества у должника Рюмина на покрытие долгов его нет. Между тем подлинная закладная г. Рюмина, вследствие сделанной от Управы публикации о долгах его, уже представлена мною в Управу же 7<sup>го</sup> числа Февраля этого года, при особом прошении, на основании приложенной к нему доверенности графа, и при этом изъявлено мною желание со стороны доверителя моего, чтобы заложенное Рюминым имущество было продано, по его несостоятельности. Ныне, вследствие известного мне ходатайства г. Богушевича, я вновь повторяю пред Управою Благочиния мое согласие на продажу доверителю моему типографии г. Рюмина, не ожидая истечения срока

---

<sup>761</sup> Обращение Колмакова в Управу благочиния от 9 ноября 1861 г. В документе говорится о появлении нового кредитора Рюмина — г. Богушевича, который испрашивает распоряжение о продаже ему типографии Рюмина в счет уплаты долга типографа. Колмаков снова доказывает, что со 2 июля 1859 г. типография заложена Кушелеву-Безбородко, а значит, право выкупить предприятие должно принадлежать графу.



закладной его, а потому доводя о сем до сведения Управы, я всеподданнейше прошу.

Дабы повелено было сделать ныне же постановление о публичной продаже типографии г. Рюмина, по окончательно открытой ныне несостоятельности его к платежу долгов и о последующем мне объявить. 1861 года Ноября 9 дня. К поданию надлежит в 1<sup>й</sup> Департ. С<sup>ой</sup>Б<sup>ой</sup> Управы Благочиния.

*Не видно, чем кончилось дело о взыскании с Рюмина по закладн. на типографию<sup>762</sup>.*

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 369. Л. 272–273<sup>763</sup>.**

Копия.

получ. 13 Августа 1862 г.

Его Превосходительству

Господину С. Петербургскому Обер-Полицмейстеру.

Коллежского Ассессора Михаила Яковлева Хальмкова

Г. Приставу Лит. ч.

Предъявить эту претензию,

кому следует, и о последующем мне донести.

---

<sup>762</sup> Фраза, выделенная курсивом, сделана неизвестным лицом, судя по всему, не имевшем отношения к графу Кушелеву-Безбородко, и спустя большое количество времени (хоть и написана в дореформенной орфографии). Такой вывод мы делаем, основываясь на том, что автору записи не было известно о дальнейшем использовании типографии Рюмина Благосветловым (об этом см. опубликованный в приложении документ: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 905. Л. 27–28.). Напомним, что Благосветлов, став полновластным владельцем журнала, печатал книжки «Русского слова» с 1863 г. и по октябрь 1865 г. (на книжках за этот период типография Рюмина указана на титульных листах). Не исключаем того, что и до закрытия журнала в 1866 г. журнал печатался там же, на это может указывать тот факт, что журнал «Дело», который после «Русского слова» редактировал Благосветлов, тоже печатался в типографии Рюмина.

<sup>763</sup> Прошение М.Я. Хальмкова, адресованное Санкт-Петербургскому обер-полицмейстеру. В прошении Хальмков требует разобраться с редакцией «Русского слова», чтобы та выплатила ему обещанные 85 руб. за три статьи «Вести из Новгорода».

Генерал-лейтенант Анненков.

### Прошение

Граф Кушелев-Безбородко, проживающий в С. Петербурге, у Гагаринской пристани в собственном доме, объявляя в газетах и отдельных афишах, об издании в 1859 году предпринятого им журнала Русское слово, приглашал к участию в нем своими трудами всех литтераторов<sup>764</sup> (так! — *О. В.*) и ученых уже и только что начинающих, обещая платить всем своим сотрудникам и притом в размере соответствующем вполне современному понятию о труде литтератора <так! — *О. В.*> и ученого. На основании этого публичного приглашения и обещания, я послал из Новгорода, в первой половине 1859 г. в редакцию этого журнала, для помещения в нем, свою статью под заглавием Обыкновенная История; будучи же вскоре после того в Петербурге, я видел лично на собственной даче графа, с доверенными его редакторами гг. Хмельницким и Григорьевым, причем первый из них сказал мне, что он еще не читал этой статьи и затем, назвав себя редактором по хозяйственной части журнала, просил меня доставлять ему, как он выразился, местные статьи, обещая платить мне за каждый печатный лист по 60 р. с.<sup>765</sup> Это было в присутствии г. Григорьева. Хотя эта сумма далеко не соответствовала обещаниям графа платить сообразно современному понятию о литтературном труде, но как г. Хмельницкий поспешил прибавить: мы будем платить вам так же, как и прочим своим сотрудникам, то я согласился и по возвращении в Новгород послал ему такую статью под заглавием Вести из Новгорода, которая и была напечатана в Октябрьской книжке Русского слова в смеси; под этим же заглавием и в том же отделе журнала были помещены еще две мои статьи за Декабрь 1859 и Февраль 1860 годов. За эти статьи причиталось мне, по расчету 60 р. за лист, около 85 руб.; не получая однако ж этих денег, я прекратил доставление статей в редакцию, предполагая, что она догадается о причине

<sup>764</sup> Далее написание слова литератор и литературный с удвоенной буквой «т» специально не обговариваем.

<sup>765</sup> Напомним, обычно авторы «Смеси» получали до 50 руб.

этого прекращения, но как она догадливостию не обладала, то чрез несколько времени я прямо уже просил ее о высылке следующих мне денег, о чем писал потом и еще несколько раз, но все без успеха. Занятый потом другими более важными делами, я совсем было забыл об этих деньгах, но помещенная в Сыне Отечества статья одного из бывших сотрудников Русского слова, г. Дриянского<sup>766</sup>, о том, что и ему она заплатила почти подобным же образом, как мне, снова заставила меня написать ей о своих деньгах и снова, разумеется, напрасно. До статьи г. Дриянского я совершенно не так понимал упомянутые выше слова г. Хмельницкого /мы и вам будем платить так же, как и прочим сотрудникам/, как понимаю их теперь. Тем не менее однако ж редакция Русского слова, воспользовавшись статьей г. Арнольда, напечатанной в одной из газет о том, что г. редактор Сына Отечества платит своим сотрудникам только по 30 р. с листа, позволила себе смеяться над ним, будучи видно убеждена, что гораздо благороднее ничего не платить своим сотрудникам, чем платить им немного. Также бесстыдство редакции, кричавшей однако ж в каждом нумере своего журнала о добросовестности; снова заставило меня напомнить ей о своих деньгах, не получая однако ж и на этот раз от нее по обыкновению, ни денег ни даже полслова в ответ, я обратился к самому графу, но и его сиятельство не удостоил меня ни одним словом в ответ на мое письмо к нему, весьма вежливое даже и без отношения к поступку его со мною. По этому имею честь покорнейше просить В. П. взыскать с него должные им мне, за мои статьи, около 85 р. и приказать выслать их мне по месту моего жительства, чрез почту, а не чрез местную полицию. Что я не получил из этих денег ни копейки, доказательством служит то, что с тех пор я не был в Петербурге до Декабря минувшего года, в чем удостовериться можно в месте моего служения в Новгородской Казенной Палате; чрез почту же мне тоже не было высылаемо редакцией ни копейки. Если же его сиятельству, при его громадном состоянии, дороги эти деньги, то пусть он объявит об этом и я,

---

<sup>766</sup> «Русское слово» издавало «Записки мелкотравчатого» Е.Э. Дриянского в качестве приложения к журналу.

живущий одним только ничтожным жалованием, подарю их ему, но пусть же он прямо об этом объявит, а не отмалчивается; в противном случае я буду добиваться возврата мне моей собственности во что бы то ни стало и административным путем и путем гласности и уж, конечно, не по одному только, что эти деньги составляют для меня довольно порядочный куш. Августа дня 1862 г.

К сему прошению Кол. Ас. Михаил Яковлев Хальмков подписался.

Жит. им. в Новгороде

в Чудинцовой улице

в д. Петра Кузьмина

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 369. Л. 285–286<sup>767</sup>.**

Главного поверенного по делам

Графа Григория Александровича

Кушелева-Безбородко,

А.И. Колмакова.

4 Декабря 1862 года.

В С. Петербург.

Господину Надзирателю 1<sup>го</sup> Квартала Литейной Части.

На предъявленное мне прошение Коллежского Ассессора Хальмкова, поданное г<sup>ну</sup> С. Петербургскому Обер-Полицмейстеру 13 Августа этого года, имею честь отвечать, что деньги следующие за статьи, напечатанные в трех книжках Русского Слова и доставленные в редакцию просителем в 1859 году, как видно из дел Конторы этого журнала, своевременно оплачены были со стороны графа Кушелева-Безбородко бывшему хозяйственному редактору г<sup>ну</sup> Хмельницкому, но удовлетворен ли этими деньгами г<sup>н</sup> Хальмков — неизвестно.

---

<sup>767</sup> Ответ поверенного по делам Кушелева-Безбородко А.И. Колмакова по поводу прошения Хальмкова, требовавшего выплатить ему 85 руб. за три статьи, помещенные в «Русском слове». Колмаков, ссылаясь на конторские записи, утверждает, что деньги Хальмкову, были выделены.

Далее из дел той Конторы видно, что письмо, адресованное г<sup>НОМ</sup> Хальмковым на имя Графа Кушелева-Безбородко, относившееся до издания журнала, было передано в ту же контору с надписью графа о немедленном удовлетворении претендателя, но и эта резолюция графа, как следует думать, осталась невыполненною со стороны хозяйственного редактора. В заключение, все рассуждения г. Хальмова, помещенные им в просьбе, о правилах, коими редакция журнала руководилась, о ее недогадливости и расчетах, по дерзкому их значению и тривиальности, конечно, не относятся к особе графа и потому только могут казаться более или менее извинительными.

Затем, оставляя в стороне всякую дальнейшую поверку расчетов бывшей редакции журнала с г<sup>НОМ</sup> Хальмковым, я представляю при сем, от имени Его Сиятельства, 85 руб., для удовлетворения претендателя.

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 905. Л. 27–28<sup>768</sup>.**

Милостивый Государь Граф Григорий Александрович,

Принимая от Вас «Русское Слово» в 1862 году, я просил вместе с тем передать мне и типографию Рюмина для облегчения издания журнала. Вы были так любезны — выдать мне доверенность на управление типографией, которою в то время заведывал г. Гиероглифов. На основании этой договоренности я до сих пор печатаю «Русское Слово» в типографии Рюмина. Но теперь наступил срок закладной, и мои отношения к типографии должны так или иначе определиться, равно как и самое владение типографией должно быть упрочено на основании законного акта. Поэтому имею честь предложить Вам следующие условия. В 1<sup>х</sup> Если Вам будет угодно оставить за мною типографию, в том случае, если Рюмин не оспорит Ваших прав на нее, то я обяжусь уплатить Вам настоящую сумму ее, т. е. чего она действительно стоила в то время, когда я

---

<sup>768</sup> Письмо Благодетеля к Кушелеву-Безбородко от 1 июня 1864 г. В письме Благодетель просит графа разрешить ему пользоваться услугами типографии по истечении срока договора, т. е. после 2 июля 1864 г. Новый владелец «Русского слова» предложил Кушелеву-Безбородко продать ему типографию за 5 тыс. руб. Так как журнал продолжил печататься в типографии Рюмина, следует, что граф согласился на условия Благодетеля.

принял ее от г. Гиероглифова и Рюмина. По оценке экспертов, приглашенных мною в то время, стоимость типографии определена в 5000 р., по количеству шрифта и других вещей, находящихся в наличности. Когда же я приступил к печатанию «Рус. Слова» и нашел невозможным продолжать это печатание без значительных новых приобретений, то принужден был прикупить многие вещи, на которые у меня сохранились квитанции. Эти вещи не входили в оценку типографии, при определении ее ценности экспертами. Следовательно, 5000 р. составляет ее действительную стоимость (разумеется, после тех растрат и злоупотреблений, которым она подвергалась в руках Рюмина и его арендаторов). Таким образом, я обяжусь уплатить Вам 5000 р., распределив эту сумму на 5 лет, по 1000 р. каждый год, начиная с 1865 года, когда вероятно окончится самый процесс по типографии. Главная Контора ваша примет от меня обязательство в уплате этой суммы. Если эти условия будут приняты Вами, то Вы прикажете передать мне все документы и счета, относящиеся к типографии Рюмина, так чтобы я, на основании данной мне доверенности, мог действовать совершенно независимо от вашей Конторы.

В случае же вашего несогласия на мое предложение, прошу Вас покорнейше дать мне возможность окончить этот год, не прерывая работ в типографии Рюмина, так как есть письменные условия, которые я должен выполнить до конца этого года, и за нарушение которых я подвергся бы весьма неприятным последствиям. В конце же этого года я сдам типографию в том виде, как я принял ее от г. Гиероглифова и Рюмина, и «Рус. Слово» перенесу в другую.

Благоволите, Граф, решить это дело, как можно поскорее, уполномочив такое лицо, которое могло бы осмотреть с знанием дела самую типографию и вступить со мной в те или другие переговоры.

В ожидании вашего ответа

с истинным уважением к Вам имею честь быть Григор. Благосветлов.

1864 г. 1 Июня.

22 Мая 1860.

3 Июня

<Монтиньяк>

А.И. Хмельницкому

Милостивый Государь

Александр Иванович.

В последних письмах своих ко мне вы несколько раз объясняли все трудности и беспокойства, которые вам доставляет управление Редакцией моего журнала Р. Слово, и желание ваше оставить это дело и возвратиться в Москву.

Надеясь вам быть приятным и вместе с тем не остановить выход современный <так! — О.В.> книжек Р. Слова, я поручил Г.Е. Благосветлову принять от вас дела по Редакции и заняться ею на основании особенной моей инструкции, переданной ему мною. О чем я уже известил одновременно и мою Глав. Контору.

Пользуясь этим случаем, чтобы вас поблагодарить за все ваше старание приложенное к делу мне весьма близкому, я вполне уверен, что вы пожелаете мне и в этом случае выказать все ваше участие и желание постоянного успеха издаваемого мною журнала Р. Слово и будете содействовать своими советами и сведениями Г.Е. Благосветлову, которому я поручил ныне заведывание моего журнала и уполномочил особою инструкцією принять от вас все дела и, приведя все в известность, донести мне обо всем возможно подробно.

Еще раз благодарю вас за все ваши старания, я бы желал вас уверить вполне в том, что я хорошо сознаю весь успех моего журнала, происшедший от ваших занятий по нем и прошу вас принять выражение моей искренней благодарности.

---

<sup>769</sup> Письмо Кушелева-Безбородко, в котором он освобождает от обязанностей управляющего редакцией «Русского слова» Хмельницкого. Написано рукой писаря, письмо без подписи.

РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 908. Л. 4.<sup>770</sup>

Милостивый Государь  
Александр Гаврилович!

В четверг книжка наконец отпечатается, в пятницу будет раздаваться, и в пятницу же атакуют меня сотрудники. Платить, Вы знаете, нечем, потому что графские издания продадутся<sup>771</sup> еще на будущей неделе. Особенно тревожит меня Костомаров, который непременно желает получить свои 750 р. в четверг. Я не могу у Вас быть завтра утром, потому что чуть свет, отправляюсь в типографию, потом к цензору, к переплетчику. Не застану ли я Вас хоть после обеда? Уладимте, Бога ради, это дело. Я вертелся до последней крайности, но более вертеться нельзя. После разных колебаний, приходится обратиться к тому же, к чему я собирался прибегнуть неделю прежде, т. е., объявить, что платить, нечем. Другого выхода, без Вашей поддержки я не вижу. В четверг и Тиблен желает получить свои деньги.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства всепокорнейшим слугою.

Александр Хмельницкий

17 мая, 1860

вторник.

---

<sup>770</sup> Письмо А.И. Хмельницкого к А.Г. Виноградову (члену Главной конторы) от 17 мая 1860 г. В письме Хмельницкий описывает бедственное состояние редакции, прося помощи у Виноградова, который в отсутствие Кушелева-Безбородко отвечал за финансовое положение «Русского слова».

<sup>771</sup> О продаже изданий Хмельницкий писал Виноградову в письме от 2 июня 1860 г. Благодаря этой сделке редакция могла выплатить долги авторам: «Условия, на которых приходится продать издания графа, до того невыгодны, что я решился на следующую меру: берутся отыскать 4000 руб. до 1<sup>го</sup> Января: сто рублей за комиссию и 300 процентов, итого 4400; За издания графа теперь дают 4500, в сентябре дадут 6500. Если и при тяжелых условиях займа мы выгадаем 2100 р. Деньги эти в сентябре или октябре Вы у меня при продаже изданий и удержите в обеспечение того векселя, каждый Вы выдадите на занимаемые деньги» См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 908. Л. 5.



*Копия с инструкции, данной графом Григорием Александровичем Кушелевым-Безбородкой г. Редактору «Р. Слова», 1860 г. 20 мая*<sup>773</sup>.

Хозяйственная Контора журнала находится при моей Главной Конторе, в моем доме, в Петербурге. Она заведывается лицом от меня назначенным; его обязанности:

1<sup>е</sup>, Получать отовсюду от всех комиссионеров книжных магазинов и прочих лиц все деньги, полученные по подписке на журнал и по продаже как старых экземпляров журнала, так и прочих моих изданий.

2<sup>е</sup>, Заведывать подписною конторою для Русского Слова и всех существующих и могущих быть изданий.

3<sup>е</sup>, Покупать, получать, платить деньги за покупку бумаги для печатания Русского Слова и других изданий.

4<sup>е</sup>, Заведывать точным исполнением контрактов уже совершенных с Типографией и совершать новые контракты до печатания как разных книг, так и журнала, на что в случае надобности может быть выдана особая доверенность.

5<sup>е</sup>, Так как собственно корректура литературных и грамматических ошибок в заведывании Редактора, то хозяйственная контора только заведывает срочным и точно-справедливым печатанием всех изданий, не принимая ответственности корректурных ошибок.

6<sup>е</sup>, Хозяйственная контора заведывает платою как Типографии, после проверки числа листов напечатанных, так и платежом за бумагу приобретенной после получения ее в настоящем требуемом количестве, также производит все расчеты с комиссионерами во всех городах.

---

<sup>772</sup> Инструкция выдана Благосветлову. Судя по содержанию инструкции, автор ее — Кушелев-Безбородко, документ написан писарем. В документе прописаны права и обязанности Благосветлова.

<sup>773</sup> Курсивом здесь и в конце инструкции мы выделяем записи, сделанные Благосветловым.

7<sup>е</sup>, Расчет с сотрудниками производит хотя Контора по получении посланного на то объявления, но с тем, что Г. Редактор имеет право назначить в лице не более как на 1200 р. сер. /тысяча двести/ остальные не назначенные деньги прошлого лица присоединить к следующему — но каждая уплата хозяйственной Конторы по такому объявлению должна быть точно записана в особой книге с обозначением числа выдачи денег. — суммы — названия сочинения или статьи, за которую производится плата.

8<sup>е</sup>, Редакция имеет право забрать вперед на один мѣць<sup>774</sup> триста рублей /300 р./ которые будут сочтены в следующем мѣце — и выше такой суммы Хозяйственная Контора не может выдавать редактору деньгами без особого на то от моего лица и при моей подписи предписания.

9<sup>е</sup>, Контора эта производит в месяц жалования:

1<sup>е</sup> Г<sup>ну</sup> Редактору полтора р. /150 р./. Помощнику редактора пятьдесят рублей /50 руб./ (если таковой будет назначен и утвержден мною). Управляющему Хозяйственной Конторою Русского Слова пятьдесят рублей /50 р./, двум писарям, если они окажутся нужными при Конторе с особенного на то разрешения, всего двадцать пять рублей /25 р./. Всего стало быть жалованья в месяц назначенных при полном составе триста двадцать пять руб. /325 р./

10<sup>е</sup> Кроме жалованья при годовом отчете о делах журнала в случае, что доход журнала и продажи издания превысит расход по кассе, то Управляющий Хозяйственной Конторой получает из чистого дохода пятнадцать процентов /15%/ в виде заслуженного им вознаграждения за труды.

11<sup>е</sup> Подробнейшие правила об устройстве и управлении Хозяйственной Конторою будут впоследствии составлены и представлены на мое утверждение после чего они войдут в полную силу.

Означенные таким образом хоть весьма кратко главные основы предполагаемого мною мнения управления журналом Русского Слова мне остается Вам еще передать два пункта:

---

<sup>774</sup> Имеется в виду слово «месяц». В рукописи слово записано под титлом.

1. При каждом нумере находится шахматный листок, которого заведывание поручено Г<sup>му</sup> Михайлову и т. д.

2. В этом пункте говорится о назначении вместо Г<sup>на</sup> Моллера другого фельетониста, если редактор журнала найдет это нужным.

---

Здесь представлена та часть инструкции, данной Графом г. Благодетелю, в которой обозначены обязанности и права Хозяйственной Конторы.

Верно с подлинником

1860. 4 Июня

Григорий Благодетель<sup>775</sup>

**РГАДА. 1377. Ед. хр. 908. Л. 6–7.**<sup>776</sup>

4 июня 1860 года

Милостивый Государь

Александр Гаврилович!

Повестка дел по редакции Р. Слова, принимаемой мной от А.И. Хмельницкого произведена в следующих пунктах:

1. Рукописи, предназначенные в «Р. Слово», сданы мне по списку и возвращены в Контору, за исключением тех, которые приготовлены в Июльскую книжку. Эти последние будут доставлены завтра, в чем нет ни малейшего сомнения.
2. Денежные счета, т. е. квитанции, расписки от типографии, сотрудников, мастеровых и др. лиц, в получении заплаченных им денег оказались записанными в книгу; итоги их приблизительно верны.

А.И. Хмельницкий обещал проверить еще раз те записи, которые

---

<sup>775</sup> Курсивом выделена часть, которая написана Благодетелем.

<sup>776</sup> Письмо Благодетеля к ответственному по финансовым вопросам Кушелева-Безбородко А.Г. Виноградову. В письме представлено текущее состояние «Русского слова» и планы по дальнейшей работе редакции.

оказались в результате, не совсем точны. Думаю, что разница окажется очень незначительная.

3. Точное число подписчиков на «Р. Слово» до сих пор неизвестно. г. Кожанчиков не ранее, как через неделю, обещал представить подробную ведомость. Полагаясь на слова Гриценки даровых книжек «Р. Слова» раздается не менее, как 160 или 170. Этот пункт объяснится завтра.

Приняв таким образом, согласно воле Графа Григория Александровича, редакцию от А.И. Хмельницкого, я не нахожу, с моей стороны, никаких препятствий к удовлетворению его просьбы относительно выдачи ему 200 р. сер. Из этих денег, г. Лохвицкому за его статью было выдано 75 р. сер., что подтвердил вчера сам г. Лохвицкий. Остальные распоряжения мне остается предоставить Вашему усмотрению, а А.И. Хмельницкого поблагодарить за его хлопоты. Надеюсь, что мой прием не нарушит правил чести и совести ни с моей стороны, ни со стороны А.И. Хмельницкого.

С полным уважением и совершенной преданностью

Ваш Григ. Благодетель.

*Двести рублей серебром получил Александр Хмельницкий. 5 июня 1860<sup>777</sup>.*

**РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 481. Л. 530–531.<sup>778</sup>**

рас. 4 Июля<sup>779</sup>

1860. 3 Июля

Получено от А.Г. Виноградова пять сот р. сер.

Григорий Благодетель

<sup>777</sup> Курсивом выделили запись, сделанную Хмельницким.

<sup>778</sup> Письмо Благодетеля, написанное спустя месяц после того, как он принял на себя обязанности по заведыванию редакцией «Русского слова».

<sup>779</sup> Вероятно, под сокращением имеется в виду дата расписки о получении Благодетелем 500 руб. от Виноградова.

Милостивый Государь,  
Александр Гаврилович.

«Р. Слово» дошло до той крайности, когда ничего не остается делать лучшего, как объявить публично о несостоятельности редакции. Со всех сторон просьбы от сотрудников и не одному и не одной копейки я не имею для выдачи.

Июньская книжка вышла; ведь не имея заплатить за нее небесной манной вместо ассигнаций. Типография требует денег от г. Святского<sup>780</sup>, от меня требуют писатели, в числе их есть бедные люди, которые рассчитывали на вознаграждение труда немедленно по отпечатании его. Ведь угрожает скандал, который поправить очень трудно.

Согласитесь, что какие-нибудь 1000 р. сер. испортит дело на 10.000 в будущем: сложно уверить Вас, что это так. Если мы не удовлетворим самые настоятельные просьбы сегодня, завтра и не далее утра понедельника, я не знаю, что делать.

Если Вы желаете спасти журнал от общей скандальной огласки, выручайте нас. Я мог бы обернуться с 500 до будущей выдачи и уплаты долгов; если только эта выдача не затянется долго.

В силу всего этого, я еще раз убедительнейше прошу Вас выдать редакции хоть 500 р. сер. сегодня вечером или завтра. И еще раз могу уверить Вас, что дожидать дальше невозможно, как невозможно без воздуха дышать.

Графу я намерен завтра или после завтра послать <почтою> соображения относительно всех предстоящих расходов по журналу: пусть он внесет постоянный и неприкосновенный фонд для издания его, если угодно продолжать его; иначе журнал обратится в мелочную лавочку, осаждаемую просителями с утра до вечера. Надеюсь, что граф не замедлит [с] ответом.

Вы знаете из его инструкции, что он определил 1200 р. сер. на литературную часть. Нечего и говорить, что этих денег мало. Я буду просить его сообразить все расходы и назначить то, что неизбежно нужно.

---

<sup>780</sup> Г. Святский — работник бухгалтерии.

Итак, Александр Гаврилович, примите мою просьбу, как просьбу редакции, как просьбу самого графа, если бы он был здесь. Лично мне остается тысячу раз пожалеть, что я сунулся в эту неурядицу, рискуя и здоровьем и чистым именем.

Жду Вашего ответа и надеюсь, если позволит время, повидать Вас завтра.

Душевно уважающий Вас,

Гр. Благодетель.

Р. S. Нет ли у Вас лишнего мальчика, которого бы я мог взять для себя, назначив ему приличное содержание (разумеется, от меня): мальчика не тупого и порядочного.

Вы обязали бы меня, и мальчик не остался бы в убытке. Я выучил бы его читать и писать, если он неграмотный.

#### **РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904.**

Приход и расход журнала «Русское слово» с 1859–1862 гг.

| ПРИХОД  | РАСХОД |
|---------|--------|
| 1858 г. |        |

|                   |         |                  |
|-------------------|---------|------------------|
| 6976 руб. 50 коп. | Декабрь | 5678 руб. 4 коп. |
|-------------------|---------|------------------|

1859 г.<sup>781</sup>

<sup>781</sup> Записи поступления денежных средств в редакцию «Русского слова» за 1859 г. обрываются подсчетом за июнь. За июль есть несколько записей: 48 руб., 4 руб., 80 коп., 15 руб. 20 коп. Полноценные подсчеты расходов также останавливаются в июне. Но здесь, кроме июльских коротких данных (1 руб. 7 коп., 4 руб., 51 руб., 20 руб., 10 руб.), есть еще и августовские: 62 руб. 50 коп., 20 руб., 10 руб., 20 руб., 10 руб., 20 руб., 10 руб.

Во время работы Хмельницкого записей в конторской книге, хранящейся в РГАДА (Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904), нет. Они возобновляются с июня 1860 г., когда за журнал начинает нести ответственность Благодетель. Однако, исходя из того, что Благодетель, приняв на себя заведывание редакцией, писал следующее: «Денежные счета, т. е. квитанции, расписки от типографии, сотрудников, мастеровых и др. лиц, в получении заплаченных им денег оказались записанными в книгу; итоги их приблизительно верны. А.И. Хмельницкий обещал проверить еще раз те записи, которые оказались в результате, не совсем точны» (см. в приложении: РГАДА. Ф. 1377. Ед. хр. 908. Л. 6–7), мы делаем вывод, что Хмельницкий финансовые расчеты вел, но в какой-то другой книге. На то, что при Хмельницком приходно-расходная книга велась, указывает и ответ Колмакова на заявление М.Я. Хальмкова: «<...> деньги следующие за статьи, напечатанные в трех книжках Русского Слова и доставленные в редакцию просителем в 1859 году, как видно из дел Конторы этого

|                   |         |                   |
|-------------------|---------|-------------------|
| 5980 руб. 75 коп. | Январь  | 6484 руб. 58 коп. |
| 1050 руб.         | Февраль | 953 руб. 34 коп.  |
| 1359 руб. 50 коп. | Март    | 2645 руб.         |
| 4285 руб. 63 коп. | Апрель  | 3785 руб. 71 коп. |
| 1491 руб. 64 коп. | Май     | 2018 руб. 11 коп. |
| 4623 руб. 80 коп. | Июнь    | 4660 руб. 14 коп. |

1860 г.

|                    |          |                     |
|--------------------|----------|---------------------|
| 1724 руб. 85 коп.  | Июнь     | 1791 руб. 45 ½ коп. |
| 10571 руб. 50 коп. | Июль     | 8563 руб. 46 коп.   |
| 2984 руб. 28 коп.  | Август   | 2788 руб. 60 коп.   |
| 4415 руб. 65 коп.  | Сентябрь | 6503 руб. 29 ½ коп. |
| 5390 руб. 50 коп.  | Октябрь  | 5410 руб. 84 коп.   |
| 8371 руб. 15 коп.  | Ноябрь   | 8251 р. 43 коп.     |
| 12752 руб. 87 коп. | Декабрь  | 13048 р. 31 коп.    |

1861 г.

|                                  |          |                                   |
|----------------------------------|----------|-----------------------------------|
| 8107 руб. 85 коп.                | Январь   | 6417 руб. 26 коп.                 |
| 2076 руб. 80 коп. <sup>782</sup> | Февраль  | 2525 руб. 51 коп.                 |
| 4965 руб. 10 коп.                | Март     | 4701 руб. 47 коп.                 |
| 6580 руб. 55 коп.                | Апрель   | 4984 руб. 89 коп.                 |
| 3911 руб. 28 ¾ коп.              | Май      | 5316 руб. 99 ¾ коп.               |
| 4056 руб. 81 коп.                | Июнь     | 3620 руб. 23 коп.                 |
| 3568 руб. 8 коп.                 | Июль     | 3363 руб. 49 коп.                 |
| 3168 руб. 16 ¾ коп.              | Август   | 3314 руб. 41 коп.                 |
| 3571 руб. 9 коп.                 | Сентябрь | 3486 руб. 80 коп.                 |
| 1517 руб. 64 коп.                | Октябрь  | 2879 руб. 83 коп.                 |
| 2822 руб. 82 коп.                | Ноябрь   | 3539 руб. 14 коп.                 |
| 4184 руб. 70 ¾ коп.              | Декабрь  | 10926 руб. 74 коп. <sup>783</sup> |

1862 г.<sup>784</sup>

журнала, своевременно оплочены были со стороны графа Кушелева-Безбородко бывшему хозяйственному редактору г<sup>н</sup>у Хмельницкому, но удовлетворен ли этими деньгами г<sup>н</sup> Хальмков — неизвестно» (см. публикуемый выше документ: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 369. Л. 285.).

<sup>782</sup> На обороте есть запись — 144 руб., не вошедшая в итоговую сумму. См.: Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 119.

<sup>783</sup> В записи за декабрь указан 1862 г., но это опечатка бухгалтера, так как по подсчетам итоговая сумма совпадает с данными за 1861 г. См.: РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 904. Л. 154.

**РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 112. Л. 6<sup>785</sup>.**

14 декабря 1859.

Прошение

В Санкт-Петербургский цензурный комитет

Редактор<sup>786</sup> журнала «Русское Слово» Граф Григорий Кушелев-  
Безбородко.

Прошение

Желая по примеру других (наших) периодических изданий, открыть в издаваемом мною журнале политический отдел, программу которого у сего прилагаю, покорнейше прошу Цензурный Комитет испросить мне для этого надлежащее разрешение. 14 Декабря 1859 г.

К сему прошению Граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко руку приложил.

**РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Дело. 112. Л. 8<sup>787</sup>.**

12<sup>е</sup> Марта 1860 г.

№ 259

По Высочайшему Повелению

О дозволении включить в журнал «Русское Слово»

Политический отдел

Господину Председателю С. Петербургского Цензурного Комитета

Государь Император по положению Комитета Гг. Министров, сообщенного Г. Председателю Главного Управления Цензуры выпискою из

<sup>784</sup> Приходно-расходные подсчеты за 1862 г. отсутствуют. Есть ряд обозначений расхода средств за ноябрь (в сумме 225 руб. 2 коп.) и за декабрь (31 руб. 85 коп.).

<sup>785</sup> Письмо графа Кушелева-Безбородко, направленное в цензурный комитет, с просьбой разрешить открыть отдел «Политика» в журнале «Русское слово».

<sup>786</sup> Изначально было написано «Редактора», окончание [а] исправлено на [ъ]. То же со словами «Графа Григория Кушелева-Безбородко», исправлено на именительный падеж.

<sup>787</sup> Документ, свидетельствующий об отсутствии препятствий для открытия в журнале «Русское слово» отдела «Политика».



журналов сего комитета от 23 минувшего Февраля и 8<sup>го</sup> сего Марта, Высочайше повелеть соизволил: дозволить редактору журнала Русское Слово, Графу Кушелеву-Безбородко, включить в издаваемый им журнал политический отдел, под заглавием Политика, по программе, у сего в копии препровождаемой.

О сем высочайшем повелении имею честь уведомить Ваше Превосходительство для предложения С. Петербургскому Цензурному Комитету в ответ на предоставление одного от 23 Декабря истекшего года за № 1282.

Член Главного Управления Цензуры Н. Муханов

**РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Дело. 112. Л. 9<sup>788</sup>.**

#### Программа

Политический отдел «Русского слова» под заглавием «Политика» будет состоять из следующих частей.

1. Политические статьи — по важнейшим вопросам современной истории, составляемые или вследствие поднятия известного вопроса Правительством или обществом в России и на западе; или вследствие появления замечательного сочинения /политическая критика/. Статьи этого ряда будут являться в каждой книжке журнала.
2. Летопись или систематическая хроника современной истории. Она будет состоять из двух частей:
  - а) Первая часть — русская летопись, т. е. систематическое обозрение: а, внешних событий, б, законодательства в обширном смысле этого слова /законов и мер Правительства судебной, собственно законодательной, административной, военной, финансовой/, в, движение общественной и умственной жизни в России.
  - б) Вторая часть — иностранная летопись, или обозрение жизни западных государств, как внешней, так и внутренней.

---

<sup>788</sup> Программа отдела «Политика» в журнале «Русское слово».

Каждая часть летописи ежегодно составит от 25 до 35 печатных листов с особенной пагинацией. Но оба тому будут выходить не вдруг в конце года, а несколько раз — ежемесячно, или через два или три месяца.

Верно. Правитель дела Главного Управления Цензуры П. Янкевич.

**ГАРФ. Ф. 109. Оп. 94. II экспед. 1864 г. Д. 757. Л. 14.**

**Прошению действительного статского советника Григория Кушелева-Безбородко о содействии к вызову его жены из-за границы в Россию для совместного жительства**

Его Сиятельству

Господину Главноуправляющему

Собственной Его Императорского Величества

Канцелярии, Генерал-Адъютанту Князю

Василию Андреевичу Долгорукому

Действительного статского советника

Графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко

1 Июль.

В 1860 году жена моя, Графиня Кушелева-Безбородко с моего согласия поселилась на некоторое время — за границую — Убедясь, что дальнейшее пребывание моей жены в чужих краях не приносит ей никакой пользы, но служит только к совершенному разъединению нас и видя, что в последнее время, образ жизни Графини, окружившей себя разными личностями без всякого умственного и нравственного образования, не соответствует ее званию и положению и что она все более и более уклоняется от тех строгих правил, которыми должна руководствоваться всякая благовоспитанная женщина, — я счел необходимым, в предупреждение вредных от такого образа жизни для нея и для моего имени — последствий, — просить ее еще в минувшем году

возвратиться в Россию для совместного со мной жительства, не несмотря на неоднократные мои просьбы и требования жена моя под разными предлогами уклонялась от исполнения моего желания, а ныне уже положительно отказалась от возвращения ко мне. Этот окончательный отказ жены моей и уклонение ее от обязанностей, изложенных в 103 и 107 ст. 1 Х. Т. Св. Зак. Гр. — поставляют меня в необходимость — утруждать Ваше Сиятельство почтительнейшею просьбою, — оказать Ваше законное содействие, посредством сношения с нашим посольством в Париже, где в настоящее время имеет жительство жена моя, — к вызову ея в Россию для продолжения совместной со мной жизни.

К сему прошению Действительный Статский Советник Граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко руку приложил.

Июня 30 дня 1865 года.

Жительство имею в

С. Петербурге в Лит. час.

1 квартал в доме под №1.

По Гагаринской улице.

**ГАРФ. Ф. 109. Оп. 94. II экспед. 1864 г. Д. 757. Л. 71<sup>789</sup>.**

Копия.

Согласно данному мною обещанию, я желаю ныне придать в полноте законную форму моему обязательству и признаю этим, что должен супруге моей, Графине Любви Ивановне Кушелевой-Безбородко, рожденной Кроль, дочери Генерал Майора всего сумму двести пятьдесят тысяч руб. сер., которую сумму, она супруга моя, вольна истребовать от меня по частям, каждый год по пятьдесят тысяч рублей серебром, начиная с будущего года, т. е. с 1862<sup>го</sup> года и во второй половине одного года, представляя мне всегда три месяца срока, чтоб отдать эту сумму, так что в первой половине 1866 года, вся должная мною сумма двести пятьдесят тысяч рублей серебр. будет выплачена, я же волен

---

<sup>789</sup> Расписка графа Кушелева-Безбородко об обязательстве выплатить деньги своей жене Л.И. Кушелевой-Безбородко.

отдать в распоряжение супруги моей всю сумму и ранее назначенного срока, но не менее вышеозначенных частей, дабы не затруднять и в помещении этой суммы. Проценты со всей суммы с вышеписанного числа по пяти процентов в год будут выдаваться Графине, моей супруге, с моей Конторы ежегодно со всей сумму, остающейся у меня. В обеспечение сего моего обязательства и в верности уплаты всей вышеупомянутой суммы я ставлю все мои имения в разных губерниях Российской, находящиеся около тридцать тысяч душ и в строгости исполнения сего моего обязательства, которое по всей строгости русских законов существующих должно быть исполнено и моими наследниками в случае моей смерти, подписуюсь с приложением гербовой моей печати. Париж, февраля [число не поставлено, стоит пропуск — *О. В.*] 1861 года.

/Подписал в звании Камер-юнкера, Статский Советник Граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко. Сие обязательство было засвидетельствовано в Генер. Коснульстве в Париже II/23 февраля дня 1861 года, за № 237/

<ниже нрзб. представлена короткая запись на французском языке — *О.В.*>

**ГАРФ. Ф. 109. Оп. 94. II экспед. 1864 г. Д. 757. Л. 1–4<sup>790</sup>.**

Милостивый Государь

Князь Василий Андреевич.

Внимание Ваше при свидании моем с Вами, дает мне смелость еще раз высказать Вам и объяснить настоящие мои отношения к жене моей Графине Кушелевой-Безбородко.

Как ни тяжело мне затрогивать вопрос о моих семейных отношениях, но для уяснения настоящего положения мне необходимо сообщить Вашему Сиятельству по существу все обстоятельства, которые сопровождали отъезд моей жены в 1859 году за границу и обусловили мои отношения к ней до настоящей минуты.

---

<sup>790</sup> Письмо графа Кушелева-Безбородко к князю В.А. Долгорукому (декабрь 1864 г.)

Не стану говорить о самом моем браке и условиях, при которых он был совершен, упомяну только, что решившись тогда на такой шаг вопреки желанию всех моих родных и приняв уже тем самым на себя обязанность ввести мою жену в тот круг и общество, в котором нахожусь сам, я с той минуты не жалел ни самолюбия, ни уступок, ни средств, чтобы заставить общество забыть прошлое моей жены и помочь загладить свою прежнюю жизнь и внушить к себе при новых условиях одно только уважение.

Несмотря, однако, на все усилия и самое чистосердечное желание привести в исполнение мое намерение, мне в скором времени пришлось убедиться, что я принял на себя слишком много и что жена моя не только не может содействовать мне, но напротив сама будет первым препятствием к исполнению мною задуманных целей.

В 1859 году отправляясь вместе с мною за границу, я уже вынужден был заплатить здесь в Петербурге за нее разных долгов около 100.000 руб. серебром.

Убедившись во время моего пребывания за границею в полной невозможности изменить расточительный образ жизни моей жены и согласиться возвратиться со мною в Россию, имея однако необходимость по служебному тогда моему положению быть в Петербурге я решился на некоторое время оставить жену мою за границею, а сам вернулся в Россию, откуда и высылал Графине на содержание по 3.000 руб. серебром ежемесячно.

В том же году куплено было мною на имя Графини имение в Перигоре за 300.000 франков, куда она переселилась. Впоследствии для устройства этого имения и постройки в нем нового дома, было издержано мною до 200.000 руб.

Во время моего пребывания в Петербурге, где кроме служебных занятий я еще употреблял все свои старания к приведению в должный порядок всех дел по имениям в разных губерниях, Графиня несмотря на все мои увещания и неотвязчивые просьбы, не переставала вести жизнь крайне расточительную и беспутную, делала новые долги, закладывала по несколько раз приобретенные мною и полученные в наследство бриллианты и другие драгоценные вещи,

которые я имел неосторожность оставить у нее в руках, так что мне пришлось несколько раз выкупать те же вещи для того, чтобы не потерять для меня ценные предметы. К тому же окруженная в Париже лицами мало достойными, она увлеклась по их совету игрой и проигрывала огромные суммы. Я решился сам вернуться за границу, чтобы поставить предел такому явному разорению.

Получив от Графини обещание в том, что она изменит свой образ жизни и делая покончит навсегда всякие денежные расчеты по ее долгам, я в 1861 году согласно просьбе Графини, выдал ей частное обязательство на сумму 250.000 руб. серебром, дабы этой суммою дать ей уплатить все ее долги. Но по собрании находящиеся на ее имя долговых обязательств сумма долгов превзошла все мои предположения, а потому снисходя снова просьбе Графини я согласился уничтожить данное обязательство и заменить его простою уплатою всех собранных в то время долгов, составлявших в то время уже более 500.000 руб. сереб. По сему самое обязательство было возвращено мне Графинею через служащего в Русском Консульстве в Париже Г. Ленца, которому и дана на это от меня расписка; в то же время я перевел на свое имя все собранные долговые обязательства, выдал векселя на разные сроки с уплатою частию в Париже у моего поверенного де Бротон (*de Brotone avoue, rue 8<sup>t</sup> Anne 23*), частию в Петербурге, в моей Конторе. Большая часть этих обязательств уже мною уплочены, остальная же предполагается к уплате в течение следующего 1865 года.

В то время пока я занимался приведением в порядок и уплатою всех этих долговых обязательств, Графиня еще раз заложила бриллианты, многие картины и прочие вещи у Парижского банкира Кремье и тому же банкиру заложила имение в Перигоре, и несмотря на то, что я не переставал ей высылать из Петербурга по 3.000 руб. в месяц, входила в новые долги, продолжая вести свою расточительную и беспутную жизнь.

Не видя исходу такому положению, я в конце 1862 года решился принять более энергические меры:

1) Объявил Графине, что она будет получать от меня на будущее время всего по 12.000 руб. в год. 2) публиковал в монитёр официальной парижской газете и в трех других журналах, что я не принимаю никаких новых обязательств Графини какого бы ни было рода. 3) приказал пустить в продажу заложенные ею вещи и бриллианты, а также и имение в Перигоре /на что я получил от нее особую доверенность/ и обратить полученные с этих продаж деньги на удовлетворение кредитов; этим образом я полагал обеспечить хотя отчасти свою будущность и предотвратить неминуемое разорение.

Возмутительный поступок моей жены летом нынешнего года, в подаче ею прошения Государю Императору в бытность Его Величества за границую, уже окончательно оттолкнуло меня от Графини и заставляет даже меня решиться ходатайствовать о расторжении моего брака с нею, не говоря уже, что моя жена никогда не могла иметь права жаловаться на меня, который для нее пожертвовал огромною частию своего состояния и постоянно заботился о ее благосостоянии; но жалоба эта тем более непростительна, что она поручила подать ее своему сыну от первого брака — ребенку, который всегда был привязан ко мне и любил меня, как родного отца, и о будущности которого я до сего времени заботился, что очень хорошо известно моей жене.

Передав Вашему Сиятельству все, что относится до денежного вопроса с моею женою, я уже не могу умолчать о более важных и капитальных причинах, которые именно побуждают меня ходатайствовать о расторжении моего брака и всепокорнейше просить содействия и обязательного участия Вашего по этому делу.

Образ жизни жены моей жены в эти пять лет ее пребывания за границею, среда, в которой она живет и более чем безнравственная жизнь хорошо известны нашему Посольству в Париже и местной французской администрации, которые я убежден при справке подтвердят сказанное мною и тем избавят меня от неприятной обязанности вдаваться в подробности, относящиеся до женщины, которая носит до сих пор мое имя.

Что же касается до записки Г. Фридмана<sup>791</sup>, то я считаю не только излишним, до даже слишком оскорбительным оправдываться в неосновательных на меня обвинениях Графини и после всего сказанного мною выше, только в случае упорства моей жены и если бы она пожелала прописать свои требования судебным порядком, я буду поставлен в необходимость через своих поверенных доказать справедливость показанных мною цифр и упомянуть о тех обстоятельствах, о которых постоянно желал умалчивать. Если самый мой брак с Графиней, излишняя слабость и снисхождение к ее проступкам, постоянное желание избегать огласки и оскорбительных толкований для моего доброго имени могут быть поставлены мне в вину, то мне все еще остается надеяться, что один опрометчивый шаг, за который я уже поплатился так дорого, не испортит всей остальной моей жизни и Ваше Сиятельство не откажет помочь мне Вашим содействием для выхода из такого для меня тяжелого положения.

В этой надежде имею честь всепокорнейше просить Ваше Сиятельство принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности,

с которой имею честь быть

Вашего Сиятельства

покорнейшим слугой

Граф Кушелев-Безбородко.

Декабрь 1864 г.

---

<sup>791</sup> Карл Иванович Фридман — надворный советник, представлявший права жены Кушелева-Безбородко.